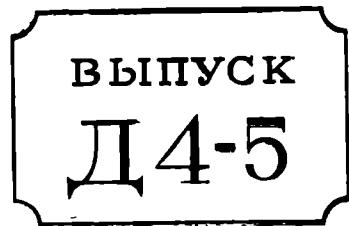

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

В. Г. ПЕТРЕНКО

УКРАШЕНИЯ СКИФИИ
VII—III вв. до н. э.

АРХЕОЛОГИЯ
С С С Р

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
Б. А. РЫБАКОВА

Д4—5

1978

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

В. Г. ПЕТРЕНКО

УКРАШЕНИЯ СКИФИИ
VII—III вв. до н. э.

1978

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА

Монография посвящена исследованию украшений по классификации, соответствующей основным этапам скифской истории.

Детальная классификация, выдержанная по выделенным автором признакам, позволила определить типы избранных категорий скифских украшений, наметить основные металлургические центры, оказавшие наибольшее влияние на местные производственные базы, сделать интересные исторические выводы.

ВВЕДЕНИЕ

Начатые после Великой Отечественной войны и особенно усилившиеся в последние годы массовые раскопки скифских курганов и поселений имеют огромное значение для изучения как общего облика скифской культуры, так и отдельных ее компонентов. В результате собран достаточно большой материал для пристального изучения ранее мало известных категорий предметов и создания их хронологической классификации.

Задачей настоящей работы является изучение одного из таких компонентов — украшений из металла (серег, булавок, гравен, браслетов и перстней), без учета которых не может быть окончательно решен ряд общих вопросов скифской истории, и в частности вопрос о культурном единстве или различии степи и лесостепи, являющейся предметом дискуссии на протяжении последних 20 лет.

Учитывая спорность культурной принадлежности отдельных областей, весь материал рассматривается по общепринятым в науке локальным группам: Степной, Крымской, Днестро-Дунайской, Западно-Подольской, Побужской, Правобережной Средне-Днепровской (в последующем для краткости — Правобережной), Посульской (куда включен и бассейн Псла), группы Средне-Днепровской террасовой лесостепи (в последующем — Террасовой лесостепи), Ворсклинской, Северо-Донецкой, Средне-Донской и Нижне-Донской и только в общих выводах дается сопоставление степи и лесостепи.

Области, заселенные согласно письменным источникам синдскими и меотскими племенами, не отражены в исследовании. Также не вошли в свод материалы из памятников бассейна Сейма, культурная принадлежность которых в настоящее время еще недостаточно четко определена. Таким образом, в своде учтены памятники, расположенные на территории от Днестра на западе до Дона на востоке, Черного моря на юге и Припяти и Сейма на севере. Хронологически рассматривается собственно скифский период с конца VII по начало III в. до н. э., т. е. с момента появления скифов на исторической арене и до сарматского нашествия, когда Скифия резко сократилась территориально и в культуре ее появилось много новых компонентов, изучение которых должно быть предметом специального исследования.

Весь изучаемый материал группируется по трем периодам: 1 — конец VII — VI в. до н. э., 2 — V в. до н. э. и 3 — IV — начало III в. до н. э., соответствующим основным этапам скифской истории, отразившимся в существенных изменениях оружия, конского убора, керамики, форм погребальных сооружений и т. п.

При определении дат того или иного археологи-

ческого комплекса я пользовалась в основном уже разработанной хронологией, внося корректировки в отдельных случаях. Между тем создание типолого-хронологической классификации форм украшений поможет в дальнейшем для датирования памятников, содержащих одни только предметы личного убора.

Несмотря на то что украшения из скифских курганов привлекали внимание как дореволюционных, так и советских исследователей, они до сих пор не сделались предметом специального исследования и, более того, отдельные их категории зачастую вообще выпадают из сводных работ по истории и культуре скифов. В настоящее время имеются краткие описания, а чаще лишь перечисления категорий украшений в обобщающих работах о скифах и несколько более полные данные о них, иногда по хронологическим периодам, в работах, касающихся локальных групп Скифии. Кроме того, есть несколько исследований, посвященных отдельным категориям украшений или отдельным вещам. Так, только в общем плане выявления греческих и иранских элементов в скифской культуре нашли отражение в работах М. И. Ростовцева¹ отдельные гравины, браслеты, ожерелья.

Б. В. Фармаковский, изучая архаический период, интерпретировал как ионийский один из типов серег, встреченных на территории Среднего Поднепровья и в Ольвии². В советской литературе по вопросу о месте производства ряда скифских украшений вообще, и этого типа серег в частности, существуют различные точки зрения³. Предметы торевтики из скифских курганов неоднократно являлись объектом исследования А. П. Манцевич. Однако украшения, вошедшие в свод, ему специально не изучались, и в ее работах мы находим только замечания, касающиеся некоторых из них или общих вопросов художественной обработки металла⁴.

Украшения, являющиеся греческим импортом на территории бассейна Днепра, специально исследовались Н. А. Онайко⁵. П. Д. Либеровым, В. А. Ильинской, А. И. Мелюковой, Г. Т. Ковпаненко, А. М. Лесковым, А. И. Тереножкиным, В. В. Седовым и рядом других исследователей высказывались замечания, касающиеся датировки, культурной принадлежности и происхождения отдельных категорий вещей или определенных экземпляров. Единственной работой,

¹ Ростовцев М. И., 1917; он же, 1925.

² Фармаковский Б. В., 1914, с. 24.

³ Гайдукевич В. Ф., Капошина С. И., 1951, с. 170, 171; Капошина С. И., 1956, с. 154—189; Прушевская Е. О., 1955; Онайко Н. А., 1960, с. 34.

⁴ Манцевич А. П., 1959, с. 66; она же, 1951; она же, 1957.

⁵ Онайко Н. А., 1966; она же, 1970.

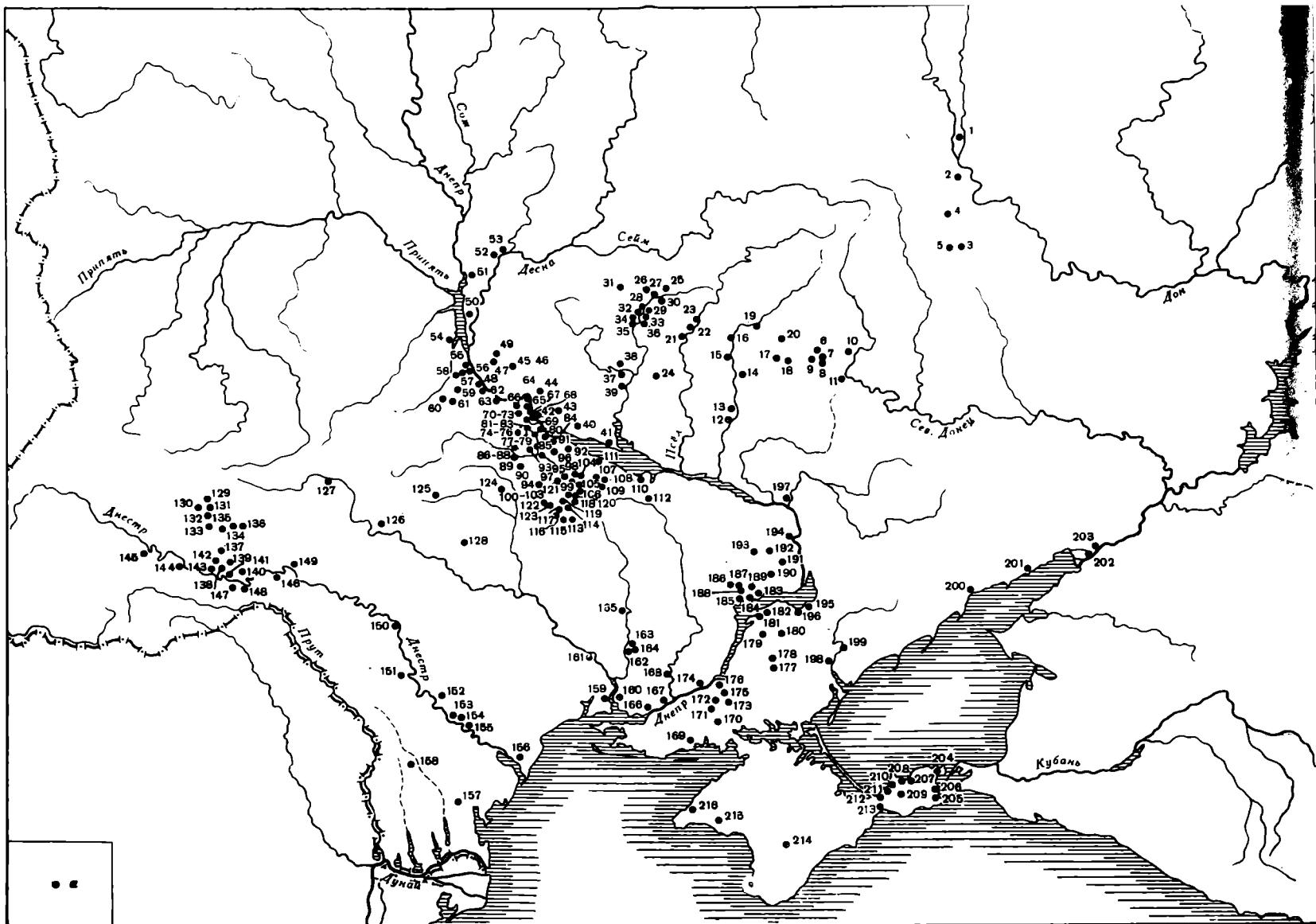

Рис. 1. Карта распространения памятников (a — номер географического пункта, соответствующий списку памятников)

где классифицирован один из типов браслетов (рубчатые), разработана их хронология и культурная принадлежность, является статья В. А. Ильинской⁶.

При составлении настоящего свода мною исследованы археологические материалы по избранной теме из 534 погребений, 44 поселений, 236 случайных находок. Материалы эти весьма неоднородны как по количеству памятников в каждой из локальных групп, так и по их сохранности. Так, если для Степной группы это в значительной части материалы из раскопок последних лет, которые в большинстве своем доступны для изучения, то материалы, например, из курганов Западно-Подольской группы полностью утрачены и известны только по публикациям. Сильно пострадали во время Великой Отечественной войны вещи, хранившиеся в музеях Украины: Киеве, Полтаве, Днепропетровске, Харькове. Все это ведет к неизбежной условности при некоторых сопоставлениях. Вещи из поселений включались в свод только в том случае, если они происходят из однослоистых памятников или имеют аналогии среди вещей из датированных погребений; последнее учитывалось и при отборе случайных находок. Ниже дается список памятников, содержащих

предметы личного убора скифского периода, в котором номер перед географическим названием соответствует номеру на карте (рис. 1).

В свод включены материалы из памятников конца VII — начала III в. до н. э., хранящиеся в Государственном Историческом музее, Институте археологии АН СССР, Государственном Эрмитаже, Киевском государственном историческом музее, Институте археологии АН УССР, Ленинградском отделении Института археологии АН СССР, Полтавском краеведческом музее, Днепропетровском историческом музее, Харьковском государственном университете и Никопольском краеведческом музее. Сбор архивного материала был закончен в 1968—1970 гг. Пользуясь случаем, выражаю свою признательность и благодарность В. И. Бидзиле, И. Б. Брашинскому, Л. К. Галаниной, Н. Г. Елагиной, В. А. Ильинской, И. С. Каменецкому, Г. Т. Ковпаненко, В. Н. Корпусовой, А. М. Лескову, Б. Н. Мозолевскому, Г. Ф. Никитиной, Г. И. Смирновой, А. И. Тереножкину, О. Г. Шапошниковой, В. П. Шиллову и Б. А. Шрамко, позволившим познакомиться с еще не опубликованным материалом и использовать его при написании данного свода, а также работникам вышеперечисленных музеев и учреждений, способствовавших сбору материалов для данной работы. В обработке таблиц к выпуску свода приняли участие художники Н. С. Сурвилло, Е. Ф. Маракулина и фотографы Л. Н. Несквернова и Л. Н. Петров.

⁶ Ильинская В. А., 1954а.

БУЛАВКИ

Одним из характерных видов украшений или предметов туалета у племен лесостепи были булавки, бытовавшие здесь с эпохи бронзы и на протяжении всего скифского периода. Исключение составляет только Воронежская группа. В степных группах булавки появляются с IV в. до н. э. и встречаются крайне редко. Всего на рассматриваемой территории учтены сведения о 541 булавке, из которых 242 обнаружены при раскопках поселений, 80 были найдены случайно, 199 — в погребениях и 20 булавок — неизвестного происхождения, хранящиеся в КИМ, ПКМ и ДИМ. Значительное количество булавок, найденных случайно и на поселениях (в некоторых группах, например в Побужской и Северодонецкой, других находок булавок почти нет), является препятствием для дробной датировки некоторых типов и не дает возможности проследить их развитие в пространстве и времени.

В курганах булавки встречаются при погребении, преимущественно в области головы, груди и плечей и иногда у таза или ног (табл. I). При этом большинство из них найдено в женских могилах; в мужских они встречаются редко и находятся только в области груди. В области головы булавки отмече-

ны только в женских могилах, где они, скорее всего, скрепляли не прическу, а ткань головного убора, т. е. несли ту же функциональную нагрузку, что и в остальных случаях, и поэтому форма их обычно не отличается от найденных в других местах на погребенном. Так, например, в кургане 498 у с. Басовка у головы и на груди найдены совершенно одинаковые булавки. Обычно головной убор бывает скреплен одной булавкой, но в единичных случаях у головы находили по две и даже три булавки. Этот способ отмечен в Правобережной, Посульской, Степной и Нижне-Донской группах. В области груди или плеча булавки были встречены только в лесостепных погребениях. Их клади как по одной, так и по две, в последнем случае часто скрещенными. По-видимому, они скрепляли плащ или какую-либо другую нацидку, лишенную застежек.

Все булавки обычно делятся на типы по способу оформления головки, выделяются гвоздевидные, посоховидные, со свернутой в петлю головкой и т. п. При этом особенно всеобъемлющим оказался тип гвоздевидных булавок, куда зачастую включаются и булавки с конической, биконической и шаровидной головками. Чтобы расчленить как-то это множество

Таблица I. Распределение булавок по территориальным группам в погребениях, поселениях и случайных находках

Группа	Найдено в погребении по 1 булавке						Найдено в погребении по 2 булавки						Найдено в погребении по 3 булавки						Найдено в погребении по 4 булавки	Кол-во мужских погребений с булавками	Кол-во женских погребений с булавками	Общее кол-во булавок в погребениях	Общее кол-во булавок в поселениях	Общее кол-во булавок в случайных находках	Общее кол-во булавок в группе		
	Всего			У черепа			На груди и плече			У ног			Всего			У черепа			На груди и плече			У черепа			На груди		
		ж.	п. н.	м.	ж.	п. н.	п. н.		ж.	п. н.	ж.	п. н.		ж.	п. н.	ж.	п. н.		ж.	п. н.		ж.	п. н.		ж.	п. н.	
Правобережная	39 *	4	2	1	—	—	2	1	20 *	3	—	3	1	2 *	—	—	1	—	1 *	2	—	19	95	96	79	270	
Побужская	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8	1	10		
Западно-Подольская	12	—	1	—	—	—	—	—	6	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23	13	2	38	
Ворсклинская	12	—	2	—	1	1	—	—	5	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	22	61	—	83	
Террасовой лесостепи	6	—	—	—	3	1	—	—	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	4	11	11	2	24	
Посульская	8	—	2	—	1	4	—	—	9	1	—	—	1	2	—	—	—	—	—	2	—	3	34	16	14	64	
Северо-Донецкая	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	32	—	33	
Степная	4	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7	5	2	14	
Крымская	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	3		
Нижне-Донская	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	2		
Итого	85	4	9	1	5	9	1	42	5	1	4	3	6	1	1	1	1	—	—	199	242	100	541				

* Количество погребений, в которых встречено по 1, 2, 3, 4 булавки; ж. — женское; м. — мужское; п. н. — пол не определен.

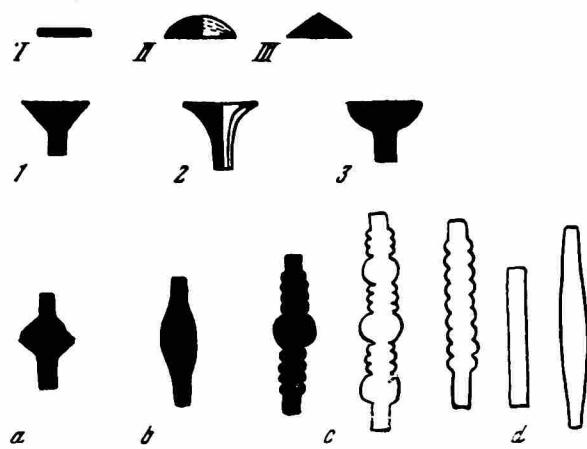

Рис. 2. Типологические признаки булавок

Горизонтальное сечение по максимальному диаметру головки: I, II, III — шляпка; 1, 2, 3 — шейка. Вертикальное сечение по максимальному диаметру стержня: a, b, c, d

достаточно разнородных булавок, предлагаются разделить их на типы, объединяющиеся по следующим формальным признакам: 1) форма верхней части над горизонтальным сечением по наибольшему диаметру головки (рис. 2, I—III), условно названная шляпкой; 2) форма нижней части головки, находящейся под сечением по наибольшему диаметру (рис. 2, 1—3), условно названная шейкой; 3) форма вертикального сечения в наиболее широкой части стержня (рис. 2, a—d). Сочетание этих трех признаков составляет тип. Материал, характер нанесения орнамента, мелкие особенности формы и размерные различия вынесены в качестве вариантовых признаков.

Тип 1 (I, 1, b)¹ представлен одной литой бронзовой булавкой с плоской шляпкой, конической шейкой и круглым в сечении стержнем, имеющим расширение в верхней половине. Расширенная часть стержня орнаментирована восьмью концентрическими нарезками (табл. 1, 1). Длина булавки 11,8 см. Она найдена в культурном слое Немировского городища, и дата ее определяется временем существования городища: в пределах VII—VI вв. до н. э.²

Тип 2 (I, 1, c) представлен также одной булавкой с плоской шляпкой, конической шейкой и круглым в сечении стержнем, орнаментированным кольцевыми нарезками, образующими по два нешироких валика с одним широким между ними (табл. 1, 2). Булавка выполнена из железа, длина ее 12,8 см. Она найдена в землянке 2 Восточного Бельского городища, местная лепная керамика из которой относится к концу VI — началу V в. до н. э.³

Тип 3 (I, 2, b) составляют булавки с плоской шляпкой, дуговидно изогнутой шейкой и круглым в сечении стержнем, имеющим расширение в верхней части. В этом типе могут быть выделены три варианта. Булавки первого варианта (табл. 1, 3—7) все бронзовые, литые, с маленькой шляпкой диаметром 0,5—0,7 см, круглым в сечении стержнем, расширенным в верхней части и тонким, острым — в нижней. Длина булавок варьирует от 9 до 14,5 см. Всего известно 8 экз. этого варианта, которые были распространены в памятниках конца VII—VI в. до

н. э. Западно-Подольской⁴, Правобережной, Побужской и Ворсклинской групп. Во второй вариант могут быть выделены булавки аналогичной формы, но имеющие концентрические нарезки в верхней и нижней частях расширения на стержне (табл. 1, 8, 9). Одна из них бронзовая, найдена случайно в Киевской губернии, фрагмент другой (табл. I, 9), сделанной из железа, происходит из раскопок Западного Бельского городища. Булавка третьего варианта железная, короткая (7,3 см), с расширением в середине более массивного и менее острого на конце стержня и довольно крупной шляпкой диаметром 1,1 см была найдена в культурном слое Западного Бельского городища (табл. I, 10).

Тип 4 (I, 2, c) объединяет булавки, имеющие плоскую шляпку, дуговидно изогнутую шейку и стержень с группами кольцевых нарезок, так называемых рубчиков. Этот тип булавок наиболее многочислен и встречен в целом ряде вариантов как размерных, так и по орнаменту. Преобладающее большинство булавок выполнено из бронзы путем отливки в разъемной форме, что видно по швам, остающимся на внутренней поверхности шляпки. Орнамент на стержне часто подправлялся острым инструментом и изредка дополнялся гравировкой. Иногда орнамент бывает выполнен целиком после отливки.

Первый вариант составляют булавки, имеющие небольшую плоскую шляпку, дуговидно изогнутую шейку и круглый в сечении стержень, обычно несколько утонченный под шляпкой. В верхней половине стержень орнаментирован концентрической нарезкой так, что в средней части орнамента образуется утолщение, имеющее биконическую, шарообразную или цилиндрическую форму. Длина булавок этого варианта варьирует в пределах 10,5—13,5 см, диаметр шляпки от 0,5 до 1 см (табл. I, 11—29).

Три булавки этого варианта несколько отличаются от других. Две из них, происходящие из кургана 447 у с. Журовка, сделаны из серебра, имеют небольшую длину (8,7 см) и очень тонкую расклепанную шляпку диаметром 1,5 см (табл. I, 31). Третья, найденная на Трахтемировском городище, как и все остальные булавки этого варианта, сделана из бронзы, имеет длину 12 см и отличается только такой же, как у Журовских, тонкой расклепанной шляпкой, диаметром 1,9 см и тонким стержнем (табл. I, 30). Большинство булавок этого варианта происходят из Правобережной группы (13 экз.), в остальных группах они встречаются реже (в Западно-Подольской — 1 экз., Ворсклинской — 5, Посульской — 5 экз.).

Булавки второго варианта (табл. I, 32—38) отличаются более коротким (длиной 5,2—10,3 см) и в то же время более массивным стержнем, заостренным только на самом конце. Орнамент такой же, как и в первом варианте, на этих булавках часто расположжен на середине высоты. Размер шляпки варьируется от 0,6 до 1,3 см вне зависимости от длины булавки. Встречаются как бронзовые, так и железные экземпляры. Пять из десяти булавок этого варианта найдены в Ворсклинской группе, пять — в Правобережной. Большинство булавок первого и второго вариантов были найдены в культурных слоях

¹ В скобках указывается сочетание основных признаков, определяющих тип.

² Артамонов М. И., 1947, с. 135; он же, 1948, с. 178.

³ Шрамко Б. А., 1959, с. 37—40.

⁴ Sulimirski T., 1936, S. 78—80, tabl. X, 16; с. 74, tabl. VIII, 2 а.

Таблица II. Распространение булавок по территориальным и хронологическим группам

Дата	Тип	Группа											Итого булавок в типе
		Северо-Донецкая	Посульская	Ворс-клинская	Террасовой лесостепи	Правобережная	Побужская	Западно-Подольская	Степная	Крымская	Нижне-Донская	Итого по всем группам	
Конец VII—VI вв. до н. э.	—	33	64	83	24	270	Количество булавок 10	38	14	3	2	541	—
	—	6	28	23	13	105	Количество комплексов 4	26	7	3	1	216	—
1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
3	—	—	3/1 **	—	—	1/1	1/1	—	—	—	—	5/1	5
4	—	3*/1	1/1	—	—	2/1; 3/2; 3/5; 1	—	—	—	—	—	6/1; 3/2; 3/5; 1	13
5	—	—	1	4/2	—	3/2; 2/3; 2/4; 3	1/1	2/1	—	—	—	3/1; 7/2; 2/3; 2/4; 4	18
6	—	—	—	—	—	4/1; 1/2	—	—	—	—	—	4/1; 1/2	5
9	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	2
10	—	—	—	—	—	1; 3 (?)	1	—	—	—	—	5	5
11	—	1/1	4/1	—	—	7/1; 3/3	—	—	—	—	—	12/1; 3/3	15
12	—	1/1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	3	3
13	—	—	1/1	—	—	2/1; 1	—	—	—	—	—	3/1; 1	4
15	1/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/1	1
16	—	—	—	—	—	1/1; 1/2	—	—	—	—	—	1/1; 1/2	2
17	—	1/4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/4	1
18	—	—	—	—	—	4/1	1	1 (?)	—	—	—	2	2
19	—	—	—	—	—	4/1	—	—	—	—	—	4/1	4
20	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	6	6
21	—	—	—	—	—	1/1; 4/2	2/1; 1/2	1/2	—	—	—	3/1; 6/2	9
22	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—	4	4
23	—	—	—	—	—	1 (?)	—	—	—	—	—	1 (?)	1
29	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1
6/т	—	—	—	7ж	—	10б; 4ж; 1с	—	—	—	—	—	10б; 11ж; 1с	21
Итого		1	7	20	—	80	8	7	—	—	—	123	—
VI—V вв. до н. э.	3	—	—	—	—	—	1/1	—	1/1	—	—	2/1	2
	4	—	2/5	—	—	—	1/5; 1/7	—	1/1	—	—	1/1; 3/5; 1/7	5
	5	—	2/6	—	—	—	1	—	4/1	—	—	4/1; 2/6; 1	7
	10	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1
	11	—	—	—	1	—	1/1; 1/2	—	3/1	—	—	4/1; 1/2; 1	6
	12	—	—	1/1 (?)	—	—	—	—	2	—	—	1/1 (?); 2	3
	15	—	—	—	—	—	1/3	—	—	—	—	1/3	1
	16	—	—	—	—	—	—	—	2/1; 1/2	—	—	2/1; 1/2	3
	18	—	—	—	—	—	1	—	1; 1 (?)	—	—	2; 1 (?)	3
	21	—	—	—	—	—	1/2	—	—	—	—	1/2	1
	22	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2	2
	23	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	1
	29	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2	2
	30	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	3	3
	6/т	—	—	—	—	—	—	46; 1ж	—	—	—	46; 1ж	5
Итого		—	4	2	—	10	—	29	—	—	—	45	—
VI—III вв. до н. э.	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1
	3	—	—	1/2; 1/3	—	—	1/1	—	—	—	—	1/1; 1/2; 1/3;	3
	4	—	—	7/1; 5/2;	1/11	5/1; 2/2;	—	—	—	—	—	12/1; 7/2; 1/3;	24
	—	—	—	1/3; 1/5;	—	1/5	—	—	—	—	—	2/5; 1/6; 1/11	—
	5	1/3; 1/4	1/3; 3/4	5/2; 1/5	5/5	1/2; 5/3; 1/4; 1	—	—	—	—	—	6/2; 7/3; 5/4;	25
	6	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	6/5; 1	—
	8	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1
	9	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1

Таблица II (продолжение)

Дата	Тип	Группа											Итого булавок в типе
		Северо-Донецкая	Посульская	Ворсклинская	Террасовой лесостепи	Правобережная	Побужская	Западно-Подольская	Степная	Крымская	Нижнедонская	Итого по всем группам	
VI—III вв. до н. э.	10	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	3
	11	1/1	1/1; 1/3	1/1; 1/2; 2/3; 2	1/2	9/1; 1/2; 3/3	—	—	—	—	—	12/1; 3/2; 6/3; 2	23
	12	1/2	—	—	—	3	—	—	—	—	—	1/2; 3	4
	13	3/1; 2/2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3/1; 2/2	5
	14	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
	15	5/1	—	2/1; 2/2	—	—	—	—	—	—	—	7/1; 2/2	9
	16	3/1; 7/2	1/1	1/1	—	1/2	—	—	—	—	—	5/1; 8/2	13
	17	—	1/1	1/2	—	2/1	—	—	—	—	—	3/1; 1/2	4
	18	1	—	2	—	1	—	—	—	—	—	4	4
	19	1/1	1/2	1/4	—	1/1 (?) 9/2 2/4	—	—	—	—	—	2/1; 10/2; 3/4	15
	20	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	2
	21	1/1; 2/2; 1/4	—	1/1; 14/2; 1/3	1/1	1/1; 6/2	—	—	—	—	—	4/1; 22/2; 1/3; 1/4	28
	22	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1
	23	—	—	1	—	5	—	—	—	—	—	6	6
	25	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1
	27	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
	6/т	—	1	—	26; 1ж	3ж; 36	—	—	—	—	—	56; 1; 4ж	10
Итого		32	12	60	13	72	—	—	—	—	—	189	—
V в. до н. э.	4	—	2/4; 3/5	—	—	2/5	—	—	—	—	—	2/4; 5/5	7
	5	—	4/4; 3/5; 1 (?); 2/4—5	—	—	—	—	—	—	—	—	4/4; 3/5; 1 (?) 2/4—5	10
	23	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	2
	6/т	—	1ж; 16; 1	1ж	—	4ж	—	—	—	—	—	6ж; 16; 1	8
Итого		—	18	1	—	8	—	—	—	—	—	27	—
V—III вв. до н. э.	4	—	2/4	—	1/8	1/1	—	—	—	—	—	1/1; 2/4; 1/8	4
	5	—	2/5	—	1/3;	1/3; 1/4	—	—	—	—	—	2/3; 5/4; 4/5	11
	19	—	—	—	—	3/2	—	—	—	—	—	3/2	3
	23	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1
	6/т	—	—	—	—	36; 1ж; 1	—	—	—	—	—	36; 1ж; 1	5
Итого		—	4	—	8	12	—	—	—	—	—	24	—
IV—III вв. до н. э.	4	—	2/9	—	—	—	—	—	—	—	—	2/9	2
	5	—	3/5	—	2/4	1/4	—	—	—	—	—	3/5; 3/4	6
	19	—	—	—	—	1/2	1/1	—	—	—	—	1/1; 1/2; 1/3; 2/4	5
	21	—	—	—	—	—	—	—	1/2	1/2	—	2/2	2
	24	—	—	—	—	—	—	—	6/1	1/2	2/1	8/1; 1/2	9
	25	—	—	—	1	1	—	—	1/2	—	—	1/2; 2	3
	28	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1
6/т	—	—	—	—	2ж; 26; 1с	—	—	—	16	16	—	2ж; 4б; 1с	7
	Итого		—	5	—	3	9	1	—	12	3	2	35

Таблица II (окончание)

Дата	Тип	Группа											Итого булавок в типе
		Северо-Донецкая	Посульская	Ворс-клинская	Террасовой лесостепи	Право-бережная	Побужская	Западно-Подольская	Степ-ная	Крым-ская	Нижне-Донская	Итого по всем группам	
Случайные находки	3	—	—	—	—	1/2	—	—	—	—	—	1/2	1
	4	—	2/1; 4/4; 2/5; 3/8	—	—	4/1; 2/5; 2/10; 1/11	—	—	—	—	—	6/1; 4/4; 4/5; 3/8; 2/10; 1/11	20
	5	—	2/4	—	—	10/3; 5/4	—	—	—	—	—	10/3; 7/4	17
	7	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	2
	10	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	2
	11	—	1/1	—	—	20/1; 2/2; 2/3	—	—	1/1	—	—	22/1; 2/2; 2/3	26
	12	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	4	4
	13	—	—	—	—	1/1	—	—	—	—	—	1/1	1
	16	—	—	—	—	—	—	1/1	—	—	—	1/1	1
	17	—	—	—	—	1/3; 2/1	—	—	—	—	—	1/3; 2/1	3
	19	—	—	—	—	2/1; 8/2; 1/4	1/2	—	—	—	—	2/1; 9/2; 1/4	12
	21	—	—	—	—	4/1; 1/3	—	—	—	—	—	4/1; 1/3	5
	23	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	4	4
	25	—	—	—	—	—	—	—	1/1	—	—	1/1	1
	30	—	—	—	—	—	—	1 (?)	—	—	—	1 (?)	1
Итого		—	14	—	—	79	1	2	12	—	—	98	—

* Количество предметов в типе; ** вариант; б/т — без типа; ж — железо; б — бронза; с — серебро

поселений и случайно, что несколько осложняет их датировку. Однако булавки обоих вариантов, происходящие из комплексов, датированных предметами греческого импорта, предметами вооружения и местной керамикой, уверенно относятся только к VI в. до н. э.

Третий вариант представлен одной булавкой, найденной на Восточном Бельском городище (табл. 2, 1). Будучи близкой по форме и размеру к булавкам первого варианта, она отличается от них расположением орнамента почти под шляпкой. Такое же расположение орнамента отмечается и на булавках четвертого варианта. Однако на них орнамент бывает и более сложным, а именно: группы рубчиков и широкое поле между ними чередуются не один раз, как на булавках предыдущих вариантов, а несколько раз, при этом орнамент начинается непосредственно под шляпкой (табл. 2, 2—9).

Булавки четвертого варианта распространяются с начала V в. до н. э. на Левобережье, где делаются особенно характерными для Посульской группы. Встреченные здесь булавки имеют длину 21—31 см и большую шляпку диаметром 2,5—3 см (табл. 2, 2, 3, 5, 8, 9). Несколько отличаются две булавки этого варианта, происходящих из с. Поповка (табл. 2, 6, 7). Они имеют более массивный стержень длиной до 24 см и массивную колоколовидную шляпку диаметром 1,8 см. Всего в Посульской группе известно восемь булавок. Одна булавка этого варианта, найденная в кургане IX у с. Сеньковка (группа Террасовой лесостепи), мельче, длина ее 17,5 см, диаметр шляпки 2 см (табл. 2, 4).

Пятый вариант составляют булавки с плоской, обычно небольшой (0,6—1 см), но в некоторых экземплярах достигающей значительного диаметра (1,6—2 см) шляпкой, тонким, круглым в сечении стержнем длиной от 7,8 до 15 см, орнаментированным винтовой нарезкой в верхней части, образующей от двух до девяти витков (табл. 2, 10—19). Булавки этого варианта встречены в Правобережной (7 экз.), Ворсклинской (1 экз.) и Посульской (7 экз.) группах. Датированные экземпляры известны только из Правобережья, где они относятся к VI в. до н. э.

Булавка шестого варианта — одна. Она короткая, имеет длину 6,2 см и широкую шляпку (диаметр 1,2 см); стержень ее сравнительно массивный, притупленный, близкий по форме к булавкам второго варианта. Орнамент в виде винтовой нарезки нанесен в середине стержня (табл. 2, 20).

Булавка седьмого варианта также одна. Она имеет тонкую, очень сильно расклепанную, а возможно, припаянную шляпку диаметром 2 см, тонкий длинный стержень (21,5 см), орнаментированный в верхней части под шляпкой десятью кольцевыми нарезками (табл. 3, 1). Булавка происходит из слоя Матронинского городища и, следовательно, датируется временем в пределах VI—V вв. до н. э. Судя по этой булавке и булавкам пятого варианта из Пироговского могильника и из кургана 27 у с. Казаровка, тенденция к удлинению стержня и увеличению шляпки гвоздевидных булавок проявляется и в Правобережной группе, однако она не получила развития, так как здесь этот тип булавок был сменен

в V в. до н. э. новыми формами. В то же время на Левобережье и особенно в Посульской группе, возможно вследствие какой-то изоляции в V в. до н. э., происходит развитие форм VI в. до н. э. (4 тип, первый вариант) как по линии увеличения размеров, так и совершенствования орнамента. По-видимому, к концу V в. до н. э. относится появление гравированного орнамента на булавках этого типа, выделенных в *восьмой вариант* (табл. 3, 2—5). Эти булавки имеют массивную литую шляпку и толстый стержень длиной до 25,5 см, орнаментированный косой гравированной сеткой, заключенной между обычными кольцевыми нарезками. Три из них происходят из курганов Роменской группы. Более точная паспортизация их утрачена, но в Киевском историческом музее хранится фрагмент стержня подобной булавки с орнаментом в виде косой гравированной сетки (табл. 3, 5) из кургана XII у с. Сеньковка, дата которого определяется V — началом IV в. до н. э.

И, наконец, в кургане второй половины IV в. до н. э. у с. Будки⁵ были найдены две большие бронзовые булавки *девятого варианта* со сложным узором под шляпкой, состоящим из четырех зон гравированного орнамента, составленного из зигзагообразной полосы, треугольников, заполненных елочным узором, косой сетки и двух рядов свисающих треугольников, разделенных поперечными полосами, расчлененными вертикальными насечками (табл. 3, 6). Размер булавок: длина — 23 см и 20,7 см, диаметр шляпки — 2,4 см, сечение стержня — 0,5 см. В том месте, где булавки орнаментированы свисающими треугольниками, сечение стержня четырехгренное, что придает большую выразительность орнаменту. Кроме вышеописанных, выделяются еще два варианта булавок с гравированным орнаментом, условно отнесенных к рассматриваемому времени, так как все 5 экз. происходят из случайных сборов.

Булавки *десятого варианта* имеют тонкую расклепанную шляпку диаметром 1,5—2 см, в двух случаях с круглым отверстием у края: сравнительно короткий (9,6—13,5 см), заостряющийся книзу стержень, орнаментированный под шляпкой гравированным орнаментом из косых крестов, заключенным в одну или две орнаментальные полосы, обрамленные концентрическими нарезками с обеих сторон (табл. 3, 9—11). Все три булавки этого варианта происходят с территории Правобережной группы.

Булавки *одиннадцатого варианта* отличаются только длиной, которая достигает 24,5 см. и соответственно большим диаметром шляпки (2,2—2,4 см). Одна булавка этого варианта (табл. 3, 7) найдена в пограничной области группы Террасовой лесостепи и юхновской культуры, вторая — неизвестного происхождения (табл. 3, 8) — хранится в КИМе.

После того как была написана эта работа, в пе-

⁵ В «Древностях Приднепровья» в тексте описания находок из кургана у с. Будки булавки не значатся, но на плане погребения (см.: Ильинская В. А., 1968, с. 42, рис. 20, 3) слева, у головы погребенного изображены две булавки: две булавки из с. Будки имеются и на табл. XIII под номером 241 во втором томе «Древностей Приднепровья» вместе с четырьмя зеркалами, происходящими из этого кургана. Представляется наиболее вероятным, что упомянутые булавки также происходят из кургана, раскопанного Мазараки С. А. в 1897—1898 гг.

чати появилась публикация очень интересного могильника скифского времени у с. Мизяки Калиновского района Винницкой области (*Лобай Б. І.*, 1977, с. 77, сл.) Территориально могильник находится в области распространения Побужской группы. Однако культурная принадлежность его не совсем ясна, так как он находится в зоне контакта милоградской и скифообразной культур и в силу этого несет в себе черты обеих культур. В одном из курганов этого могильника (3) на груди и слева у ног женского погребения были обнаружены две булавки длиною 16 и 17 см с плоской шляпкой, имеющей маленькое круглое отверстие, дуговидной шейкой и прямым стержнем, снабженным орнаментом в виде косой сетки, заключенным между рубчиками. Орнаментальное поле расположено в верхней трети длины булавки. В могильнике мало датирующих вещей. Автор публикации относит к IV в. до н. э. только один курган 6. Думается, что и весь могильник в настоящее время можно датировать IV—III вв. до н. э., судя по наборам бус из курганов 2 и 3 и наконечнику копья из кургана 4. Описанная находка позволяет более уверенно отнести булавки десятого и одиннадцатого вариантов к скифскому времени, а точнее — к IV—III вв. до н. э.

Тип 5 (I, 2, d): К пятому типу относятся булавки, имеющие плоскую шляпку, дуговидно изогнутую шейку и гладкий прямой стержень. В этом типе выделяется пять размерных вариантов. К *первому варианту* относятся бронзовые булавки, имеющие маленькую шляпку диаметром 0,5—0,6 см и тонкий, круглый в сечении стержень длиною 9—12 см, в одном случае 14,5 см, иногда слабо утолщенный в средней части (табл. 4, 1—3). Булавки этого варианта наиболее характерны для Западно-Подольской группы (6 экз.), где они присутствуют в большинстве погребений⁶. Следует отметить, что и в других типах булавок Западной Подолии проявляется та же вариантическая особенность — маленькая головка и чуть расширенный в средней части стержень. В других группах булавка этого варианта встречена только один раз в соседней Побужской группе (табл. 4, 3). Дата этого варианта определяется в основном VI в. до н. э., хотя, возможно, он доживает и до начала V в. до н. э.

Второй вариант составляют булавки с небольшой плоской шляпкой диаметром 0,8—1,2 см, прямым, сужающимся книзу стержнем, круглым в сечении, длиною 8,5—13 см. Они бывают выполнены как из бронзы, так и из железа (табл. 4, 4—13). Булавки этого варианта были распространены в Ворсклинской и Правобережной группах, при этом экземпляры VI в. до н. э. часто бывают железными. Изготовление булавок из железа было довольно характерно для архаического периода, особенно Ворсклинской группы. Но железные булавки, как правило, очень плохо сохраняются. Так, помимо сохранившихся целых булавок в восьми погребениях Мачехинского могильника были отмечены находки железных стержней, по мнению исследователя, скорее всего, от булавок⁷. Из тридцати булавок этого варианта только шесть могут быть датированы достаточно определенно VI в. до н. э., это две железные булавки с Трахтемировского городища (табл. 4, 9, 10) и че-

⁶ Sulimirski T., 1936, tabl. V, 1*i*, tabl. VIII, 1*a*; tabl. X, 14, 18, 20; tabl. XI, 1.

⁷ Ковпаненко Г. Т., 1970, с. 146 сл.

тыре железные булавки из курганов Мачехинского могильника (табл. 4,7), остальные происходят или из культурного слоя Бельского городища (5 экз.), или из погребений, лишенных датирующих вещей (2 экз.), либо из случайных находок.

К третьему варианту отнесены булавки, имеющие прямой стержень небольшой длины, в пределах 15—17,5 см, и плоскую шляпку диаметром 1,3—1,7 см. Преобладают экземпляры, имеющие длину около 11 см и шляпку диаметром 1,5 см (табл. 4, 14—30). Из 23 булавок этого варианта 18 происходят из Правобережной группы, одна — из Северо-Донецкой, две — из группы Террасовой лесостепи и одна — из Посульской. Появляются булавки этого варианта в VI в. до н. э. (Трахтемировское городище) и бытуют до конца скифского периода (курган 1 у с. Макеевка).

К четвертому варианту отнесены булавки сравнительно небольшой длины от 8,2 до 18,3 см, имеющие плоскую шляпку большого диаметра, выше 2 см. Стержень булавок гладкий, равномерно сужающийся к острому концу (табл. 5, 1—17). Булавки этого варианта в равной степени представлены в Правобережной (9 экз.) и Посульской группах (9 экз.). В группах Террасовой лесостепи (6 экз.) и Северо-Донецкой (1 экз.) они встречаются реже. Время появления булавок четвертого варианта в Правобережной группе определяется по комплексам вещей из погребения 126 Пироговского могильника и погребения 1 кургана 41 у с. Гуляй-Город. Это VI в. до н. э. Доживают они здесь, по-видимому, до конца скифского периода. Серебряная булавка, найденная в кургане 1 у с. Рыжановка (табл. 5, 12), может быть отнесена к этому варианту, хотя и отличается от других квадратным сечением стержня. Булавки со стержнем квадратного сечения имеются в собрании Киевского исторического музея, но место происхождения их неизвестно. Одновременно или несколько позже появляются булавки четвертого варианта и в Посульской группе. Концом VI — началом V в. до н. э. датируются булавки из курганов у с. Поставмуки, раскопанных Н. И. Авенариусом. Начиная с этого же времени можно датировать и булавки из Басовского городища. Одна булавка из кургана у с. Поставмуки и одна из Басовского городища отличаются от остальных очень большим размером шляпки, достигающим в басовском экземпляре 5 см в диаметре (табл. 5, 2, 5). В группе Террасовой лесостепи они датируются временем с конца V по IV—III вв. до н. э.

И, наконец, в пятый вариант выделены 16 булавок с плоской большой шляпкой диаметром выше двух, а как правило, в пределах 2,5—2,7 см, имеющих массивный, круглый в сечении стержень длиной от 20 до 35 см (табл. 6). Булавки этого варианта распространяются только на Левобережье, причем особенно характерными они делаются для Посулья с начала V в. до н. э. и бытуют здесь, во всяком случае, до начала следующего столетия (курган «А» у с. Басовка, курган у Спасо-Преображенского монастыря близ г. Лубны). Также характерны они оказались и для группы Террасовой лесостепи (7 экз.), откуда известны наиболее длинные экземпляры (табл. 6, 10). Одна булавка этого варианта, найденная на Бельском городище, скорее всего является заимствованием из Посулья (табл. 6, 2).

Таким образом, булавки пятого типа появляются в VI в. до н. э. в большинстве лесостепных групп.

При этом в архаический период в Западно-Подольской, Правобережной и Ворсклинской группах бытуют булавки с маленькой головкой и недлинным стержнем. Одновременно или несколько позже на Правобережье и в конце VI в. до н. э. в Посулье распространяются булавки с широкой шляпкой около 1,5 и 2,5—3 см в диаметре и более длинным стержнем, причем в Посулье отдельные экземпляры имеют шляпку до 5 см в диаметре. В последующий период на Правобережье развитие этого типа, по-видимому, несколько приостанавливается, хотя в небольшом количестве он доживает до IV—II вв. до н. э. На Левобережье, и особенно в Посульской, и группе Террасовой лесостепи он, напротив, получает широкое распространение. С V в. до н. э. булавки делаются массивными, стержень удлиняется и отдельные экземпляры достигают 35 см длины.

Тип 6 (II, 1, b) составляют булавки со слабовыпуклой шляпкой, конической шейкой, край которой смыкается с краем шляпки, и круглым в сечении стержнем, имеющим расширение в верхней части. Тип представлен тремя вариантами. К первому относятся булавки длиной 15—16 см с гладким, лишенным орнамента стержнем (табл. 7, 1, 2). Такие булавки встречены только в Правобережной группе на поселениях VII—VI вв. до н. э. у с. Крестник и на Тарасовой горе, близ с. Жаботин. Ко второму варианту принадлежит бронзовая булавка длиной 15 см, шейка и расширенная часть стержня которой украшены кольцевыми нарезками (табл. 7, 3). Она найдена в кургане 43 у с. Берестяги, дата которого по наконечникам стрел, керамике и обряду погребения определяется концом VII — началом VI в. до н. э. Третий вариант составляют булавки длиной 9—9,5 см, расширенная часть стержня которых орнаментирована кольцевыми нарезками. Они найдены на Трахтемировском городище и в кургане 338 у с. Гуляй-Город, первая из них отлита из бронзы, вторая — железная (табл. 7, 4, 5). Булавки шестого типа являются одной из наиболее древних форм, о чем говорит нахождение их только в памятниках конца VII — начала VI в. до н. э.

Тип 7 (II, 1, c) представлен одной бронзовой булавкой со слабовыпуклой шляпкой конической шейкой и круглым в сечении, плавно сужающимся к концу стержнем, орнаментированным в верхней части кольцевыми валиками с шарообразным расширением между ними (табл. 7, 6). Булавка была найдена случайно в с. Будище Черкасского уезда и отнесена к скифскому времени лишь на основании типологического сходства.

Тип 8 (II, 1, d) представлен также одной бронзовой булавкой со слабовыпуклой шляпкой конической шейкой и массивным круглым в сечении стержнем, сужающимся только у самого конца (табл. 7, 7). Булавка происходит из Леплянского городища, датирующегося по наконечникам стрел VI—IV вв. до н. э.

Тип 9 (II, 2, a) составляют бронзовые булавки с грибовидной шляпкой, дуговидно изогнутой шейкой и круглым в сечении, сужающимся книзу стержнем, имеющим в верхней части короткое биконическое расширение. Известно всего три булавки этого типа: две из них найдены в курганах 119 и 139 Тенетинковского могильника «А» (табл. 7, 9, 10), датируемых концом VII — началом VI в. до н. э., и одна является случайной находкой из Черкасской области

(табл. 7, 8). Булавка из кургана 119 отличается тем, что у нее расширенная часть на стержне имеет вид кольцевого упора.

Тип 10 (II, 2, в) составляют булавки, имеющие грибовидную шляпку, дуговидно изогнутую шейку и круглый в сечении стержень с овальным расширением в верхней части. Длина булавок варьирует от 7 до 13,8 см. В этом типе выделяется четыре варианта. Булавка *первого варианта*, найденная на Немировском городище (табл. 7, 11), отличается коротким и широким расширением на стержне, приближающимся по форме к овалу. Булавки *второго варианта* имеют гладкий стержень, плавно расширяющийся кверху, длинный и тонкий внизу (табл. 7, 13, 15). Булавки *третьего варианта* отличаются более коротким, массивным, заостряющимся только на самом конце стержнем (табл. 7, 12, 14). И, наконец, булавки *четвертого варианта*, будучи аналогичными по форме булавкам второго варианта, отличаются наличием орнамента из кольцевых линий на расширенной части стержня или по краям расширения (табл. 7, 16, 17). Все булавки этого типа происходят из слоев поселений Правобережной, Побужской и Ворсклинской групп и из случайных сборов. Но поскольку две из них были найдены на поселениях VII—VI вв. до н. э. (на Тарасовой горе у с. Жаботин и на Немировском городище), а на памятниках, где были найдены остальные шесть булавок (Западное Бельское городище, дюны у с. Лихачевка, окрестности Ржищева), также имеется археологический материал этого времени, дата булавок десятого типа может быть предварительно определена как конец VII — первая половина VI в. до н. э.

Тип 11 (II, 2, с) составляют булавки, имеющие грибовидную шляпку, дуговидно изогнутую шейку и круглый в сечении стержень, орнаментированный двумя группами спиральных нарезок, между которыми находится расширение, имеющее округлую, овальную или биконическую форму (табл. 7, 20—27, 8, 9, 1—22). По общим пропорциям и орнаменту эти булавки очень близки булавкам первого, второго, пятого и шестого вариантов 4 типа. Отличие состоит в форме головки, которая в данном случае имеет не плоскую, а выпуклую грибовидную форму. Как и булавки 4 типа, булавки типа 11 выполнены из бронзы путем отливки в разъемной форме с последующей проработкой деталей. Края шляпки подрезались, поэтому она не всегда бывает круглой, а иногда имеет многогранную форму (табл. 9, 10). Выделяется три варианта булавок данного типа.

Первый вариант представлен главным образом длинными булавками (14—15,5 см), имеющими круглый в сечении стержень, сужающийся под головкой и немного расширяющийся в орнаментированной части. К концу стержень равномерно сужается и имеет тонкий и острый конец. Шляпка булавок выпуклая, диаметром 0,7—1,1 см, шейка дуговидная. Короткие экземпляры, длиной 8—11 см, встречаются значительно реже. Так же единичны булавки с очень маленькой (0,4—0,5 см) (табл. 9, 1, 2, 5) или с широкой шляпкой (1,4 см) (табл. 9, 4). Булавки этого варианта являются наиболее характерной формой гвоздевидных булавок VI в. до н. э., особенно для Правобережной группы (47 экз.). В меньшем количестве они представлены на Левобережье, но известны во всех его группах: Ворсклинской (5 экз.), Северо-Донецкой (1 экз.), Посульской (3 экз.). Одна

булавка этого варианта хранится в Днепропетровском историческом музее, место происхождения ее неизвестно (табл. 9, 3). Если она была найдена в каком-то, оставшемся нам неизвестным, раннем кургане на Днепропетровщине, то может свидетельствовать только о связях с лесостепными областями, откуда булавка могла попасть на территорию степи. Большинство булавок этого варианта происходит из слоев поселений и случайных находок. Они встречены на поселениях VII—VI вв. (у с. Крещатик), VI в. (Трахтемировское, Хотовское городища) и VI—IV вв. до н. э. (Западное Бельское, Шарповское, Пастырское городища), а также в курганах середины VI в. до н. э. (Журовка, курган 407, Герасимовка, курган 1, Аксютинцы, курган 5 (1905 г.)⁸, скоробор, курган II), что дает право определять рамки бытования этого варианта в пределах VI в. до н. э., главным образом его середины. К тому же хронологическому периоду относятся и булавки *второго варианта*, отличающиеся коротким массивным стержнем с притупленным концом (табл. 9, 6—10). Длина булавок колеблется от 5,8 до 10,7 см, диаметр шляпки — от 0,7 до 0,9 см. Встречены такие булавки в Правобережной (4 экз.), Ворсклинской (1 экз.) и группе Террасовой лесостепи (1 экз.).

Булавки *третьего варианта* отличаются орнаментом на стержне, который имеет вид спиральной нарезки в 2—9 витков. Преобладают более мелкие по сравнению с первым вариантом булавки, длина большинства из них колеблется где-то около 11 см, хотя отдельные экземпляры достигают 14,5 см (табл. 9, 11—22). Булавки этого варианта встречены в Правобережной (8 экз.), Ворсклинской (2 экз.) и Посульской (1 экз.) группах. Дата их определяется временем конца VII — VI в. до н. э., комплексами вещей из кургана 100 у с. Синявка, поселения у с. Крещатик, Трахтемировского городища.

Тип 12 (II, 2, d) составляют булавки с выпуклой шляпкой, дуговидно изогнутой шейкой и прямым стержнем, лишенным орнамента (*первый вариант*) (табл. 9, 24—27). Булавки этого типа немногочисленны (10 экз.), но встречены в большинстве лесостепных групп: Правобережной, Западно-Подольской, Посульской, Ворсклинской и Северо-Донецкой. Датированные экземпляры происходят из памятников VI и VI—V вв. до н. э. В качестве *второго варианта* может быть выделена одна булавка из зольника 1 у с. Черемушны (табл. 9, 27), которая имеет квадратный в сечении стержень. Наличие отдельных экземпляров в этом типе с прямоугольным в сечении стержнем перекликается с подобным явлением среди булавок пятого типа, имеющих прямую шляпку и гладкий стержень.

Тип 13 (II, 3, d) составляют булавки, имеющие шаровидную или приближающуюся к шаровидной головку, образованную полусферической шляпкой и также выгнутой шейкой. Стержень их прямой, круглый в сечении (табл. 9, 28—35). Булавки этого типа

⁸ В кургане 5 у с. Аксютинцы в 1905 г. было открыто два разновременных погребения, как уже отмечала В. А. Ильинская (1968 г., с. 37). Однако помимо этого, вероятно при раскопках, оказался перепутанным и инвентарь, а план погребения был составлен уже после раскопок. В результате булавки из погребения VI в. до н. э. попали на план погребения IV в. до н. э., а бронзовая миска и поножи из погребения IV в. до н. э. указаны в могиле VI в. до н. э. Как уже отмечалось выше, перепутанными оказались и другие вещи на скелетах.

немногочисленны (9 экз.). Они представлены в двух вариантах, первый из которых составляют булавки с прямым гладким стержнем, второй — со стержнем, перевитым в средней части. Большинство булавок этого типа сделаны из железа. Исключение составляет бронзовая булавка из кургана 18 Мачехинского могильника (табл. 9, 35), дата которой определяется по найденному в кургане ольвийскому зеркалу середины VI в. до н. э. В Правобережной группе найдены три булавки первого варианта: одна из них значится просто из собрания Бобринского (табл. 9, 3 б), вторая найдена в кургане 454 у с. Макеевки — первой половины VI в. до н. э. (табл. 9, 34). Наиболее характерным этот тип булавок оказался для Северо-Донецкой группы, где в Люботинском городище VI—IV вв. до н. э. он представлен обоими вариантами (табл. 9, 28, 29, 30, 32, 33).

Тип 14 (III, 1, б) составляют булавки с биконической головкой, образованной конической шляпкой и конической шейкой. Круглый в сечении стержень этих булавок имеет в верхней части расширение с орнаментом в виде спиральных полос. Известны только две бронзовые булавки этого типа. Одна происходит из с. Будки Роменского уезда, вторая — скорее всего, пара к ней, но место находки ее неизвестно (табл. 10, 1, 2).

Тип 15 (III, 1, с) составляют булавки с биконической головкой, длинным, сужающимся книзу стержнем, имеющим рубчики в верхней части (табл. 10, 3—9). Булавки этого типа встречены преимущественно в Северо-Донецкой и Ворсклинской группах. Тип состоит из трех вариантов.

Первый вариант представлен восьмью бронзовыми булавками, орнамент которых состоит из спиральных полос с овальным или биконическим расширением между ними (табл. 10, 3—6). В этом варианте четыре булавки из зольника у с. Черемушны (табл. 10, 4) выделяются массивностью стержня и большей длиной (16,5 см) при сравнительно маленькой головке, диаметр которой равен 0,5 см. Остальные четыре булавки этого варианта имеют маленькую биконическую головку диаметром 0,4—0,5 см и тонкий стержень длиной 10,5—12,5 см (табл. 10, 3, 5, 6).

Булавок второго варианта две. Они имеют орнамент в виде спиральной полосы в верхней части длинного (13 см) и довольно тонкого стержня и более крупную, чем в первом варианте, головку (табл. 10, 8, 9). Третий вариант представлен фрагментом булавки из Матронинского городища с округло-биконической головкой диаметром 0,9 см и массивным стержнем, спиральный орнамент на котором начинается непосредственно под головкой и затем продолжается через небольшой перерыв (табл. 10, 7).

Время бытования булавок этого типа, по-видимому, ограничивается VI в. до н. э., так как такие булавки встречаются только на тех поселениях, где имеется значительный процент архаического материала. Найдка же одной булавки в кургане VI в. до н. э. (Люботин, курган 1) подкрепляет эту дату.

Тип 16 (III, 1, д) составляют булавки с биконической головкой и гладким стержнем (табл. 10, 10—24). Длина их колеблется от 9,5 до 16,5 см, диаметр шляпки — от 0,4 до 0,9 см. Выделяются два варианта булавок этого типа. Булавок первого варианта девять. Обычно они сделаны из бронзы, имеют чуть расширенную среднюю или верхнюю часть стержня (табл. 10, 10, 13, 16—18), но не настолько, чтобы их

можно было выделить в отдельный тип. Булавка из Люботинского городища (табл. 10, 10) в расширенной части имеет подчетырехугольное сечение со сглаженными гранями. Булавки второго варианта имеют прямой, круглый в сечении стержень, сужающийся к концу, и небольшую биконическую головку. Большинство из них сделаны из железа (табл. 10, 11, 12, 14, 19, 20—24). Семь из десяти булавок этого варианта найдены в Северо-Донецкой группе, две — в Правобережной и одна — в Западно-Подольской. Датированные экземпляры происходят из памятников VI, VI—V и VI—III вв. до н. э.

Тип 17 (III, 2, с) составляют бронзовые булавки с конической шляпкой, дуговидно изогнутой шейкой и круглым в сечении стержнем с рубчиками в верхней части. Булавок этого типа всего восемь. Встречаются как довольно массивные с сечением стержня 0,4 см, длиной около 14 см и диаметром шляпки 0,8 см (табл. 10, 27), так и тонкие, с сечением стержня 0,2 см при длине 10 см и диаметре шляпки 0,3 см (табл. 10, 29). Основание шляпки иногда имеет подпрямоугольную форму и соответственно слабо обозначенные грани на боковых сторонах (табл. 10, 27). Выделяются четыре варианта. Булавок первого варианта пять. Их стержень несет по две группы кольцевых нарезок, пространство между которыми имеет овальнную, цилиндрическую или биконическую форму (табл. 10, 25—28). Во второй вариант выделена одна булавка, найденная на дюнах с. Лихачевка (табл. 10, 29). Она имеет очень маленькую шляпку и тонкий стержень, снабженный кольцевыми нарезками без перерыва. Дата булавок обоих вариантов VI—III вв. до н. э., три из них найдены случайно и три на поселениях и в кургане скифского времени. Третий вариант составляет также одна булавка, стержень которой снабжен двумя выпуклыми валиками под головкой и спиральной нарезкой в центре. Шляпка ее имеет гравированный орнамент в виде четырех полос, радиально расходящихся от вершины конуса (табл. 10, 30). Булавка была найдена случайно в окрестностях Канева, поэтому отнесение ее к скифскому периоду условно. Она может быть и более раннего времени.

К четвертому варианту отнесена булавка из кургана 1 у с. Герасимовка VI в. до н. э. Она имеет маленькую коническую головку диаметром 0,5 см, под головкой идет валик, затем прямой стержень с четырьмя круговыми нарезками, далее — гладкий стержень и в конце первой трети его длины — обычный орнамент из двух групп кольцевых нарезок с овальным расширением между ними. Общая длина сохранившейся части булавки 14,2 см, но первоначально она была около 15 см (табл. 10, 31). По форме головки булавка эта сближается с булавками с вазообразной головкой, распространенными в Средней Европе в конце бронзового века⁹. Отдельные экземпляры этого типа попадали в Среднее Приднепровье, о чем свидетельствует наличие одной классического типа булавки с вазообразной головкой среди беспаспортных материалов Киевского исторического музея. По-видимому, они не получили здесь распространения, но форма могла оказывать воздействие на создание своеобразных местных образцов, каким и является булавка из кургана у с. Герасимовка.

⁹ Müller-Karpe H., 1959, Text, S. 163; Pittioni R., 1954, S. 420, abb. 293, 7.

Тип 18 (III, 2, d) составляют бронзовые булавки с конической шляпкой, дугообразно изогнутой шейкой и гладким стержнем. Булавки этого типа рядом исследователей считаются характерной западноподольской формой¹⁰. Они были встречены на поселениях Западной Подолии у сел. Сухостав и Селище и в кургане 1 у с. Бильче Золотое. В других группах булавки этого типа встречаются редко: по одному-два экземпляра они представлены в Побужской (Немировское городище), Правобережной (Пастырское, Хотовское городища) и Ворсклинской (дюны у с. Лихачевка) и Северо-Донецкой (Люботинское городище) (табл. 10, 32, 35, 36). Дата булавок этого типа не может быть определена достаточно четко, скорее всего прав И. К. Свешников, который датирует их концом VII — началом VI в. до н. э.¹¹

Большинство из рассмотренных 18 типов булавок, обычно называемых гвоздевидными, несомненно, составляют особый комплекс, характеризующий культуру лесостепных племен скифского времени. Только для этого времени мы располагаем таким обилием разнообразных типов. Булавки предскифского периода несравненно малочисленнее и значительно проще в оформлении. Среди булавок чернолесской, белогрудовской и предшествующей им тшинецко-комаровской культур мы можем найти прототипы далеко не всем рассмотренным формам. Среди памятников тшинецко-комаровской культуры встречаются булавки с конической головкой и гладким, круглым в сечении стержнем¹², с плоской шляпкой и кольцевыми нарезками в верхней части туловища и с шаровидной головкой¹³. В чернолесское время распространяются также булавки с выпуклой грибовидной шляпкой и петлей на туловище¹⁴, которые могли послужить основой для формирования булавок 11 типа. Однако не должно исключаться и влияние Центральной Европы, где в период бронзового века существовали весьма близкие прототипы для большинства рассмотренных нами¹⁵. При этом интересно отметить среди центральноевропейских образцов наличие расширения в верхней части стержня¹⁶, характерного для наиболее ранних экземпляров на нашей территории, и присутствие аналогий редким у нас формам¹⁷. Отличие состоит только в характере орнамента: в центральноевропейских экземплярах он обычно гравированный и имеет иные мотивы. Совпадение форм, видимо, не может быть случайным. Скорее всего, и в начале железного века традиционные связи, установившиеся в эпоху бронзы¹⁸, продолжали сохраняться достаточноочно прочно, хотя несомненно в это время уже существовало местное производство, чем объясняется неабсолютное совпадение форм, иная орнаментация, выработка самостоятельных типов и в достаточной мере стандартных изделий (табл. 8). Но интересно отметить, что связи наблюдаются в основном не с лу-

жицкой культурой, а с более южными областями — Венгрией, Северной Италией и южногерманскими землями. Это объясняется влиянием, скорее всего, семиградского или какого-то иного южного металлургического очага. Правда, ряд типов, особенно булавки с конической, биконической и округлой головками, имеют аналогии в памятниках высоцкой культуры¹⁹, которая рядом польских исследователей рассматривается как особая группа лужицкой культуры. Если принять это положение, то следует отметить и значительное влияние лужицких форм, особенно на создание типов булавок, распространенных в Западно-Подольской группе.

Классификация следующих типов булавок, выполненных из проволоки или так или иначе расклепанного стержня, ведется по принципу разделения на типы согласно форме головки.

Тип 19 объединяет булавки с так называемой посоховидной головкой, т. е. изогнутой в виде окончания пастушеского посоха. Подавляющее большинство булавок этого типа сделано из бронзы, хотя имеются и железные экземпляры (табл. 11, 4, 28, 29). К первому варианту отнесены булавки с головкой, внутренняя часть которой приближается к кругу (табл. 11, 1—7). Булавки этого варианта сделаны из круглой в сечении проволоки, заостренной на конце. В области головки стержень булавки бывает расклепан так, что он имеет ромбическое или треугольное сечение (табл. 11, 1, 5), а иногда остается круглым. Загнутый в петлю конец головки всегда плоско расклепан и имеет четырехугольное сечение. Длина булавок этого варианта варьирует от 11 до 14—15 см, размер головки — от 2,5 × 3 до 1,2 × 1,5 см. Всего известно 8 экз. этого варианта. Дата булавок определяется VII в. до н. э. по находкам в комплексах вещей с поселений на Тарасовой горе у с. Жаботин и у с. Крестатик, а также из кургана 113 Тенетинковского могильника «А» с керамикой жаботинского типа. Область их распространения в основном ограничена Правобережной и Побужской группами.

Второй вариант представлен булавками, внутренняя часть головки которых имеет вид вытянутой петли, причем отношение длины ее к ширине равно примерно 1 : 2. Стержень булавок всегда круглый, равномерно заостряющийся книзу. В области головки он, как правило, расклепан и имеет ромбическое, квадратное или чаще прямоугольное сечение, а в закрученном конце головки сечение всегда прямоугольное. Длина булавок этого варианта колеблется от 6,8 до 13,8 см, размер головки от 2,2 × 1,3 до 1,3 × 0,5 см (табл. 11, 8—21). Только одна булавка этого варианта выпадает из указанных размеров. Это железная булавка, найденная на городище у с. Кнышивка VI—IV вв. до н. э. Длина ее равна 18,5 см, размер головки 2 × 0,9 см (табл. 11, 29). Размер булавки свидетельствует о ее местном изготовлении, так как с V в. до н. э. на Посулье входят в моду булавки значительной длины, как хорошо видно на гвоздевидных булавках Посульской группы. Вообще же булавки данного варианта не были распространены на Левобережье. Все остальные происходят с территории Правобережной (21 экз.) и Побужской (1 экз.) групп, причем большинство находок концентрируется в районе Канева, где на поселении у с. Грищенцы за-

¹⁰ Мелюкова А. И., 1953, с. 69; Ганіна О. Д., 1965, с. 114, 115.

¹¹ Свешников И. К., 1957, с. 106—114.

¹² Березанская С. С., 1972, табл. XXII, 10, 13, 14.

¹³ Там же, табл. XXII, 2, 17.

¹⁴ Тереножкин А. И., 1961, с. 167—169, рис. III, 16, 18.

¹⁵ Hampel J., 1887, tabl. LIII, 10, CXXVII, 12, 14, CXV, 12, 13, 18; Bannier J., 1925, tabl. X, 5, tabl. XII, 1, 2; Hillebrand J., 1929, kér. 35, t. 17 Hampel J., 1877, tabl. XVI, 3, 10; idem, 1896, kér. 75, fig. 38, 22; Popescu D., 1956, kér. 305, fig. 2, 2, 4.

¹⁶ Müller-Karpe H., 1959, Text, S. 190, abb. 25, S. 201, abb. 35, 1, Tafeln, taf. 56A 1—6; 196A, 6, 7.

¹⁷ Ibid., Text, S. 189, abb. 23, 3, Tafeln, taf. 104, 59; 193, 77.

¹⁸ Рыбалова В. Д., 1961, с. 94.

¹⁹ Sulimirski T. 1961, tabl. XXV, 9—18, 20, tabl. XXVII, 3; Крушельницька Л. І., 1965, с. 132—134, рис. 11, 15—17.

фиксировано производство булавок этого варианта. Производственным браком является и булавка из какого-то пункта Каневского уезда, хранящаяся в Киевском историческом музее (табл. 11, 21). Для датировки булавок этого варианта, большинство из которых найдено на поселениях, важно полное отсутствие их на поселениях VI в. до н. э. и значительное количество находок на поселениях, содержащих слои V—IV вв. до н. э. (в ур. «Исковщина» в Каневе, у с. Пекари, у с. Грищенцы). На поселении у с. Грищенцы они были найдены в закрытых комплексах, датирующихся греческой керамикой V и IV—III вв. до н. э. (землянка, зольник).

Третий вариант представлен двумя булавками с круглой головкой, загнутый конец которой заходит за стержень (табл. 11, 22, 23). Одна такая булавка неизвестного происхождения хранится в Полтавском краеведческом музее, вторая, с витым стержнем, была найдена на Каменском городище, что и определяет дату этого варианта как конец V—III в. до н. э.

Булавки *четвертого варианта* (табл. 11, 25—28) имеют форму и размер, аналогичные булавкам второго варианта с той лишь разницей, что у них как будто бы обломан нижний, загнутый конец головки. Однако неоднократное повторение подобного явления заставляет усомниться в этом и вынести эти булавки в отдельный вариант. Всего известно шесть булавок, три из них происходят из Правобережной группы, одна — из Ворсклинской и две — из Степной, в последней они найдены в курганах IV—III вв. до н. э.

Происхождение посоховидных булавок выяснить трудно из-за отсутствия ряда звеньев в развитии данной формы. Как уже отмечалось исследователями²⁰, наиболее раннее появление таких булавок на нашей территории связано с комаровской культурой. Несмотря на малочисленность находок в памятниках комаровской культуры они представлены двумя вариантами: 1) с большой круглой головкой и маленькой петелькой на конце²¹ и 2) с небольшой, вытянутой по длине стержня головкой, оканчивающейся большой петлей на конце²².

По мнению В. Д. Рыбаловой, булавки первого варианта являлись поздней разновидностью лужицких посоховидных булавок. Это предположение маловероятно, так как, во-первых, для лужицких древностей посоховидные булавки не были характерны, во-вторых, на территории Польши развитие этого типа привело к созданию в начале железного века булавок с так называемой лебединой шейкой²³. Скорее всего, это местное развитие формы. Однако вопрос о существовании эволюционной связи между булавками комаровской культуры и изучаемыми скифского времени в настоящее время остается открытым, ввиду полного отсутствия посоховидных булавок в белогрудовско-чернолесских памятниках²⁴. В жаботинский период на Правобережье посоховидные булавки появляются в незначительном количестве и только в первом варианте. Просуществовали они, видимо, недолго. В настоящее время складывается впечатле-

ние, что булавки первого варианта не получили дальнейшего развития в VI в. до н. э. Во всяком случае, не известно ни одного комплекса VI в. до н. э., содержащего посоховидные булавки²⁵. Эти булавки, распространявшиеся в V—IV вв. до н. э., относятся ко второму варианту, типологически близкому среднеевропейским формам позднего бронзового века²⁶ и немногим экземплярам третьего периода эпохи бронзы лужицкой культуры Польши²⁷. Связь их с комаровскими древностями ввиду большого хронологического разрыва еще менее вероятна. Однако значительное количество булавок второго варианта и наличие местного производства говорят если не об исконности, то, во всяком случае, о том, что эта форма была принята местным населением Правобережной группы и достаточно широко употреблялась в V—IV вв. до н. э. К северу и северо-востоку от изучаемой территории посоховидные булавки встречаются на многих памятниках милоградской, подгорцевской, юхновской, верхнеднепровской, западнодвинской и культур штрихованной керамики. Они датируются последними веками I тысячелетия до н. э.— первыми веками н. э.²⁸ В большинстве случаев типологически они несколько отличаются от правобережных.

Форма головки у них обычно круглая или подтреугольная, и размер ее по отношению к общей длине булавки сравнительно большой. Несколько раньше (V—IV вв. до н. э.), по сравнению с другими культурами, появляются посоховидные булавки в милоградско-подгорцевских памятниках²⁹. Однако происхождение их от комаровских в этой культуре³⁰ еще более сомнительно, чем в культуре Правобережья. Отнесение посоховидных булавок Правобережной группы к балтским древностям, как это сделал В. В. Седов, вызывает сомнение. Во-первых, посоховидные булавки на Правобережье представлены не незначительным количеством, а достаточно большой серией. Во-вторых, наиболее ранние формы их находятся на южной окраине группы, где никакой смешанной полосы балто-скифского населения не прослеживается. В то же время в начале и середине I тысячелетия до н. э. на территории пребывания балтских племен их нет, они появляются там не ранее второй половины — конца I тысячелетия до н. э. и, вполне возможно, были заимствованы у племен, населявших правобережное Среднее Приднепровье, что отмечает и В. В. Седов³¹.

Появление отдельных экземпляров булавок третьего и четвертого вариантов в IV—III вв. до н. э. в Степной группе ввиду малочисленности находок не может быть точно определено. Во всяком случае, это или заимствование формы, или, скорее, попадание отдельных предметов в результате различного рода связей: торговых, семейных и т. п.

²⁵ Погребение 1 кургана 395 у с. Ковали, булавку из которого В. В. Седов (1967, с. 135) включает в качестве связующего звена между булавками рубежа VII—VI и V—IV вв. до н. э., не содержало датирующих вещей и отнесение его к VII—V вв. до н. э. произвольно, с тем же успехом оно может быть датировано и IV—III вв. до н. э.

²⁶ Müller-Karpe H., 1959, Text, S. 53, 211, Fig. 46, 5; S. 82, 83, 213, Fig. 48, 17; Tafeln, taf. 58, 65, 73.

²⁷ Кухаренко Ю. В., 1969, табл. XX, 9.

²⁸ Седов В. В., 1967, с. 131 сл.

²⁹ Мельниковская О. Н., 1967, с. 89.

³⁰ Седов В. В., 1967, с. 135.

³¹ Там же.

²⁰ Рыбалова В. Д., 1961, с. 84; Седов В. В., 1967, с. 134; Мельниковская О. Н., 1967, с. 90.

²¹ Рыбалова В. Д., 1961, с. 83, рис. 1, 4.

²² Там же, с. 85, рис. 3.

²³ Muzianwicz K., 1950, s. 25cl., tabl. VI, VII; Кухаренко Ю. В., 1969, табл. XXV, 5.

²⁴ Тереножкин А. И., 1961, с. 168, рис. 111.

Тип 20 составляют булавки, сделанные из бронзового прута, с крупной округлой или овальной головкой, свернутой из того же прута, но имеющей в части головки четырехугольное сечение. Самый конец прута расплощен и загнут в петельку. При переходе головки в стержень имеется характерный изгиб, так что стержень оказывается под центром головки. Стержень прямой, круглый в сечении, обычно равномерно сужается к концу (табл. 12, 1—7). Длина булавок 9,7—14 см. Размер головки от 3,7 × 2,8 см до 2,1 × 2,1 см. Все восемь булавок 20 типа происходят из Правобережной группы. Наиболее ранние экземпляры из курганов 107 и 126 Тенетинковского могильника «А» и поселения на Тарасовой горе у с. Жаботин (табл. 12, 1, 2, 6) относятся к концу VII или рубежу VII—VI вв. до н. э. Булавки этого времени имеют особенно большую головку, вытянутую по горизонтали, но наряду с ними встречаются и с округлой головкой. VI в. до н. э. по комплексу сопровождающих вещей датируются булавки из курганов 38 у Гуляй-Города и 362 у с. Пешки (табл. 12, 3, 5). Булавка из Гуляй-Города имеет в части головки прямоугольное сечение прута и на конце у нее отсутствует петелька. Сюда же надо отнести и булавку из с. Грищенцы (табл. 12, 7), петля на конце головки которой, по-видимому, просто развернулась. Полную аналогию булавке из кургана 107 представляет булавка, происходящая из сборов Яновского на дюнах в окрестностях с. Вишеники Бориспольского района³², среди которых значительную часть составляют вещи подгорцевской культуры. Однако время и культурная принадлежность булавки не может быть определена, так как сборы эти содержат, кроме подгорцевского, самый разнородный материал от эпохи бронзы до средневековья.

За пределами изучаемой территории булавки подобной формы только с более резко выгнутым стержнем в месте перехода к головке известны в лужицкой культуре III периода бронзового века³³, что дает основание искать исходные формы описанного типа среди лужицких древностей.

Тип 21 составляют булавки с загнутой в петлю головкой. Стержень булавок круглый в сечении, уточняющийся к концу. Головка образована из расклепанного в пластину четырехугольного сечения верхнего конца стержня, свернутого в петельку. Размеры булавок очень различны; длина их колеблется от 5 до 16 см, диаметр головки от 0,6 до 1,1 см. Булавки первого варианта все выполнены из круглого в сечении бронзового стержня, имеющего при переходе в головку характерный изгиб (табл. 13, 1—7, 10). Петля головки бывает свернута в один или в полтора оборота. В булавке из Немировского городища верхняя часть стержня имела квадратное сечение (табл. 13, 1). В этом варианте преобладают булавки, имеющие длину 9—12 см. Большинство булавок этого варианта происходят из Правобережья (6 экз.), но единично встречены и в других лесостепных группах, за исключением Посульской, Средне-Донской и Западно-Подольской, в памятниках конца VII—VI и VI—III вв. до н. э.

Второй вариант представлен булавками, имеющими головку, свернутую обычно в один оборот петли. Переход стержня в головку не выделен изгибом.

³² Архив Института археологии АН УССР.

³³ Gedl M., 1970, S. 276, abb. 4, 4.

Стержень булавки круглого, а в части головки — квадратного сечения. Изготавливались они как из бронзы, так и из железа. Для этого варианта характерно довольно большое количество мелких форм длиною 5—7 см (табл. 12, 8—28). Булавки второго варианта распространены повсеместно, но наиболее широкое употребление они нашли у населения Ворсклинской (14 экз.) и Правобережной (11 экз.) групп. В остальных группах они встречаются редко. Всего известна 31 булавка этого варианта. В Лесостепи они были найдены на поселениях VI—III вв. до н. э., в Степи — в курганах IV—III вв. до н. э.

В третий вариант выделены одна целая и одна фрагментированная булавки (табл. 13, 8—9). Они аналогичны по форме булавкам второго варианта, но в верхней части стержень их витой, булавка из собрания Кундеревича отличается большими размерами, длина ее 15,7 см, диаметр головки 1 см, сечение 2,4 см. Фрагментированная булавка была найдена на дюнах с. Лихачевка среди разновременного материала, поэтому время бытования варианта пока неясно.

В четвертый вариант следует выделить булавку из городища у хутора Городище, верхняя часть стержня которой расклепана в овальный щиток (табл. 13, 11).

Итак, булавки 21 типа встречены как на территории Лесостепи, так и в Степи, однако в последнем районе их несравненно меньше. Будет интересно также отметить отсутствие их в Посульской группе. Булавки с загнутой в петлю головкой были распространены начиная с эпохи бронзы и в последующий период на обширной территории³⁴. Однако для рассматриваемой территории можно наметить некоторые особенности. Так, булавки первого варианта встречены преимущественно в ранних памятниках, и главным образом на Правобережье. Булавки же второго варианта, по-видимому, появляются в наших памятниках позже и доживают до конца скифского периода. При этом в Ворсклинской группе они составляют одну из ведущих форм.

Тип 22 составляют булавки, сделанные из круглой в сечении бронзовой проволоки, конец которой свернут в многовитковую спираль, имеющую от двух с половиной до семи витков (табл. 13, 12—18). В области головки проволока бывает расклепана в четырехгранный стержень (табл. 13, 15, 17).

Наиболее крупные экземпляры булавок были найдены в кургане 1 у с. Раковкат, одна из них имела длину 21 см и диаметр головки 5 см (табл. 13, 17), вторая — длину 16 см и диаметр головки 4 см (табл. 13, 15). Остальные три булавки этого типа имели длину 10, 12 и 13 см и соответственно головку диаметром 1,5; 2,7 и 1,8 см. Все 5 экз. происходят из комплексов конца VII — начала VI в. до н. э. Правобережной и Западно-Подольской групп. Появление булавок этого типа в западных областях рассматриваемой территории следует связывать с влиянием лужицкой культуры, где булавки со спиральной головкой получили широкое распространение еще в эпоху бронзы³⁵. В это же время они попадают и на нашу

³⁴ Müller-Karpe H., 1959, Tafeln, taf. 196A, 8; 164, 4, 193, 28—31; Hillebrand J., 1929, tabl. XLIII, 17; МАК, VIII, табл. 22, 3, 5; Alaiz J. F., 1970, p. 25, fig. 38; Мельниковская О. Н., 1967, с. 87—89, рис. 37, 3—6; Кухаренко Ю. В., 1961, табл. 42, 17.

³⁵ Kaszewski L., 1975, s. 155—162.

территорию вместе с распространением комаровской культуры³⁶. Однако экземпляры с крупной головкой, образованной проволокой четырехгранного сечения, имеют наиболее близкие аналогии в памятниках лужицкой культуры VII — V вв. до н. э.³⁷ Это означает, что скорее всего на нашей территории не было местного развития формы, а происходило проникновение лужицких изделий, которое отнюдь не свидетельствует в пользу лужицкой экспансии³⁸, а лишь говорит о существовании обмена между племенами Побужья и Поднепровья, с одной стороны, и лужицкой культурой — с другой.

Тип 23 составляют булавки, имеющие форму шпильки с фигурно прогнутой верхней частью. Обычно они изготовлены из круглой в сечении бронзовой проволоки, изредка расклепанной в части головки в прямоугольный стержень (табл. 14, 1—13). Длина большинства булавок колеблется около 10 — 11 см, но встречаются как более крупные экземпляры длиной 13,5 см (Воробьевка), так и мелкие, длиной 6,7 см (Княжа гора). Всего в настоящее время учтено 14 булавок этого типа. Все, за исключением одной, найденной на Западном Бельском городище (табл. 14, 13), происходят из Правобережья. Время бытования определяется V в. до н. э. по находкам двух экземпляров в хорошо датированном комплексе кургана 4 у с. Макеевка и на поселениях у сел. Лубенцы, Пекари и Грищенцы. Возможно, однако, что дата эта будет впоследствии уточнена. Во всяком случае, находка такой булавки в зарубинецком жилище (Пилипенкова гора)³⁹ дает возможность предполагать их более длительное бытование. За пределами рассматриваемой территории булавки близкой формы были известны у иллирийских племен в довольно ограниченной области Боснии, Герцеговины и прилегающих к ним районов в VI — V вв. до н. э.⁴⁰ Распространение булавок иллирийской формы на Правобережье, по-видимому, следует объяснять продолжавшими сохраняться старыми связями с каким-то металлургическим центром Южной Европы, которые мы отмечали и для гвоздевидных булавок. Как осуществлялись эти связи, сказать трудно, так как в настоящее время мы не располагаем связующими звенями, указывающими на путь, по которому распространялись эти формы.

Тип 24 составляют булавки с головкой, образованной волнообразно изогнутым верхним концом стержня, при этом таких волн-петель бывает от полутора до трех с половиной. Стержень булавок — круглый в сечении, короткий, верхний конец его, образующий витки головки, иногда расклепан (табл. 14, 21). Длина булавок варьирует от 4,5 до 8 см при диаметре проволоки 1,5—2 мм, последняя бывает бронзовой, серебряной и золотой (табл. 14, 14—21). Особо выделяется булавка из кургана Куль-Оба, которая, имеет припаянную на вершине волны полую фигурку уточки — деталь, отражающая, по-видимому, греческое влияние, так как с подобным изображением мы сталкиваемся и на других греческих булавках архаического периода⁴¹. Область распро-

³⁶ Березанская С. С., 1972, табл. XXII, 18.

³⁷ Кухаренко Ю. В., 1969, табл. XXIX, 8.

³⁸ Sulimirski T., 1936, s. 40.

³⁹ Максимов Е. В., 1972, с. 83, табл. XX, 5.

⁴⁰ Maier F., 1956, S. 65, fig. 1, 12, S. 69, fig. 2; Mano-Lisi D., Popovic L., 1971, s. 191, tabl. 85, 1—4; Marić Z., 1964, s. 5, tabl. XIII, 4.

⁴¹ Sztuka złotnicka starożytnej Italii. Warszawa — Najczerwi, 1962, s. 45, N 37.

странения булавок этого типа ограничена Степной, Крымской и Нижне-Донской группами, а внутри этих групп курганами представителей скифской аристократии, так называемыми царскими (Чертомлык, Гайманова могила, Куль-Оба, курган 8 группы «Пять братьев»), и Каменским городищем, что позволяет, на мой взгляд, видеть в них определенное племенное украшение скифов — царских.

Тип 25 составляют булавки с головкой в виде лопаточки (табл. 15, 1—4). Булавки этого типа немногочисленны. Три из них имели круглый в нижней части и квадратный в верхней стержень и расплощенную в фигурную лопаточку головку. Нижняя часть стержня имеет на конце закраины, образующие втулку, назначение которой не ясно. Булавки из Бориспольского могильника и Пруссы одинаковы как по форме, так и по длине; булавка же из Днепропетровского исторического музея несколько короче, длина ее не 18 см, как предыдущих, а 16,8 см и край лопаточки скруглен, да и сама лопаточка мельче. Булавка из поселения в ур. «Исковщина» (табл. 15, 3) отличается от Бориспольской меньшей длиной (12,6 см) и тем, что конец ее заострен, а не снабжен втулкой. Кроме того, в противоположность предыдущим, она откована из железа. На основании комплексов вещей из курганов 7 Бориспольского могильника и 10 у с. Пруссы время бытования этого типа определяется IV—III вв. до н. э. Несмотря на малочисленность находок, область распространения типа широка — это Степная, Правобережная группы и группа Террасовой лесостепи. О возможном происхождении этого типа мне уже приходилось писать⁴².

Помимо вышеперечисленных в различных памятниках рассматриваемой территории были встречены булавки, каждая из которых составляет особый тип, но ввиду малочисленности находок ареал их и время бытования, как правило, не могут быть определены. Булавки эти следующие.

Тип 26 представлен одной бронзовой булавкой весловидной формы, сделанной из круглого бронзового стержня, конец которого расклепан в виде весла. Длина булавки 13 см, длина расклепанной части 4 см, ширина 0,9 см (табл. 15, 5). Найдена булавка в насыпи кургана 4 группы «Серко» Никопольского могильника.

Тип 27 представлен парой железных булавок с кольцеобразными головками. Стержень этих булавок разделен на две части с помощью кольца-упора. При этом нижняя, более длинная часть стержня — гладкая, а верхняя имеет вид витого граненого стержня, но сечение его при этом остается круглым, длина булавок 12,5 см (табл. 15, 6). Найдены они в зольнике у с. Черемушки и датируются общим комплексом находок в нем VI — III вв. до н. э.

Сопоставление этих булавок с булавками 9 типа (табл. 7, 8—10), предложенное П. Д. Либеровым⁴³, кажется мне необоснованным ввиду полного типологического несоответствия.

Тип 28 представлен одной булавкой с круглым в сечении стержнем и головкой в виде шарика с посаженной на него стилизованной фигуркой уточки (табл. 15, 7). Дата погребения, в котором была найдена эта булавка (курган 158 могильника «А» на р. Тенетине), определяется IV в. до н. э. Сколько-

⁴² Петренко В. Г., 1967, с. 30.

⁴³ Либеров П. Д., 1962, с. 46.

нибудь близкие аналогии описанной булавке мне не известны. Но она составляла определенный гарнитур с серьгами, найденными на том же погребении, тулою которых имело вид таких же стилизованных фигурок уточек.

Тип 29 представлен булавками, сделанными из кости. Стержень их, круглый в сечении, оканчивается стилизованной головкой грифона (табл. 15, 8, 9). Булавки этого типа (3 экз.) известны только из области Западно-Подольской группы, где они встречены в погребении начала VI в. до н. э. (курган «С» у Новоселки-Гримайловой) и двух поселениях VI—V вв. до н. э.

Тип 30 составляют три костяные булавки с круглым стержнем и головкой, украшенной циркульным орнаментом и напоминающей по форме стилизованное изображение голов грифонов (табл. 15, 10, 11). Булавки были найдены на поселении VI—V вв. до н. э. у с. Оселивка Западно-Подольской группы. Аналогии им мне не известны. По-видимому, к этому же типу следует отнести булавку из кургана у с. Сапогов, очень неясно описанную Т. Сулимирским. Она была сделана из круглой в сечении бронзовой проволоки и имела головку, образованную тремя спиральными дисками диаметром 1,1 см, из которых только один сохранился на булавке⁴⁴.

Подводя итог классификации булавок, можно отметить следующее. В период с конца VII и весь VI в. до н. э. выступают различия между двумя областями — степью и лесостепью. При этом в первой отмечается почти полное отсутствие булавок, во второй, напротив, их широкое распространение. Если отвлечься от редких форм, то можно констатировать для этого времени распространение одинаковых «гвоздевидных» булавок, а по нашей классификации типов 1—18, на территории всех лесостепных групп — Западно-Подольской, Побужской, Правобережной, Ворсклинской, Северо-Донецкой, Посульской и группы Террасовой лесостепи (табл. II). Отличия в основном количественные, хотя можно отметить и ряд специфических черт, присущих булавкам отдельных групп: наличие булавок с чуть расширенным в средней части стержнем и маленькой головкой в Западно-Подольской группе, значи-

тельное распространение булавок с биконической и круглой головкой в Северо-Донецкой группе, а также широкое употребление в последней и в Ворсклинской группах железа при изготовлении булавок. Булавки наиболее ранних типов обычно имели расширение в верхней части стержня. Развитие вышеуказанных типов булавок в VI в. до н. э. на Правобережье и Левобережье шло в едином русле: в обоих районах наметилась тенденция к увеличению размера шляпки, удлинению стержня и появлению гравированного орнамента. Однако если с V в. до н. э. эти черты делаются доминирующими на Левобережье, то на Правобережье процесс этот не развился, скорее всего, вследствие распространения там новых типов булавок — проволочных с головкой в виде пастушеского посоха, в форме шпилек с фигурно прогнутым верхом, с петлевидной головкой. Булавки, сделанные из тянутой и расклепанной проволоки, за исключением тех, которые имели петлевидную головку, не получили распространения на территории Левобережья.

Если обратиться к происхождению рассмотренных типов, то для большинства из них исходные формы находятся в культурах бронзового века Средней и Южной Европы, где бытовали булавки, оказавшие сильное влияние на создание в Лесостепи ряда форм. Распространение из Иллирии на Правобережье Днепра булавок-шпилек с фигурно прогнутой спинкой и близость посоховидных булавок среднеевропейским говорят о продолжении этого влияния в раннем железном веке. Однако уже в VI в. до н. э. складываются местные типы булавок. Так, характерными для VI в. до н. э. можно считать булавки 4 и 11 типов, распространенные в Лесостепи во вполне сложившихся формах, близкие аналогии которым на соседних территориях не известны. В Степной группе булавки как самостоятельная форма, а не заимствование отдельных экземпляров появляются только в IV—III вв. до н. э. В настоящее время можно отметить только один характерный для нее тип — булавки со свернутой волнообразно головкой, который был присущ, по-видимому, лишь скифам-царским. В общем же собственно скифский мир булавок практически не знал, и в этом к нему примыкает Воронежская группа, где, несмотря на наличие памятников, датированных с конца VI в. до н. э., и значительный объем раскопок как поселений, так и курганов, булавки отсутствуют.

⁴⁴ Sulimirski T., 1936, s. 72—73, tabl. X, 13.

СЕРЬГИ

Наиболее массовой категорией украшений (после бус) являются серьги. Всего на изучаемой территории учтено 606 серег. Они были найдены как в погребениях, так и на поселениях, а в ряде мест случайно, однако случайные находки обычно происходят также из сбров на поселениях или из разрушенных погребений.

В этом разделе объединяются как собственно серьги, так и височные подвески, так как в большинстве случаев способ ношения их остается нам не известным. Серьги и височные кольца одного типа бывают найдены как у ушных, так и у височных костей черепа, чаще же в описании погребения говорится, что они найдены «по обеим сторонам» или «слева, справа от черепа» без детализации. Форма и окончание дужки также зачастую не могут служить доказательством того или иного способа ношения¹. В тех случаях, когда серьги или височные кольца были частями головного убора, способ их ношения определялся формой последнего.

Все известные нам серьги могут быть разделены на 35 типов (табл. III). При выделении типов за определяющие признаки принимались: наличие или отсутствие дужки, форма туловища и дужки. За вариантовые признаки приняты: изменение деталей туловища или дужки при общем сохранении формы, орнамент, техника изготовления. Нестандартность производства вызвала наличие почти в каждом отдельном экземпляре своеобразных деталей, которые опускались при разделении предметов на типы, а иногда и на варианты.

Тип 1. Серьги или височные подвески с округлым щитком, напоминающим по форме шляпку гвоздя (откуда их название гвоздевидные) или гриба и S-видно или петлевидно изогнутой, круглой в сечении дужкой.

Серьги первого варианта (табл. 16, 1—13) на конце дужки имеют такую же шляпку, но меньшего диаметра. Размеры серег различны. Диаметр большей шляпки варьирует от 1,8 до 1,1 см, меньшей — от 0,8 до 0,25 см. Большинство серег выполнено из бронзы путем отливки с последующим проковыванием большого щитка. Серьги, найденные в богатых погребениях, бывают выполнены из литого зо-

¹ Так, например, серьги с конусовидной формой щитка и заостренной на конце дужкой в курганах у с. Сеньковка были найдены у висков погребенных, а гвоздевидные серьги со шляпками на обоих концах в кургане 35 у с. Бобрицы находились около ушей. О том, что подобные подвески могли носиться как серьги, свидетельствует, например, бронзовый сосуд из Кубанской области в виде женской головки, в ухо которой продеты подобные серьги (*Sarre F.*, 1923, S. 83, taf. 126).

лота (Синявка, курган 100, Бобрица, курган 40, курган у с. Васильков) или электра (Ивахновцы, курган 1). Всего учтено 23 серьги этого варианта, большинство из которых найдено на Правобережье (12 экз.) и в Западной Подолии (7 экз.) Отдельные экземпляры этого варианта известны в Ворсклинской (1 экз.) и Посульской (3 экз.) группах. Однако если определить процентное соотношение серег этого варианта, найденных в каждой группе, по отношению к общему количеству погребений, содержащих украшения, то картина будет выглядеть несколько иначе. В курганах Правобережья и Посулья этот процент будет примерно одинаков: в Ворсклинской группе в три раза ниже, а в Западно-Подольской в три раза выше, чем в Правобережной и Посульской. Все датированные серьги этого варианта происходят из погребений и поселений VI в. до н. э., начиная с первой ее половины, и не выходят за рамки VI в. до н. э.

Второй вариант (табл. 16, 14) представлен одной серьгой, найденной в культурном слое поселения у с. Грищенцы, дата которого определяется временем с рубежа VI—V по рубеж IV—III вв. до н. э. Эта серьга отличается от первого варианта тем, что имеет почти равные по величине довольно плоские шляпки на обоих концах, которые были отлиты отдельно от дужки и припаяны к ней так, что в месте припая на наружной стороне образовались выпукlinы. Дужка в сечении прямоугольная.

Наиболее многочисленны серьги третьего варианта (табл. 16, 15—20, 22—41, 46). Весьма близкие по форме, размерам и способу изготовления к первому они отличаются тем, что вместо меньшей шляпки дужка имеет немного расширенный конец, образованный путем расклепки. Всего известно 38 серег этого варианта. Большинство их также происходит из Правобережья (20 экз.) и Западной Подолии (9 экз.), но в небольшом количестве экземпляров они представлены и во всех группах Левобережья Днепра: Террасовой лесостепи (1 экз.), Ворсклинской (3 экз.), Посульской (1 экз.) и Северо-Донецкой (4 экз.). Все датированные экземпляры этого варианта, так же как и первого, укладываются в рамки VI в. до н. э. Наиболее ранние происходят из курганов у с. Раковат (начало VI в. до н. э.); серединой — второй половиной VI в. до н. э. датируются серьги из курганов 407, 447 у с. Журовка и погребения 1 кургана 41 у с. Гуляй-Город; VI в. до н. э. — из Трахтемировского городища; VI—V вв. до н. э. — большинство серег из курганов Западной Подолии. Большинство случайных находок также происходит из мест, в которых были об-

Таблица III. Распространение типов серег по территориальным и хронологическим группам

Дата	Типы	Группы													Итого в типе		
		Северо-Донецкая	Ворскла- нская	Посуль- ская	Терра- совая лес- сточь	Право- береж- ная	Побуж- ская	Западно-Подоль- ская	Днестро- Дунай- ская	Степная	Крым- ская	Нижне- Донская	Средне- Донская	Итого по всем группам			
VII—V вв. до н.э.	—	—	5	13	16	12	69	4	11	18	119	21	18	14	320	—	
VII—VI вв. до н.э.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	1	—	10	40	1 * / 1 **	31	17	135 5/1; 6/3; 1,4	10 1/1	35 7/1; 4/3; 2	29	215	46	29	17	606 14/1; 10/3; 1/4; 2	287
	2	—	—	—	—	—	—	2 2/2	—	—	—	—	—	—	—	2	2
	3	—	—	—	—	—	—	—	—	8/1	—	—	—	—	—	8/1; 2/2	10
	4	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
	5	—	—	—	—	—	—	1/5	—	—	—	—	—	—	—	1/5	1
	9	—	—	1/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/1	1
	22	—	—	—	—	—	—	1/6	—	—	—	—	—	—	—	1/6	1
	23	—	—	—	—	—	—	2/1; 1/2(?)	2	7/2	—	—	—	—	—	2/1; 8/2; 2	12
	29	—	—	1/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/1	1
	Итого	1	3	—	—	—	21	3	27	—	—	1	—	—	—	55	—
VI—V вв. до н.э.	1	—	—	1/1	—	1/3	—	—	3/3	—	—	—	—	—	—	1/1; 4/3	5
	3	—	—	—	—	—	—	2/2	—	—	—	—	—	—	—	2/2	2
	23	—	—	—	—	—	—	—	2/2	—	—	—	—	—	—	2/2	2
	пр.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
	Итого	—	2	—	—	1	2	—	5	—	—	—	—	—	—	10	—
VI—III вв. до н.э.	1	4/3 **	3/3; 3/4; 2	1/1; 2	—	—	2/1; 1/2; 1/4	—	—	—	—	—	—	—	—	3)1; 1/2; 7/3; 4/4; 4	19
	3	—	1/2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/2	1
	4	—	1	1(?)	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
	5	—	1/5	2/2	—	—	1/1; 2/2	—	—	—	—	—	—	—	—	1/1; 4/2; 1/5	6
	6	—	—	2/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2/1	2
	10	—	—	—	—	—	1/1; 2/5	—	—	—	—	—	—	—	—	1/1; 2/5	3
	13	—	—	1/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/1	1
	22	2/2	4/6; 3/1; 1/5	—	—	—	1/4	—	—	—	—	—	—	—	—	3/1; 2/2; 1/4; 1/5; 4/6	11
	23	—	—	1/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/1	1
	35	—	1/2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/2	1
	27	—	1/6	1/1; 1/6(?)	—	—	2/1; 1/5	—	—	—	—	—	—	—	—	3/1; 1/5; 2/6	6
	28	—	—	—	—	—	1/1	—	—	—	—	—	—	—	—	1/1	1
	29	—	—	2/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2/1	2
	30	—	—	—	—	—	1/1	—	—	—	—	—	—	—	—	1/5	2
	31	—	—	1/6; 1/8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/6; 1/8	2
	провод.	—	—	—	—	—	2; 2 с б.	—	—	—	—	—	—	—	—	2; 2 с б.	4
	б/т	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	2
	Итого	9	27	7	—	23	2	—	—	—	—	—	—	—	—	68	—
V. в. до н.э.	6	—	—	—	6/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6/1	6
	9	—	—	—	1/4	2/4	1/4	—	—	—	—	—	—	—	—	8/2; 5/4; 2/5	15
	21	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
	22	—	—	—	1/6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/6	1
	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/3	1
	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/1	1
	30	—	—	—	—	—	1/4	—	—	—	—	—	—	—	—	1/1	3
	35	—	—	—	1/1	—	2 з с п.	—	—	—	—	—	—	—	—	1/1	1
	б/т	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 з с п.	2
	Итого	—	—	9	2	7	—	—	—	—	—	—	14	1	—	33	—

Таблица III (продолжение)

Таблица III (окончание)

Дата	Типы	Группы												Итого по всем группам	Итого в типе
		Северо-Донецкая	Ворж-Линская	Посульская	Террасовая лесостепь	Правобережная	Побужская	Западно-Подольская	Днестро-Дунайская	Степная	Крымская	Нижне-Донская	Средне-Донская		
Случайные находки	1	—	—	—	1/3	—	5/1; 9/3; 2/4; 1	—	2/3; 1	—	—	—	—	5/1; 12/3; 2/4; 2	21
	3	—	—	—	—	—	1/1; 2/2; 1	—	—	—	—	—	—	1/1; 2/2; 1	4
	4	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1
	5	—	—	—	1/4	—	4/1	—	—	—	—	—	—	4/1; 1/4	5
	9	—	—	—	1/4	—	—	—	—	—	—	—	—	1/4	1
	10	—	—	—	—	—	5/5	—	—	—	—	—	—	5/5	5
	23	—	—	—	—	—	1/1	—	—	—	—	—	—	1/1	1
	27	—	—	—	—	—	1/1	—	—	—	—	—	—	1/1	1
	28	—	—	—	—	—	1/1	—	—	—	—	—	—	1/1	1
	30	—	—	—	—	—	1/5	—	—	—	—	—	—	1/5	1
Происхождение неизвестно	Итого	—	—	3	—	35	—	3	—	—	—	—	—	41	
	1	—	—	—	—	—	5/3; 3	—	—	—	—	—	—	5/3; 3	8
	3	—	—	—	—	—	1/1	—	—	—	—	—	—	1/1	1
	Итого	—	—	—	—	—	9	—	—	—	—	—	—	9	

* Количество серег данного типа; ** варианты; б/т — без типа; з — золотая; б — бронзовая; с б. — с бусинкой; с п. — с привеской.

наружены памятники VI в. до н. э. (Бобрица, Букрин, Трахтемиров, Мошны и др.), что если не подтверждает, то, во всяком случае, не противоречит возможности отнесения их также к VI в. до н. э.

Четвертый вариант представлен сергами (табл. 17, 1 — 7), имеющими также округло-выпуклый щиток, но иную форму дужки, которая в некоторых экземплярах приобретает более стройную форму и оканчивается заострением. Всего серег четвертого варианта 13. Они были найдены на Нижнем Дону (6 экз.), Правобережье Днепра (4 экз.) и на Ворскле (3 экз.).

Появление этого варианта также относится к VI в. до н. э. (курган у с. Глеваха). Ранние экземпляры, сохраняя форму дужки и размеры первых трех вариантов, отличаются лишь заострением на конце дужки. К ним кроме Глевахской серьги (табл. 17, 1), по-видимому, следует отнести и одну серьгу, найденную на дюнах у с. Лихачевка (табл. 17, 5). К сожалению, почти все остальные серьги этого варианта происходят из нечетко датированных комплексов: еще одна серьга (табл. 17, 2) была найдена на дюнах у с. Лихачевка, где имеется материал всего скифского времени, две — на поселении у с. Грищенцы, существовавшем с рубежа VI—V вв., но главным образом в V—III вв. до н. э. И четыре серьги обнаружены в погребениях Нижне-Донской группы (Елизаветовского могильника и могильников Бугры II), не имеющих в своем составе хорошо датированных предметов. Общая дата могильника — V—IV вв. до н. э. Исходя из вышесказанного можно думать, что серьги четвертого варианта продолжали бытовать в V в. до н. э. в несколько видоизмененной форме. Это уже не заушница, а серьга, так как дужка ее, более высокая и прямая,

оканчивается остр暹ом. Размер диска увеличивается (табл. 17, 2, 6).

Тип 2. Во второй тип выделена пара серег, происходящих из с. Емчиха. Имея в целом форму, очень близкую первому варианту первого типа, эти серьги отличаются формой и украшением щитка и дужки. Серьги выполнены из золота. Щиток имеет округлую форму, в центре его помещена скульптурная головка льва, окруженная двумя поясами и пятью треугольниками из зерни. По краю щитка также расположены пять треугольников из зерни и сканая плетенка. Конец дужки оформлен в виде головки барана (табл. 16, 21). Серьги греческого производства VI в. до н. э.

Как мы видим, серьги первого типа имеют строго очерченный ареал в пределах распространения памятников лесостепной культуры. Выпадают из него серьги четвертого варианта. Они встречены на нижнедонских памятниках, относящихся, по-видимому, ко времени не ранее V в. до н. э. В конце VI—V в. до н. э. серьги близких форм распространяются и в таврской культуре². Одни из них имеют грибовидную форму шляпки и дужку, частично утопленную в ней, другие имеют менее вышуклую шляпку большого диаметра, к внутренней стороне которой припаяна высокая дужка, отогнутая вперед³. Эти последние приближаются по форме к нижнедонским и, возможно, таврским, а не лесостепные серьги послужили прототипами для них. Происхождение же самих таврских серег до сих пор остается неизвестным. Во всяком случае, в более ранних памятниках Крыма их нет. Нет оснований и для связи их с вышеуказанными серьгами Лесостепи, так как

² Лесков А. М., 1965, с. 57, рис. 20; с. 62, рис. 21, 6, 8, 10, 12.

³ Там же, рис. 21, 4, 7, 9, 11.

между ними лежит культурная зона, в которой нет ни одной находки подобного рода серег.

Распространение серег первого типа из области Лесостепи идет в сторону лесных культур — подгорецкой⁴, милоградской⁵ и юхновской⁶. Довольно значительная серия серег близких форм обнаруживается на территории распространения лужицкой культуры, особенно ее Тарнобжежской группы⁷. Выделенные К. Москвой типы гвоздевидных серег из лужицких памятников могут быть сопоставлены с нашими серьгами первого типа. Так тип II в, по К. Москве, близок нашему первому варианту типа 1, тип I в — его второму варианту, тип II а — третьему варианту и тип I а — четвертому варианту. По мнению польских исследователей (З. Буковский⁸, К. Москва), серьги лужицкой культуры складывались под влиянием «скифских» форм, а в некоторых случаях даже являлись «скифским» импортом. Однако большинство типов эти ученые датируют ранним латеном, и в частности IV в. до н. э. Представляется, что эта дата является более ранней. При такой близости типа, как мы видим между лужицкими и лесостепными гвоздевидными серьгами, столь значительный хронологический разрыв (около двух столетий) невозможен. По-видимому, лужицкие серьги следует датировать никак не позже начала V в. до н. э.

Судя по концентрации одновременных находок, центром бытования первого типа серег было Правобережье и Западная Подolia, откуда они распространяются на север в лесные культуры и на запад в лужицкую культуру. При этом отдельные экземпляры достигают даже Дании⁹.

Вопрос о происхождении «гвоздевидных» серег весьма сложен. В свое время А. И. Тереножкин высказал предположение о происхождении их наряду с таврскими из Сибири¹⁰, указав при этом, что в культуре Лесостепи они распространялись с конца VII в. до н. э. Рассмотрим это предположение. Височные подвески, приведенные А. И. Тереножкиным в качестве прототипов, происходят из обособленного ирменского комплекса с верховьев Оби, где они имеют очень узкий ареал в памятниках IX—VIII и VIII—VII вв. до н. э. и не находят аналогий в соседних культурных группах¹¹. По мнению С. В. Киселева, учтенные им височные кольца делались из согнутой в кольцо гвоздевидной булавки, что подтверждается массивностью стержня, его длиной (14—18 см) и массивностью и формой шляпки. Серьги эти имеют форму несомкнутого кольца диаметром около 6 см, оканчивающегося, с одной стороны, заострением, с другой — массивной литой грибовидной шляпкой. Типологическая близость их к нашему первому типу весьма условна. Однако среди серег из ирменских могильников Камышинка

и Змеевка есть экземпляры¹², типологически близкие выделенному мною четвертому варианту первого типа. Тем не менее при сопоставлении нельзя не учитывать такое большое расстояние и отсутствие среди расположенных на промежуточной территории культурных комплексов сколько-нибудь близких форм и хронологический разрыв не менее чем в 100 лет. Учитывая это, кажется, что в настоящее время предположение А. И. Тереножкина не может быть обосновано.

В связи с обсуждением происхождения серег из Емчихи (тип 2, по нашей классификации) и аналогичных из Ольвии был поставлен вопрос о происхождении гвоздевидных серег вообще. Серьги из Емчихи находят точные аналогии среди пяти пар серег, обнаруженных Б. В. Фармаковским в Ольвийском некрополе¹³. Четыре ольвийские пары, различаясь в мелких деталях, имеют, как и серьги из Емчихи, на щитке рельефную львиную головку, а на конце дужки — головку барана. Одна пара с аналогичным щитком имеет окончание дужки в виде округло-выпуклой шляпки, что еще больше сближает серьги этой формы с простыми экземплярами Северного Причерноморья.

Б. В. Фармаковский, напечатавший ольвийские серьги, высказал предположение о том, что они являлись предметами импорта из Ионии. Однако аналогичные серьги из Емчихи, по его мнению, «представляют, очевидно, импорт из Ольвии»¹⁴, на основании чего он заключает: «теперь документально доказано, что, по крайней мере, некоторые «скифские» украшения делались в Ольвии».

В более поздней литературе мнения относительно происхождения серег из Емчихи и Ольвии разделились. Некоторые исследователи (А. А. Иессен¹⁵, Н. А. Онайко¹⁶) считают их ионийскими, однако не приводят сколько-нибудь близких параллелей в греческом мире, за исключением аналогий отдельным деталям, как это сделала Н. А. Онайко. Представляется, что подобное сопоставление деталей скорее может свидетельствовать не о происхождении формы данного украшения, а лишь о выполнении его греческим мастером или мастером, хорошо знакомым с греческим ювелирным искусством.

По другой точке зрения (В. Ф. Гайдукевич¹⁷, С. И. Капошина¹⁸, Е. О. Прушевская¹⁹), эти серьги были сделаны в Ольвии и представляют собой образец греко-варварского искусства. Н. А. Онайко допускает (ссылаясь на М. И. Ростовцева и А. И. Фурманскую) ольвийское производство лишь для простых гладких конусовидных серег из бронзы, и то по греческим образцам²⁰. По ее мнению, с Грецией связано и происхождение самой формы серег с конусовидным щитком из Северного Причерноморья²¹. Вслед за Е. Кош де ла Ферте она допускает возможность существования прототипов в кобанской культуре Кавказа, откуда через посредство Лидии эта

⁴ Даниленко В. Н., 1956, с. 8, сл. табл. II, 1, 2; V, 18—21.

⁵ Мельниковская О. Н., 1967, с. 83—84; с. 74, рис. 31; Кухаренко Ю. В., 1961, с. 11, 12 и табл. 1, 3.

⁶ Алигова А. Е., 1962, с. 105, рис. 8, 2.

⁷ Москва К., 1963, с. 253—259.

⁸ Biskowski Zb., 1960, с. 70—72.

⁹ Ibid., с. 71, гус. 3.

¹⁰ Тереножкин А. И., 1961, с. 202, рис. 113, 13, 14, 30, 31.

¹¹ Киселев С. В., 1951, с. 153; Грязнов М. П., 1956, с. 35—42, рис. 7, 6—7 и табл. V, 21; Членова Н. Л., 1976, с. 76 сл., рис. 3, 17.

¹² Грязнов М. П., 1956, рис. 8, 9; Членова Н. Л., 1976, рис. 3, 17.

¹³ Фармаковский Б. В., 1914, с. 24 и табл. IX.

¹⁴ Там же, с. 32.

¹⁵ Иессен А. А., 1947, с. 71.

¹⁶ Онайко Н. А., 1960, с. 34, сл.

¹⁷ Гайдукевич В. Ф., Капошина С. И., 1951, с. 170, 171.

¹⁸ Капошина С. И., 1956, с. 154—189, рис. 21.

¹⁹ Прушевская Е. О., 1955, с. 331.

²⁰ Онайко Н. А., 1960, с. 34, 35.

²¹ Онайко Н. А., 1966, с. 31.

форма проникла в ионийскую Грецию, где и получила дальнейшее развитие²².

Не исключая греческого влияния в сложении данной формы серег и не сомневаясь в том, что серьги из Емчихи выполнены греческим мастером, следует высказать ряд сомнений, касающихся вывода о происхождении самой формы. Во-первых, серьги из Емчихи должны сопоставляться с серьгами, имеющими не конусовидный, а округло-выпуклый щиток, что и делала Н. А. Онайко в своей первой работе²³. Во-вторых, общие пропорции и форма серег из Емчихи, несомненно, очень близки простым экземплярам серег первого типа первого варианта (табл. 16). Наличие на одной паре ольвийских серег округло-выпуклой шляпки на конце дужки еще больше сближает эти серьги типологически. Сопоставления Е. Кош де ла Ферте²⁴, к которым присоединилась Н. А. Онайко, в области кобанской культуры едва ли могут быть приняты. Во-первых, бляшки, которые Е. Кош де ла Ферте считает исходными для серег с конусовидным щитком, никакого отношения к височным подвескам не имеют. Во-вторых, дата Казбекского клада, с вещами которого она сравнивает луврские подвески, определена ею неправильно. Клад относится не к концу эпохи бронзы, как думает Е. Кош де ла Ферте, а к VI—V вв. до н. э.²⁵ Таким образом, выступать в качестве прототипов для серег середины VI в. до н. э., да еще длинным, опосредствованным путем через Лидию, они никак не могли.

Собственно греческий мир, как это отмечает и Н. А. Онайко, знал серьги-заушницы с двумя равными конусовидными щитками уже в VIII в. до н. э. Послужили ли они прототипом для таврских и лесостепных серег, сказать трудно. Во всяком случае, этот источник более, чем ирменский, объясняет наличие в этих двух областях близких форм. Но если греческие серьги VIII в. до н. э. и послужили исходной формой для создания гвоздевидных серег, то к VI в. до н. э. последние, несомненно, являются неотъемлемой частью местного лесостепного комплекса, выступая здесь во вполне сложившихся типах с многими вариантами.

Тип 3 представлен двумя вариантами. К *первому варианту* отнесены литые, спирально изогнутые подвески, один из концов которых расклепан в виде небольшой шляпки, а второй утончен (табл. 16, 48—50). Диаметр кольца равен 0,9—1 см при толщине сечения 1—2 мм. Мне известны десять бронзовых экземпляров этого варианта: один был найден случайно в с. Трахтемиров, один случайно найден в с. Мошны и 8 экз. происходят из трех погребений Западной Подолии, два из которых датируются первой половиной VI в. до н. э. Второй вариант отличается тем, что оба конца подвески оканчиваются примерно равными утолщениями, иногда имеющими вид шляпки (табл. 16, 51—59). Диаметр кольца варьирует от 2,3 до 1,2 см при толщине проволоки 0,2—0,35 см. Серьги бывают выполнены из бронзы и из электра. Всего известно 8 экз. этого варианта. Наиболее ранняя форма происходит из Немировского городища и представляет собой как бы переход от серег первого типа к третьему. Она имеет хорошо выделенную шляпку на одном конце и слаж-

ное утолщение на другом, но общие пропорции уже ближе третьему типу. Серьги VI в. до н. э. этого варианта (табл. 16, 54—56) также имеют утолщения на концах и изгиб перед ними, благодаря чему концы производят впечатление шляпок. К V—IV вв. до н. э. изгиб утрачивается (табл. 16, 59) и серьга имеет гладкие колоколовидно расширенные концы.

Описывая такие серьги из курганов Западной Подолии, Т. Сулимировский отметил, что они не типичны не только для Западной Подолии, но и для Украины. По его мнению, эта форма развивается в области влияния высоцкой культуры из гладких высоцких спиральных колец, но под воздействием «скифских» гвоздевидных серег²⁶. В настоящее время можно сказать, что эта форма одновременна 1 типу гвоздевидных серег. Появление ее также относится к началу VI в. до н. э., и основные области распространения также приходятся на Правобережье и Западную Подолию. Скорее всего, это была одна из ветвей развития первого типа, не получившая широкого распространения, хотя и дожившая до конца V в. до н. э. В соседних культурных группах этот тип также редок. Одна бронзовая серьга второго варианта была найдена на дюнах с. Лихачевка (табл. 16, 60).

Отдельные экземпляры серег этого типа были встречены на территории Польши²⁷, Румынии²⁸ и Венгрии²⁹. Однако если в области лужицкой культуры в Польше мы встречаем типы серег в основном аналогичные, то на территории северофракийских племен господствует особый тип серег в виде толстой, спирально изогнутой проволоки с плоской шляпкой на одном конце и змеиной головкой или чаще конической шишечкой, имитирующей змеиную головку,— на другом. Этот тип имеет четко очерченный ареал в области Словакии и Венгерской низменности.

Высказывавшееся мнение о скифском происхождении этого типа серег³⁰ в последнее время подверглось справедливой критике³¹. Скорее можно думать об обратном влиянии северофракийских серег на лесостепные, в результате которого появились в Лесостепи серьги третьего типа. Препятствием для такого предположения может быть датировка V—IV вв. до н. э. большинства северофракийских погребений с серьгами описанного типа, которой придерживаются М. Душек и М. Пардуц. Думаю, однако, что исследователи неправильно определяют время памятников. Судя по наконечникам стрел скифских типов, найденным в ряде случаев вместе с серьгами, погребения Словакии и Венгрии, о которых идет речь, должны относиться к VI—началу V в. до н. э. Следовательно, они одновременны тем памятникам Лесостепи, в которых встречены серьги третьего типа. Кроме того, в пользу северофракийского происхождения серег третьего типа говорят находки близких форм в местных доскифских памятниках Венгрии, отмеченные М. Пардуцем³².

²² Sulimirski T., 1936, s. 113.

²³ Moskwa K., 1962, s. 15, fig. 4, 4.

²⁴ Vulpé Al., 1958, p. 224, fig. 4, 1; idem, 1967, tabl. XXVI, 3(20), 4(80).

²⁵ Párducz M., 1955, kép. 19—21, t. I, 3; t. III, 19, 20.

²⁶ Bottyáu Árpád, 1955, p. 59; Benadik B., 1953, p. 682; Vasilev V., 1970, p. 62.

²⁷ Dusék M., 1964, S. 63, 64.

²⁸ Csallány G. eś Párducz M., 1944—1945, p. 81—117.

Тип 4. Серьги с плоским или несколько выпуклым щитком большого диаметра (от 2,5 до 3,3 см) и короткой петлевидной дужкой. Дужка сделана из проволоки круглого или овального сечения диаметром 0,5—0,3 см, сужающейся к концу. Высота дужки 1,5 см (табл. 17, 8—12). Известно 6 экз. этого типа. Три из них происходят из случайных сборов на поселениях Правобережья у сел Кононча, Пекари и Грищенцы, одна — с Западного Бельского городища и две — из городища и кургана 1 (1945 г.) у с. Люботин. Наибольший интерес для нас представляет последняя серьга, так как она найдена в закрытом комплексе. Дужка этой серьги была обломана в древности и при издании³³ неправильно реконструирована как гвоздевидная серьга первого типа. Этому противоречат размер щитка и массивность дужки. Кроме того, серьга была сломана на расстоянии 1,5 см от основания, т. е. как раз там, где дужка серег этого типа обычно имеет перегиб. Дата кургана определяется в пределах VI — начала V в. до н. э. Места находок остальных серег не противоречат этой дате, так как содержат комплексы находок VI—V вв. до н. э., правда наряду с другими.

Тип 5. Будучи чрезвычайно близким к первому типу по общим пропорциям, изгибу дужки и оформлению ее конца, этот тип выделяется на основании формы щитка, имеющего вид конуса (табл. 17, 13—20).

Первый вариант представлен одним относительно целым и тремя фрагментами бронзовых височных колец, случайно найденных у с. Букрин (табл. 17, 13). Серьги этого варианта находятся на границе первого и пятого типов. Общие очертания их те же, что и у серег первого варианта первого типа, только большой щиток имеет уже коническую форму, хотя конус еще довольно широкий. Дужка также имеет коническое завершение.

Второй вариант представлен двумя парами серег, выполненных из золота. Серьги этого варианта имеют большой конусовидный щиток, сделанный из золотого расклепанного листа. В вершину его с внутренней стороны впаяна проволочная дужка диаметром 0,15 см, которая у основания конуса имеет перегиб и поднимается вверх, делая на конце петлю. К концу дужки припаяна тонкая золотая пластинка (табл. 17, 14, 15). Одна пара происходит из Правобережья (курган 25 у с. Казаровка). Высота ее от центра конуса до вершины дужки 5 см, диаметр конуса у основания 4,3 см, диаметр шляпки на конце дужки 0,5 см. Вторая пара из Сурмачевки (Посульская группа) имеет соответственно размеры 4—3,5—0,5 см. Обе серьги не могут быть достаточно уверенно датированы. Курган 25 у с. Казаровка был ограблен, найденные в нем помимо серег сосуд и бусы не сохранились, однако, судя по описанию набора бус (одна гранатовая или сердоликовая, две круглые мелкие золотые, десять белых из композиции) и форме погребального сооружения (деревянная конструкция с двухскатной крышей) курган можно отнести ко времени не позже V в. до н. э. Вторая серьга происходит из собрания вещей, переданных И. А. Линниченко в дар Государственному Историческому музею. Дата всех предметов этой коллекции может быть определена как VI—IV вв. до н. э., хотя большинство из них относится к VI в. до н. э.

³³ Шрамко Б. А., 1957, с. 201, сл., табл. 1, 3.

Третий вариант представлен одной серьгой из кургана второй половины VI в. до н. э. (курган 447 у с. Журовка), где она была в паре с серьгой третьего варианта первого типа. Она имеет конусовидный щиток диаметром 1,5 см и тонкую проволочную дужку с заостренным концом (табл. 27, 17).

Серьга *четвертого варианта*, найденная случайно в с. Бобрица, имеет конусовидный щиток, в вершину которого впаяна дужка так, что на наружной поверхности вершина конуса оказывается несколько вытянутой. Довольно массивная дужка серьги кончается литой округлой шляпкой (табл. 17, 16).

Серьги *пятого варианта* также имеют вытянутую вершину конуса на щитке, но дужка их кончается заострением³⁴ и щиток имеет большой диаметр (табл. 17, 19, 20), равный 2—2,5 см против 1,7 см в четвертом варианте. Серьги этого варианта являлись, по-видимому, характерным ушным украшением людей, похороненных на могильнике у с. Сеньковка, так как они были найдены в четырех из пяти погребений с серьгами на этом памятнике. Дата могильника ввиду отсутствия в могилах хорошо датированных вещей определяется издавшей его Е. Ф. Покровской в пределах V—IV вв. до н. э.³⁵ В. А. Ильинская по аналогии с Посульскими курганами считает возможным отнести большинство погребений к V в. до н. э.³⁶ По-видимому, в это же или несколько более позднее время происходит распространение серег пятого варианта в бассейн Сейма³⁷ и оттуда к племенам юхновской и днепро-двинской культур³⁸. Серьги, найденные в этих памятниках, всегда сделаны из бронзы, более массивны, дужка всегда отлита вместе со щитком, и вершина конуса сильно вытянута. На серьге из Шебалиновского городища по наружному краю основания конуса идут полушаровые выпуклины. С подобной орнаментацией мы встречаемся на золотых серьгах из кургана у с. Волковцы (табл. 17, 22, 23). В. А. Ильинская высказала предположение, что они происходят из кургана 1 у с. Волковцы³⁹, однако в описании находок этого кургана серьги не значатся⁴⁰. Едва ли они могут происходить из погребения мужчины-воина, обнаруженного в этом кургане. Судя по не очень удачному снимку, серьги имели конический щиток с вытянутой вперед, выделенной передней частью, в центре которой имелось отверстие, вероятно от обломившейся дужки. По уплощенному основанию щитка выдавлен орнамент в виде полушаровых выпуклин, расположенных по кругу. Ввиду плохого изображения я затрудняюсь классифицировать эти серьги.

Тип 6. Серьги в форме опроекинутого конуса, в основание которого впаяна тонкая проволочная дужка, имеющая острый конец. Примерно на 2/3 высоты дужка имеет отгиб вбок и вниз, так что после продевания в ухо конус и конец дужки свисали вниз (табл. 17, 24, 25, 27—29).

Первый вариант представлен серьгами, сделанными

³⁴ Покровська Е. Ф., 1965, с. 141, табл. I, 12.

³⁵ Там же, с. 148.

³⁶ Ильинская В. А., 1968, с. 162.

³⁷ Мельниковская О. Н., 1950, с. 70, сл., рис. 20, 8.

³⁸ Седов В. В., 1969, с. 118, рис. 3, 28; Артишевская Л. В., 1957, с. 87, рис. 33. Как любезно сообщила мне О. Н. Мельниковская, две такие серьги были найдены ею в 1969 г. при раскопках юхновского городища у с. Верхние Посудичи.

³⁹ Ильинская В. А., 1968, с. 48.

⁴⁰ Ханенко Б. Н. и В. И., 1899, с. 6, 7.

ми из золота. Верхняя часть у основания конуса выделена с помощью напаянной проволочки и на нее нанесен орнамент в виде волют и групп шишечек в технике филиграи в сочетании с зернью. К вершине конуса припаяно по три шарика, образующих пирамидку, и от них к основанию идет сканый орнамент в виде расположенных по кругу петель. Все девять серег этого варианта происходят из трех курганов Посульской группы первой половины V в. до н. э. (табл. 17, 27—29).

Ко второму варианту относятся две золотые серьги в виде гладкого опрокинутого конуса со скругленной вершиной (табл. 17, 24, 25) из кургана у с. Будки IV в. до н. э. Судя по грубой технике исполнения, они, скорее всего, были местным подражанием серьгам первого варианта. Под тем же номером, что и описанные⁴¹, опубликованы еще четыре золотые серьги, к сожалению, снятые в фас. Три из них напоминают серьги второго варианта и серьги из с. Волковцы. Но средняя выступающая часть щитка их сильно поломана (табл. 17, 26). Четвертая серьга имела граненый конусовидный щиток с орнаментом в виде выпуклых точек по краю и тремя шариками у вершины (табл. 17, 21).

Из сказанного видно, что серьги 6 типа, появившиеся в богатых погребениях первой половины V в. до н. э. в узко ограниченной области Роменских курганов, получили здесь определенное развитие в последующее время, но и в IV в. до н. э. они встречаются только в богатых курганах. Исследователи, обращавшиеся к первому варианту 6 типа серег, не сомневались в их греческом происхождении⁴², при этом в качестве исходных указывались области греко-восточной культуры⁴³. Однако достаточно близких аналогий греческий мир не знает, хотя схема серьги в виде опрокинутого конуса с напаянной у вершины пирамидкой из шариков была характерна для греческих ушных украшений VI—первой половины V в. до н. э.⁴⁴ Она-то и могла быть положена в основу создания в Северном Причерноморье 6 типа серег. С середины VI в. до н. э. электровые серьги той же схемы, но выполненные более грубо, появляются на территории Румынии⁴⁵. В. Васильев относит их наряду с двумя венгерскими серьгами⁴⁶, аналогичными серьгам написанного 5 типа, к единому, по его мнению, типу с многочисленными вариантами, которые по предложенной в данном своде классификации отнесены к типам 1, 2, 5, 6. Он полагает также, что «скорее всего, они могут быть предметами импорта из Северного Причерноморья», хотя и допускает, что в дальнейшем в Румынии будет возможно выделить местный локальный вариант. Представляется, что отсутствие достаточно близких аналогий в Северном Причерноморье и появление здесь серег в виде опрокинутого конуса лишь в V в. до н. э., выполненных греческим мастером, позволяет уже сейчас говорить о румынском локальном варианте, а не об импорте из Северного Причерноморья. Кроме того, наличие простых экземпляров этого типа в Трансильвании уже в VI в. до н. э. позволяет предполагать производ-

ство серег первого варианта 6 типа в Северо-Западном Причерноморье. Греческими мастерами, работавшими в городах Западного Причерноморья, при создании этой формы, в основе восходящей к греческим образцам, могли быть учтены и местные формы украшений.

Тип 7. К этому типу отнесена пара серебряных серег из погребения женщины в центральной могиле кургана 20 у Холодного Яра (табл. 26, 26, 27). Несмотря на наличие общей схемы с серьгами 6 типа, они стоят особняком среди находок из Северного Причерноморья. Серьга имела вид опрокинутой полой пирамидки, грани которой были украшены рядами вытисненных изнутри шариков. Из вершины пирамидки спускается витая проволока, на которую был надет полый цилиндрик и затем шаровидная подвеска, состоящая из двух полушиарий, нижняя из них припаяна к концу проволочки. Основание пирамидки перекрыто пластинкой, в центре ее имелось отверстие, через которое, по-видимому, крепилась дужка. Она имела вид полой трубочки, загнутой крючком, конец которой выделен в виде шляпки. Нижняя половина дужки также орнаментирована выпуклыми изнутри точечками. Серьги очень крупные, высота их 7—8 см, работа довольно грубая.

Е. Ф. Покровская, изучая курганы у Холодного Яра, обратила внимание на то, что ближайшая аналогия этим серьгам находится в Болгарии⁴⁷. Однако тогда это была единственная и притом случайная находка. В настоящее время фракийское происхождение этой формы подтверждается находкой аналогичных серьг в гетском могильнике Ханска Лутерия, исследованном И. Г. Никулицэ в 1972 г.⁴⁸ Обе фракийские серьги золотые, меньшего размера, чем холмноярские, хорошей, по-видимому, греческой работы. Границы пирамидки орнаментированы треугольниками из зерни, а основание дужки — сочетанием сканного узора и зерни. Грубо выполненные крупные серьги из Холодного Яра, вероятно, представляют местное варварское подражание указанной форме.

Тип 8. Проволочная серьга, нижний конец которой закручен в спираль, а верхний образует высоко поднятую дужку (табл. 18, 13—16).

Серьги первого варианта имеют дужку, изогнутую на середине высоты и отгибающуюся вбок у верхней части щитка. Конец дужки заострен. Нижняя часть в виде плотной спирали в три с половиной витка, в центре ее — отверстие. В серьге из Днепропетровского исторического музея проволока в спирали имеет четырехугольное сечение, а в дужке — круглое. Общая высота серьги 5 см (табл. 18, 13). По описи музея (А-5487) она была найдена при раскопках Д. И. Эварницкого в одном из курганов Мелитопольщины. Две аналогичные серьги происходят с Каменского городища⁴⁹ (табл. 18, 14) и, по-видимому, должны быть датированы где-то между концом V и началом III в. до н. э.

Подобная же серьга была найдена на дюнах у с. Лихачевка (табл. 18, 15). Г. Т. Ковпаненко отнесла ее к чернолесскому времени⁵⁰. Однако, несмотря на небольшие отличия от описанных: более резко отогнутый конец, спираль в два с половиной оборота

⁴¹ Ханенко Б. Н. и В. И., 1899, табл. XXV, 421, табл. XXVII, 421.

⁴² Ильинская В. А., 1968, с. 140.

⁴³ Онейко Н. А., 1966, с. 32; Coche E. de la Ferté, 1956, p. 27.

⁴⁴ Hadaczek K., 1903, S. 17, 27.

⁴⁵ Vasilev V., 1970, p. 62, 63.

⁴⁶ Csallány G. es Páraduz M., 1944—1945, tabl. XXVII, 1, 2.

⁴⁷ Покровська Е. Ф., 1957, с. 67; ИАИ 1932/33, VII, с. 440, рис. 166.

⁴⁸ Никулицэ И. Г., 1972, с. 106—120, рис. 1.

⁴⁹ Граков Б. Н., 1962а, с. 92, рис. 4, 5.

⁵⁰ Ковпаненко Г. Т., 1961, с. 46.

та, несколько меньшие размеры,— мне кажется, что эта серьга должна быть поставлена в один типологический ряд с ними, а не с серьгами чернолесского периода. Ведь последние имеют многовитковый диск большего диаметра и короткую петлевидную дужку, отогнутую в противоположную сторону⁵¹. Несколько ближе к ним стоит серьга из Высоцкого могильника у с. Ясинов⁵², которую можно было бы поставить в начало типологического ряда. Дата этой серьги определяется в рамках существования высоцкой культуры в целом, так как вещи из могильника у Ясинова были разрознены и попали в музей без указания комплекса. Во всяком случае, она не моложе VI в. до н. э.

Серьги *второго варианта* отличаются большей плотностью спирального щитка и дужкой, имеющей маленькую петлю на верхнем конце (табл. 18, 16). Две серьги этого варианта высотой 3 см, сделанные из тонкой бронзовой проволоки, были найдены в детском погребении кургана 8 Белозерского могильника, большинство скифских погребений которого относится к IV—III вв. до н. э.

В настоящее время серьги 8 типа только начинают выявляться, известно всего 6 экз., поэтому трудно делать сколько-нибудь определенные заключения не только о происхождении, но также и о времени и территории их распространения.

Тип 9 — серьги, имеющие тулово в виде полого калачика и высокую проволочную дужку (табл. 19). Тип представлен семью вариантами. При выделении вариантов я не принимала во внимание мелкие детали оформления, так как в противном случае каждую серьгу следовало бы выделить в особый вариант. Такое разнообразие в оформлении серег объясняется тем, что, по-видимому, даже в пору своего наибольшего распространения они не стали массовой продукцией, делавшейся на рынок, а оставались индивидуальными произведениями, изготавливавшимися по заказу, так как в деталях ни форма, ни орнамент на серьгах никогда не повторяются.

К *первому варианту* принадлежит одна золотая серьга из кургана у с. Глинище (Ворсклинская группа). Она имеет форму дутого неширокого калачика. В центре калачика снизу имеется грушевидная подвеска, оканчивающаяся шарообразным выступом (табл. 19, 1). Калачик и подвеска покрыты штампованным линейным орнаментом. Конец калачика, к которому припаяна проволочная дужка, оформлен в виде широкого кольца и шарика, противоположный — в виде шарика. Датировка серьги и отнесение ее к комплексу раскопанного крестьянами и доследованного Бобриńskим погребения⁵³ со стрелами и зеркалом VI в. до н. э. вызвало возражения у исследователей⁵⁴. Бела Поста датировал весь комплекс II—I вв. до н. э. Б. З. Рабинович разделил найденные в кургане вещи на два комплекса: VI в. до н. э. и римского времени. К последнему он отнес кольцо с выступами, бусину и, возможно, серьгу, при этом бусина, по его мнению, носит наиболее выраженный поздний характер. Между тем агатовая бусина бочонковидной формы не только не противоречит, но подтверждает дату комплекса (VI в. до н. э.), так как

⁵¹ Тереножкин А. И., 1961, с. 159, рис. 106, 1, 4.

⁵² Sulimirska T., 1931, s. 91, tabl. XXIV, 8.

⁵³ ОАК за 1895 г., с. 23—24.

⁵⁴ Posta Bela, 1905, S. 472, fig. 260; Рабинович Б. З., 1936, с. 81, сл.

все бусы из агата этой формы в курганах скифского времени датируются исключительно VI в. до н. э. В то же время сама серьга по форме калачика и подвески может быть сопоставлена с древнейшими вариантами этого типа серег на Переднем Востоке⁵⁵ и в Греции⁵⁶.

Серьги в виде калачика с дужкой делаются характерной формой ушных украшений как на Переднем Востоке, так и в Греции уже в VII—VI вв. до н. э.⁵⁷ В скифский мир они попадают с начала развития регулярной торговли с греками через Северопричерноморские колонии. Массовое распространение серег с туловом в виде калачика и высокой дужкой начинается с V в. до н. э. и продолжается все следующее столетие вплоть до начала III в. до н. э. В этот период серьги-калачики не только изготавливаются по заказам туземной аристократии, но и переделываются согласно моде в шумящие подвески.

Ко *второму варианту* отнесено восемь золотых подвесок в форме очень широких маленьких гладких калачиков, свободный конец которых венчает пирамидка из зерни, а в другой, выделенный с помощью напаянной в два ряда проволочки, впаяна невысокая тоненькая проволочная дужка, не имеющая отгиба на конце. Размеры калачика 1×1,2 см, высота подвески около 2 см (табл. 19, 5). Все восемь подвесок были найдены около черепа и шеи одного погребенного, в гробнице 8 кургана 17 Нимфейского некрополя. Хотя это погребение содержит местные черты в обряде и в инвентаре, способ ношения височных подвесок в нем греческий. По-видимому, они составляли сложное височное украшение того же типа, что и найденное в Ольвийском некрополе в 1912 г.⁵⁸ То же явление К. Гадачек отмечает для близких по форме ионийских серег, которые находят по 10 штук в одном погребении⁵⁹. Височные подвески этого варианта датируются временем не позже второй половины V в. до н. э.

Третий вариант представлен парой золотых серег из погребения 7, кургана 3 у с. Кут. Они имели сравнительно узкий калачик с тисненым орнаментом в виде нешироких поперечных полос. Концы калачика завершаются розеткой, дужка высокая, прямая с отогнутым концом. Серьги сильно поношены, помяты и в некоторых местах стерты до дыр. Погребение, в котором они были найдены, не содержало датирующих вещей и может быть датировано только в пределах общей даты могильника — IV—III вв. до н. э. Сами же серьги, судя по сильной изношенности, могли быть значительно старше захоронения. Серьга этой же формы из детской гробницы 26 Нимфейского некрополя, датируется V в. до н. э. и отличается лишь отсутствием крючка на конце дужки⁶⁰.

Четвертый вариант составляют серьги в виде довольно широкого в средней части калачика с высокой дужкой, оканчивающейся крючком (табл. 19, 2—4, 6—8). Калачик покрыт орнаментом, выполненным в технике зерни (треугольники, округлые линии) и филиграции (плетенка, спирали). Концы калачика бы-

⁵⁵ Madhloom T. A., 1970, tabl. XVIII, 30.

⁵⁶ Marschall F. H., 1911, tabl. IX, 942, 943. Форма дужки и характер орнамента также сближает ее с ранними экземплярами (ОАК за 1909—1910 гг., с. 152, рис. 219).

⁵⁷ Ghirshman R., 1964, S. 114, fig. 153; Hadaczek K., 1903, S. 21 u. f.

⁵⁸ ОАК за 1912 г., с. 34, рис. 53.

⁵⁹ Hadaczek K., 1903, S. 21.

⁶⁰ Силянтьева А. Ф., 1959, с. 37, рис. 13, 2.

вают выделены с помощью сплошной обмотки их тонкой золотой проволочкой (табл. 19, 2, 6), наложением плетенки по краю или несколько отступя от него (табл. 19, 4, 7, 8), или с помощью ограничения их с обеих сторон тонкими проволочками, пространство между которыми также покрывалось орнаментом. Оба конца калачика завершаются розетками (табл. 19, 3). Общая высота серег с дужкой колеблется от 4 до 5,5 см, размеры калачика — от 1—1,3 см × 1,7—2,2 см. Серьги этого варианта появляются в начале V в. до н. э. и бытуют до конца IV в. до н. э. Всего известно семь серег этого варианта, происходящих из различных культурных групп: Правобережной, Посульской, Ворсклинской и Степной.

Пятый вариант представлен двумя парами золотых серег в Крымской группе — из кургана 2 Пастака и из Нимфейского кургана, хищнически раскопанного в декабре 1868 г., и одной серьгой из кургана у с. Балабаны⁶¹ Днестро-Дунайской группы. Тулово серег богато украшено орнаментом в виде поясков плетенки, окруженных треугольниками из зерни (табл. 19, 10, 11). На конец калачика серег из кургана 2 Пастака в месте прикрепления к нему дужки надеты цилиндрические втулки с филиганным орнаментом. Другой конец завершается скульптурной головкой ушастого грифона, на лбу которого имеется напаянное колечко и шарик — завершение, характерное для ранних форм серег. Интересно, что и форма калачика этой серьги весьма архаична. Серьга поношена, на тулове имеются трещины и дырочки. Это позволяет думать, что в данном случае мы имеем дело с переделкой архаической серьги согласно вкусам нового времени. При переделке гладкое тулово было покрыто орнаментом, на концы калачика надеты цилиндрические втулки и заменена дужка, что придало серьге форму, характерную для серег IV в. до н. э.

Серьги из Нимфейского кургана, напротив, вполне гармоничны. Сравнительно неширокое тулово серьги плавно переходит в почти цилиндрический конец, из которого поднимается дужка. Другой конец завершает пропорциональная головка ушастого грифона, выделенная с помощью ряда напаянных проволочек. Серьги из с. Балабаны, сближаясь формой и стройностью туловы с нимфейскими, по характеру оформления концов и дужки ближе к серьгам из кургана 2 Пастака. Их объединяет также манера исполнения головы грифона и наличие у него на лбу напаянного колечка и шарика. Дата всех трех курганов с серьгами пятого варианта определяется найденным в них составом инвентаря IV в. до н. э.

Шестой вариант представлен парой серег из 38 кургана у с. Любимовки. Тулово их покрыто сканим орнаментом в форме плетенки и волют, а оба конца калачика венчают рельефные фигурки уточек (табл. 19, 9). Общая высота серьги с дужкой 5,5 см, размер калачика 2,5 × 1,4 см. Дата погребения IV в. до н. э.⁶²

Седьмой вариант представлен двумя парами серег из курганов второй половины IV в. до н. э. у с. Новоселка и Чмыревой могилы (табл. 19, 13, 12). Тулово этих серег, как и в предыдущих вариантах, украшено сложным узором из плетенки и треугольников в технике скани и филиграби. Оба конца кала-

чиков заканчиваются скульптурными фигурками уточек, на головках которых в чмыревских экземплярах помещена пирамидка из зерни, а к носу припаяна цепочка из трех звеньев, оканчивающаяся плоским диском. К тулову серег в обеих парах, без учета имеющегося на них орнамента, припаяны колечки, к которым прикреплены длинные цепочки с подвесками в виде полых штампованных фугурок уточек, выполненных довольно грубо. В чмыревских серьгах таких подвесок было 18, в новоселковских — 10. Грубыстость выполнения подвесок, несоответствие их орнаменту на туловах серег позволили исследователям говорить о переделке серег согласно вкусам местной знати⁶³. В результате переделки получается форма, как мы увидим ниже, ставшая популярной в скифском мире со второй половины IV в. до н. э.

Среди серег в форме калачика имеется пара серег, выполненных в технике литья, с последующим покрытием тонким золотым листом. По технике исполнения она должна быть вынесена в подтип. Эти серьги имеют форму калачика, один конец которого оканчивается конической шишечкой, а другой — плавно переходит в невысокую дужку (табл. 18, 1). В общем, воспроизводя более раннюю форму греческих серег, известную, например, по экземплярам из Олинфа⁶⁴, они отличаются от последних большей стройностью туловы, плавным переходом от туловы к дужке и наличием подвесок, что сближает их с таманскими экземплярами⁶⁵. Серьги хорошо датированы чернолаковой посудой начала IV в. до н. э.

Как видно, ареал серег 9 типа очень широк, они представлены почти во всех локальных группах: Крымской, Степной, Побужской, Правобережной, Посульской, Ворсклинской и Днестро-Дунайской. Все известные экземпляры выполнены из золота в греческой манере и лишь некоторые несут следы переделки под местный стиль. Серьги этой формы были весьма популярны у местной знати, судя по тому, как часто они встречаются в богатых курганах. В свою очередь это способствовало появлению подражаний в бронзе, а в некоторых случаях — созданию местной формы на основе переработки греческого образца.

Тип 10. Серьги, воспроизводящие 9 тип серег в литой бронзе и серебре, выделяются в особый тип, имеющий пять вариантов. Первый вариант представляет собой воспроизведение в бронзе серьги с широким гладким калачиком и невысокой дужкой с прямым неотогнутым концом. Свободный конец калачика выделен и утолщен. Общая высота серьги с дужкой 2,5 см, размеры калачика 1,3 × 1,1 см (табл. 18, 2). Серьга была найдена в кургане 134 Тенетинковского могильника, дата которого не может быть уверенно определена.

Второй вариант составляют серьги, имеющие более узкий калачик, один свободный конец которого утончен, второй плавно переходит в высокую дужку с крючкообразным отгибом. Известны две серьги этого варианта. Одна — из Никопольского могильника (табл. 18, 3) и вторая — из погребения у с. Софиевка (табл. 18, 4). Высота серьги 3,7 и 3 см, размеры калачиков 0,7 × 1,4 и 0,6 × 1,1 см. В погребениях, где были найдены эти серьги, не оказалось датирующих вещей, но по форме могильных сооружений они

⁶³ Bydlowski A., 1904, s. 65; Онайко Н. А., 1970, с. 42.

⁶⁴ Robinson M., 1941, tabl. XVII, 299, 301, 302.

⁶⁵ ОАК за 1911 г., с. 40, рис. 74.

⁶¹ Чеботаренко Г. Ф., 1973, с. 120, рис. 7, 8.

⁶² Леков А. М., 1972, с. 54.

могут датироваться с конца V по начало III в. до н. э. Этот вариант, как мне представляется, воспроизводит в бронзе серьги третьего и четвертого вариантов 9 типа.

Третий вариант представлен одной серьгой, найденной в кургане IV—III вв. до н. э. у г. Каховка. Тулою этой серьги почти утратило форму калачика, превратившись в четырехгранное расширение, из которого с одной стороны поднимается высокая дужка с отогнутым наружу концом. На свободный конец наложена серебряная головка уточки (табл. 18, 5). Вся серьга тоже серебряная, в некоторых местах имеет следы позолоты в виде покрытия тоненьким золотым листом. Предметы, выполненные в этой технике, появляются в скифском мире только в конце IV в. до н. э.

Четвертый вариант объединяет серебряные серьги подобной формы, но еще более схематизированные. Свободный конец условного калачика и конец дужки имеют равные отгибы в месте сближения (табл. 18, 6). Пара серег этой формы была найдена А. А. Миллером в 1909 г. в кургане 4 Елизаветовского могильника рубежа IV—III вв. до н. э.

Прототипом для серег *пятого варианта* послужили, по-видимому, серьги шестого варианта девятого типа, так как тулою серьги сочетает в себе форму калачика и уточки. Дужка высокая, конец отогнут. Общая высота серег 4,5—3,2 см, размеры туловища 2—1,5×0,8—0,6 см (табл. 18, 7—12). Известны 9 экз. этого варианта, 2 из которых были найдены в погребении 158 Тенетинковского могильника и 1 на поселении IV—III вв. до н. э. на Средней Горе у с. Селище, остальные происходят из случайных находок. Ареал серег этой формы ограничен Правобережной группой.

Шестой вариант в общем повторяет форму пятого и имеет в качестве туловища очень схематичную полую фигурку коня (?) без конечностей (табл. 18, 11). Серьга выполнена из золота. Найдена в погребении второй половины IV в. до н. э. в кургане 4 у с. Новоселки.

Тип 11. Височные подвески, состоящие из двух спаянных пластин с тисненым изображением Кибелы на одной из них. Из головы Кибелы поднимается высокая дужка в виде крючка. К подвескам прикреплены шумящие привески.

Первый вариант представлен серьгой из погребения 2 кургана 6 у с. Любимовка (табл. 20, 1). Кибела изображена сидящей на льве с поднятыми вверх к голове руками. На голову ее надет низкий головной убор типа калафа. На шее ожерелье. Платье, спадающее свободными складками, перехвачено в талии поясом. Из-под платья выступают кончики туфель. Животное, на котором сидит богиня, изображено так, что видна только его голова и передняя и задняя когтистые лапы. К локтям Кибелы с помощью коротких цепочек прикреплены круглые диски. Четыре амфоровидные привески на таких же цепочках припаяны к нижней части подвески и две к носу и задней части льва (последние две в настоящее время утрачены). Дата погребения — IV в. до н. э.

Второй вариант составляют две серьги из Толстой могилы. Они отличаются от предыдущей большей схематизацией изображения Кибелы. Головной убор едва намечен с помощью продольных выпуклых линий, покрытых слабыми короткими вдавлениями. Платье в верхней части гладкое, по вороту, переду и

под лифом обшито каймой, отмеченной поперечными насечками, и схвачено на груди какой-то застежкой. Нижняя часть платья спадает складками, что передано с помощью радиально расходящихся от колен полос с поперечными короткими насечками. Поза богини очень статична. Если в первом варианте она свободно сидит чуть боком на спине животного, то в данном случае поза сидящей выражена условно. Кибела сидит на двух львах, очень схематичные морды которых выступают с двух сторон ниже пояса богини. Лапы зверей обозначены с помощью вертикальных выпуклых полос, расчлененных горизонтальными насечками. К локтям и носкам туфель богини, а также к носам и концам лап животных с помощью коротких цепочек прикреплены амфоровидные привески (табл. 20, 2). С обратной стороны к подвеске с изображением, как и во втором и третьем вариантах, напаяна плоская пластинка, вырезанная по контуру подвески (табл. 20, 2а). Дата могилы — вторая половина IV в. до н. э.

Третий вариант представлен парой золотых серег из кургана 5 у с. Мастюгино (1908 г.). Если во втором варианте мы имели схематизацию изображения, то в данном случае — явное переосмысление образа. Богиня, так же как и в предыдущих случаях, изображена сидящей на двух львах с поднятыми вверх руками. Головной убор превратился в сплошную полосу от одной руки до другой, расчлененную вертикальными вдавлениями. На шее богини появилось какое-то широкое украшение: гривна или пектораль. У плеча на обеих руках обозначены либо короткие рукава одежды, либо широкие браслеты. Спадающая складками юбка обозначена выпуклыми линиями, изгибающимися на коленях (табл. 20, 3). Однако ниже колен изображена уже не юбка, а брюки в той же манере, как на скульптурной фигурке скифа из кургана Куль-Оба⁶⁶. Художник, делавший подвеску, явно не понял воспроизводимый им сюжет и соединил образ Кибелы с образом скифа. Тем более что и лицо, несмотря на безбородость, не женское. Головы львов, особенно правая, выполнены весьма условно, но в то же время вполне реалистично показаны мягкие мощные лапы. К локтям богини на коротких цепочках прикреплены привески в виде плоских дисков, а к носам львов и к нижнему основанию подвески подвешены на разной высоте на длинных цепочках чередующиеся привески — пять амфоровидных с туловом, расчлененным в нижней части вертикальными бороздками с поперечными насечками, и четыре гладких грушевидной формы. Дата погребения — рубеж IV—III вв. до н. э.

Как отмечает М. И. Артамонов, образ Кибелы, малоазийской богини — владычицы зверей, появившись очень рано в скифском мире на предметах неместного происхождения, не получил в то время распространения в скифской среде. Варварское воспроизведение этого образа относится к сравнительно позднему времени⁶⁷. Начало проникновения культа этой богини в скифский мир, а не только предметов с ее изображениями, следует относить уже к IV в. до н. э., причем в это время возможно допустить заимствование непосредственно из Малой Азии⁶⁸. Позднее

⁶⁶ ДБК, табл. XXXII, 7.

⁶⁷ Артамонов М. И., 1961, с. 72.

⁶⁸ Skopil V., 1913, с. 290; Геродот, IV, 76.

культ Кибелы и ее изображения проникали к скифам через северопричерноморские колонии, особенно через Боспор. В античном искусстве обычно встречаются терракотовые статуэтки с изображением Кибелы, где богиня изображена сидящей на троне с львами по обеим его сторонам или на коленях, одна рука иногда поднята вверх. Спинка трона в некоторых случаях оканчивалась головками животных, выступающих из-за спины сидящей богини. Однако иногда и здесь появляется изображение богини, сидящей на льве⁶⁹. На подвесках из Любимовки и Толстой могилы мы видим в общем тот же греческий образ богини, подвергшийся незначительной трансформации, частично связанный с переносом изображения в иной материал (золото). В подвесках же из с. Мастюгино мы имеем уже коренное варварское переосмысление образа и создание на его основе какого-то иного божества или героя, более понятного заказчику, а возможно, и выполнявшему его ремесленнику.

Тип 12. Височные подвески в виде скульптурной фигурки крылатого льва, посаженного на овальный постамент, к нижней части которого припаяны петельки, к которым на цепочках подвешены шарики, спаянные из двух половинок. Постамент и крылья льва украшены сканым орнаментом. К морде на короткой цепочке прикреплен плоский диск. Такой же диск подвешен и к хвосту. Между крыльями припаяна дужка в форме крючка (табл. 20, 4). Тип представлен одной парой серег из женского погребения кургана 1(4) у с. Рыжановка IV в. до н. э. Лев или, скорее, львица (так как грива не обозначена) изображена в позе готовящейся к прыжку. Близкие изображения львиц с аналогичной проработкой деталей встречаются и на других произведениях торевтики из скифских курганов конца IV в. до н. э.⁷⁰ Рыжановская львица отличается от них наличием крыльев и хвоста. Напаянные перегородки внутри крыльев позволяют предполагать в них некогда эмалевые вставки.

Тип 13. Серьги аналогичной схемы в виде сидящего на постаменте мифического существа, встречены у черепа женщины — представительницы эллинизованной скифской знати, погребенной в кургане № 1 группы «Три брата» в Крыму. Они имеют высокую уплощенную дужку, завершающуюся сложной розеткой, лепестки которой заполнены сине-зеленой эмалью. Под розеткой к дужке прикреплена скульптурная фигурка сфинкса — крылатого льва с женской головой в головном уборе типа ампика, с серьгами в ушах и гривной на шее (табл. 20, 5, 5а). Овы на постаменте заполнены зеленой и синей эмалью. Исполнение серьги очень тонкое. Схема серьги с высокой дужкой и скульптурной фигурой под диском со сложной розеткой или просто со сложной розеткой становится очень популярной в греческом искусстве с IV в. до н. э.⁷¹, однако наиболее близкие аналогии серьгам типа 13 известны только в Северном Причерноморье⁷².

Тип 14 представлен одной золотой серьгой из погребения 4 Гаймановой могилы IV в. до н. э. Серьга состоит из сложной розетки и высокой проволочной дужки, к нижнему, выступающему из-под розет-

ки концу которой на петельке подвешена обнаженная фигурка Ники с победной лентой в руках (табл. 22, 6). Серьга эта находит многочисленные параллели в греческом мире⁷³, аналогии из Северного Причерноморья менее близкие⁷⁴.

Тип 15 представлен двумя вариантами височных подвесок к головному убору, выполненных в схеме серег типа 13, однако без дужек и в более грубом исполнении в варварском вкусе. Пара подвесок *первого варианта* составляет часть богатого головного убора женщины, погребенной в Деевом кургане. Подвески имеют вид скульптурных фигурок сфинксов, сидящих на постаменте, к нижней стороне которого припаяны петельки, и к ним подвешены на плетенных цепочках схематические фигурки уточек (табл. 20, 8). Между крыльями сфинксов впаяны петельки для подвешивания. Орнамент и форма постамента, характер изображения крыльев и хвоста сфинксов, а также наличие шумящих привесок особенноближают эти подвески с вышеописанными рижановскими серьгами (табл. 20, 4).

Второй вариант представлен парой электровых подвесок в виде фигурок сфинксов близкой схемы, но сидящих на очень низеньком невыразительном постаменте, лишенном привесок. Исполнение их еще более грубо и схематизированное. Форма крыла более простая, украшена псевдозернью. Для подвешивания к обратной стороне подвесок припаяны серебряные крючки. Они были найдены вместе с частями богатого головного убора в северо-восточной камере Чертомлыка (табл. 20, 7).

Как вышеописанный, так и следующие типы 16—19 являлись частями богатых головных уборов и самостоятельно, по-видимому, не употреблялись. Однако выделять их из серии серег и височных подвесок кажется нецелесообразным, так как целый ряд серег также входил в систему сложного головного убора, хотя эти серьги могли иметь и самостоятельное применение.

Тип 16 представлен двумя височными подвесками из кургана IV в. у с. Новоселки IV в. до н. э. Это прямоугольные пластины со штампованным изображением сцены борьбы человека с грифоном, обрамленные, как большинство блях, украшавших одежду, каймой из ряда вытисненных квадратиков. Верхняя часть пластин имела овальные очертания с прогибом в средней части и тисненым изображением двух пальметок. К нижнему краю подвешены на коротких цепочках одна к другой привески-репейки и в виде плоских пирамидок с двумя поясами тисненного орнамента по верху и по низу (табл. 21, 4). На обратной стороне пластин припаян крючок для подвешивания. Эти подвески интересны изображенной на них сценой. В Лесостепи антропоморфные изображения встречаются значительно реже, чем в Степи. Только в четырех случаях в Лесостепи представлены изображения людей, борющихся с фантастическими существами. Это золотая бляха из Дуровки, повторяющая собственно скифские изображения, бляшка конского убора из кургана 2 (1883—1885 гг.) у с. Аксютины, перстень из кургана у с. Дарьевки и настоящие подвески.

На новоселковской подвеске изображен мифологический сюжет, представленный в греческом искус-

⁶⁹ Skoropil V., 1913, с. 191; ЗООИД, т. XI. Одесса, 1879, табл. II, 2.

⁷⁰ Мозолевский Б. Н., 1972, с. 303, рис. 38.

⁷¹ Hadaczek K., 1913, S. 37.

⁷² Minns E., 1913, p. 397, p. 294, 2.

⁷³ Hadaczek K., 1913, S. 37.

⁷⁴ Артамонов М. И., 1966, с. 67, табл. 273.

стве. Это борьба человека с грифоном. Аналогичные сцены известны из Южной Италии, а на нашей территории на калафе из Большой Близницы⁷⁵. Новоселковская подвеска отличается от последних схематизацией и примитивизмом в изображении человека.

Тип 17. Подвески в форме медальонов с тисненым изображением розетки, окруженной перевитым орнаментом с шарообразными выпуклостями в местах петель. В верхней части — петелька, вырезанная из одного листа с диском. По краю диска припаяны петельки, к которым с помощью дополнительных звеньев подвешены желудеобразные привески. Тип представлен парой медальонов из погребения IV—III вв. до н. э. в ур. «Дарьевка» (табл. 21, 6).

Тип 18. Пара золотых подвесок из кургана Куль-Оба в виде медальона с петелькой в верхней части и сложной системой привесок в нижней, состоящей из длинных плетеных косичек, образующих крупную сетку, оканчивающуюся привесками-репейками. Места прикрепления сетки к медальону и пересечения косичек перекрыты напаянными золотыми розетками. Из-под розеток свисают короткие плетеные косички, на которых висят волютообразные привески. Места их прикрепления перекрыты дисками с выпуклой средней частью, заполненными голубой эмалью. Два ряда волютообразных привесок чередуются с двумя рядами привесок-репеек, укрепленных непосредственно под розеткой. Край медальона обрамлен полосой растительно-геометрического орнамента, выполненного в технике скани с эмалевыми вставками. Напаянные розетки чередуются с листочками плюща, заполненными голубой эмалью. Репейки также украшены сканым орнаментом в виде свисающих треугольников, в вершинах которых напаяны шарики зерни.

Центральная часть медальона представляет чеканное изображение головы Афины-Девы в шлеме с тремя панашами, украшенными изображениями сфинкса, пегаса и грифонов. На наушнике — изображение совы. На шее богини — широкое ожерелье с подвесками (табл. 21, 3). По мнению антиковедов, здесь воспроизведена голова статуи Афины, созданной Фидием для храма Парфенон в Афинах, и дата медальонов, изготовленных, вероятно, также в Афинах, должна быть близка времени создания статуи, а именно конец V — начало IV в. до н. э.⁷⁶

Тип 19. Золотые подвески, состоящие из круглого плоского диска и полой лунницы или калачика, к нижнему краю которой подвешены на цепочках-косичках амфоровидные привески, расположенные в 3 ряда, так что в верхнем ряду оказывались самые мелкие и гладкие, а в нижнем — наиболее крупные и богато украшенные сканью и зерни. В местах прикрепления цепочки к луннице напаяны чередующиеся одинарные и двойные розетки. Такие же двойные розетки — в месте прикрепления нижнего ряда привесок. Средний ряд привесок укреплен на коротких цепочках с помощью маленьких дисков, заполненных голубой эмалью. Голубой эмалью заполнены и лепестки одинарных розеток у края лунницы.

Все три подвески этого типа, как и предшествующего, были найдены при женском погребении в кургане Куль-Оба второй половины IV в. до н. э. Из них две составляли пару (табл. 21, 1, 5), а третья

⁷⁵ Там же, с. 68, табл. 291—294.

⁷⁶ Гайдукевич В. Ф., 1949, с. 271, 272; Кобылина М. М., 1972, с. 7.

отличалась в деталях оформления (табл. 21, 2). У первых двух дисков был украшен в центре крупной розеткой, окруженной мелкими, заполненными эмалью. Между ними помещены микроскопические женские фигурки на дельфинах — Фетида и Нереида, приносящие оружие Ахиллу — шлем, щит и латы. Все это окружено пояском волютообразных завитков и затем последовательно поясками из ов, заполненных голубой эмалью, плетенки и шариков довольно крупной зерни по краю.

Лунница или калачиковидная подвеска укреплена с помощью золотой проволоки, концы которой слева выщущены подобно побегам, а справа один из них оканчивается цветком аканфа (?). Места скреплений перекрыты многолепестковыми крупными розетками, верхние лепестки которых покрыты эмалью. Между розетками на верхнем крае лунницы помещена сложная филигранная пальметка, внутренние лепестки которой также покрыты эмалью. Она заполняет пустое пространство между диском и лунницей, создавая единство композиции. Сама лунница сплошь покрыта орнаментальными поясами из зерни, волют ов и перевитых полос, выполненных в технике скани и зерни с применением голубой эмали (табл. 21, 1, 5).

Третья подвеска отличается простотой орнаментального украшения калачика и более простым орнаментом диска, где вокруг центральной розетки размещено только поле волютообразных завитков, окруженных поясом из плетенки и двух рядов зерни. Между диском и концами калачика — цветки аканфа, на краях которых посажены крылатые женские фигурки (Нереид ?) (табл. 21, 2). Техника исполнения и характер орнаментальных элементов этих серег чисто греческие. Ближайшую аналогию подвески 19 типа находят в подвесках IV в. до н. э. из Феодосийского некрополя⁷⁷. К. Гадачек прослеживает развитие серег этого типа в греческом мире и указывает целый ряд подобных изображений на монетах с конца V по конец IV в. до н. э.⁷⁸

Тип 20. Пара височных подвесок в форме кольца с утонченным, прямо срезанным одним концом и менее тонким, кончающимся напаянными колечками и шариком — другим. В середине кольца несколько утолщается. В двух местах на него напаяны по три соединенных колечка и сверху на них — розетки (табл. 18, 19). Серьги выполнены из позолоченного металла. Найдены в погребении 49 Николаевского могильника, датируемом амфорой и чернолаковой посудой концом III в. до н. э. А. И. Мелюкова, не сомневаясь в греческом происхождении данной формы, предполагает, что местом изготовления серег было Северо-Западное Причерноморье⁷⁹.

Тип 21. Серьги в форме литого калачика с расширенной нижней частью. Суженные концы калачика тупо обрезаны или заострены и близко подходят друг к другу. Диаметр серег варьирует от 3,3 до 2,6 см. Они бывают выполнены из бронзы, серебра и золота (табл. 22, 1—5). Всего мне известно пять серег этого типа, найденных в курганах Правобережной, Посульской и Степной групп. Во всех случаях в погребениях было по одной серьге, однако пол погребенного был определен только однажды. Это мужчина — воин из кургана 400 у с. Журовка, справа за головой которого была найдена золотая серьга.

⁷⁷ Гайдукевич В. Ф., 1949, с. 192, рис. 33.

⁷⁸ Hadaczek K., 1913, S. 34—37.

⁷⁹ Мелюкова А. И., 1975, с. 179, 180.

Судя по сопровождающему инвентарю, и в остальных случаях погребены мужчины. Появившись в VI в. до н. э. (курган 1 близ Херсона), серьги этого типа без изменения существовали до IV в. до н. э. (курган 4 близ г. Лубен).

В странах Переднего Востока такие серьги были типичным украшением мужчин-воинов с начала I тысячелетия до н. э. На многих ассирийских рельефах имеются их изображения⁸⁰. Они представлены как в виде гладкого калачика, так и в многочисленных вариантах с различного рода подвесками. На изображениях виден и способ ношения серьги. Она прикреплялась к мочке уха путем максимального сведения суженных концов. Сходные формы серег появляются и у греков уже в Трое⁸¹, но они не получили распространения в греческом мире. Поэтому наиболее вероятным следует считать восточный путь проникновения в Северное Причерноморье данного типа, имеющего, несомненно, переднеазиатское происхождение.

Тип 22. Височная подвеска овальной или подтреугольной формы из круглой в сечении проволоки, один конец которой ровно обрезан, а второй утощен или расклепан. Концы обычно близко подходят друг к другу или чуть заходят один за другой (табл. 27, 12—33). Всего известно 38 экз. таких подвесок, представленных семью вариантами.

Первый вариант представлен проволочными подвесками, один конец которых обрезан, а второй расклепан в форме лопаточки (табл. 27, 12—14). Все три экземпляра, составляющие этот вариант, найдены в культурном слое Западного Бельского городища, поэтому дата их определяется в пределах VI—IV вв. до н. э.

Второй вариант составляет 13 подвесок подтреугольной формы из круглой в сечении проволоки. Один конец их бывает обрезан, другой утощен, иногда концы чуть заходят друг за друга. Размеры серьги варьируют от 2,2×1,9 см до 1,7×1,5 см (табл. 27, 17—21, 23, 26—28). Все датированные экземпляры происходят из погребений IV—III вв. до н. э. Исключением является маленькая сережка подобной формы, но размером 0,7×0,6 см, из бронзовой проволоки сечением 0,1 см (табл. 27, 15), найденная на месте уха на черепе скелета в кургане VI в. до н. э. у с. Малая Офирия.

Третий вариант представлен одной золотой серьгой овальной формы из кургана 5 группы «Частых» (табл. 27, 16). Своеобразие ее состоит в том, что один конец серьги оканчивается головкой животного (змеи?). Размеры подвески 1,6×1,4 см. Аналогии ей мне не известны. Следует лишь заметить, что голова змеи как орнаментальный мотив на предметах украшения, довольно широко применялась в IV—III вв. до н. э. племенами Нижнего Дона⁸².

В четвертый вариант выделена бронзовая подвеска, найденная на Пастырском городище в землянке, дата которой по греческой посуде определяется VI в. до н. э. Подвеска подтреугольной формы с заходящими концами, литая, круглая в сечении. По наружной поверхности — рубчатый орнамент из узких выпуклин, перемежающихся более широкими. На одном конце — гравированный орнамент в виде двух полос, образующих острый угол, пересекающий ряд горизонтальных насечек (табл. 27, 22), по-видимому,

⁸⁰ Madhloom T. A., 1970, tabl. XVIII.

⁸¹ Hadaczek K., 1913, S. 3, 4.

⁸² См., например: Миллер А. А., 1910, с. 117, рис. 22, 3.

имитирующей головку животного. По характеру орнаментации эта подвеска находит параллели только среди браслетов⁸³.

Пятый вариант включает также только одну серьгу, найденную на дюнах у с. Лихачевка (табл. 27, 33). Она сделана из железа и концы ее украшены кольцевыми нарезками, по три с каждой стороны.

Шестой вариант составляют мелкие овальные колечки размером 1,3—1×1—0,8 см из тонкой, круглой в сечении проволоки (табл. 27, 25, 29, 31, 32). Они появляются с VI в. до н. э., но наиболее широко распространяются в IV—III вв. до н. э. Колечки эти могли служить и в качестве самостоятельных сережек и в качестве подвесок к более крупным серьгам. Всего мне известно 18 экз. этого варианта, происходящих из рядовых погребений Степной, Правобережной, Ворсклинской, Посульской, Северо-Донецкой и Крымской групп.

Седьмой вариант представлен также мелкой бронзовой сережкой, один конец которой дважды перевернут, второй заострен. На этой серьге висит колечко с заходящими концами, сделанное из круглой бронзовой проволоки (табл. 27, 30). Сережка найдена в культурном слое Каменского городища.

Тип 23. Височные кольца, свернутые из круглой в сечении проволоки в полтора или один и три четверти оборота так, что проволока образует спираль. Всего известно 17 экз. этого типа. Встречаются как довольно крупные подвески диаметром 2,3—2,7 см (табл. 27, рис. 1—3) с косо срезанными концами, так и мелкие диаметром 1,4—0,9 см с заостренными или плоско срезанными концами (табл. 27, 5—9).

Все датированные экземпляры этого типа происходят из курганов VI в. до н. э. При этом большинство подвесок было найдено в Западной Подолии, на Побужье и в Правобережье, т. е. в группах, находившихся в ближайшем контакте с племенами высокой культуры, для которых спиральные височные кольца были весьма характерны уже в VIII—VII вв. до н. э.⁸⁴ По-видимому, именно эта форма явилась исходной для серег украинской лесостепи.

Тип 24. Височные подвески, имеющие форму кольца, концы которого оформлены в виде конических шишечек. Такие кольца бытовали в двух вариантах: первый — с несомкнутыми и второй — с заходящими друг за друга концами. Всего известно шесть височных колец этого типа. Три экземпляра были найдены в составе клада из с. Матеуцы в лесостепной Молдавии. Два из них сделаны из серебряной, круглой в сечении проволоки, уточняющейся к концам, завершающейся маленькими коническими шишечками (табл. 22, 7). Диаметр кольца 4 см. Третье кольцо, по форме совершенно аналогичное первым (табл. 22, 10), сделано из золота, но имеет меньший диаметр (2,1×1,8 см). Опубликовавшие клад А. А. Нудельман и Э. А. Рикман относят его к IV—III вв. до н. э.⁸⁵, однако дата эта не может быть признана окончательной, так как она устанавливается по сходству элементов орнамента на вещах клада, что является очень шатким основанием для датировки. По бронзовой серьге с коническими окончаниями на несомк-

⁸³ См. с. 135, табл. 45, 4—8 настоящей работы.

⁸⁴ Sulimirski T., 1936, с. 113; Крушельницька Л. І. 1965, с. 133, 134, рис. 12.

⁸⁵ Нудельман А. А., Рикман Э. А., 1956, с. 130, 131. Этническая атрибуция клада не совсем ясна. Скорее всего это гетский памятник.

нутых концах был найден в курганах 1 у с. Суклей и 345 у с. Чобручи, в степном Поднестровье, относящихся к IV—III вв. до н. э. К сожалению, обе серьги известны лишь по схематическому рисунку И. Я. Стемпковского (табл. 22, 8, 9).

Серьга *второго варианта*, найденная в погребении 5 могильника Николевка I, сделана из проволоки, сечение которой одинаково по всей длине, на конце — литая шишечка (табл. 22, 6). Дата серьги определяется общей датой могильника IV—III вв. до н. э.⁸⁶

Несмотря на большую близость по форме к браслетам, встречающимся в памятниках лесостепной культуры скифского времени с IV в. до н. э., серьги рассматриваемого типа на нашей территории появляются не раньше IV в. до н. э., при этом только в Поднестровских памятниках. В то же время близкие к нашим височные кольца с коническими шишечками на концах достаточно хорошо известны по находкам в памятниках VI и VI—V вв. до н. э. на территории Румынии (главным образом в Трансильвании), Венгрии, Болгарии и Боснии⁸⁷. Поэтому появление незначительного количества серег в форме кольца с коническими завершениями в IV в. до н. э. в области, где осуществлялись постоянные контакты с фракийским миром, не может рассматриваться иначе, как результат фракийского влияния. Клад у с. Матеуцы, скорее всего, содержал фракийские вещи. Объединять же этот тип с подвесками лировидной и спиральной форм (наш тип 25), как это сделал В. Васильев⁸⁸, представляется необоснованным. Так же не находит подтверждения его утверждение о том, что трансильванские височные подвески типа раскопанных в погребении 2 на территории коммуны Теюш «находят многочисленные аналогии в скифских погребениях архаической или классической эпохи на территории СССР»⁸⁹.

Тип 25. Височные подвески лировидной формы или в виде спирально изогнутой проволоки с концами, развернутыми в разной плоскости (табл. 22, 11—19), известны в четырех вариантах.

К *первому варианту* отнесены спирально изогнутые подвески с заостренными, поднимающимися вверх в разных плоскостях концами, сделанные из круглой в сечении тонкой бронзовой проволоки. Они были найдены в погребении 3 кургана 9 у с. Ильичево и в погребении 3 кургана 11 у с. Астанино. Дата первых определяется по найденной вместе с ними гераклейской амфоре IV—III вв. до н. э.

Ко *второму варианту* отнесены подвески подобной схемы, но выполненные из более массивного литого стержня, концы которого имеют форму кегли и три кольцевых валика под ней (табл. 22, 13, 14). Серег второго варианта пять. Они происходят из погребения 2 кургана 17 у с. Астанино, дата которого определяется колчанным набором V—IV вв. до н. э., из погребения 41 у с. Фронтовое и из Елизаветовского городища (табл. 22, 15—17), где также датируются V—IV вв. до н. э.

В *третий вариант* выделены серьги из Нимфейского кургана 1886 г. V в. до н. э. Они сделаны из массивного золотого прута, изогнутого в форме лиры

(табл. 22, 18). Концы серег оформлены в виде пирамидок, составленных из зерни.

К *четвертому варианту* отнесена серебряная серьга лировидной формы с коническими шишечками на концах (табл. 22, 19). Она была найдена в кургане 28 у Холодного Яра IV в. до н. э.

Изучая находки из скифских погребений Восточного Крыма, Э. В. Яковенко отметила, что серьги описанного типа составляют характерную для Восточного Крыма и Тамани форму⁹⁰. Если обратиться к происхождению формы спиральных серег с развернутыми в разных плоскостях концами, то мы увидим, что уже с VII в. до н. э. они были характерным ушным украшением греков и продолжали употребляться ими, во всяком случае, два последующих столетия⁹¹. Наиболее ранние находки серег этой формы в Северном Причерноморье относятся к VI в. до н. э., но и здесь в это время они связаны с греческим миром⁹². К скифам эта форма серьги проникает только с V в. до н. э. и распространяется лишь среди населения, жившего в непосредственной близости к греческим городам и подвергшегося эллинизации. Основная область распространения серег наших первого и второго вариантов — Восточное Причерноморье. В Западном Причерноморье в это же время распространяются серьги лировидной формы⁹³. Местное производство их тут засвидетельствовано находкой литьевой формы в греческой колонии Истрии⁹⁴.

Возможно, что из этой мастерской происходит и серьга из Холодного Яра, представляющая почти полную аналогию истриской матрице.

Тип 26. Проволочные серьги, изогнутые в виде буквы S (табл. 22, 20, 21). Всего из курганов рассматриваемых групп мне известны три серьги этого типа. Одна из них — золотая, была найдена в кургане Воронежской группы. Две серебряные, большего размера и с крюковидными изгибами на концах обнаружены на Беглицкой косе в области, примыкающей к Нижнему Дону. Воронежская серьга имеет высоту всего 3,5 см при ширине верхней петли 1,7 и нижней — 2 см, а серьги с Беглицкой косы имеют высоту 7 см при ширине верхней петли — 3,1 и нижней — 3,8 см. Датируются оба варианта IV—III вв. до н. э. Серьги, аналогичные первому варианту, были в то же время распространены и у аланьинских племен. А. В. Збруева отмечает их в двух погребениях Зуевского и в четырех Уфимского могильников⁹⁵.

Уже в начале I тысячелетия до н. э. височные подвески близкой к нашим формы имели место на Переднем Востоке. Они найдены в погребениях некрополя В тепе Сиалка⁹⁶.

Тип 27. Серьги, сделанные из тонкой проволоки в виде кольца с заостряющимися несомкнутыми, сомкнутыми или слабо заходящими друг за друга концами. Серьги данного типа, с IV в. до н. э. делаются господствующим ушным украшением, особенно у рядового населения Степной группы. Всего мне известно 103 экз. серег, при этом 66 из них най-

⁸⁶ Дзис-Райко Г. А., 1965, с. 68.

⁸⁷ Pálván V., 1926, k. 351, t. 243; Marić Z., 1964, S. 5, t. XL. 2, 3; Филов Б., 1927, с. 32, сл., рис. 17, 18.

⁸⁸ Vasiliev V., 1970, p. 46.

⁸⁹ Там же, с. 47.

⁹⁰ Яковенко Э. В., 1970, с. 125.

⁹¹ Marshall F. H., 1911, tabl. XII, 1174, tabl. XIV, 1245; Robinson M., 1941, tabl. XVIII, 307—315; Pollak L., 1903, S. 65, sq. tabl. X, 210, 211.

⁹² Капошина С. И., 1956, с. 230.

⁹³ Джамбазов Н., 1962, с. 56, рис. 2.

⁹⁴ Соја М., 1962, p. 132, fig. 12, 2.

⁹⁵ Збруева А. В., 1952, с. 80.

⁹⁶ Ghirschman R., 1939, tabl. L; LXXIX, S. 993 е.

дены на территории Степи. В зависимости от сечения проволоки, наличия или отсутствия подвески тип делится на семь вариантов.

Первый вариант составляют гладкие кольца, сделанные из круглой в сечении проволоки. Размеры кольца от 2 до 4 см в диаметре, но преобладают кольца диаметром 3–3,5 см. Диаметр сечения проволоки от 1 до 3 мм. Серьги бывают выполнены из золота, серебра и бронзы (табл. 23, 1–3, 6–8, 10–13). Первый вариант наиболее многочислен, он включает 56 экз.

Второй вариант составляет пара больших височных колец диаметром 6 см, сделанных из золотого, треугольного в сечении проволочного прута. Концы кольца сужены и довольно близко подходят друг к другу. В описании кургана (5, раскопки С. А. Мазараки 1905 г.)⁹⁷ эти кольца значатся как найденные близ головы женского костяка. Однако их большой размер вызвал сомнение у В. А. Ильинской в возможности отнесения колец к височным украшениям и она склонна считать их браслетами⁹⁸. Расположение вещей в кургане 1905 г., несмотря на наличие чертежа погребения с обозначением мест находок вещей на костях, весьма сомнительно.

В. А. Ильинская полагает, что в данном случае мы имеем два примыкающих друг к другу склепа с разновременными погребениями, причем южный, сооруженный в VI в. до н. э., был частично нарушен при постройке второго, северного склепа, относящегося к IV в. до н. э. Наличие в кургане разновременных погребений несомненно, но ясно и то, что доверять чертежу нельзя. Ведь если мы примем, что северная гробница не была нарушена и вещи в ней лежали так, как указано на чертеже, то станет непонятным, почему поножи, явно относящиеся к погребению IV в. до н. э.⁹⁹, оказались в южной могиле, а гвоздевидные булавки VI в. до н. э.— при костяке женщины северной могилы. Также трудно объяснить положение и других вещей, в частности двух гривен на одном погребенном, разделение частей одного головного убора на двоих и т. п. Однако отсутствие других височных подвесок в погребениях, с одной стороны, и наличие золотого пластинчатого браслета — с другой, не позволяют нам отказаться от возможности отнесения описанных колец к серьгам.

Третий вариант представлен парой серег из погребения 2, кургана 4 у с. Любимовка. Они выполнены из уплощенного, овального в сечении бронзовового прута сечением $0,4 \times 0,2$ см и имеют широко расставленные концы (табл. 23, 4).

Четвертый вариант выделена 1 золотая серьга из кургана 5 Елизаветовского могильника (табл. 23, 7), своеобразие которой состоит в том, что нижняя (по отношению к концам) часть серьги заметно расширена и серьга имеет форму овала размером $2,3 \times 1,9$ см.

Пятый вариант составляют серьги, сделанные из перевитой проволоки. Концы их обычно гладкие: вероятно, для безболезненности при продевании в мочку уха. Серьги этого варианта встречаются редко, но, по-видимому, во всех областях распространения типа. Всего мне известно три серьги: бронзовые из кургана 313 у Гуляй-Города и из кургана 1 групп-

пы Шахты 22, золотая из кургана 1 (1908 г.) у с. Мастюгино (табл. 23, 9, 14, 15).

Серьги шестого варианта (табл. 23, 16–29; табл. 24, 1–14) в виде гладкого кольца с нанизанной на него подвеской составляют вторую по величине группу после серег первого варианта. Они были весьма популярны как у рядового населения, так и у более состоятельной прослойки скифского общества. Благодарство погребенного определяло материал, из которого делалась серьга и характер подвески, но в большинстве случаев подвеской служила бусина. Всего учтено 35 серег этой формы. По территориальным группам находки их распределяются следующим образом: Степная — 20 экз., Средне-Донская — 3, Нижне-Донская — 1, Днестро-Дунайская — 2, Правобережная — 2, Террасовой лесостепи — 4, Посульская — 1, Ворсклинская — 1 и Северо-Донецкая — 1 экз.

Серег седьмого варианта (табл. 23, 30) всего три. Они сделаны из перекрученной проволоки и имеют в качестве подвески бусину. Все 3 экз. происходят из погребений IV—III вв. до н. э. Степной группы.

Тип 28. Серьги в виде проволочного кольца с далеко заходящими друг за друга заостренными концами (табл. 24, 17–24). Выполнены бывают из бронзовой, золотой или электровой проволоки, сечение которой равнялось 1,5–2 мм. Форма серьги круглая или реже овальная. Круглые имеют диаметр 1,7–3,6 см, овальные — от $2 \times 1,3$ до $4,1 \times 2,8$ см. Учтено 20 экз. серег 28 типа представленных четырьмя вариантами.

Первый вариант составляют серьги, сделанные из гладкой, круглой в сечении проволоки. Они немногочисленны, но встречены в погребениях IV—III вв. до н. э. большинства степных групп (Степная — 3 экз., Крымская — 1, Нижне-Донская — 2, Средне-Донская — 1, Днестро-Дунайская — 1, Правобережная — 1 экз.). *Второй вариант* представлен одной золотой серьгой (табл. 24, 19), найденной в кургане Куль-Оба. Серьга сделана из тонкой перекрученной проволоки. Серьги *третьего варианта* объединяют гладкие проволочные кольца с нанизанной на них подвеской (табл. 24, 21, 22). Семь серег этого варианта, найденные в Степной группе, и одна — в Правобережной, происходят из погребения IV—III вв. до н. э. Серег *четвертого варианта* (табл. 24, 15, 20) всего две. Они выполнены из перекрученной бронзовой проволоки так, что заходящие заостренные концы оставались гладкими. На кольцо нанизана бусина. Обе серьги происходят из погребений IV—III вв. до н. э. Степной группы.

Тип 29. Серьги, выполненные из более массивной, чем в типах 27 и 28 бронзовой или золотой проволоки, один конец которой заострен, а другой тупо обрезан. Концы близко подходят друг к другу или немного заходят один за другой (табл. 25, 1–7). Серег этой формы известно немного, мною учтено 17 экз. Тип представлен четырьмя вариантами. *Первый вариант* составляют серьги в виде гладкого кольца из бронзовой проволоки с заходящими концами. Наиболее ранней в этом варианте является серьга из кургана 32 у с. Мачуха (табл. 25, 7). Хотя дата данного кургана не вполне ясна, весь могильник как будто укладывается в рамки VI—V вв. до н. э.¹⁰⁰ Остальные три серьги, найденные в Степ-

⁹⁷ Отчет Московского Исторического музея за 1906 г. М., 1907, с. 14.

⁹⁸ Ильинская В. А., 1968, с. 140.

⁹⁹ Черненко Е. В., 1968, с. 120.

¹⁰⁰ Ковпаненко Г. Т., 1970, с. 146, 165.

ной группе, датируются IV—III вв. до н. э. *Второй вариант* составляют всего две золотые серьги из кургана 3 у с. Кирово IV—III вв. до н. э. (табл. 25, 2). Свообразие их состоит в том, что на более толстой части серьги сделана спиральная насечка из 3—4 витков в пяти местах — на одной и в четырех — на другой серьге. *Третий вариант* встречается несколько чаще, он представлен серьгами в форме кольца с одним тупо обрезанным и другим заостренным концом. На кольцо одета бусина или на дополнительных мелких колечках подвешены клыки животных (табл. 25, 3—6). Все серьги этого варианта датируются IV—III вв. до н. э. и происходят из шести погребений Степной и одного — Крымской группы.

Тип 30. Височные подвески в виде проволочного кольца, тупо обрезанные концы которого обычно плотно сомкнуты или несколько заходят друг за друга (табл. 25, 8—30). Проволока бывает бронзовой, серебряной, электровой и золотой. Кольца круглые, диаметр их варьирует от 2 до 4 см. Тип представлен 37 экз., найденными в памятниках V—III вв. до н. э. Степной, Днестро-Дунайской, Нижне-Донской, Средне-Донской, Посульской и Правобережной групп. Известен в пяти вариантах.

Серьги *первого варианта* имеют вид гладкого кольца, сделанного из круглой в сечении проволоки (табл. 25, 8—11). Они появляются единицами в памятниках V в. до н. э. (Крымской, Нижне-Донской и Правобережной групп) и в том же виде продолжают встречаться в IV—III вв. до н. э. (Степная группа — 7 экз., Средне-Донская — 1 экз.).

Ко *второму варианту* отнесена серьга из погребения IV в. до н. э. кургана 5 (1905 г.) у с. Аксютины (табл. 25, 13), выполненная из серебряного стерженька, имеющего треугольное сечение. Серьга *третьего варианта* также одна. Она сделана из перекрученной электровой проволоки (табл. 25, 12). Найдена в погребении IV—III вв. до н. э. кургана 17/3 у с. Мастюгино.

Более многочисленными оказались серьги, выделенные в *четвертый вариант* (28 экз.). Это серьги в форме гладкого кольца из круглой в сечении проволоки с нанизанной на него подвеской. В качестве подвесок употреблялись бусы, песчаниковые и kostяные поделки, зубы и клыки, а также проволочные кольца (табл. 25, 14—22, 24, 26—30). Появление серег этого варианта относится к V в. до н. э. (курган 400 у с. Журовка), но массовое распространение приходится на IV—III вв. до н. э. (Степная группа — 13 экз., Днестро-Дунайская — 3, Средне-Донская — 2 экз.). Серег *пятого варианта* всего две. Они сделаны из перевитой проволоки с нанизанной на нее бусиной (табл. 25, 23, 25). Одна из них происходит из кургана 18 у с. Русская Тростянка, вторая найдена случайно в районе г. Черкассы.

Тип 31. Серьги, изготовленные из золотой, серебряной или бронзовой проволоки в форме кольца, концы которого запираются. Тип, хотя и сравнительно немногочислен (всего 19 экз.), встречается на широкой территории в Правобережной, Ворсклинской, Средне-Донской, Степной, Днестро-Дунайской и группе Террасовой лесостепи в памятниках IV—III вв. до н. э. Представлен восьмью вариантами.

Первый вариант составляют серьги в виде кольца из круглой в сечении гладкой проволоки, один или оба конца которой загнуты в виде крючка,

с помощью которого кольцо запирается (табл. 26, 1—6).

Серьга *второго варианта* имеет кольцо из круглой в сечении проволоки, один конец которой расплощен и в нем сделано отверстие, а второй — сильно утончен, протянут в отверстие на первом конце и закручен вокруг него (табл. 26, 8).

Серьга *третьего варианта* сделана в форме кольца из круглой в сечении проволоки, один конец которого расплощен и имеет отверстие. Второй конец обломан, но, по-видимому, заканчивался просто крючком, так как имеет небольшой отгиб (табл. 26, 10).

Серьга *четвертого варианта* выполнена из четырехгранный в сечении проволоки, один конец которой перевит чуть менее чем на половину длины стержня, а второй имеет небольшой отгиб, с помощью которого серьга запиралась (табл. 26, 11).

Серьги *пятого варианта* сделаны из круглой в сечении серебряной проволоки, перевитой так, что по окружности кольца образовалось семь петель (табл. 26, 13). Один конец серьги заострен, а второй — согнут крючком.

Серьги *шестого варианта* аналогичны по форме первому варианту, отличаясь нанизанной на них бусиной (табл. 26, 14).

Серьга *седьмого варианта* аналогична серьге второго варианта, но имеет в качестве подвески овальное проволочное кольцо (табл. 26, 7).

Серьги *восьмого варианта* сделаны из четырехгранный перевитой проволоки, концы которой имеют круглое сечение на большую или меньшую длину и загнуты в виде крючков, с помощью которых серьги запирались; на кольцо нанизана подвеска (табл. 26, 9, 12).

Серьги *девятого варианта* отличаются от восьмого отсутствием подвески.

Из всех вышеперечисленных наиболее часто встречаются серьги первого и шестого вариантов, и ареал их достаточно широк (Степная, Днестро-Дунайская, Средне-Донская, Правобережная, Ворсклинская и группа Террасовой лесостепи). Серьги же третьего, четвертого, седьмого, восьмого и девятого вариантов представлены по одному экземпляру и только в Степной группе.

Серьги 27—31 типов близки между собой, так как все они сделаны из проволоки, образующей кольцо, характер же завершения концов, по-видимому, определял способ ношения серьги, хотя, скорее всего, большинство из них продевалось в мочку уха. Концы проволочных серег часто бывают обломаны или попорчены коррозией, поэтому тип их зачастую определить невозможно. Серьги эти были учтены как проволочные с указанием наличия и отсутствия на них подвесок (табл. III). Все 76 экз. проволочных серег были найдены в погребениях IV—III вв. до н. э. или на поселениях, имеющих слои этого периода. По территориальным группам они разделились следующим образом: Степная группа — 46 экз., из них с разного рода подвесками 20 и две сделаны из витой проволоки; Правобережная группа — 17 экз., из них пять с подвесками и одна из витой проволоки; Нижне-Донская группа — 6 экз., Крымская — 3, Днестро-Дунайская — 2 и Ворсклинская — 2 экз.

Поскольку во всех перечисленных типах серег применялись однородные подвески, их, по-видимо-

му, можно описать вместе. Сведения о подвесках, употреблявшихся в проволочных кольцевидных серьгах, дополняются фрагментами серег, а также отдельными подвесками, найденными у головы погребенного (табл. 26, 15—25).

Наиболее часто, особенно в рядовых погребениях, в качестве подвесок употреблялись стеклянные бусы, нанизывавшиеся на серьгу в количестве от одной до четырех и более штук. Обычно это некрупные бусины диаметром до 1,2 см из одноцветного стекла или чаше — глазчатые. Довольно часто в качестве подвески к серьгам употребляли стеклянные флакончики, сделанные из синего или коричневого стекла с накладными волнистыми полосами или вкраплениями мелких капель разноцветного стекла: желтого, коричневого, голубого и белого цветов, а также подвески в виде уточек, сделанные из синего стекла с накладными желтыми и голубыми полосами (табл. 27, 43).

Наиболее полный набор бусинных подвесок был на серьгах из женского погребения кургана 6 у с. Башмачка. Здесь помимо пяти стеклянных глазчатых бус на серьгу была надета одна гешировая бусина бочонковидной формы и отполированный зуб, превращенный в подвеску (табл. 26, 22). Употребление зубов и клыков в качестве подвесок к серьгам чаше всего связывается с детскими и женскими погребениями, где они выполняли, по-видимому, охранительные функции. Так, при детском костяке погребения 1 кургана 37 у совхоза «Красный Переход» на бронзовых серьгах были обнаружены сложные подвески, состоящие из двух вдетых одно в другое колечек, на которые в свою очередь были нанизаны клыки (табл. 25, 5). Клык и зуб были нанизаны на кольцо серьги из погребения женщины в кургане 5 у с. Широкое (табл. 25, 19). На второй серьге этой пары был нанизан песчаниковый диск (табл. 25, 20).

Подвески делались и в виде различных геометрических фигур — пирамиды, конуса, трапеции из самых разнообразных материалов: кости, полированного среза клыка, янтаря и даже обточенного обломка чернолакового сосуда (табл. 23, 25; табл. 24, 11; табл. 25, 15, 26). В некоторых случаях подвески представляли собой колечки, иногда вдетье одно в другое (табл. 23, 22; табл. 24, 7, табл. 26, 7, 19). Иногда кольцо-подвеска оказывалось равным по величине основной серьге (табл. 25, 16, 17), и на него в свою очередь надевались подвески в виде бусин (табл. 25, 24); изредка на кольцо серьги нанизывались и бусы и мелкие колечки вместе (табл. 24, 12); Дмитровский могильник, курган 16, погребение 2). В более богатых погребениях обычно на серьгу, сделанную из золотой проволоки, надевались гешировые или янтарные бусы (табл. 23, 20; табл. 24, 13, 15, 16; табл. 25, 30). Подвесками-амулетами служили бронзовые колечки с тремя короткими выступами по бокам и петелькой для подвешивания (табл. 23, 24; табл. 26, 23). В том случае, когда на колечке не было петли, ее заменяли кусочками проволоки (табл. 26, 16).

В еще более богатых погребениях (но не царских) и кольцо и подвеска бывают выполнены из золота. Так, в погребении 3 Гаймановой могилы на серьге 28 типа подвешена была амфоровидная подвесочка (табл. 24, 21), на серьгах из погребения 1 кургана 1 у Старицкой птицефабрики были надеты

по три пирамидальных подвески из голубого камня или стекла, оправленного в золото (табл. 24, 6).

На золотых серьгах кургана 4 группы Толстой могилы в качестве подвесок были использованы оправленные в золото фрагменты статуэток из египетского фаянса (табл. 24, 9). На серьге конюха из южной малой гробницы Чертомлыка висела подвеска в виде двуликой человеческой головы (табл. 24, 10), а при женщине из Мордвиновского кургана была пара серег из перевитой золотой проволоки с подвесками в виде скульптурных головок горного козла (табл. 26, 9).

Сложные подвески оказались в погребении 1 кургана 11 группы БОФ. К гладкому серебряному кольцу серьги на овальной петле был подвешен золотой медальон с изображением Афины в шлеме (табл. 24, 8); по бокам и нижнему краю медальона были припаяны семь петелек, к каждой из которых с помощью колечка прикреплялись золотые амфоровидные подвесочки.

Возможно, серьга этой же схемы была найдена у черепа погребенного в кургане 14 у с. Сеньковка. В описании говорится, что были найдены остатки височного кольца из серебряной проволоки диаметром 3 см, около которых лежали пять полых амфоровидных подвесок длиной 1,8 см с петелькой в верхней части, в которую были продеты по два звена цепочки. Тут же оказалось и еще одно серебряное украшение неправильной прямоугольной формы размером 2 × 1,5 см, пустотелое с изображением человеческого лица на обеих сторонах¹⁰¹. Судя по рисунку, края его обломаны, поэтому, может быть, и не сохранились петельки для прикрепления к серьге и для подвешивания цепочек. Во всяком случае наличие трех элементов кольца, бляшки и подвесок с цепочками вместе у головы позволяют видеть здесь серьгу, подобную изображенной на табл. 24, 8.

Подвесками к серьгам мог служить и ряд других мелких украшений, имеющих петлю для прикрепления. Так, в разрушенном погребении кургана 11/16 у с. Мастюгино была найдена каплевидная подвесочка из сердолика, до половины оправленного в золото и имевшего маленькую золотую же петельку в верхней части (табл. 27, 34). В кургане Бабы была обнаружена подвеска, обтянутая золотым листом, овальная в нижней и цилиндрическая в верхней части. Верхняя часть выделена с помощью двух витков тонкой проволочки. Сверху прикреплена широкая петелька для подвешивания (табл. 27, 35), возможно к серьге или головному убору. Подвеской к серьге, скорее всего, служило золотое украшение из Гаймановой могилы в форме фонарика с рифленым корпусом и узорчатым низом, к которому были подвешены на цепочках амфоровидные подвески (табл. 27, 38) и треугольная подвеска с тисненным изображением пальметки, имеющая петельку в вершине и три овальные прицепки по основанию (табл. 27, 37), найденная в разрушенном погребении кургана 1 у с. Мастюгино.

Интересную группу подвесок представляют упоминавшиеся бронзовые или серебряные литые кольца с плоскими выступами по наружной стороне. К этой же группе следует отнести также и кольца с двумя или четырьмя группами шишечек по окруж-

¹⁰¹ Покровська Е. Ф., 1965, с. 144, табл. I, 6.

ности, но имеющие еще выступ-петлю (табл. 27, 45) и кольцо, имеющее по наружной поверхности три группы сдвоенных петель и одну одинарную. Внутри кольцо разделено надвое столбиком, имеющим в свою очередь две петли, отходящие в разные стороны (табл. 27, 46).

Всего учтено 16 колец-подвесок, происходящих из памятников Степной, Посульской, Ворсклинской и Правобережной¹⁰² групп. Большинство из них были найдены в разрушенных погребениях, в тех же случаях, когда положение подвесок было определено, они оказывались связанными с украшениями головы. Выше уже говорилось о серьгах с подобными подвесками из курганов 16 и 27 группы Гаймановой могилы; у плеча ребенка было одно из двух колец (второе было сдвинуто) в погребении 2 кургана 4 группы 1 у Красного Перекопа; у левого виска ребенка было кольцо в погребении 1 кургана 20 Дмитровского могильника; у черепа — в кургане 96 у с. Бобрицы. Вероятно, эти кольца выполняли роль амулетов, связанных с солярным культом.

Ту же роль, скорее всего, выполняли и подвески-колесики, найденные в семи курганах. Особенно интересны две бронзовые подвески из погребения 1 кургана 6 Дмитровского могильника. Они представляют собой модель колеса с шестью спицами и сильно выступающей ступицей (табл. 27, 44). Колесики были найдены при костяке мужчины: одно из них находилось слева у черепа, а второе — справа, под черепом, лежавшим на правой щеке. За головой погребенной (?) было найдено и свинцовое колесико в северной нише кургана Огуз (табл. 27, 41). К сожалению, местоположение остальных экземпляров неизвестно, но описанные выше примеры говорят, что и колесики могли быть связаны с украшением головы.

Ю. В. Кухаренко указал на вышеописанные колесики и кольца с выступами, как на характерные «подвески-амулеты кельтско-латенского происхождения», определив дату подвесок-колесиков по западноевропейским аналогиям концом Латена. Однако он учел в своей сводке только случайные находки¹⁰³, кроме того, целый ряд подвесок был раскопан только в последнее время, поэтому дата их должна быть уточнена. Появление подвесок в виде колец с выступами в Левобережной лесостепи относится к VI в. до н. э. (курган у с. Глинище), известны они и в погребениях V в. до н. э. (Стайкин Верх, курган 13; Басовка, курган «А»), наибольшее же их распространение падает на IV—III вв. до н. э. Подвески-колесики происходят из курганов IV—III вв. до н. э. Распространение подобных амулетов в Западной Европе приходится, примерно, на то же время — эпоху Латена I и II, по Дешелетту¹⁰⁴, только носились они обычно несколько иначе, а именно как подвески к гривне или в составе ожерелей. Отличается и форма подвесок. Так, если в Северном Причерноморье подвески-колесики — это модели колес с выраженной выступающей ступицей, то латенские колесики плоские, без выделенной ступицы, а иногда и предельно схематизированные¹⁰⁵. Значительное распространение описанных подвесок

на нашей территории одновременно с латенскими, при известном своеобразии форм, скорее всего, говорит о местном производстве подобных амулетов, а не импорте латенских вещей.

К группе амулетов следует отнести также наряду с описанными выше подвесками из зубов, клыков, кости и камня пирамидальную подвесочку с боковыми выступами в верхней части из кургана у с. Нагорное (табл. 23, 23) и подвеску с точечным орнаментом из Каменского городища (табл. 27, 40).

Из подвесок, условно относящихся к головному убору, следует отметить совершенно уникальный экземпляр, изданный Б. Н. Грековым из собрания И. П. Грязнова с Каменского городища (табл. 27, 47), «в виде ажурной и подвижной привески из 6 звеньев, в концы которых продеты оси, создающие подвижность. В верхнем ряду — 2 звена, в среднем — 5, в нижнем — 3»¹⁰⁶. Аналогии ей неизвестны, поэтому отнесение ее к скифским древностям в известной степени условно.

Помимо указанных, есть еще две незначительные группы подвесок, связанные с проникновением в лесостепные области в IV—III вв. до н. э. вещей подгорцевской культуры¹⁰⁷. Я имею в виду бронзовые подвесочки в форме сильно вытянутых колокольчиков с овальной петлей для подвешивания в верхней части. Одна подобная подвесочка была найдена в слое Бельского городища вместе с тонкой проволочной серьгой, на которую первоначально была надета (табл. 26, 18), две — при подчиненном погребении юноши в центральной могиле кургана 20 у Холодного Яра (табл. 26, 21) и одна при погребении ребенка в кургане 2/17 у с. Периорки (табл. 26, 20). Сама находка подвесок при подчиненном лице подчеркивает их инородность в местной среде и указывает путь попадания. Периорские же курганы находятся в зоне контакта с подгорцевско-милоградской культурой. Еще одна бронзовая литая подгорцевская подвеска в виде веточки с тремя отростками, оканчивающимися полушаровыми выпуклостями-ягодками, была найдена в другой контактной области, в районе Каневщины на поселении у с. Грищенцы (табл. 27, 42).

Тип 32. Золотые серьги в виде кольца с чуть заходящими друг за друга концами, к наружной стороне которых припаяны колечки, к которым подвешивались привески. Серьги эти весьма немногочисленны, встречены в двух вариантах. Две серьги первого варианта в виде кольца с тупо обрезанными, чуть заходящими концами с подвешенными на цепочках семью полыми подвесками со штампованным орнаментом из продольных и поперечных полос были при головном уборе женщины в северо-западной камере Чертомлыка (табл. 18, 25).

Серьги *второго варианта* также представлены одной парой из погребения знатной скифянки, похороненной в погребении 1 кургана 22 у совхоза «Красный Перекоп». Они имели вид кольца из золотой проволоки сечением 0,25 см, сужающейся к заходящим друг за друга концам. Отступя на 1,5 см от концов, по всему кругу припаяны на равном расстоянии друг от друга девять петелек, к которым через одно колечко подвешены плоские диски диаметром 0,8 см, имеющие продетые через отверстие петельки для под-

¹⁰² На Правобережье известен целый ряд случайных находок подобных колец, однако я их не учитываю, так как эти предметы могут относиться не только к скифской эпохе.

¹⁰³ Кухаренко Ю. В., 1959, с. 36, 37, рис. 2.

¹⁰⁴ Dechelette J., 1927, p. 800—805, fig. 560.

¹⁰⁵ Ibid., fig. 560, 6, 7, 9.

¹⁰⁶ Греков Б. Н., 1954, с. 105, 106, табл. XII, 4.

¹⁰⁷ См. аналогичные вещи: Даниленко В. Н., 1956, табл. II, 5—9, табл. V, 22, 23.

вешивания. Все колечки сворачивались из тоненькой золотой проволочки, концы которой обычно чуть заходили за другой (табл. 18, 24).

Употребление дисков в качестве подвесок к различного рода украшениям в греческом искусстве восходит к микенскому периоду¹⁰⁸, однако в последующее время в самой Греции большого распространения не получило. Подвески в виде различного рода бус, амфорок и т. п. на длинных цепочках были излюбленным элементом украшения греческих серег от эпохи архаики до эпохи эллинизма¹⁰⁹. Однако подвешенными к простому кольцу они известны только в древнегреческое время, причем кольцо в нижней части, где к нему прикреплялись цепочки, бывало уплощено¹¹⁰. Для рассматриваемого времени достаточно близкие аналогии мне не известны. Н. А. Онайко относит их к произведениям боспорских мастеров IV в. до н. э.¹¹¹.

Тип 33 представлен одной серебряной серьгой из погребения 17 Николаевского могильника. Она имеет вид кольца с плоско обрезанными, заходящими друг за друга концами, к которому припаяна полая фигурка львицы, сидящая на прямоугольном постаменте, нижняя часть которого обломана (табл. 18, 23). Размеры кольца 3×2,5 см, сечение проволоки 0,3 см. А. И. Мелюкова сопоставляет их с вышеописанными золотыми серьгами и подвесками, изображающими сфинкса или крылатого льва, сидящих на постаментах, украшенных сканым узором и снабженных шумящими подвесками. По ее мнению, они являлись местным подражанием изделиям подобного рода, выполненным греческими ремесленниками в каком-либо из городов Северного или Западного Причерноморья¹¹². Греческое происхождение этой серьги в какой-то мере подтверждается находкой среди произведений греческой архаики, очень близкой по стилю изображения скульптурной фигурке льва или львицы на прямоугольной пластике, изданный Л. Поллаком¹¹³. Она также изображена в позе припавшего к земле хищника, передние лапы его не выражены, задние же показаны поджатыми. Морда изображена весьма схематично, детали не проработаны. Все это очень сближает изображение его с Николаевской подвеской.

Тип 34 представлен также одной серьгой из кургана у с. Верхний Рогачик. Серьга сделана из тонкой золотой проволоки. один конец которой утончен, второй — обрезан. К проволоке, ближе к тупому концу, припаян золотой диск с шестилепестковым цветком с узкими длинными лепестками (табл. 18, 20).

¹⁰⁸ Higgins R., 1965, S. 16—18, tabl. I, A — B; Marschall F. H., 1911, tabl. VI, VII.

¹⁰⁹ Hadaczek K., 1903, S. 2, 23, 35, fig. 12, 14, 52, 55 etc.

¹¹⁰ Ibid., S. 3, 10, fig. 14.

¹¹¹ Онайко Н. А., 1970, с. 41.

¹¹² Мелюкова А. И., 1975, с. 181.

¹¹³ Pollak L., 1903, tabl. XIII, 313.

Серьга представляет собой ремесленное изделие северопричерноморских колоний IV—III вв. до н. э.

Тип 35 составляют две серьги биконической формы с дужкой, представленные двумя вариантами. Серьга первого варианта входила в комплекс погребения 4 кургана 4 у с. Волковцы V в. до н. э. Верхний и нижний концы серьги сделаны из спирально намотанной проволоки и скреплены посредством четырех шариков, к которым они припаяны. Такие же шарики, составляющие пирамидку, являются завершением серьги в нижней части. К верхнему краю припаяна дужка из тонкой проволочки, образующей овальное кольцо с чуть-чуть заходящими концами (табл. 18, 18).

Серьга второго варианта выполнена из литой бронзы в виде гладкого усеченного конуса, кончающегося овальной петельчатой дужкой, свернутой из тонкого бронзового стерженька, отлитого вместе с серьгой (табл. 18, 17). Найдена серьга в зольнике у с. Черемушки.

Отмечая наличие близких форм серег в савроматском погребении в ур. «Биш-Оба» IV в. до н. э. и среди материалов Лугового могильника на Северном Кавказе VI—V вв. до н. э., В. А. Ильинская усматривает в этом кавказское влияние, «проникавшее равным образом в область савроматской культуры и в европейскую Скифию»¹¹⁴. Несмотря на малочисленность типа, появление его следует объяснять именно как результат кавказского влияния, а не торговых связей, так как в каждой из указанных областей создаются свои особые типы серег, близкие, но не повторяющие северокавказские, где, кстати сказать, форма их очень стабильна¹¹⁵.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что для периода конца VII — VI в. до н. э. намечаются две культурные области: степная, почти полностью лишенная ушных украшений, и лесостепная, где господствующей формой их являлись различные типы гвоздевидных серег. С V в. до н. э. заметную роль в выработке типов ушных украшений и их производстве начинают играть северопричерноморские колонии. В этот же период вырабатывается и новая форма серьги в виде разного рода проволочных колец с подвесками, которая становится ведущей формой ушных украшений рядового населения степной и лесостепной полос в IV — III вв. до н. э. В среде скифской аристократии в этот период широкое применение наряду с серьгами, изготавливавшимися на заказ греческими мастерами, получают и височные подвески в виде разного рода фигурных пластин с привесками, употреблявшиеся в большинстве случаев в системе сложного головного убора.

¹¹⁴ Ильинская В. А., 1968, с. 140.

¹¹⁵ Мунчаев Р. М., 1963, с. 151, рис. 7, 4—5; с. 157, рис. 12, 2, 3; с. 165, рис. 15, 3; с. 168, рис. 17, 9, 10, с. 208.

ГРИВНЫ

Шейное украшение в виде металлического обруча было широко распространено в древности у народов Европы и Азии с периода бронзового века и до средневековья. Оно было известно и народам, жившим в Северном Причерноморье в скифское время, где, по-видимому, означало особое положение носившего ее лица, особенно в начальный период истории скифов. У персов подобное явление было отмечено Ксенофонтом. Описывая гибель Артапата, самого доверенного из скитроносцев Кира, он пишет, что последний «носил золотой акинак, у него также имелись гривна, браслеты и другие украшения, какие носили знатные персы»¹. И в другом месте Ксенофонт говорит, что Кир одарил Сиенесия — царя киликийцев «такими дарами, которые считаются наиболее почетными у царя, а именно: конем с золотой уздой, золотой гривной, браслетом и золотым акинаком...»²

Если рассмотреть, кому же клади гривны в погребение на учитываемой территории, то окажется, что в конце VII — начале VI в. до н. э. гривны клади весьма ограниченному числу лиц. Гривен этого периода известно всего шесть или семь³, большинство из них происходит из разграбленных погребений. Пол погребенного был определен только один раз — это погребение богатого конного воина в кургане 346 у с. Орловец. Воинскому погребению, по-видимому, принадлежала гривна из с. Коровинцы. Совершенно разграбленное погребение в кургане 9 у с. Лихачевка, судя по грандиозности могильного сооружения, было погребением знатного лица. В то же время погребения в курганах 179 могильника «В» на р. Тетиевка и II у с. Раковкат, сопровождавшиеся бронзовыми гривнами, не могут быть выделены из рядовых. По-видимому, знатность и богатство в этот период еще не всегда были равнозначными понятиями.

В конце VI и весь V в. до н. э. положение не меняется, гривен также мало (10 экз.), но теперь они уже окончательно становятся принадлежностью только тех погребений, где похоронены были мужчины-воины, представители богатейшей всаднической верхушки. Все гривны этого времени выполнены из массивного литого золота, или реже электра, и только в одном случае железная гривна была обтянута золотым листом. При этом, если в конце VII — начале VI в. до н. э. находки гривен ограничены пределами лесостепи, то с конца VI в. до н. э. они встречаются и в лесостепи (Правобережная, Посульская группы) и в Крымской и Степной группах, причем в новой единой для всех групп форме.

¹ Ксенофонт. Анафасис, кн. I, гл. VIII, 29.

² Там же, кн. I, гл. II, 27.

³ Время кургана 43 у с. Гуляй-Города не может быть определено достаточно четко.

С IV в. до н. э. количество находок гривен заметно возрастает, особенно в степных группах. Причем, если в лесостепных группах они продолжают оставаться в основном принадлежностью военной аристократии, то в степи они встречаются как в могилах племенной аристократии, так и в могилах непривилегированной прослойки, при этом их находят как в погребениях мужчин, так и женщин и детей. Делаются гривны в это время из золота, серебра и бронзы. Формы их разнообразны, что диктуется имущественным, а, возможно, и правовым положением умершего. Во всяком случае, ребенку «царского» рода из Толстой могилы была положена простая проволочная гривна, лишенная украшений, примерно такая же, как и конюху из того же кургана.

К этому времени гривны уже, по-видимому, утратили свое первоначальное значение — символа принадлежности к определенному сословию — всадничеству, причем к его привилегированной верхушке, как это было в предшествующий период.

Всего из погребений IV—III вв. до н. э. происходят 49 гривен, из них 20 были найдены в мужских погребениях, семь — в женских и шесть — в детских. Гривны, найденные в могилах племенной аристократии, обычно выполнены из золота или электра и украшены изображениями зверей. Наиболее излюбленным мотивом изображения при этом являлся припавший к земле хищник кошачьей породы и голова льва, изредка встречены иные мотивы — головы фантастических грифонов, змей и другие изображения. В рядовых могилах гривны обычно представляют собой проволочный обруч с заходящими или несомкнутыми концами из бронзы или серебра.

Специально до настоящего времени гривны скифского периода никем не исследовались. Имеются лишь упоминания в общих работах о находках различных типов гривен в курганах рассматриваемого времени и района с некоторыми аналогиями для датировок⁴. Кроме того, А. П. Манцевич в связи с исследованием золотого венца из кургана у р. Калитва высказал ряд соображений по поводу фрагмента электровой гривны из с. Коровинцы. А именно она синхронизирована ее по времени с гривнами высоцкой культуры и высказала предположение о происхождении этой гривны, как и других из 4-гранного прута из области Самиградья⁵.

В советской литературе наиболее полную классификацию получили гривны средневековой Руси. Предложенная в 1930 г. А. В. Арциховским для вятиче-

⁴ Ильинская В. А., 1968, с. 138—139; Ковпаненко Г. Т., 1967, с. 158; Петренко В. Г., 1967, с. 30, 31.

⁵ Манцевич А. П., 1959, с. 66, рис. 10.

ских древностей⁶, она была разработана впоследствии рядом исследователей⁷.

Предлагаемая классификация гравен скифской эпохи основывается в целом на тех же принципах (табл. IV). Все гравны поделены на отделы по характеру стержня, из которого они были сделаны и внутри отделов на типы по наличию или отсутствию застежек, форме концов и их оформлению. Материал, из которого изготовлены гравны, учитывался лишь как вариантный признак, поскольку встречаются совершенно аналогичные по форме, технике изготовления и оформлению концов гравны, сделанные из разных металлов: золота и серебра, золота и бронзы, серебра и бронзы.

Отдел I включает гравны, сделанные из гладкого четырехгранного в сечении стержня.

Тип 1. Гравны, сделанные из четырехгранного в сечении стержня, обрубленные с обеих концов. К этому типу относится гравна из кургана 179 Тенетинковского могильника «А», дата которого по обломкам местной керамики определяется концом VII — началом VI в. до н. э. Гравна согнута так, что концы ее оставались широко разведенными (табл. 28, 2). Размеры ее 14,3×10 см, толщина стержня 0,7—0,5 см. К этому же типу, по-видимому, следует отнести и электровую гравну из с. Коровинцы, сохранившуюся фрагментарно в виде части кольца длиной 0,16 м.

Оснований для датировки погребения у с. Коровинцы нет. Отнесение сосудов, изданных в ИАК⁸, именно к этому погребению сомнительно хотя бы потому, что к нему же отнесен и черняховский сосуд⁹. Но если и согласиться с этим, то время бытования сосудов определяется достаточно широко с конца VII по начало III в. до н. э. Кроме того, там же указывается, что сосуды были найдены вместе с «электровой четырехгранной, витой в несколько оборотов и суживающейся к концам, гравной», что не совсем соответствует тому фрагменту гравны, который хранится в Государственном Эрмитаже.

Как уже отмечала А. П. Манцевич, наиболее близкие аналогии этому типу имеются в высоцкой культуре и в Семиградье¹⁰. Правда, они отличаются от нашей тем, что концы их не обрублены, а утоньшены и свернуты в петли. Высоцкие гравны Т. Сулимировский считает местными¹¹. Связаны ли наши гравны с высоцкими или происходят из Семиградского металлургического очага, в настоящее время сказать невозможно ввиду отсутствия точных аналогий.

Тип 2 представлен одной гравной, найденной в кургане у с. Ильичево. Она сделана из четырехгранного золотого стержня, сужающегося к концам. Последние расклепаны в виде плоских петель с овальным вырезом (табл. 28, 1). Диаметр гравны 17,5 см, толщина прута 0,6—0,4 см. Аналогии этой гравне неизвестны; следует лишь отметить, что подобное завершение концов имеется на гравне из Острой могилы у с. Томаковки.

Отдел II включает крученые гравны. Они делались из круглого или квадратного в сечении стержня, перекрученного в нагретом состоянии. Концы гравны при этом всегда оставлялись гладкими на большую или меньшую длину.

⁶ Арциховский А. В., 1930, с. 66—71.

⁷ Фехнер М. В., 1967, с. 55—87.

⁸ ИАК, вып. 43, с. 120, рис. 100, 101.

⁹ Там же, рис. 102.

¹⁰ Манцевич А. П., 1959, с. 66.

¹¹ Sulimirski T., 1931, S. 156.

Тип 1 объединяет гравны, гладкие концы которых расклепаны в пластину и свернуты в виде петель, обращенных внутрь или наружу (табл. 29, 1—4). Эти петли иногда являлись замком (табл. 29, 3), а иногда были только декоративными (табл. 29, 1, 2). Две гравны этого типа выполнены из золота и одна из бронзы. Дата гравен из курганов у с. Орловец и II у с. Раковкат — начало VI в. до н. э. IV в. до н. э.—датируется гравна из погребения второго конюха в Чертомлыкском кургане. По своему происхождению гравны этого типа восходят к западноевропейским образцам, где имеются достаточно близкие аналогии на очень широкой территории с начала Гальштатта и в последующее время¹². В лужицкой культуре Польши гравны этого типа бытуют без особых изменений с IV периода эпохи бронзы и до начала железного века¹³. Гравна из кургана II у с. Раковкат, может быть, являлась импортом из области распространения высоцкой культуры¹⁴. О европейском происхождении говорят и область распространения этих гравен, которая в VI в. до н. э. ограничивается преимущественно пределами лесостепи. В то же время нельзя исключить, но уже не только для данного типа, а всего отдела и восточное влияние. Изображение гравен из перекрученной проволоки на шее царя и знатных лиц известны на Персепольских рельефах¹⁵, а также в памятниках кобанской культуры¹⁶.

Тип 2 представлен одной гравной с расплощенными концами, в которых проделаны небольшие круглые отверстия (табл. 29, 5). Диаметр ее 14 см, она выполнена из золотого стержня прямоугольного сечения. Гравна происходит из Острой могилы у с. Томаковка конца VI в. до н. э.

Тип 3 представлен одной гравной из электра, найденной в уже упоминавшемся разграбленном кургане 9 у с. Лихачевка (табл. 29, 7). Кроме того что курган по своему расположению в группе и форме могильного сооружения не выпадает из памятников скифского времени, о дате его сооружения сказать ничего нельзя¹⁷.

Впервые издавший эту гравну А. А. Захаров говорит, что при находке она была разбита на пять кусков и представляла собой кольцо из четырехгранного

¹² Müller-Karpe H., 1959, Tafeln, taf. 85, D 4, 6; 110 A.; Plesl, Evzen, 1961, tabl. LV, 3, Mazić Z., 1964, XL, 8, XLIII, 12; Hammond N. W. L., 1972, fig. 17.

¹³ Kaszewski L., 1975, S. 155, tabl. IV, 23; V, 14; XI, 15.

¹⁴ Sulimirski T., 1931, tabl. XVII, 10c, XXVI, XXVII, 1, 11, 16.

¹⁵ Müller A., 1966, S. 34, 35.

¹⁶ Крупнов Е. И., 1960, с. 424, табл. II, 1; с. 455, табл. XXXIII, 3.

¹⁷ Меликова А. И. (САИ, Д1—Д4, 1964, с. 17, табл. I, № 24) якобы датирует наконечники стрел из кургана 9 у с. Лихачевка VII—VI в. до н. э. Это типографская опечатка. 33 наконечника стрел VII—VI вв. до н. э. были найдены в кургане 8, а не 9 у с. Лихачевка. Г. Т. Ковпаненко (Ковпаненко Г. Т., 1967, с. 85, 169, с. 134, рис. 53) отнесла курган 9 к VI в. до н. э. на том основании, что он имел конструкцию, аналогичную кургану 8 того же могильника, а также на основании сопоставления гравны из кургана 9 с гравнами из курганов 34б у с. Орловец, Острой могилы у с. Томаковка и из памятников высоцкой культуры (Ковпаненко Г. Т., 1967, с. 158). Вероятно, Г. Т. Ковпаненко правильно определила дату кургана, однако полной уверенности в этом нет, так как, во-первых, точных аналогий этому типу гравен нам не известно, гравны же из перекрученной проволоки доживают до конца IV в. до н. э. Во-вторых, конструкция погребального сооружения, аналогичная обнаруженной в кургане 9 у с. Лихачевка, отмечается Г. Т. Ковпаненко и для памятников V—IV вв. до н. э. (Ковпаненко Г. Т., 1967, с. 85).

Таблица IV. Распространение типов гривен по хронологическим и территориальным группам

Дата	Отдел	Типы	Группа										Итого по всем группам
			Ворсклинская	Посульская	Террасовой лесостени	Правобережная	Западно-Полольская	Степная	Крымская	Нижнедонская	Среднедонская	Днестро-Дунайская	
Конец VII—VIII вв. до н.э.	—	—	3	6	3	12	1	29	11	4	2	1	72
			3	7	3	12	1	29	11	4	2	1	73
	I	1	—	1(?)	—	1	—	—	—	—	—	—	2
	II	1	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	3
	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
	III	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
	4	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
	Итого		—	2	—	3	1	1	1	—	—	—	8
VI—III вв. до н.э.	II	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
		3	1*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
		4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	VII	3	—	—	—	1(?)	—	—	—	—	—	—	1
	8	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Итого			3	1	—	1	—	—	—	—	—	—	5
V в. до н.э.	I	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
	III	1	—	1	—	1,1(?)	—	1	2	—	—	—	6
	IV	б/т	—	—	—	1	—	—	1(?)	—	—	—	2
	Итого		—	1	—	3	—	1	4	—	—	—	9
V—III вв. до н.э.	III	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
	VII	9	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
	Итого		—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2
IV—III вв. до н.э.	II	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
	III	2	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	2
	IV	1	—	—	—	—	—	—	1/2	1/2	1/1	—	2
	2	—	1/4 **	—	—	1/2	—	—	1/1; 3/2; 1/3; 1/5	—	—	—	8
	3	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
	4	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
	5	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
	V	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
VI	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1(?)	—	—	2
	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VII	1	—	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	3
	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	3
	3	—	—	—	1	—	—	5	—	—	1	—	7

* Кол-во перстней в типе; ** вариант; зол. — золото; бр. — бронза; с — серебро.

Таблица IV (окончание)

Дата	Отдел	Типы	Группа										Итого по всем группам
			Ворсклинская	Посульская	Террасовой лесостепи	Правобережная	Западно-Подольская	Степная	Крымская	Нижне-Донская	Средне-Донская	Днестро-Дунайская	
IV—III вв. до н. э.	VII	4	—	—	2	—	—	3	—	—	1	—	6
		5	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
		6	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
		7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
		б/т	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
	VIII	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	2
	б/о	б/т	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	2
	Итого		—	4	3	2	—	27	5	2	2	1	46
	I	3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
	IV	2	—	—	—	—	—	—	1/2	—	—	—	1
Случайные находки	VII	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
	8	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Итого		—	—	—	3	—	—	1	—	—	—	—	4

крученого прута с расширенными концами¹⁸. В настоящее время гривна имеет вид сплошного кольца из перекрученного четырехгранного стержня, часть которого расклепана в плоскую тонкую пластину длиной 6 см. Диаметр гривны 18 см, сечение стержня 0,3 см (табл. 29, 7).

Тип 4 представлен фрагментом бронзовой перекрученной гривны, гладкий конец которой, овальный в сечении, оканчивается конической шишекой. Подобное завершение концов было встречено на гривнах других отделов, но более широко оно представлено на браслетах рассматриваемой территории. Фрагмент принадлежит небольшой, возможно, детской гривне диаметром не более 10–12 см (табл. 29, 6), найденной на дюнах с. Лихачевка.

Отдел III составляют гривны, сделанные из круглого в сечении литого стержня, расширенного в средней части.

Тип 1 представлен гривнами с сужающимися незамкнутыми обрубленными или чуть округленными концами (табл. 30).

Гривны этого типа выполнены из литого золота, диаметр их колеблется от 15 до 22,3 см. Все они были найдены в богатейших погребениях конца VI—V в. до н. э. (Золотой курган, курганы 16 и 24 Нимфейского некрополя, 2 — у с. Аксютинцы, 4 — у с. Берестяниги, погребение 2 в кургане Малая Цимбалка) как в степных, так и в лесостепных группах.

Тип 2 составляют гривны, концы которых украшены наконечниками, оканчивающимися тисненым изображением львиной головы с оскаленной пастью. Наиболее простые наконечники были обнаружены в кургане Патиниоти. Они состояли только из тисненных львиных головок. Более развитую форму имели наконечники из кургана 5 Архангельской слободы. Головки львов, выполненных в технике тиснения, дополнены здесь трубочками с псевдозернеными и

скаными узорами в виде плетенки, волют или пальметт, дополненных эмалевыми вставками синего, желтого и зеленого цветов (табл. 31, 2, 3). Очень близки им по характеру рисунка и технике исполнения фрагментарно сохранившиеся наконечники из тайника кургана Куль-Обы, выполненные в еще более совершенной чисто греческой манере (табл. 31, 4).

К этому же типу, вероятно, следует отнести и массивную золотую гривну из кургана 10 (1909 г.) Елизаветовского могильника, на концы которой были надеты золотые трубочки, украшенные сканью, в свою очередь первоначально оканчивающиеся «вероятно золотыми головками львов, обломок одной из которых был найден»¹⁹. Все гривны этого типа относятся к IV в. до н. э.

Отдел IV составляют гривны, сделанные из литого стержня, одинакового сечения в центре и у концов.

Тип 1. Гривны, сделанные из гладкого стержня, несомкнутые концы которого оканчиваются литыми фигурками припавшего к земле хищника кошачьей породы (табл. 32, 3; 33, 1). Всего нам известно 2 экз. гривен этого типа. Одна гривна из кургана 8 группы «Пять братьев» Елизаветовского могильника, концы которой представляют собой довольно грубую отливку без последующей подработки. Гривна имеет форму овала размером 24,5 × 21,5 см, толщина стержня 0,5 см (табл. 32, 3). Вторая гривна, напротив, довольно тонкой работы. Фигурки хищников выполнены отливкой, и затем детали доработаны гравировкой. Фигурки очень реалистичны — это львы, у которых хорошо проработаны все части тела. Кроме того, концы стержня за фигурками расчленены литыми же рубчиками, сгруппированными по два, между которыми получается выпуклая бочонковидная часть (табл. 33, 1). Техника исполнения очень хорошая, несомненно,

¹⁸ Zakharov A. A., 1932, p. 73—74.

¹⁹ ИАК, вып. 35. СПб., 1910, с. 104, 116—117, рис. 25.

греческая, о чём можно судить и по реалистичности исполнения фигур. Эта гривна была найдена на шее женского скелета в кургане Куль-Оба. Обе гривны датируются второй половиной IV в. до н. э.

Тип 2 — гривны, сделанные из гладкого стержня, концы которого заходят друг за друга и оканчиваются литыми фигурками хищников или головками грифонов. Так же как и предыдущий, этот тип может быть разделен на варианты по наличию или отсутствию большего или меньшего количества групп рубчиков, следующих на концах стержня за литой фигуркой и, кроме того, по облику изображаемого животного. Всего нами учтено десять гривен этого типа (табл. 32, 1, 2, 4, 5; табл. 33, 2, 3, 4, 5; табл. 34, 1). К первому варианту относится гривна, принадлежавшая второму скелету из юго-западной камеры Чертомлыка. Она имеет вид спирального кольца размером $12,5 \times 14,5$ см из золотого, литого, круглого в сечении стержня диаметром 0,4—0,5 см. Концы ее оформлены в виде литых односторонних фигурок припавшего к земле льва, трактованного очень схематично. Морда довольно невыразительна, на шее гравировкой очерчен воротник, расчлененный радиальными полосами с поперечной насечкой, имитирующей гриву, гравировкой же показаны складки на животе (табл. 33, 4).

Второй и третий варианты составляют гривны из северо-западной камеры Чертомлыка, погребения в кургане у с. Ковалевка, погребения 2 в кургане 22 у совхоза «Красный Перекоп», случайной находки в кургане у Апан-Сарча²⁰, погребения 3 в Гаймановой могиле и кургана 487 у с. Капитановка. Все эти гривны сделаны из золотого или серебряного круглого в сечении стержня, свернутого так, что концы его заходят друг за друга и оканчиваются литыми фигурками припавших к земле хищников и группой рубчиков перед ними. По технике исполнения выделяется только гривна из третьего погребения Гаймановской могилы. Она серебряная, покрытая тонким золотым листом. Кроме того, второй конец ее обломан и неизвестно, кончался ли он так же, как и первый. Фигурки хищников при этом на всех гривнах в трактовке имеют общие черты и различия. Сближает их единство позы. Все они имеют вытянутые туловища и морду, поджатые задние и вытянутые под головой передние лапы. Лапы, как передние, так и задние, тонкие, длинные, лишенные когтей, хвост отсутствует. Хищники на гривне из «Красного Перекопа», Чертомлыка и из Апан-Сарчи по своим видовым признакам, скорее всего, являются изображением пантеры или львиц. У них подквадратная тупая морда, маленькое округло-треугольное ухо, грива никак не показана. По стилю изображения они примыкают к «пантере» из кургана 8 группы «Пять Братьев».

В искусстве предшествующего периода (V в. до н. э.) эта поза припавшего к земле, выжидающего добычу хищника неизвестна, хотя основой мотива послужило, вероятно, широко представленное в раннескифском искусстве изображение кошачьих хищников с поджатыми лапами²¹. Хищник, изображенный на гривнах из с. Ковалевка, Гаймановой

могилы и с. Капитановка, наделен другими видовыми признаками, которые сближают его с изображениями волка. Однако большая схематизация и непонимание мастером образа, делают его трудноопределимым.

На гривне из Гаймановой могилы изображение наиболее близко предыдущим, но отличается вытянутостью морды и наличием наносной складки. В ковалевском экземпляре — уже сложившийся определенный образ, который, по-видимому, является синтезом образа кошачьего хищника и волка. У него вытянутая, как у волка, морда и узкая задняя половина туловища, в то же время на носу показаны складки, как это обычно изображается на оскаленной львиной морде, но при этом пасть плотно сжата и только намечена врезной линией. Глаз намечен предельно схематично овальной вмятиной, очерченной прямым углом, ухо вообще отсутствует. В верхней части туловища врезанными линиями подчеркнуты ребра (табл. 32, 2). Тот же мотив кошачьего хищника, соединенного с волком, имеется и на капитановской гривне (табл. 32, 5). Только в этом случае основа изображения была еще менее понятна мастеру. Вследствие этого передняя лапа слилась с мордой. Линия, отделяющая переднюю лапу от морды, образует с другой, пересекающейся с ней, линией и веко и ухо. Сам глаз показан узкой, длинной, расширяющейся в середине линией. На носу — одна складка и показаны ноздри. Эта трактовка морды вводила в заблуждение исследователей и концы этой гривны описывались как «кончающиеся лошадиными головами»²². Однако такую же трактовку ноздри мы встречаем на бляшке, изображающей целую фигуру волка из кургана 11/2 группы Частых²³, датирующуюся тем же временем, а узкоовальное глаза и острого уха — на скифских и савроматских изображениях волчьей морды на различных предметах²⁴.

Четвертый вариант представлен гривной из кургана 1 у с. Волковицы, выполненной из золотого стержня, оканчивающегося литой головкой грифона, представленной довольно схематично. Изображение двустороннее. В основе лежит образ хищной птицы с подчеркнутой восковицей, клюв утрированно длинный, глаз круглый. Но присутствие таких деталей, как гребень, правда, показанный условно выпуклой линией на голове, и острое ухо, направленное вперед, говорят о том, что это изображение грифона. Щека подчеркнута переданной очень схематично орлиной головкой (табл. 33, 5). Размер гривны небольшой, диаметр ее равен 14,5 см, сечение стержня 0,4 см, длина головок 3,5 см.

Пятый вариант представлен также 1 экз. Это гривна из кургана у с. Пески (табл. 34, 1). Изображение грифона на концах достаточно близко к описанному, хотя и выполнено в иной манере. Литая головка на концах дополнена тремя группами рубчиков. Черты грифона показаны более ясно, на голове четко обозначены гребень и острое ухо; глаз овальный, выпуклый, на лбу подчеркнута восковица, клюв длинный, острый и в нем обозначены зубы, т. е. в изображении присутствуют все видовые признаки орлиного головного

²⁰ ИАК, вып. 35, с. 69.

²¹ Либеров П. Д., 1965, табл. 24, 1.

²² Яковенко Э. В., 1969, с. 201, рис. 1; Смирнов К. Ф., 1964, табл. 80, 8.

²³ Ильинская В. А., 1971, с. 69, 70, рис. 2.

грифона, но в трактовке, отличной от ранних образцов. Такая трактовка делается достаточно распространенной в IV—III вв. до н. э. С подобными, но еще более схематизированными, чем на Волковецкой гривне, изображениями мы встречаемся на налобниках из кургана 1 (1910 г.) группы Частых и кургана 1 Дуровки.

Тип 3 представлен одной гривной из впускного женского погребения Толстой могилы IV в. до н. э. Она выполнена из довольно массивного золотого стержня круглого сечения с заходящими друг за друга концами. Размер кольца $20 \times 17,5$ см. Концы заходят друг за друга на 11 см и заканчиваются протомами молодых оленей, выполненных литьем с последующей доработкой деталей гравировкой. К верхней кромке заходящих концов припаяно по семь скульптурных фигурок львиц в позе крадущегося за добычей животного. Длина каждой фигурки 2,2 см, высота у головы 1,7 см, выполнены они очень качественно, детали тела хорошо проработаны. Боковая плоскость стержня под фигурками львов украшена рельефным пояском, оканчивающимся овами, образованными отрезками изогнутых в виде полуовалов золотых проволочек, напаянных на соответственно вырезанную тонкую золотую ленту, закрепленную под тройным рядом проволочек, украшенных косыми насечками, припаянных параллельно друг другу по боковой стороне стержня (табл. 34, 3, 3а).

Тип 4 представлен также одной гривной, близкой к предыдущей. Эта гривна имеет ту же форму, но меньшие размеры, диаметр ее 15,7 см. Отличается она отсутствием протомы оленя на концах и в деталях: на каждом конце не по семь, а по шесть фигурок львиц, выполненных грубо, без проработки деталей, значительно больше и расстояния между отдельными фигурками, чем на предыдущей гривне (табл. 34, 2). Гривна была найдена на шее женского скелета в северо-западной камере Чертомлыка, и дата ее определяется датой кургана — концом IV — началом III в. до н. э. Толстая могила, по-видимому, относится к несколько более раннему времени, и дата гривны третьего типа определяется соответственно второй половиной IV в. до н. э.

Тип 5 представлен одной гривной из Талаевского кургана IV в. до н. э. Она сделана из круглого в сечении литого стержня, согнутого в чуть сплющенное кольцо размером $20,5 \times 23,5$ см. Концы не сомкнуты, на них надеты наконечники в виде цилиндров, украшенные плетенкой и волютами, оканчивающиеся полыми головками львов, выполненных тиснением (табл. 31, 1). Общий облик наконечников очень близок наконечникам из Архангельского кургана, Куль-Обы, Солохи, но отличается большой простотой отделки.

Отдел V представлен одной гривной, найденной на шее мужского костяка из саркофага кургана Куль-Оба. Это золотая массивная гривна, согнутая из стержня, обвитого золотой проволокой так, что получилось впечатление витого стержня. Она имеет форму овала размером 34×26 см, диаметр обвитого стержня равен 1 см. На концы ее насыжены втулки, украшенные растительным и геометрическим орнаментами в технике скани, филиграи и зерни с эмальевыми вставками. Из этих втулок выступают скульптурные фигурки скифов, сидящих верхом на лошадях, у последних при этом показана только передняя часть (табл. 35, 2, 2а). Гривна является шедевром греческого ювелирного искусства IV — III вв. до н. э. и, несомненно, была выполнена по специальному заказу «царя», погребенного в кургане Куль-Оба.

Отдел VI представлен также одной золотой гривной, происходящей из центрального погребения кургана Солоха. Она имеет ложно-витой массивный стержень толщиной 1,5 см, свернутый в виде овала, размером 30×26 см. К концам стержень несколько сужается и завершается цилиндрическими втулками с прикрепленными к ним головками львов, затягивающими узел Геракла (табл. 35, 1, 1а). Как и предыдущая, эта гривна является индивидуальным высококультурным произведением греческих ювелиров, работавших на Боспоре в IV в. до н. э.

Отдел VII составляют гривны, сделанные из бронзовой, серебряной или золотой проволоки. Этот отдел является самым многочисленным. На изучаемой территории найдено 30 экз. проволочных гривен, что составляет немногим меньше половины всех находок гривен вообще. При этом все хорошо датированные экземпляры относятся к IV—III вв. до н. э. Значительное количество проволочных гривен изготавливались из бронзы и серебра, причем проволока почти всегда имела круглое сечение небольшого диаметра. Такие гривны были принадлежностью убора рядовых членов общества. По характеру оформления концов проволочные гривны делятся на 10 типов.

Тип 1. Гривны из тонкой проволоки с плоско обрезанными концами. К этому типу могут быть отнесены четыре гривны. Две из них происходят из кургана 5 (1905 г.) у с. Аксютицы. Это золотые кольца диаметром 13,4 и 14,4 см, сделанные из круглой проволоки диаметром 0,3—0,35 см, плоско обрезанные концы которой довольно близко подходят друг к другу. В меньшем экземпляре у самых концов сечение проволоки делается сегментовидным (табл. 36, 4, 5). К этому же типу, по-видимому, следует отнести два серебряных обруча, найденных на шее и над правым плечом женского скелета в погребении 2 кургана 13 группы БОФ. Они имеют размеры $15,7 \times 13$ и $11,5 \times 11$ см, сделаны из гладкой проволоки; концы не сомкнуты, широко расставлены (табл. 36, 2, 6). Проволока в нечищенном состоянии имеет сечение 0,5—0,7 см. Из этого же погребения происходит очень интересный фрагмент одного из концов проволочной гривны, на который была надета бусинная пронизь из стекла с перистым орнаментом, укрепленная с помощью золотых наконечника и обоймочки (табл. 36, 8).

Тип 2. Гривны из тонкой проволоки с утолщенными несомкнутыми концами. Известны в трех погребениях: «сторожа» из северо-восточной камеры Чертомлыка, кургана 23 группы Частых и женщины в погребении 2 кургана 16 Дмитровского могильника. Размеры гривен и материал различны: в первом случае она золотая, диаметром 16 см, во втором — бронзовая, сделана из тонкой проволоки, сечением 0,3—0,5 см, размером $18,5 \times 16,5$ см, и в третьем — серебряная из проволоки, сечением 0,2 см, размером $10,5 \times 9,5$ см (табл. 36, 1, 3).

Тип 3. Гривны, сделанные из тонкой проволоки, сечением 0,3—0,44 см, с плоско обрезанными, заходящими друг за друга концами (табл. 37, 1—4). Большинство их имеет диаметр 10,5—14,5 см, несколько крупнее только гривна из погребения 1 кургана 3 у Борисполя, ее диаметр 18 см. «Большой» была и не сохранившаяся золотая гривна из кургана

60 у с. Бобрицы. Концы гривен заходят друг за друга на 5–10 см, что только в одном случае (погребение первого конюха из Чертомлыкского кургана) составило полтора оборота. К этому типу условно следует отнести несохранившуюся бронзовую гривну из подчиненного погребения Александропольского кургана, имевшую, судя по описанию, вид спирали в два оборота. Всего известно восемь гривен этого типа: три золотых (Бобрица, курган 60; Борисполь, курган 3, погребение 1; Толстая могила, впускное погребение ребенка), одна серебряная, обложенная золотым листом (Чертомлык, погребение первого конюха), одна чисто серебряная (Красный Переход I, курган 4, погребение 2) и три бронзовые (Беглицкая коса, погребение 1; Александрополь, подчиненное погребение; хутор Отрадное, курган 3, погребение 2).

Тип 4. Гривны, сделанные из круглой в сечении проволоки с заходящими концами. При этом к концам проволока расширяется. Концы или незначительно заходят друг за друга, или образуют спираль в полтора оборота. Всего известно шесть гривен этого типа, четыре серебряные (Борисполь, курган 7; Мастюгино, курган 35/33; Сеньковка, курган 14; Булгаково, курган 5, погребение 2), одна электровая (Толстая могила, погребение конюха 3) и одна бронзовая (Булгаково, курган 7, погребение 2). Диаметр их варьирует от 11,5 до 15 см при толщине проволоки 0,3–0,5 см, увеличивающейся к концам до 0,5–0,7 см (табл. 37, 6–10). Выделяется только мастюгинская гривна, имеющая размеры 17×16 см.

К этому же типу отнесена и гривна из кургана 43 у Гуляй-Города, один конец которой обрезан, а второй — утолщен, при этом они совсем немного (на 2 см) заходят один за другой (табл. 37, 6). Судя по приведенной ссылке на типы наконечников стрел, найденных при этом погребении, гривна должна относиться ко времени не моложе VI в. до н. э. Однако полное отсутствие проволочных гривен в других погребениях VI в. до н. э. и значительное распространение их в IV–III в. до н. э. заставляет усомниться в этой дате. Скорее всего, что А. А. Бобринский, отсылая к рисунку наконечников стрел из разных погребений могильника близ Гуляй-Города²⁵, не учитывал их типологические различия²⁶.

Тип 5 представлен всего одной гривной из погребения 3 кургана 5 у с. Кут. Эта гривна свернута из тонкой бронзовой проволоки в полтора оборота и имеет плоские, загнутые в виде петель концы (в настоящее время второй конец обломан). Гривна имеет очень маленький диаметр и могла принадлежать только детскому погребению (табл. 36, 7). Может быть, гривна этого же типа была обнаружена в кургане 32 у с. Бобрицы, где в куче пепла с пережженными костями было найдено «тонкое золотое кольцо, концы которого загнуты так, что могут быть соединены как у гривны». Однако отмечу, что в IV–III вв. до н. э. завершение концов гривны в виде петель не вошло в употребление, да и в Кутянском экземпляре не носило функционального назначения.

Тип 6 представлен одной гривной из погребения 3 кургана 7 у с. Баратовка (табл. 28, 6). Гривна сделана из тонкой серебряной проволоки, концы которой немного заходят друг за друга, один из них обрезан, другой расклепан по форме змеиной головки,

на которой чеканом нанесены глаза и рот. Диаметр гривны 11 см, сечение проволоки 0,25 см. Ближайшие аналогии завершению концов находятся среди браслетов того же периода IV–III вв. до н. э.

Тип 7 представлен также одной гривной из клада IV–III вв. до н. э. у с. Матеуци. Она сделана из серебряной, круглой в сечении проволоки, свернутой в полтора оборота, концы ее утолщены и на них гравировкой изображены схематически головки хищников (?), за которыми следует серия из десяти кольцевых насечек, нанесенных уже по неутолщенной части (табл. 28, 7). Так же как и в предыдущем типе, близкие, хотя и не совсем идентичные, изображения встречаются на концах браслетов этого периода, на что обратили внимание издатели клада²⁷. Также характерно, как было показано выше, наличие групп рубчиков, в данном случае выполненных гравировкой.

Тип 8 представлен бронзовой гривной из собрания Киевского исторического музея (инв. № Б-562). Гривна была найдена в с. Яблоновка бывшего Киевского уезда. Она имеет округлую форму размером 18×18,5 см. Сделана из круглой в сечении бронзовой проволоки, расклепанной в средней части в плоскую пластину. Незамкнутые концы оканчиваются коническими шишечками (табл. 28, 4). Отнесение гривны к скифскому времени, несмотря на отсутствие полных аналогий, оправдывается, как мне кажется, применением на концах гривны широко распространенного в скифское время орнаментального мотива в виде конических шишечек. Прием расклепывания части стержня в пластину так же, хотя и редко, встречается в гривнах скифского периода. По-видимому, к этому же типу можно отнести фрагмент гривны из круглой бронзовой проволоки с конической шишечкой на конце, найденный при раскопках Западного Бельского городища (табл. 28, 5).

Тип 9 представлен также одной гривной, сделанной из толстой серебряной проволоки, свернутой в кольцо. Незамкнутые концы ее оформлены по-разному: один уточнен, а второй завершается круглой шишечкой (табл. 28, 3). Гривна была найдена в кургане 16 (1910 г.) у ст. Елизаветовской, относящемся к IV–III вв. до н. э.

Отдел VIII составляют гривны, сплетенные из тонких золотых проволочек в виде сложной косички. Известно всего два экземпляра. Гривна из кургана 101 Золотоношского уезда оканчивается петлями, образованными четырьмя выпущенными проволочками. Концы под петлей укреплены с помощью проволочной оплетки (табл. 46, 4). Гривна из погребения 3, кургана 38 у с. Любимовка сплита из 12 золотых проволочек. Концы ее в настоящее время не имеют выделенных петель, так как оплетка, по-видимому, утрачена (табл. 46, 5). Оба погребения датируются IV в. до н. э. Вещи, выполненные в этой технике, достаточно хорошо представлены среди греческих изделий как северопричерноморских, так и импортных²⁸.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что для гривен раннего этапа конца VII–VI в. до н. э. имелось два источника влияния, а, возможно, и поступления готовой продукции,— западный и юго-восточный. Все экземпляры этого времени распола-

²⁵ Нудельман А. А. и Рикман Э. А., 1956, с. 130.

²⁶ Артамонов М. И., 1966, с. 37, табл. 133, 305; Прушевская Е. О., 1955, с. 344, сл. рис. 39.

гаются в пределах лесостепи. Сложение и развитие собственных форм гривен началось с конца VI в. до н. э. и было связано со степной территорией. Именно здесь вырабатываются особые,ственные скифскому миру формы. Существенную роль в выработке новых типов сыграли причерноморские греки, работавшие по заказам скифской знати. Это особенно хорошо видно на гривнах последнего хронологического периода, где орнаментальное оформление бывает выполнено в чисто греческих художественных традициях. Имеются в виду наконечники гривен из курганов Куль-Оба, 5 у Архангельской слободы, Талаевского, Патиниоти, Солохи. Но наряду с нимирабатываются и изделия, оформленные в традициях скифского звериного стиля. Эти произведения могут быть включены в общий ряд украшений подобного рода, широко распространенных среди племен Кубани²⁹, Северного Кавказа³⁰, Поволжья, Приуралья³¹

²⁹ ОАК за 1909—1910 гг., с. 221, рис. 253—255.

³⁰ Аргамонова-Полтавцева О. А., 1950, с. 33, 9, 1.

³¹ Смирнов К. Ф., 1964, с. 143, 145.

и Сибири³², рассматриваемого и несколько более раннего времени.

Однако следует отметить, что полные или достаточно близкие аналогии гривнам из Северного Причерноморья за его пределами неизвестны. В то же время аналогичные завершения концов встречаются и на других украшениях рассматриваемой территории, в частности на браслетах, что еще раз подтверждает местную разработку мотивов изображений. Существенным для последнего периода является и значительное увеличение количества гривен, их распространение среди рядового населения степной Скифии, правда в примитивном исполнении. Интересно отметить и не поддающееся пока объяснению большое разнообразие типов, представленных единичными экземплярами.

³² Руденко С. И., 1962, с. 16—20, табл. VII, 3; IX, 4, 5, X, 4; XI, 6.

БРАСЛЕТЫ

Этот вид украшения был достаточно широко распространен у населения всех рассматриваемых нами групп. Браслеты носили мужчины, женщины и дети, однако они встречаются в погребениях женщин примерно в четыре раза чаще, чем в мужских и в два раза чаще, чем в детских. Большинство браслетов делалось из бронзы и меди, реже — из железа и серебра. Золотые браслеты найдены только в богатых погребениях знати.

С V в. до н. э., но особенно широко в IV—III в. до н. э. стали употребляться браслеты-повязки, сделанные из бус, нанизанных на какую-то нить, обивавшую запястье в один или несколько рядов. Эти повязки дополняли металлические браслеты.

Ручные браслеты носили как на правой, так и на левой руке, несколько чаще на обеих руках. В подавляющем большинстве случаев они были найдены в погребениях у запястия, по одному на каждой руке. Найдки браслетов на плечевой кости крайне редки. В двух случаях (Любарецкий поселок, курган 4, погребение 1; Толстая могила, впускное погребение ребенка) браслеты были вложены в кисти рук погребенных.

Браслеты скифского периода до сих пор никем специально не изучались, поэтому при их классификации представляется целесообразным использовать классификационную схему, предложенную для древнерусских браслетов¹. По функциональному назначению браслеты делятся на ручные и ножные, и внутри этих категорий проводится классификация (табл. V).

Вследствие того что совершенно однотипные браслеты бывают сделаны из разного материала, деление их на группы по материалу не проводится, а указывается лишь описательно.

РУЧНЫЕ БРАСЛЕТЫ

Все браслеты делятся на два отдела: стержневые и пластинчатые. Первый отдел включает браслеты, согнутые из отрезка толстого стержня², кованого, волоченого или отлитого в форме; круглого, овального или четырехгранных в поперечном сечении. Ввиду обычной плохой сохранности предметов технологию изготовления их, как правило, невозможно определить визуально, что и предполагает объединение их в один отдел. Браслеты, изготовленные из более или

¹ Арциховский А. В., 1930; Левашева В. И., 1967, с. 207, сл.

² Термин «дротовые» кажется мне не очень удачным, так как под ним понимается в одних случаях толстая проволока волоченая и кованая, в других — кованый и литой стержень и исключается волочение.

менее тонкой пластины, сделанной путем ковки или литья, отнесены в отдел пластинчатых.

В качестве основного типового признака, как и в классификации А. В. Арциховского, принимается форма концов браслета.

I отдел. Стержневые браслеты

Тип 1. Браслеты с коническими шишечками на концах. К этому типу относятся браслеты, свернутые из круглого в поперечном сечении довольно тонкого стержня (0,25—0,5 см) в виде круга или овала размером 4,3×4,6—7,5×7,8 см, разомкнутые концы которого кончаются конической шишечкой (табл. 38). Как варианты встречаются браслеты, один конец которых плоско обрезан или утончен (табл. 38, 18—20), или концы заходят один за другой (табл. 38, 17). Всего учтено 26 браслетов первого типа. Появление их относится к VI в. до н. э. (Герасимовка, курган 1; Веремеевка, курган 3; Мачехинское поселение и могильник, курган 8; Западное Бельское городище, зольник 3; Люботинское городище) и связано с лесостепными левобережными группами — Посульской, Ворсклинской и Северо-Донецкой. В это время они бывают выполнены как из бронзы, так и из железа. В Правобережной группе все браслеты первого типа происходят из случайных находок или памятников, имеющих неопределенную дату в пределах VI—IV вв. до н. э. Они сделаны из тонкой бронзовой проволоки и оканчиваются биконическими шишечками. Эта же биконичность характерна и для ранних браслетов Левобережья. Продолжал бытовать этот тип браслетов в лесостепных группах и в последующее время сказать трудно, во всяком случае точно датированных экземпляров V—III вв. до н. э. в нашем распоряжении нет.

В памятниках Средне-Донской и Днестро-Дунайской групп браслеты рассматриваемого типа появляются в IV—III вв. до н. э.³, при этом, как правило, они отличаются большей массивностью стержня и шишечки, которая имеет чаще коническую, а не биконическую форму (табл. 38, 14—16). Изготавливаются они также из бронзы и железа.

За пределами изучаемой территории браслеты с коническими шишечками на концах известны в памятниках Трансильвании и Большой Венгерской низменности VI—V вв. до н. э.⁴ Здесь они встреча-

³ Следует оговориться, что для Степной группы имеются лишь браслеты неизвестного происхождения, хранящиеся в Днепропетровском историческом музее.

⁴ Párducz M., 1965, кер. 137.

Таблица V. Распространение типов браслетов по территориальным и хронологическим группам

Дата	Оригинал	Тип	Группы													Итого по всем группам	Итого в типе	
			Северо-Донецкая	Ворск-Линская	Псульская	Террасово-лесостепи	Правобережная	Побужская	Западно-Подольская	Днестровско-Дунайская	Степная	Крымская	Нижне-Донская	Средне-Донская				
Конец VII—VI вв. до н.э.																		
			2 12 35 11 44 1 3 11 62 7 20 12 220															
			7 30 65 15 69 2 3 16 100 37 29 13 386															
	I	1 2 3 4 5 6 e/Ф б/т	— — — — — — — —	— — — — — — — 2ж	2* 2 1 1/5**, 1/2**, 1/1 — 46	1 3 1 — — — — —	— — — — — 5/1 4/1 2	— — — — — — — —	3 12 2 1/2; 1/5 6/1 4/1 2 2ж; 46	3 12 2 2 1/2; 1/5 6 4 2 6								
		Итого	—	7	12	—	17	—	—	—	—	—	—	—	—	36		
VI—V вв. до н.э.																		
	I	3 6 б/т	— — —	— — 2ж	1 2/1 2ж	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	1 2/1; 1/2 2ж	1 3 2	
	II	1 2	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	1 1	— —	— —	— —	— —	— —	1 1	1 1
		Итого	—	—	5	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	8	8
VI—III вв. до н.э.																		
	I	1 2 3 4 5 6 12 16 e/Ф б/т	3 — 1 — 1/2 — — — — — 3	— 3 3 1(?) 2/5 1/1 1/1 2 — 3	— 2 1 2/5 1/1 1/2 1/1; 1/2	1 — — — — — — — — — —	3 — — — — — — — — — —	— — — — — — — — — —	— — — — — — — — — —	— 2 — — — — — — — —	— — — — — — — — — —	— — — — — — — — — —	— — — — — — — — — —	— — — — — — — — — —	— — — — — — — — — —	7 7 5 1/1; 2/5; 1 2/1; 5/2; 1(?) 6/1; 1/3	7 7 5 4 8 7	
	III	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
	Ножные	1 3 4 5 б/т	— — — — — — — — — 2ж 6.	— 2 2 3 2ж 6.	— — — — —	— — — — —	— — — — —	— — — — —	— — — — —	— — — — —	— — — — —	— — — — —	— — — — —	— — — — —	2 2 2 3 2ж 6	2 2 2 3 2		
		Итого	6	21	20	1	8	—	—	2	1	—	—	—	—	59		
V в. до н.э.																		
	I	1 2 4 6	— — — —	— — 1/5 —	— — 1(?)	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — 1/1	— — —	— — —	— — —	— — 2/1; 1(?) 1/1	2 1 3/1; 1/5; 2 1		

* Количество предметов в типе; ** Вариант; ж — железо, б — бронза, е/Ф — единичные формы, б/т — без типа.

Таблица V (продолжение)

Дата	Отдел	Тип	Группы												Итого в типе
			Северо-Донецкая	Ворсклинская	Посульская	Террасово-лесостепи	Правобережная	Побужская	Западно-Подольская	Днестро-Дунайская	Степная	Крымская	Нижне-Донская	Средне-Донская	
V в. до н. э.	I	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
		12	—	—	—	1/1	—	1/1	—	—	—	—	—	—	2/1
		е/Ф	—	—	16; 1ж	2	—	—	—	—	—	—	—	—	3
		6/т	—	—	—	26	—	—	—	—	—	—	—	36; 1ж	4
Ножные	Ножные	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2
		3	—	—	—	5/1; 2/2	—	—	—	—	—	—	—	—	5/1; 2/2
		5	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2
		6/т	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Итого			—	2	18	—	2	—	—	—	3	3	4	—	32
V-III вв. до н. э.	I	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
		2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
		3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
		4	—	—	—	2/2	2/5; 2(?)	—	—	—	1/4; 1(?)	1/1; 2/2; 2/3	3/1; 1/5	—	4/1; 4/2; 2/3; 1/4; 4/5; 3
Ножные	Ножные	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
		6	—	—	3/1	4/1	—	—	—	—	1/1	1/1	1/1	—	10/1
		12	—	—	2/1	2/2	—	—	—	—	—	—	2	—	2/1; 2/2; 2
		16	—	—	—	16; 2ж	—	—	—	—	1	—	—	—	1
II	II	6/т	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	—	—	26, 2ж
		2	—	—	—	—	—	—	—	—	1/3; 2	—	—	—	1/3; 2
		3	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
		4	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3
Итого			—	—	4	10	11	—	—	—	11	8	9	—	53
IV-III вв. до н. э.	I	1	—	1	—	—	—	1(?)	—	—	3	—	—	—	10
		2	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	4
		3	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	4
		4	—	—	—	—	—	1/2	—	—	—	6/4; 1/2; 1/4; 1(?)	—	2/1; 1; 2/2; 2/1(?)	10/1; 4/2; 1/4(?)
		5	—	—	—	—	1/1; 2/1 или 2	1/1	—	—	—	4/1	2/1	—	8/1; 2/1 или 2
		6	—	—	—	2/1; 2/2	—	—	3/1	5/1; 6/2	1/1	2/1	2/1	—	15/1; 8/2
		7	—	—	—	1	1	—	—	—	3	—	—	—	6
		8	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1
		9	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	4
		10	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
		11	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	4
		12	—	—	—	—	1/2	—	—	—	1/2	—	—	2/3	2/2; 2/3
		13	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
		15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
		16	—	—	—	1ж	16; 2ж	—	1ж	13ж; 76	—	—	36	—	3
		6/т	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16ж; 116; 1с	28
II	II	2	—	—	—	—	—	—	—	3/1	3/1	2/2	—	7/1; 2/2	9
		3	—	—	—	1/1	—	—	—	—	9/1; 8/2	1/1	—	20/1; 8/2; 2/3; 1/4; 2	33
		4	—	—	—	—	—	—	—	—	1/2; 2/3	2/1	—	2/1; 1/2; 2/3	5

Таблица V (окончание)

Дата IV—III вв. до н.э.	Отдел	Тип	Группы												Итого по всем группам	Итого в типе	
			Северо- Донецкая	Ворс- ки- линская	Посуль- ская	Террасо- вой лесо- степи	Право- бережная	Побуж- ская	Западно- Подоль- ская	Днестро- Дунай- ская	Степная	Крымская	Нижне- Донская	Средне- Донская			
II	5 б/т	—	—	—	—	—	16; 1с	—	—	—	1ж; 1б	—	—	1	1ж; 2б; 1с	1	
III	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2	2	
	Итого	1	—	2	3	17	2	—	14	82	26	16	13	176			
Случайные находки	1	—	—	—	—	3	—	—	—	3	—	—	—	6	6		
	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1		
	4	—	—	—	1/6	1	1/2; 1/5; 2/6; 2	—	—	—	—	—	—	1/2; 1/5; 3/6; 3	8		
	6	—	—	—	2/1	—	2/1	—	—	—	—	—	—	4/1	4		
	11	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1		
	12	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1		
	б/т	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	1		
	Итого	—	—	4	1	14	—	—	—	3	—	—	—	—	22		

ются вместе с височными подвесками, зачастую имеющими аналогичную форму, что в ряде случаев даже затрудняет их разграничение. Б. Поста, И. Ковач и М. Пардуц считают, что в этом районе оба вида украшений создают особую, независимую от скифской культуры группу. Правда, при этом для нашей территории они привлекали только находки браслетов из Крымской группы, дата которых V—III вв. до н. э. сама по себе уже говорила о невозможности скифского влияния. В пределах рассматриваемой территории в VI в. до н. э. имеется лишь один район — левобережного Среднего Поднепровья, где были распространены браслеты с биконическими шишечками на концах. Можно ли рассматривать их как результат проникновения трансильванских форм, в настоящее время сказать трудно, так как нет промежуточных звеньев. В правобережном Среднем Приднепровье нет экземпляров, четко датирующих VI в. до н. э. Если же учесть спиральный Рыжановский браслет (табл. 44, 9), имеющий на конце биконические шишечки, и браслет из кургана 416 у с. Журовка, то можно говорить о распространении здесь рассматриваемой формы в IV—III вв. до н. э. Так же следует учитывать и то обстоятельство, что на нашей территории в VI в. до н. э. распространяются только браслеты и полностью отсутствуют височные кольца аналогичной формы. Между тем мотив орнаментации в виде биконической шишечки перекликается с распространенным в левобережной Лесостепи также в VI в. до н. э. аналогичным оформлением булавок (типы 15, 16) и гривен (отдел I, тип 4).

Скорее фракийским влиянием, идущим, по-видимому, из южных областей Фракии, можно объяснить появление браслетов с коническими шишечками на концах в V в. до н. э. в Крымской и в IV в. до н. э. в Днестро-Дунайской группах наряду с височными кольцами, оканчивающимися так же.

Тип 2. Браслеты со змеинymi головками на концах. Этот тип представлен браслетами, согнутыми из

бронзового или железного стержня, круглого, сегментовидного или овального сечения, концы которого расклепаны в виде стилизованной змейной головки и только в отдельных случаях имеют более реалистическое изображение. В настоящее время известно 27 браслетов второго типа (табл. 39, 1—18, 20—22).

В VI в. до н. э. они распространены в Правобережной, Ворсклинской и Посульской группах. Браслеты этого времени, как правило, небольшие, диаметр их колеблется в пределах 5—6 см, сечение проволоки около 0,3 см. Иногда один из концов браслета бывает утончен (табл. 39, 20) или обрезан (табл. 39, 17, 18). Несколько браслетов орнаментированы: на браслетах из курганов 407 у с. Журовки и у с. Малая Офирия орнамент в виде косого креста между группами продольных линий нанесен гравировкой на уплощенный конец (табл. 39, 12, 13); на браслете из кургана 5 у с. Волковцы четыре поперечные линии были нанесены на обрезанный конец (табл. 39, 17). В последующий период браслеты со стилизованными змейными головками на концах в указанных группах не известны. Браслеты со скульптурными головками змей на концах, на которых обозначены глаза и ротовая полость, найденные в одном из курганов Роменской группы и случайно на Правобережье (табл. 39, 10, 11), не могут быть датированы точнее, чем в пределах скифского периода.

В IV—III вв. до н. э. браслеты с имитацией головки змеи на концах изредка встречаются в курганах степной группы. Это бронзовый браслет из погребения 2 кургана 19/21 Никопольского могильника (табл. 39, 14). Его концы, расклепанные по форме змейной головки, украшены гравированным орнаментом в виде квадратиков по три с каждой стороны. Второй браслет происходит из погребения 3 кургана 15 у совхоза «Красный Перекоп». Он согнут из овальной в сечении проволоки, расширенные концы которой имеют очень схематичную форму змейной головки (табл. 39, 15).

Среди браслетов Нижне-Донской группы конца V—III в. до н. э. встречаются довольно массивные браслеты, согнутые из круглого в сечении железного или бронзового стержня сечением 0,7 и 0,8 см, один из концов которого кончается змеиной головкой. На головке обозначены глаза и ротовая полость (табл. 39, 21, 22). Поверхность одного из таких браслетов была укращена косыми валиками. Диаметры браслетов 6,5 и 7 см (табл. 39, 22).

Аналогии рассмотренному типу браслетов имеются, во-первых, в памятниках высоцкой культуры⁵, однако там количество таких браслетов ограничено.

Бронзовые браслеты со стилизованными головками змеи были характерны для памятников Южной Словакии, Трансильвании, Восточной Венгрии и Болгарии начиная с VI в. до н. э.⁶ Однако в большинстве случаев здесь нет достаточно точных аналогий нашим⁷ по форме, но характер орнамента на журковском и офириянском браслетах очень близок фракийским⁸, значительно более многообразным и многочисленным, чем на нашей территории. Широкое употребление образа змеи во фракийском искусстве и частое применение этого мотива в орнаментации различных украшений, как-то: браслетов, височных колец, фибул склоняет к мнению о влиянии Трансильванского очага в сложении данного типа. Однако устойчивость типа и своеобразие форм, скорее всего, говорят о местном производстве. После III в. до н. э. браслеты со змеинными головками на концах делаются очень характерными в позднескифской культуре Крыма⁹.

Тип 3 — браслеты с лопаточковидными концами. Браслеты этого типа согнуты из круглой или сегментовидной в сечении проволоки в форме кольца или овала, концы которого расклепаны в виде лопаточки, иногда расклепан только один конец, а второй — обрезан (табл. 39, 19, 23—32). Браслеты этого типа немногочисленны (15 экз.).

Наиболее ранние происходят из комплексов конца VI в. до н. э. (курган 2 в ур. «Солодка» у с. Аксютинцы; курган 3 в ур. «Скоробор»). Экземпляры, определенно датирующиеся IV—III вв. до н. э., известны главным образом из степных курганов и поселений (табл. 39, 19, 26—28). Иногда встречаются орнаментированные экземпляры. Орнамент состоит из гравированной косой сетки, елочного узора или параллельных рядов кружочеков, расположенных на расширенных концах (табл. 39, 28—30). Своеобразен браслет из кургана 19 у с. Астанино (табл. 39, 32). Он свернут из массивного уплощенного прута, концы которого расширяются в форме лопаточек, но по бокам они орнаментированы насечками, создающими имитацию валиков.

В общем же представляется, что этот тип не был самостоятельным, а являлся трансформацией браслетов со змеинными головками.

Тип 4 — браслеты с обрубленными концами. Браслеты этого типа согнуты из довольно толстого,

массивного стержня, как правило, круглого в сечении (0,4—0,7 см), обрубленного с обоих концов. Концы браслетов бывают разомкнуты, сомкнуты или несколько заходят один за другой. Однако этот признак не может рассматриваться как типовой, так как даже при массивном стержне браслет пружинит, и степень разомкнутости его концов может меняться. Всего учтено 52 браслета этого типа, причем 10 из них фрагментарны и отнесены в данный тип условно, так как у каждого имеется только один обрезанный конец. Выделяются шесть вариантов. Браслеты первого варианта — гладкие с несомкнутыми обрезанными концами (табл. 40, 1—9) встречены преимущественно в Нижне-Донской и Степной группах. Наиболее ранний экземпляр (погребение 2 кургана 30 Елизаветовского могильника) этого варианта датируется найденной в погребении хиасской пухлогорлой амфорой первой половиной — серединой V в. до н. э.¹⁰ Остальные 17 экз. происходят из комплексов IV—III вв. до н. э. Второй вариант отличается заходящими друг за друга, тупо обрезанными концами (табл. 40, 10—17, 21). Браслеты этого варианта представлены редкими находками в большинстве групп (Правобережной, Посульской, Средне-Донской, Степной и Крымской) в памятниках IV—III вв. до н. э. В качестве третьего варианта могут быть выделены 2 браслета из 42 погребения могильника у с. Фронтовое, имеющие сегментовидное сечение стержня и слабо заходящие концы (табл. 40, 18, 19). Особый интерес представляет четвертый вариант браслетов этого типа, характеризующийся наличием лопаточковидных привесок на стержне. Таких браслетов три. Браслет из Каменского городища (табл. 40, 20) имел вид массивного железного кольца диаметром 7,2 см, у которого имеются две плоские подвески, каждая из которых соединена с кольцом своею петлею. Браслет из погребения 1 кургана 12 группы БОФ также согнут из железного, круглого в сечении стержня, на который были надеты по крайней мере три подвески, имеющие в верхней части широкую петлю (табл. 40, 22). Этот браслет сильно фрагментирован и коррозирован, поэтому форма подвесок не совсем ясна. И, наконец, в кургане 32/33 у с. Мастюгино был найден небольшой браслет размером 4,5×4,9 см, согнутый из четырехгранного золотого прута толщиной 0,2 см, обрубленного с обеих сторон. На него была надета привеска, очень напоминающая привеску каменского браслета. Она имеет форму тонкой лопаточки с проволочной петлей, вытянутый конец которой обмотан вокруг верхнего края привески (табл. 40, 23). Аналогичная золотая привеска, найденная около руки нарушенного грабителями погребения ребенка в кургане 18/38 Мастюгинской группы, позволила П. Д. Либерову предполагать наличие подобного браслета и в этом погребении.

Весьма знаменательно, что находки таких редких форм, какими являются описанные браслеты, были сделаны в Степной и Средне-Донской группах. Близость Средне-Донской группы в украшениях именно к Степной, а не к Лесостепным группам, будет отмечаться и в других категориях предметов.

Браслеты пятого и шестого вариантов по форме аналогичны браслетам первого и второго вариантов, но выделяются наличием на концах гравированного орнамента, состоящего из нескольких поперечных по-

⁵ Sulimirski T., 1931, tabl. XXV, 27.

⁶ Dusek M., 1966, s. 34.

⁷ См., например: Vulpé A., 1967, tabl. XXV, 1, 4, 6; Csallany G. et Párducz M., tabl. XXXVI, 2.

⁸ Potay Pal, 1962, s. 89, fig. 2; Csallany G. et Párducz M., 1944—1945, tabl. X—VI, 4, tabl. X, 2; Dusek M., 1966, tabl. III, 5, tabl. XVII, 3; Чачева В., 1970, с. 301, рис. 6а.

⁹ Бабенчиков В. П., 1957, с. 124—127, табл. III, 6—8, 10.

¹⁰ Брашинский И. Б., 1967, с. 83.

лос, а чаще косых полос и крестов, заключенных между поперечными (табл. 41, 1—6). Однако не все браслеты этих вариантов имеют надежную документацию.

В Киевском историческом музее к комплексу кургана 13 у с. Поповки VI в. до н. э. отнесен литой браслет, обрезанные концы которого орнаментированы двумя группами кольцевых нарезок, пространство между которыми заполнено косыми полосами (табл. 41, 2). В описании этого кургана у А. А. Бобринского браслет не значится¹¹.

Так же не ясна дата браслета из раскопок В. В. Хвойко у с. Прусы (табл. 41, 3). Могильник, из которого происходит браслет, содержал курганы с погребениями от конца VII до начала III в. до н. э. Надежную датировку имеет только браслет из кургана 494 у с. Волковцы (табл. 41, 1), комплекс веющей которого отнесен В. А. Ильинской к V в. до н. э.¹² К пятому же варианту условно отнесены еще четыре стержневые браслеты, оканчивающиеся звериными головками. Два из них известны только по описанию. Они были найдены в могиле 2 кургана 66 у с. Бобрица. И еще два браслета изображены очень неясно на фотографии из архива ЛОИА, изданной В. А. Ильинской. Они происходят из раскопок В. В. Хвойко и у с. Аксютины¹³.

Все три браслета шестого варианта были найдены случайно у сел Броварки (табл. 41, 4), Прусы (табл. 41, 5) и у г. Черкассы (табл. 41, 6).

Исходя из вышесказанного можно заключить, что браслеты четвертого типа появляются с конца VI — начала V в. до н. э. в памятниках Посульской и Правобережной групп. К этому времени, по-видимому, относятся орнаментированные экземпляры. Большинство же простых форм относится к IV — III вв. до н. э. В это время они распространяются повсеместно. К этому же времени относятся и браслеты с привесками.

Тип 5 составляют браслеты, выполненные из нетолстого, круглого в сечении стержня, один — из концов которого утончен, а другой обрезан. Тип известен в двух вариантах в количестве 23 экз. Гладкие, неорнаментированные браслеты *первого варианта* (табл. 41, 13—30) распространяются в Правобережной группе с начала VI в. до н. э. (Тенетинковский могильник «B», курган 173; Гуляй-Город, курган 43). Отдельные экземпляры их в это время известны и на Посулье (Волковцы, курган 2).

В IV—III вв. до н. э. браслеты первого варианта продолжают изредка встречаться в лесостепных группах (Правобережная, Ворсклинская, Посульская, Побужская группы — по 1 экз.) и несколько чаще в степных (Степная группа — 4 экз., Крымская группа — 2 экз.).

Во *второй вариант* выделены браслеты, имеющие орнамент в виде полосы косых крестов или зигзагообразной линии между кольцевыми нарезками, нескольких кольцевых нарезок или тройного ряда черточек, нанесенный на оба конца браслета или только на тупой (табл. 41, 7—12). Браслеты второго варианта известны только в лесостепных группах (Северо-Донецкая — 1, Ворсклинская — 3, Правобережная — 2 экз.). К сожалению, все они найдены на

памятниках, дата которых определяется в пределах всего скифского периода VI—III вв. до н. э.

Тип 6 составляют браслеты, согнутые, как правило, из тонкого бронзового или реже железного стержня, уточняющегося к обеим концам. Это наиболее распространенный тип браслетов (54 экз.), широко представленный в могилах рядового населения. Браслеты этого типа обычно бывают сделаны из бронзы или железа. Исключением является золотой браслет из ограбленного погребения в кургане 23 группы Частые курганы (табл. 42, 8). Появление браслетов шестого типа относится к VI в. до н. э. В это время они единично встречаются в Правобережной и Посульской группах (табл. 42, 1, 5; табл. 43, 1, 2). В V в. до н. э. они также редки: 1 происходит из Степной группы и 3 браслета V—IV вв. до н. э. найдены в группе Террасовой лесостепи.

Тип представлен двумя вариантами. В *первый вариант* объединены браслеты с разомкнутыми концами (табл. 42, 1—26; табл. 43, 1—11). Большинство браслетов шестого типа относится к этому варианту (42 экз.). Ко *второму варианту* отнесены браслеты с заходящими концами (табл. 42, 27—33).

Описанные выше три типа браслетов (типы 4, 5, 6) представляют собой, с одной стороны, наиболее распространенную группу браслетов, с другой — наименее выразительную с точки зрения наличия в них каких-то особых характерных отличительных признаков. Поэтому сопоставление их с браслетами соседних культур на предмет выявления связей и взаимовлияний кажется плодотворным только при учете всего комплекса, так как аналогий отдельным типам и особенно вариантам может быть приведено очень много из разных культур. Если же сравнивать комплекс из трех указанных типов, то наиболее близкие параллели намечаются в Карпато-Дунайском бассейне, где в памятниках VI — V вв. до н. э. встречаются аналогии нашим браслетам всех трех типов, как по форме и материалу, так и по характеру орнаментации. Наиболее выразительно это сопоставление будет, если сравнить наши браслеты с находками в таких хорошо раскопанных памятниках, как Хотинский могильник в Словакии¹⁴, Сентеш-Бекерцугский¹⁵, Бекешчаба-Фенешский¹⁶, в Венгрии, Фериджеле¹⁷ в Румынии, а также и других памятников того же периода, содержащих меньшее количество материала¹⁸. В данном сопоставлении характерным является и то, что наиболее ранние формы встречаются на территории лесостепных групп, главным образом Правобережной и Посульской, т. е. основной путь влияния, а, скорее всего, здесь следует усматривать именно влияние Карпато-Дунайского района, шед в области Лесостепи.

Тип 7 составляют браслеты, свернутые в виде спирали из круглой в сечении проволоки, концы которой обрезаны или немного округлены (табл. 44, 4, 5, 7, 8, 11). Диаметр их варьирует в пределах 5—6 см, толщина проволоки 0,2—0,3 см. Исключение представляет браслет из кургана 4 (1908 г.) Елизаветов-

¹⁴ Dusek M., 1966, tabl. I, II, III, IV, X, XVII, XXI, XXV, XXVII, XXXI, XXXVIII, XLII, XLIII, LII, LIII, LVII, LXI.

¹⁵ Párducz M., 1955, tabl. I, IV.

¹⁶ Párducz M., 1942, tabl. IX, X.

¹⁷ Vulpe A., 1967, tabl. XXV.

¹⁸ Csallany G. et Párducz M., 1944—1945, tabl. XXVII, XL, XLI, XLIII.

¹¹ Смела II, с. 171.

¹² Ильинская В. А., 1968, с. 198.

¹³ Там же.

ского могильника (табл. 44, 5), свернутый из проволоки сечением 0,5 см и имевший диаметр 7,5 см. Из известных 5 экз. этого типа четыре серебряные и один бронзовый. Кроме того, в кургане 4 группы Гаймановой могилы на запястье руки погребенного был отмечен при раскопках впоследствии распавшийся железный браслет из спирально свернутой проволоки. Дата всех браслетов по погребальным комплексам IV—III вв. до н. э.

Тип 8 составляет один браслет из тонкой серебряной проволоки, свернутой спирально в четыре с половиной витка, концы которой оканчиваются биконическими шишечками (табл. 44, 9). Диаметр его равен 6 см, сечение проволоки 0,3 см. Он был найден на руке погребенной в кургане 1 у с. Рыжановка и датируется IV—III вв. до н. э.

Тип 9 составляют браслеты, свернутые из тонкой серебряной проволоки в виде спирали в два — четыре с половиной оборота. Один или оба конца оканчиваются стилизованной головкой змеи. В курганах 5 (1911 г.) Елизаветовского могильника и 13 группы БОФ на одном из концов имеется утолщение в форме змеиной головки (табл. 44, 1, 10). На браслетах из клада у с. Матеуцы (табл. 44, 2, 3) головки змей показаны характерным расширением концов, и с помощью орнамента в виде полос, кружков и косых крестов, выполненного гравировкой. Первый из браслетов — детский (табл. 44, 10) принадлежал комплексу разграбленного погребения V в. до н. э., дата второго — IV — III вв. до н. э.

Тип 10 представлен 1 экз. браслета, свернутого в виде спирали в 4 оборота из круглой в сечении серебряной проволоки, концы которой оформлены в виде скульптурных фигурок припавшего к земле хищника. Диаметр браслета 7 см, сечение проволоки 0,3 см (погребение 2, курган 13, группа БОФ, табл. 44, 6). Подобное оформление концов, как говорилось выше, было характерно для гривен, выделенных нами в тип 2, распространенных в Степной группе также в IV—III вв. до н. э.

Описанные выше три типа браслетов могут быть объединены одним общим признаком — они имеют общую форму, а именно все они согнуты из тонкой преимущественно серебряной проволоки в форме многовитковой спирали.

Появившись в V в. до н. э., эта форма получила более широкое распространение только в IV в. до н. э., при этом преимущественно в степной полосе. Найдены таких браслетов в лесостепи связаны со скіфским этническим элементом (курган 1 у с. Рыжановка, курган 15 у Старинской птицефабрики). Кроме того, следует отметить, что браслеты этой формы встречаются преимущественно в могилах скіфской прослойки.

Тип 11. В конце рассматриваемого периода в погребениях второй половины IV и начала III в. до н. э. встречены браслеты латенского типа, выполненные из круглого или сегментовидного в сечении литого стержня, снабженного по наружной поверхности различными выступами. Поскольку браслеты эти крайне немногочисленны и по основному типовому признаку — характеру оформления концов — едины (все они представляют собой сплошное замкнутое кольцо), их можно отнести к одному типу. Итак, тип 11 представлен тремя целыми и одним фрагментом браслетов латенской схемы, два из которых довольно близки друг к другу. Это браслет из погребения 1 кур-

гана 14 у Люберецкого поселка и фрагмент из кургана Огуз, найденный при раскопках Рота. Первый — серебряный, украшен по наружной поверхности сплошным орнаментом из трех рядов круглых небольших выпуклин, отлитых вместе с браслетом (табл. 44, 13). Браслет из Огуза имеет тот же орнамент, но разбитый на участки по четыре поперечных ряда, между которыми имеется промежуток (табл. 44, 14).

Изучая вещи из Артанды в Венгрии, среди которых имеется браслет с близкой орнаментацией поверхности (отличие состоит в более редком расположении выпуклин по поверхности, покрывавших не весь браслет, а примерно две трети его длины, концы браслета не сомкнуты, завершаются коническими выступами. М. Пардуц сопоставил его с огузским экземпляром и высказал сомнение в кельтском происхождении их. Вместе с тем он попытался показать их фракийскую принадлежность¹⁹. Однако огузский и любарецкий экземпляры из Северного Причерноморья все же довольно далеки от артандского и ближе примыкают по форме и характеру орнаментации к латенским браслетам²⁰.

На нашей территории фрагмент браслета, совершенно аналогичного любарецкому, найден М. Е. Водовским в 1947 г. на городище юхновской культуры у д. Песочный ров. Довольно близкий экземпляр замкнутого браслета, орнаментированного группами зерен, происходит из области милоградской культуры. О. Н. Мельниковский относит его к кругу латенских древностей Средней Европы²¹.

Наиболее близким к браслетам, характерным для латенской культуры²² является бронзовый браслет из погребения 1 кургана 23 у совхоза «Красный Переход» (табл. 44, 15), имеющий на поверхности четыре группы совершенно стершихся двойных выпуклин. Изготовление подобных браслетов производилось и в ольвийских мастерских, о чем свидетельствует находка литейных форм для их отливки²³.

Тип 12 составляют браслеты из массивного литого стержня, немного суживающегося к концам. Последние разомкнуты, плоско обрезаны. Размеры браслетов: диаметр 7—7,8 см, сечение стержня 0,6—0,4 см. Наружная поверхность орнаментирована группами рубчиков, чередующихся с участками гладкой выпуклой поверхности (табл. 45, 4—8). Всего известно 5 экз. этого типа. Наиболее ранний происходит из погребения 2 кургана 382 у с. Грушевка первой половины V в. до н. э. V в. датируется браслет из кургана 494 у с. Волковцы, концом V или началом IV — из кургана «А» у с. Басовка²⁴. Вариант этого же типа можно считать и золотой браслет из Чертомлыкского кургана, поверхность которого покрыта сдвоенными рубчиками, чередующимися с гладкими выпуклыми плоскостями. Любопытно наличие лопаточковидных привесок на этом браслете (табл. 45, 8). Близкие к ним привески уже отмечались как прием украшения для браслетов третьего типа, Степной и Средне-Донской групп в IV—III вв. до н. э.

Тип 13 представлен всего одним браслетом из погребения рабыни Мелитопольского кургана. Это замкнутый бронзовый браслет диаметром 7 см, спаян-

¹⁹ Parducz M., 1965, kér. 137.

²⁰ Dechelette J., 1927, p. 726, fig. 517, 6, 10.

²¹ Мельниковская О. Н. 1967, с. 78—80, рис. 34, 12.

²² Кухаренко Ю. В., 1959.

²³ Фурманська А. Й., 1958, с. 48, табл. IV, 5.

²⁴ Об этом типе см. ниже в разделе «Ножные браслеты».

ный из литого бронзового стержня, круглого в сечении, наружная поверхность которого сплошь покрыта рубчиками, в шести местах прерванными более широкими спаренными выступами (табл. 45, 9). Несмотря на известную близость к предыдущему типу, мелитопольский экземпляр имеет больше сходства с западными образцами, распространенными в эпоху Латена II²⁵.

Тип 14 составляют браслеты, свернутые из круглой в сечении, сужающейся к концам бронзовой проволоки. Поверхность браслета покрыта группами мелких насечек, расположенных далеко друг от друга и не меняющих общего облика круглого в сечении браслета. Известно три браслета этого типа (табл. 45, 10, 11). Два из них были найдены в разграбленном кургане 6 у с. Сеньковка и один в кургане 1 у с. Рыжановка²⁶. Дата первого кургана может быть определена в пределах V—IV вв. до н. э. второго — конец IV — начало III в. до н. э.

Тип 15 представлен одним браслетом, согнутым из литого бронзового стержня, украшенного по наружной поверхности группами рубчиков, как на браслетах 12 типа, но имеющего еще дополнительный гравированный орнамент в виде косых крестов на расклепанных плоских концах (табл. 45, 12). Погребение, в котором он был найден (курган 28, ур. «Холодный Яр») датируется IV в. до н. э.

Тип 16 составляют браслеты, согнутые из стержня круглого или квадратного в сечении, перекрученного в нагретом состоянии. Концы стержня при этом оставались гладкими (табл. 43, 12—16). Браслетов этого типа известно очень немного, но встречены они в различных группах — Поднестровской, Правобережной, Ворсклинской и Воронежской. Все они мелкие, размером 4,5×5—5×5,5 см. Все датированные экземпляры происходят из погребений IV—III вв. до н. э.

Помимо вышеописанных в курганах исследуемых групп были найдены единичные экземпляры браслетов, которые, вероятно, не должны выделяться как типы, так как представляют собой чисто греческие изделия, попавшие на рассматриваемую территорию в результате каких-то торговых актов и не ставшие сколько-нибудь характерными для каких-либо групп памятников. Браслеты эти следующие.

1. Во втором выпуске Смелы²⁷ опубликован золотой браслет, который, судя по фотографии, согнут из какого-то стержня, обтянутого золотым листом, орнаментированным тисненым узором, в виде сдвоенных кольцеобразных выпуклых полос и более широкой полосы между ними, украшенной поперечными рубчиками. Концы браслета кончаются головками львов, выполненных в той же технике (табл. 45, 2). Этот браслет происходит из одного из курганов возле с. Васильковка, раскопанных семейством местного помещика А. А. Абазы в конце прошлого столетия. Среди вещей, найденных при этих раскопках, есть веши конца VII — начала VI и IV—III вв. до н. э. Какому из этих периодов принадлежит браслет, сказать пока трудно, но, скорее, последнему, судя по технике исполнения, хотя прямые аналогии нам не известны.

²⁵ Dechelette J., 1927, p. 726, fig. 517, 5; Filip J., 1960, t. XXIX; Jahn M., 1931, S. 23, taf. 20, 21.

²⁶ Этот браслет, скорее всего, как и серьга с бусиной, принадлежал подчиненному погребению, которое осталось не отмеченным исследователем кургана.

²⁷ Смела II, с. 132, fig. 15.

2. При восточном скелете в кургане 3 группы Частых (1910—1915 гг.) был найден браслет, согнутый из железного стержня, обтянутого золотым листом так, что концы его впритык подходят друг к другу. Диаметр браслета 7,5 см, толщина стержня 0,5 см. Орнаментирована только наружная сторона браслета. Узор состоит из парных поперечных выпуклых полос, чередующихся с выпуклыми, вдвое более длинными отрезками, покрытыми рядами косых линий, расположенных в елочку по отношению к следующему аналогичному отрезку (табл. 45, 13). Этот браслет надежно датируется всем инвентарем погребения IV — III вв. до н. э. Орнамент его указывает на греко-восточные области как место его изготовления. В Ассирии аналогично орнаментированные браслеты, только свернутые в два витка, употреблялись уже в конце VIII в. до н. э.²⁸ В это же время аналогичный орнамент известен и на браслетах кобанской культуры Кавказа²⁹, где он доживает до V в. до н. э.³⁰

3. В погребении 4 кургана 4 у с. Волковцы на костях рук восточного скелета обнаружено по одному браслету. Последние сохранились только в фотографии (табл. 45, 1, 3). Они были согнуты из железного стержня, обтянутого золотым листом. Железо в них сильно проржало, всучилось, в результате золотая обкладка лопнула и орнамент на фотографии едва заметен. Можно только рассмотреть, что наружная поверхность была покрыта группами выпуклых полос-рубчиков, чередующихся с какими-то выпуклыми отрезками. Конец одного из браслетов в виде головы змеи, на другом видны какие-то наконечники. Ввиду плохой сохранности квалифицировать эти браслеты затруднительно. Дата комплекса, в котором они были найдены, — V в. до н. э.

4. В кургане у с. Емчики были найдены один целый и второй фрагментированный бронзовые браслеты, согнутые из массивного, круглого в сечении стержня, концы которого заканчиваются серебряными головками львов (табл. 46, 3). Эти браслеты не раз рассматривались в специальной литературе³¹ и единогласно признаны средиземноморскими изделиями второй половины VI в. до н. э.

5. Несомненно, греческим как по технике исполнения, так и по трактовке изображения животного на концах³² является золотой браслет из Нимфейского кургана 1868 г., сопровождавший погребение (табл. 46, 2) представительницы эллинизированной местной знати.

6. И, наконец, массивный ложновитой браслет Куль-Обского погребения, выполненный из толстого бронзового стержня, покрытый золотым листом и заканчивающийся скульптурными фигурами сфинксов. Это, несомненно, уникальное произведение греческих ювелиров, работавших на Боспоре, по-видимому, в той же мастерской, где была сделана и солохинская гривна, судя по технике и стилю орнаментации стержней на обоих предметах (табл. 46, 1).

²⁸ Müller A., 1966, S. 140, на левой фигуре детали тронного зала царя Саргона II из Дур-Шаррукина, на предплечье изображен браслет с такой орнаментацией.

²⁹ Ниорадзе Г. К., 1949, с. 191—194, рис. 9, а, б.

³⁰ Мунчаев Р. М., 1963, с. 191, рис. 31, 6, 7; с. 197, рис. 33, 6.

³¹ Фармаковский Б. В., 1941, с. 33; Иессен А. А., 1947, с. 71; Онайко Н. А., 1960, с. 34

³² Pollak L., 1903, tabl. XVII, 400—402; Higgins R., 1965, tabl. 8, А.

Отдел II. Пластинчатые браслеты

Тип 1 представлен одним браслетом³³, сделанным из бронзовой пластины шириной 1 см, сужающейся к концам. Один конец браслета свернут в петлю, второй обломан (табл. 43, 17), но и при этом несколько заходит за первый. Этот браслет числится среди вещей из курганов у с. Сапогов Западно-Польской группы, дата которых по всему набору инвентаря определяется VI в. до н. э. Происхождение данного типа браслетов, скорее всего, следует связывать со спиральными пластинчатыми браслетами высокой культуры³⁴.

Тип 2 составляют браслеты, сделанные из бронзовой или железной пластины шириной от 0,5 до 1,3 см с разомкнутыми или слабо заходящими друг за друга, прямо обрубленными или скругленными концами. Сечение пластины прямоугольное или слабовыпуклое наружу. В останинском экземпляре у конца было сделано небольшое отверстие (табл. 43, 24). Для архаического времени мне известен только один браслет этого типа, происходящий из кургана 1 у с. Братышов (табл. 43, 18). Достаточно широкое распространение эта форма браслетов получила в IV—III вв. до н. э. среди рядового населения Степной, Нижне-Днестровской и Крымской групп (12 экз.).

В качестве варианта этого типа следует рассматривать пластинчатые браслеты из кургана 4 (1909 г.) Елизаветовского могильника, оканчивающиеся змеиными головками, на которых чеканкой обозначены рот и глаза, а далее, на концах браслетов, показана чешуя (табл. 43, 25).

Тип 3 объединяет браслеты, свернутые из тонкой широкой пластины, края которой имеют узкий отгиб наружу, а поверхность украшена одной или двумя рельефными полосами, обычно обрывающимися на некотором расстоянии от разомкнутых, ровно или несколько скругленно обрезанных концов (табл. 47, 1—4, 6, 8—12). Ширина браслетов варьирует от 1,5 до 4,5 см, диаметр — от 5 до 8 см. Всего известно 28 экз. этого типа, происходящих из богатейших погребений IV—III в. до н. э. Степной (17 экз. из пяти курганов), Крымской (11 экз. из кургана Куль-Оба), Нижне-Донской (1 экз. из кургана 8 группы «Пять Братьев») и Посульской (1 экз. из Аксютинецкого кургана 5 (1905 г.) группы. Большинство браслетов по одному и по два украшали запястья рук и только в одном случае — предплечье. В данном типе могут быть выделены три варианта по способу орнаментации: *первый* — браслеты, украшенные одной рельефной полосой (19 экз.); *второй* — браслеты, украшенные двумя рельефными полосами (9 экз.); *третий* — браслеты из женского погребения кургана Куль-Оба с одной рельефной полосой, разделяющей два ряда изображений сцен терза-

³³ Среди вещей, происходящих из погребений конца VI—начала V в. до н. э. на Посулье и V—IV вв. до н. э., на Нижнем Дону встречаются бронзовые спиральки, скрученные из плоских бронзовых пластин, обломанных или в начале спирали, или несколько отступая от нее (табл. 43, 20, 21). Д. Я. Самоквасов описывает эти фрагменты как «бронзовое кольцо с замкнутыми спиралью концами» (МРЗ, с. 105), В. А. Ильинская (1968, с. 29) в скобках поставила «брраслет?». Может быть, действительно это фрагменты пластинчатых браслетов со спирально закрученными концами.

³⁴ Silimirska T., 1931, tabl. XXVI. 17; Крищельницька Л. І., 1965, с. 131, рис. 10, 15.

ния оленей грифонами, и поперечными рядами львиных голов по обеим концам браслета, выполненных в технике чеканки и тиснения (табл. 47, 7). Изображения на браслете выполнены в обычной для IV—III вв. до н. э. манере греко-варварского искусства и имеют целый ряд аналогий среди предметов торевтики из богатейших курганов скифской знати IV—III вв. до н. э.³⁵

Тип 4 представлен спиралевидными браслетами, свернутыми из золотой или серебряной пластины, орнаментированной по краю рубчатой полосой, а по концам — головками львов. Всего известно пять целых браслетов и два фрагмента этого типа. Наиболее пышными, выполненными в чисто греческой художественной манере являются браслеты из женского погребения кургана 1 группы Три брата. Они сделаны из золотого листа, наложенного на бронзовые пластины. Концы их завершаются широкой орнаментальной полосой, оканчивающейся головками львов, выполненной тиснением с применением эмалевых вставок (табл. 47, 13). Ширина ленты 1,5 см, диаметр браслета 7 см. Вторая пара браслетов из того же погребения выполнена в той же манере, но значительно грубее. Они сделаны из золотой ленты шириной 1 см, свернутой в три с половиной витка диаметром 5,5 см. Край ленты украшен полосой тисненных «сухариков», концы — головками львов (табл. 47, 14). Браслет из второй катакомбы Деева кургана значительно проще (табл. 47, 15). Он сделан также в 2,5 оборота, но из серебряной пластины шириной 0,7—0,8 см, имеющей в центре выпуклое ребро, а по краям — рубчатые полосы. На концах вытеснены довольно схематичные головки львов, но уже в скифской манере, часто встречающейся на рядовых ювелирных изделиях. Размеры кольца браслета 6,5 × 5,7 см. Обломки двух близких к вышеописанному серебряных браслетов были найдены в разграбленном погребении 3 кургана 26 группы Гаймановой могилы (табл. 47, 16) IV—III вв. до н. э.

Из сказанного видно, что массовое распространение пластинчатых браслетов связано с территорией распространения собственно скифских степных племен (Нижний Днепр, Крым, Нижний Дон, Нижний Днестр). Появляются они здесь в IV в. до н. э. в богатых погребениях. При этом, если спиралевидные браслеты можно рассматривать в качестве греческой формы³⁶, то вопрос о происхождении широких пластинчатых браслетов с рельефными полосами не ясен. Собственно греческий мир таких браслетов не знал. В Центральной Европе широкие пластинчатые браслеты со слабо отогнутым наружу краем и гравированным орнаментом по поверхности известны с эпохи ранней бронзы (унетицкая культура)³⁷. В среднедунайской курганной культуре широкое распространение получили в XIII в. до н. э. литые широкие открытые браслеты, имеющие на наружной поверхности ряд продольных канеллюр³⁸.

В последующий гальштатский период в Средней Европе продолжают употребляться близкие

³⁵ Артамонов М. И., 1966, табл. 169, 170; Мозолевский Б. Н., 1972, с. 285, рис. 13.

³⁶ Кирилин Д. С., 1968, с. 184.

³⁷ Ondracek J., 1961, S. 49.

³⁸ Rihovsky J., 1961, S. 123, fig. 14, 2, 7, 8, 11, 14.

формы браслетов³⁹, однако типологически большинство из них довольно далеки от рассматриваемой нами формы. Достаточно близки нашим золотые браслеты Карпатского бассейна, которые А. Можолич относит к IV периоду бронзы. На нашей территории наиболее близкие параллели имеются среди браслетов кобанской культуры, но прототипы их также находятся на Западе⁴⁰. Менее определенно происхождение простых форм пластинчатых браслетов как вследствие их плохой сохранности, так и примитивности формы, затрудняющей какие-либо сопоставления. Скорее всего, она не самостоятельна, а является плохим подражанием богатым образцам.

НОЖНЫЕ БРАСЛЕТЫ

Ножные браслеты не были характерным видом украшения для большинства рассмотренных групп. В курганах степной полосы они не встречаются совершенно. Большинство ножных браслетов происходит из погребений Посульской группы. Как говорилось выше, браслеты эти специально были разработаны В. А. Ильинской⁴¹.

Ножные браслеты, согласно изложенной выше классификации, все стержневые и делятся на три типа.

Тип 1 объединяет браслеты в виде гладкого массивного обруча с ровно обрезанными, сомкнутыми концами. Диаметр браслетов 12—13 см, сечение стержня около 1 см. Известно две пары браслетов этого типа из курганов у с. Аксютицы VI в. до н. э. (табл. 50, 1, 2).

Тип 2 — браслеты также в виде гладкого массивного обруча сечением около 1 см, диаметром 12—13 см с сомкнутыми концами. Отличие от первого типа состоит в оформлении концов браслетов группами рубчиков и схематическими головками животных. Пара браслетов этого типа происходит из кургана у с. Хитцы конца V в. до н. э. Вторую пару В. А. Ильинская называет из кургана 2 у с. Кошара⁴².

Тип 3 — браслеты в виде массивного обруча диаметром 11,5—14 см, круглого сечения, по наружной поверхности которого нанесен орнамент в виде групп рубчиков, разделенных гладкими участками. Концы браслетов обычно уплощены, и на них нанесен

орнамент в виде схематических головок зверей. Все браслеты этого типа (11 экз.) были найдены в погребениях V в. до н. э. Посульской группы (табл. 48).

Тип 4 составляют браслеты в виде массивного обруча диаметром 12—12,5 см. Сечение стержня круглое 0,7—0,8 см. Концы браслетов обрублены, несомкнутые (табл. 49, 1—4). По наружной поверхности стержня нанесен орнамент в виде чередующихся групп рубчиков. Браслеты этого типа немногочисленны. Всего известно 6 экз.: два из Посулья, два из группы Террасовой лесостепи и два из Правобережья. Дата этого типа по браслетам из курганов 66 у с. Бобрицы и погребения 2, кургана 447 у с. Пастырского определяется также V в. до н. э.

Тип 5 представлен браслетами в виде сравнительно тонкого бронзового обруча диаметром 11—12,5 см, сечение стержня которого равно 0,6—0,4 см, концы браслета разомкнуты и несколько скруглены (табл. 50, 3—7). Всего известно 11 браслетов этого типа, сделанных из бронзы, железа и серебра. Семь из них происходят из Посулья, два — из группы Террасовой лесостепи и два — из Правобережья; дата их V—IV вв. до н. э.

В. А. Ильинская считает, что наиболее близкие аналогии ножные браслеты Посулья находят среди памятников Кавказа в довольно широком ареале и хронологическом диапазоне. В то же время, по ее мнению, среди европейских гальштатских браслетов «ни один из известных нам типов не может служить достаточной аналогией описанным выше ножным браслетам»⁴³ Посулья.

Между тем среди материалов Гальштатского могильника имеются очень близкие аналогии ножным браслетам первого и четвертого типов и ручным рубчатым типа 12 (аналогично типу 4 ножных)⁴⁴. Так же близкие аналогии ручным браслетам типа 12 имеются среди находок Сентеш-Векердугского могильника III в. Венгрии⁴⁵. Представляется, что эти аналогии нельзя не учитывать, особенно если принять во внимание близость ряда других форм браслетов к среднеевропейским. Завершение же концов браслетов головками животных типологической близости среди кавказских не находит и, вероятно, что здесь скорее нужно думать о местной разработке мотивов звериного стиля применительно к данному типу украшения, тем более, что местное производство Посульских браслетов несомненно.

³⁹ Trogmayer O., 1963, taf. XXIX, 15, 16; XXXIII, 4; Mozsolics A., 1973, S. 55, taf. 49, 8, 9; taf. 82, 1—4.

⁴⁰ Козенкова В. И., 1975, с. 55, 56, 64, рис. 2.

⁴¹ Ильинская В. А., 1954а.

⁴² Ильинская В. А., 1968, с. 147.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Kromer K., 1959, с. 25—27, taf. 5, 2; 70, 14; 85, 2; 89, 7, 94, 3.

⁴⁵ Párdusz M., 1955, с. 19—22, sec. CXVII, 2.

ПЕРСТИ И КОЛЬЦА

В работе учтено 255 перстней и колец, происходящих из 130 комплексов. Они весьма различны по форме и могут быть разделены на 15 типов (табл. VI). При этом за типовые признаки приняты форма щитка и дужки, за варианты — наличие или отсутствие орнамента на щитке, мелкие детали формы. По технике изготовления и характеру исходного материала как кольца, так и перстни могут быть сгруппированы по следующим отделам: проволочные, пластинчатые и литые.

Отдел I. Проволочные

Тип 1 объединяет тонкие проволочные колечки, свернутые из стерженьков круглого, овального или прямоугольного сечения (табл. 51, 1—9). Концы стерженьков бывают уточнены или обрублены. Они или близко подходят друг к другу, или несколько заходят один за другой. Сечение стержня варьирует от 0,1 до 0,3 мм, диаметр кольца — от 2 до 2,3 см, хотя встречаются экземпляры диаметром 1,6 и 2,5 см. Всего учтено 51 кольцо, большинство из них выполнено из бронзы (46) и изредка из серебра. Золотые (3) встречены только в богатейших курганах (Чертомлык, Толстая могила). Наиболее ранний экземпляр этого типа происходит из кургана 1 близ Херсона второй половины VI в. до н. э. В V в. до н. э. они отмечены в Ворсклинской группе¹ (курган 13 Мачехинского могильника, табл. 51, 2).

С середины V в. до н. э. эта форма широко употребляется племенами Нижне-Донской и Крымской групп. Здесь на одном погребении встречается до 7 колец первого типа (Елизаветовский могильник, курган 28, погребение 2). В крымской группе этот тип наибольшее распространение получил в могильнике у с. Фронтовое V—IV вв. до н. э. (15 штук). В степной группе он доживает до IV в. до н. э., но встречается уже не самостоятельно, а среди преобладающего количества других типов (Толстая могила).

В качестве вариантов можно выделить: а) кольцо из детского погребения 41 Николаевского могильника IV—III вв. до н. э. (Днестро-Дунайская группа), один конец которого расклепан в виде лопаточки (табл. 51, 8); б) серебряное кольцо из кургана 1897 г. у с. Грищенцы V—IV вв. до н. э., имеющее расширение в средней части и близко сдвинутые уплощенные и суженные концы (табл. 51, 7). Это

кольцо больше похоже на серьгу в виде простого калачика, встречающуюся в мужских погребениях V в. до н. э., но оно было надето на палец погребенного. Диаметр кольца $2,2 \times 2,3$ см, сечение 0,5—0,2 см.

Тип 2 составляют кольца или перстни из закрученной в спираль проволоки круглого, овального, треугольного или прямоугольного сечения.

Они могут быть разделены на два подтипа. К подтипу а относятся кольца, имеющие до 2 оборотов спирали, к подтипу б — имеющие от 2,5 и более оборотов спирали. Кольца подтипа а были встречены преимущественно в лесостепных памятниках VI—V вв. до н. э. (Трахтемировское городище, курганы 13 и 16 в ур. «Стайкин Верх», Люботинское городище, дюны с. Лихачевка). Они сделаны из бронзового стержня круглого или овального сечения, свернутого в 1,5, 1,2/3 оборота. Диаметр кольца 1,5—2,5 см, сечение стержня 0,15—0,3 см. Концы кольца тупые или уточненные (табл. 51, 11—16). Иногда на них нанесен орнамент в виде 10 рядов черточек (Лихачевка) или один конец имеет форму змеиной головки (Трахтемировское городище). В последующий период в Лесостепи известно только одно серебряное кольцо, свернутое из круглого в сечении стержня в 2 оборота, один конец которого имеет вид змеиной головки (Оситняжка, курган 472 — III в. до н. э.). И одно кольцо этого подтипа происходит из кургана IV—III вв. до н. э. Степной группы («Красный Перекоп», курган 15, погребение 3). Оно сделано из бронзового, прямоугольного в сечении стержня сечением $0,1 \times 0,3$ см, свернутого в два оборота спирали диаметром 2,2 см.

Кольца подтипа б распространяются в IV—III вв. до н. э. на достаточно широкой территории (Степная, Крымская, Нижне-Донская, Средне-Донская группы). Они свернуты из проволоки диаметром 0,1—0,2 см круглым, реже овальным сечением в спираль высотою до 3 см. Количество витков спирали в перстне доходит до десяти (табл. 51, 17—22). Концы обрублены или уплощены и снабжены елочным орнаментом (Чертомлык), или оформлены в виде змеиных головок (Толстая могила; Мастигино, курган 2). В курганах Степной и Крымской групп они были найдены по одному на правой руке мужчин. В курганах Средне-Донской группы пол погребенных не был определен, но в двух случаях найдено по одному и в одном — два кольца в погребении. В Нижне-Донской группе спиральные кольца встретились дважды в погребениях подростков (Беглицкая коса, погребения 1 и 10) и в первом случае их было по одному на каждой руке, во втором — одно. В отличие

¹ Несколько колец этого типа найдено на дюнах с. Лихачевка, но датировка их довольно широкая.

Таблица VI. Распространение типов перстней и колец по хронологическим и территориальным группам

Дата	Типы	Группа												Итого по всем группам	Итого в типе
		Северо-Донецкая	Ворскла-линская	Посуль-ская	Террасо-вой лесо-степи	Правобе-режная	Днестро-Дунай-ская	Степная	Крым-ская	Нижне-Донская	Средне-Донская				
Количество комплексов															
—	—	2	5	4	1	12	8	57	23	10	8	130	130	130	130
Количество перстней															
—	—	2	11	6	3	18	16	118	42	26	12	254	254	254	254
VI в. до н.э.	1	—	—	1* а **	—	—	—	1а	—	—	—	2	2	2	2
	2	—	—	—	—	1а	—	—	—	—	—	1	1	1	1
VI—V вв. до н.э.	2	—	—	1а	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1
Итого		—	—	2	—	1	—	1	—	—	—	4	4	4	4
V в. до н.э.	1	—	3а	—	—	—	1а	—	—	11а	—	15а	15	15	15
	11	—	—	—	—	—	—	—	1а	—	—	1а	1	1	1
	15	—	—	—	—	26	—	—	—	—	—	26	2	2	2
	16	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	1	1
	17	—	—	—	—	—	—	—	1в	—	—	1в	1	1	1
Итого		—	3	—	—	3	1	—	2	11	—	20	20	20	20
VI—III вв. до н.э.	1	—	3а	—	—	—	—	—	19а	—	—	22а	22	22	22
	2	1а	16	—	—	—	—	—	—	—	—	1а; 16	2	2	2
	4	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1
	6	—	13; 1е	—	—	1д	—	1г	—	—	—	4г; д, е, з	4	4	4
	7	—	—	—	—	—	—	2а	—	—	—	2а	2	2	2
	8	—	—	—	—	—	—	1а; 1е	—	—	—	1а; 1е	2	2	2
	9	—	—	—	—	—	—	1(?)	26	—	—	26; 1(?)	3	3	3
	11	—	—	—	—	—	—	1в	—	1а	—	1а; 1в	2	2	2
	6/т	—	1 зол.	—	—	—	—	—	1 бр.	1 зол.	—	1 бр.; 2 зол.	3	3	3
Итого		1	8	—	—	1	—	7	22	2	—	41	41	41	41
IV—III вв. до н.э.	1	—	—	—	—	—	1а	1; 6а; 3а(?)	—	—	—	10а; 1	11	11	11
	2	—	—	—	—	1а	—	1а; 3б	16	36	46	2а; 11б	13	13	13
	3	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	2	2	2	2
	5	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	1	1
	6	—	—	—	—	—	—	1а; 3б; 1в;	—	—	16	1а; 4б; 1в;	9	9	9
	7	1а	—	2а, 1	—	2а	10а	47а; 5б; 1в;	2а; 1г	5а; 2д	4а	73а; 5б; 1в;	90	90	90
	8	—	—	—	—	—	1а(?)	7а; 1б; 3в;	2а; 16	2а	—	12а; 2б; 3в;	19	19	19
	9	—	—	—	—	—	16	16	—	—	—	26	2	2	2
	10	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2	2	2	2
	11	—	—	1а	—	—	1	6а; 1б; 2в;	6а; 2в	—	—	13а; 1б; 4в;	21	21	21
	12	—	—	—	—	—	—	2а; 16	1а	1а	—	4а; 16	5	5	5
	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1
	14	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	1	1
	15	—	—	—	3а	—	—	—	—	—	—	3а	3	3	3
	17	—	—	—	—	16	—	26	1а	—	1а	2а; 36	5	5	5
	18	—	—	—	—	2а; 2б	—	—	—	—	—	2а; 26	4	4	4
	6/т	—	—	—	—	1	—	3б; 2с	1	—	—	3б; 2с; 2	7	7	7
Итого		1	—	4	3	11	15	110	18	13	12	187	187	187	187
Случайные находки	7	—	—	—	—	1в	—	—	—	—	—	1в	1	1	1
	17	—	—	—	—	1а	—	—	—	—	—	1а	1	1	1
Итого		—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	2	2	2

* Кол-во перстней в типе; ** вариант; зол.— золото; б — бронза; с — серебро.

Отдел II. Пластинчатые

Второй большой отдел составляют перстни сделанные из тонкой металлической пластины.

Тип 7 объединяет перстни вырезанные из одной пластины с круглым или чуть выгнутым по пальцу щитком и плоскими дужками, сужающимися к заходящим друг за друга концам (табл. 51, 33—41). Перстни этого и следующего 8 типов появляются в погребениях с IV в. до н. э. и делаются для IV—III вв. до н. э. в Степной группе ведущей формой. Они были найдены в большинстве богатейших курганов (Толстая могила, Деев курган, Мордвиновский, Мелитопольский курганы, курган 22 у с. Красный Перекоп и др.), при этом главным образом в женских погребениях.

В настоящее время мы располагаем данными о половозрастном составе для 17 погребений по всем рассматриваемым группам, в которых были обнаружены серьги 7 типа. Двенадцать из этих погребений принадлежали женщинам, три — детям и два — мужчинам. По количеству найденных в них перстней это соотношение еще более разительно, оно соответственно равно 48 : 3 : 2. В богатейших курганах (Толстая могила; Деев курган, Чертомлык, северо-западная камера; Красный Перекоп, курган 21, погребение 2) перстни 7 типа, как и типа 8, надевались на все пальцы погребенной, а иногда даже на один палец по два сразу, кроме правого мизинца, на который надевался особый, отличный от остальных, перстень или кольцо. Если перстень был один, то он обычно носился на правой руке, если же их было больше, то на обеих.

В 7 типе могут быть выделены четыре варианта:
а) щиток плоский или чуть выгнут по пальцу (табл. 51, 33—35); б) на щиток перстня напаяна золотая овальная пластинка с тисненым изображением припавшего к земле льва (табл. 51, 37); в) по ободу щитка и через центр нанесен орнамент в виде круглых выпуклин (табл. 51, 38, 39); г) вдоль щитка проходит выпуклая округлая полоса шириной 0,3 см (табл. 51, 40); д) щиток выпуклый, при этом высота его достигает 0,5 см (табл. 51, 41). Общее количество учтенных по всем группам перстней этого типа 93. Подавляющее большинство их принадлежит перстням варианта а (75). По территориальным группам находки распределяются следующим образом: Степная — 62 экз., Днестро-Дунайская — 10, Нижне-Донская — 7, Крымская — 3, Средне-Донская — 4, Правобережная — 3, Посульская — 3, Северо-Донецкая — 1 экз. В богатые погребения клались перстни, сделанные из золота, в могилы средних слоев общества — из золота и серебра, а в рядовые погребения — из бронзы; бронзовые экземпляры встречаются и в слоях городищ (Каменское, Кировское).

Тип 8 составляют перстни, также вырезанные из единой пластины, только имеющие не круглый, а овальный щиток. Размеры перстней следующие: диаметр щитка от 0,6×1,3 до 1,7×2,0 см, диаметр перстня от 1,5 до 2 см, сечение дужки в среднем 0,1×0,2 см. Перстни этого типа были встречены в Степной (17), Крымской (2), Нижне-Донской (2) и Днестро-Дунайской (1) группах в 15 комплексах, из которых пять принадлежали женщинам, четыре — детям, два — мужчинам. Перстни из слоя Каменского городища и из рядовых погребений Крымской группы сделаны из бронзы, все остальные перстни Степ-

от всех предшествующих, сделанных из золота, последние три кольца выполнены из бронзы. Вероятно, к этому же типу следует отнести и известное только по описанию спиральное золотое кольцо с уплотненными концами, орнаментированными двумя черточками и точкой, происходящее из кургана I, IV группы у хутора Настельный.

Из сказанного видно, что кольца подтипа а были характерны для лесостепных памятников VI—V вв. до н. э., и их форма и орнаментация перекликаются с формой и орнаментацией браслетов.

Кольца подтипа б оказались характерными для степных и донских групп памятников IV—III вв. до н. э. и форма их также перекликается с формой браслетов.

Тип 3 составляют проволочные перстни со спиральным щитком, свернутым из одного из концов проволоки (табл. 51, 23, 24). Этих перстней известно всего два. Один — бронзовый, найден на Кировском городище Средне-Донской группы и второй — серебряный происходит из женского погребения южной могилы кургана 20 у «Холодного Яра». Дата их — IV—III вв. до н. э.

Тип 4 представлен одним кольцом из ямы 13 Восточного Бельского городища. Оно свернуто из четырехгранного в сечении стерженька, концы которого закручены в петли в противоположных направлениях. Диаметр кольца 2,1×2,3 см, петель 0,5×0,7 см, сечение стержня 0,1×0,3 см (табл. 51, 25).

Тип 5 также составляет одно кольцо. Это перстень из впускного погребения Гаймановой могилы. Он сделан из тонкой золотой проволоки, сужающейся к заходящим друг за друга концам. На гладкую поверхность кольца напаян выпуклый округло-конический щиток, обведенный по краю рубчатой полосой (табл. 51, 26). Диаметр перстня 2 см.

Тип 6 составляют перстни, свернутые из тонкой проволоки, концы которой заходят друг за друга, а противоположная сторона расклепана в виде овального щитка. Тип представлен 13 экз., происходящими из 13 комплексов (IV—III вв. до н. э.). Ареал их достаточно широк: девять перстней найдены в Степной, один в Нижне-Донской, один в Средне-Донской, один в Ворсклиńskiej и один в Правобережной группах. Большинство изготовлено из золота, но иногда встречаются серебряные и бронзовые перстни. Диаметры кольца варьируются от 1,7 до 2,4 см, размеры щитков 0,9—1,8×1,7—2,2 см, сечение дужек 0,14—0,2 см (табл. 51, 27—32).

По оформлению щитка в типе могут быть выделены следующие варианты: а) щиток плоский или чуть выгнут по пальцу (табл. 51, 27); б) по плоскому щитку вдоль идет выпуклая полоса (табл. 51, 28); в) по выгнутому по пальцу щитку напаяно пять шариков, один в центре и четыре по сторонам (табл. 51, 30); г) на гладком щитке гравировкой нанесено изображение журавля (табл. 51, 32); д) — по выгнутому по пальцу щитку вытиснено изображение сцены борьбы (табл. 51, 29); е) щиток выпуклый, гладкий, глубина выпуклости достигает 0,5 см (табл. 51, 31); ж) по выпуклому щитку вдоль идет выпуклая полоса; з) перстень выкован из железа, щиток гладкий; и) две овальные пластинки припаяны с двух сторон к проволочному кольцу, образуя щиток.

ной и Нижне-Донской групп — из золота. Эти перстни встречаются от одного до трех на одном погребенном на обеих руках или только на правой. Выделяются шесть вариантов: а) щиток гладкий, плоский или несколько выгнут по пальцу (табл. 52, 1, 2); б) щиток обложен золотым листом с рельефным тисненым изображением лежащего бычка (табл. 52, 5) или укращен золотой серповидной пластинкой (табл. 52, 6); в) щиток гладкий, выпуклый (табл. 52, 7); г) щиток выпуклый с вытисненным изображением человека с кувшином перед львиной мордой (табл. 52, 3); д) на щитке — гравированное изображение взлетающей утки (табл. 52, 4); е) щиток имеет подпрямоугольную форму, дужки витые.

Помимо вышеперечисленных к 7 или 8 типам могут быть отнесены еще 12 перстней фрагментированных или плохо изданных, из сведений о которых или из изображений ясно, что это пластинчатые перстни с овальными или округлыми щитками.

Тип 9 представлен перстнями, сделанными из тонкой пластины. Бронзовый перстень из с. Фронтовое сделан из тонкой пластины (табл. 52, 20), в щитковой части имеющий ширину 0,5 см, а у концов 0,2—0,1 см. Перстень был надет на левую руку. Перстень из юго-западной камеры Чертомлыка золотой, свернут из пластиинки, имеющей равную ширину в центре и у краев (табл. 52, 21).

Тип 10 представлен одним перстнем, по форме повторяющим пластинчатые браслеты, широко распространенные в богатых погребениях Степной группы в IV—III вв. до н. э. Перстень происходит из Чертомлыка, сделан он из золотой пластины шириной 1,8 см, вдоль которой идут три вытисненных изнутри рельефных пояска (табл. 52, 27). Концы скруглены и близко сведены, диаметр перстня 2,5 см.

Отдел III. Литые

Этот отдел составляют перстни, отлитые в форме с последующей подработкой деталей.

Тип 11 объединяет перстни, имеющие плоский овальный щиток и округлую сплошную шинку. Всего известно 23 перстня этого типа; находки распределяются по группам следующим образом: Степная — 10 экз. из семи комплексов, Крымская — 8 из шести, Днестро-Дунайская — 1, Нижне-Донская — 1 и Понсульская — 1 экз. Перстни этого типа имеют следующие размеры: щиток шириной от 0,7 до 1,3 см, длиной от 1,2 до 2,0 см, дужка круглого или овального сечения, иногда внутренняя сторона ее уплощена, а наружная, выпуклая, сечением в среднем 0,2—0,25 см, но иногда достигающего 0,4—0,5 см, диаметр самого перстня в большинстве случаев 2—2,2 см, но отдельные экземпляры бывают 1,5 и 2,5 см (табл. 52, 8—19). Пол погребенных и местоположение перстней отмечены в незначительном количестве случаев. Четыре раза перстень был найден на левой и один — на правой руке погребенного. Щиток перстня, по-видимому, довольно часто украшался гравированными изображениями, большинство из которых стерлись. До нас дошли следующие изображения: голова человека, крылатый всадник, Геката (?) — женщина в длинном платье с двумя факелами в руках, сидящая человеческая фигура, летящая Ника (табл. 52, 10, 11, 16, 17). Тип представлен четырьмя вариантами. Вариант а составляют сплошные литые перстни в форме массивного кольца, передняя часть которого имеет

вид узкого овального щитка (табл. 52, 8, 12, 14—16). В некоторых случаях на щитке имеется изображение (табл. 52, 15, 16), зачастую стершееся, Появление перстней этого варианта относится к V в. до н. э. (Крымская группа), но большинство находок датируется IV—III вв. до н. э.

К варианту б отнесен один литой перстень с прорезным изображением грифона в овале щитка (табл. 52, 9). Перстень был найден в погребении женщины из кургана 22 у совхоза «Красный Перекоп». Размеры его: щиток 2,5×2 см, диаметр 2,7×2,3 см, сечение шинки уплощенно-сегментовидное размером 0,6×0,15 см.

В варианте в выделены перстни, выполненные из железа, иногда имеющие бронзовую инкрустацию (табл. 52, 18). И, наконец, к варианту г отнесен один железный перстень из Чмыревой могилы, обтянутый золотым листом (табл. 52, 13). Большинство перстней 11 типа были найдены в погребениях IV—III вв. до н. э. Крымской и Степной групп.

Тип 12 составляют также литые перстни с овальным щитком, но заходящими друг за друга дужками. Перстень этого типа известно всего четыре. Все они выполнены из золота и происходят из богатейших курганов Степной, Крымской и Нижне-Донской групп. Они имеют овальные щитки размером 1,3—1,5×1,8—2 см с гравированным изображением собаки, грызущей кость, быка перед деревом (Чертомлык), грифона, держащего в передних лапах голову козла или барана (Куль-Оба; Пять братьев, курган 8), и дужки подтреугольного сечения шириной 0,3 см, уточняющиеся к заходящим друг за друга концам (табл. 52, 23—25). Как полагает Н. А. Онайко², перстни эти боспорского производства. Во всяком случае они выполнены опытной рукой греческого мастера, но в основе сохраняют скифскую форму (IV—III вв. до н. э.).

В качестве варианта этого типа, выполненного в упрощенном виде, следует рассматривать бронзовый перстень с левой руки ребенка из погребения 2 кургана 46 Белозерского могильника (табл. 52, 19) и железный перстень из Западного Бельского городища.

Тип 13 представлен одним экземпляром. Это золотой перстень из кургана 1 (1905 г.) у с. Матюгино IV—III вв. до н. э. Перстень имеет вид толстой пластины, изогнутой по форме пальца, концы которой заходят друг на друга. В щитковой части пластина расширяется и на ней имеется литое изображение «двух лежащих львов». Судя по имеющейся (к сожалению, в неудачном ракурсе) фотографии перстня, изображение очень стилизованное. Во всяком случае оно сильно отличается от приводившегося в литературе³ в качестве аналогии перстня с четырьмя львами из кургана на земле Кекуватского.

Тип 14 представлен одним кольцом из кургана 9 у с. Прусы (табл. 52, 28). Перстень этот сплошной, замкнутый в виде широкой массивной пластины с грубо прорезанным орнаментом в щитковой части. Аналогии ему неизвестны. Дата IV—III вв. до н. э.

Отдел IV

Этот отдел составляют перстни, сделанные в сложной технике, соединяющей литье, покрытие золотым листом, технику скани и филиграны. Перстни эти собственно греческие, привезенные из метрополии.

² Онайко Н. А., 1970, с. 105, 477.

³ Манцевич А. П., 1973, с. 23.

Тип 15 объединяет перстни, шинка которых представляет собой разомкнутое кольцо овальной формы, к концам которого припаян высокий щиток. Перстней этой формы известно всего пять. Наиболее простой вариант их представляют золотые перстни (два на правой и один на левой руке) из женского погребения 2 кургана 3 у Старинской птицефабрики. Щиток их, высотою около 3 мм и диаметром 1,2 см, по боковой поверхности увенчан полосой сканой плетенки. Внутри щитка была эмалевая вставка, обрамленная золотыми зубчиками, образующими десятилучевую звездочку на эмали (табл. 51, 22). Два остальных перстня очень близки между собой. Они состоят из серебряного, покрытого золотым листом кольца диаметром 2,5×2,7 см, концы которого спаяны с высоким (в одном случае 1,2, в другом — 1,7 см) полым щитком (диаметры одного 1 и 1,5 см, другого — 1,7 и 2,6 см). Дно последнего закрыто золотым листом, под которым внутри щитка проходит связка концов дужки. На боковой поверхности — орнамент, выполненный в технике скани и зерни: между двух плетенок — широкая орнаментальная полоса, заполненная в одном случае горизонтальными спиральями и шариками, в другом — вертикальными волютами с шариком в основании каждой. На верхней поверхности щитка — розетка. Один из перстней происходит из коллекции Ханенко, где значится из с. Таганча, бывшего Каневского уезда, второй — неизвестного происхождения — хранится в Музее исторических драгоценностей г. Киева. Перстень из Таганчи определен Н. А. Онайко как средиземноморский V в. до н. э.⁴

Тип 16 представлен одним перстнем из кургана 402 у с. Лазурцы. Он состоит из литого золотого кольца диаметром 3,3 см, концы которого уплощены и оформлены в виде стилизованных львиных морд. К краям морд припаяна скульптурная штамповавшаяся фигурка лежащего льва размером 2,7×2 см (табл. 52, 26). Перстень уникален. По мнению Н. А. Онайко, это работа средиземноморских мастеров V в. до н. э.⁵

⁴ Онайко Н. А., 1970, с. 64, 244.

⁵ Там же, с. 245.

Тип 17 составляют перстни-печати. Они встречаются в двух вариантах. *Вариант а* объединяет перстни, имеющие тонкую проволочную дужку, концы которой продеты сквозь скарабеоид и замотаны с обеих сторон у выходного отверстия. Рельефное изображение жука-скарабея на скарабеоидах из египетского фаянса встречено дважды (курган 1 группы Три брата; Дуровка, курган 4), в первом случае на обороте изображена женская фигура в длинной одежде, во втором — заяц (табл. 52, 33—34). В Мордвиновском кургане в качестве «печати» был употреблен пестрый камень, аналогичный перстень с камнем, но с серебряной дужкой известен из ур. «Галущино» (табл. 52, 30, 36). В кургане 1 у с. Рыжановка скарабеоид был стеклянный (табл. 52, 35).

Вариант б представлен одним перстнем из кургана 24 Нимфейского некрополя. Здесь, у левой руки погребенного, был найден золотой перстень-печать с гладкой дужкой и подвижно закрепленной черной жуковицей, на одной стороне которой имеется изображение коровы с теленком, на другой — крылатый диск⁶.

Тип 18 составляют перстни со щитками из золотых пантикопейских монет и со щитками-печатями с изображениями лука с колчаном — на одном и грифона — на другом. Перстни объединены в один тип условно, так как форма их неизвестна, в литературе имеется фотография только лицевой части щитка (табл. 51, 42—45).

С перстнями-печатями могли быть связаны три скарабеоида из Каменского городища⁷ с изображениями женской головы, Химеры и Геракла; скарабеоид из Мелитопольского кургана из прозрачного бесцветного стекла с изображением юноши верхом на голубе⁸, скарабеоид из прозрачного стекла с изображением оленя из погребения 4 Гаймановой могилы, халцедоновый цилиндр с гравированным изображением коня под крылатым диском из Холодного Яра и ряд других подобных вещей.

⁶ Артамонов М. И., 1966, с. 24, рис. 36.

⁷ Граков Б. Н., 1954, с. 104, 108.

⁸ Онайко Н. А., 1970, с. 105, 479.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение украшений, составляющих неотъемлемую часть одежды, является необходимым звеном этнокультурной истории скифских племен. Понимание своеобразия костюма и выявление локальных областей с характерным набором украшений оказалось возможным только при рассмотрении их в развитии и при постоянном сравнении отдельных областей между собой. При этом выявились две культурные области: 1 — Лесостепная, в которую вошли Западно-Подольская, Побужская, Правобережная, группа Террасовой лесостепи, Ворсклинская, Посульская и Северо-Донецкая группы и 2 — Степная, объединившая Днестро-Дунайскую, Степную, Крымскую и Нижне-Донскую группы, к которым примкнула и Средне-Донская группа. Каждую из этих больших областей объединяет единство происхождения и общего направления развития исследуемых видов украшений.

Памятники эпохи поздней бронзы и начала железного века в степном Северном Причерноморье дали очень мало материалов для сопоставлений на предмет выявления происхождения отдельных видов украшений скифского периода. Может быть, прототипами наиболее массовых форм проволочных серег скифского времени послужили височные кольца и серьги белозерского этапа¹. Булавки этого периода², несмотря на их местное изготовление, весьма немногочисленны и воспроизводят среднеевропейские образцы. По-видимому, местные формы булавок так и не были выработаны.

Погребения середины VIII — первой половины VII в. до н. э. содержат единичные экземпляры серег проволочных и улиткообразных³. Памятники конца VII — начала VI в. до н. э. также практически лишены рассматриваемых в работе украшений. Поэтому о сложении комплекса скифских украшений на территории степных групп мы может говорить только начиная с конца VI в. до н. э.

Совершенно иная картина прослеживается в Лесостепи, где уже в самом начале VI в. до н. э. складывается особый, отличный от скифского степного комплекс украшений, связанный своим происхождением как с местными украшениями предскифского периода, так и с украшениями позднего бронзового века соседних среднеевропейских культур.

Для ряда архаических украшений из правобережной днепровской Лесостепи прослеживается

¹ Лесков А. М., 1971, с. 83.

² Кричкова-Гракова О. А., 1955, с. 150 и с. 137—139, рис. 33, 34.

³ Лесков А. М., 1971, с. 89; Археология Української РСР, т. III. Київ, 1971, с. 10—14; Тереножкин А. И., 1976, с. 165, 166.

эволюционная связь с украшениями комаровской и белогрудовско-чернолесской культур⁴.

Ввиду того что многие типы украшений существовали довольно длительный период, а современное состояние источника не дает, как правило, возможности очень дробного членения, были приняты три хронологических периода, выделяемые большинством исследователей по всему комплексу скифской культуры: конец VII — VI в. до н. э., V в. до н. э. и IV — начало III в. до н. э., в пределах которых рассматривались различные виды украшений. Там, где было возможно, указывалась более дробная дата.

Для лесостепных групп в первый хронологический период (конец VII—VI в. до н. э.) оказался характерным набор украшений, состоящих из булавок, серег, грибов, браслетов и в значительно меньшей степени колец.

Господствующими формами булавок в начале периода были булавки, лишенные выраженной шляпки с конической шейкой и раздутым в верхней части туловом (типы 1,2 — Побужская, Ворсклинская группы); подобные булавки, но имеющие грибовидную шляпку, не выступающую за пределы конусовидной шейки (тип 6, Правобережная группа); булавки с грибовидной головкой, дуговидной шейкой и раздутым туловом овального или ромбического сечения (типы 9, 10 — Правобережная, Побужская, Ворсклинская группы); а также с плоской шляпкой, дуговидной шейкой и раздутым в верхней части туловом (тип 3 — Западно-Подольская, Побужская, Правобережная, Ворсклинская группы).

В середине первого периода широко распространяются булавки с грибовидной и плоской головкой небольшого диаметра, дуговидно изогнутой шейкой и гладким, а чаще украшенным двойным или одинарным рядом нарезок стержнем (варианты 1—3, 5, 6, 4 типа, вариант 1—4, 5 типа, типы 11, 12. Западно-Подольская, Побужская, Правобережная, группа Террасовой лесостепи, Ворсклинская. Посульская и Северо-Донецкая группы). Особенностью Западно-Подольской группы является при этом наличие очень маленькой плоской или слабовыпуклой шляпки и сохраняющееся небольшое расширение в верхней части стержня.

Булавки с биконической головкой и прямым стержнем с группами кольцевых нарезок на нем (тип 15) встречены преимущественно на поселениях Северо-Донецкой и Ворсклинской групп, а с расширением в верхней части стержня (тип 14) известны

⁴ Березанская С. С., 1972, с. 83 сл.; Тереножкин А. И., 1961, с. 157, сл.

только из случайной находки на Посулье. Так же характерными для Северо-Донецкой группы оказались булавки с биконической головкой и прямым стержнем (тип 16). В других группах (Западно-Подольская, Правобережная, Ворсклинская, Посульская) они встречаются значительно реже. Булавки с конической головкой и гладким (тип 18) или с группами кольцевых нарезок (тип 17) стержнем немногочисленны, но равнозначны во всех лесостепных группах. Так же редки булавки с шаровидной головкой (тип 13). Они известны только в памятниках Северо-Донецкой и Правобережной групп.

Большинство форм гвоздевидных булавок, бытующих в конце VII — VI в. до н. э. в Лесостепи, находят типологическое соответствие среди среднеевропейских периодов средней и поздней бронзы. Это свидетельствует в пользу того, что в сложении форм лесостепных булавок немалое воздействие оказали среднеевропейские металлургические очаги. Однако к VI в. до н. э. в Лесостепи были выработаны уже местные специфические формы, отличающиеся известной стандартностью и имеющие определенно очерченный ареал. Это, во-первых, касается типов 4 и 11.

Появившиеся в жаботинский период посоховидные булавки (тип 19, вариант 1) имеют широкую головку, приближающуюся к круглой, и резкий перегиб в месте перехода к стержню (Правобережная группа). Близки им по общим пропорциям булавки 20 типа с загнутой в петлю головкой, известные только в памятниках начала периода (Правобережье), имеющие прототипы в лужицких памятниках третьего периода бронзы. Одновременно распространяются и булавки первого варианта 21 типа с небольшой головкой, образованной одним или полуторами витками расплющенной верхней части стержня, имеющего характерный изгиб перед головкой (Западно-Подольская, Побужская, Правобережная, Ворсклинская, Северо-Донецкая группы). Лишь в начале периода изредка встречаются булавки с закрученной в спираль головкой (Правобережная, Западно-Подольская группы), прототипы которых находятся в памятниках высоцкой и лужицкой культур. Кроме перечисленных, встречены особые формы булавок, представленные пока единичными находками. В курганах и на поселениях Западной Подолии были обнаружены костяные булавки, конец которых оформлен в виде головки грифона (тип 29), или в виде сложной фигуры с применением циркульного орнамента, представляющей собою, по-видимому, также по две схематические головки грифонов (тип 30) и одна бронзовая булавка, шляпку которой составляли три спиральных завитка. В Северо-Донецкой группе встречены две булавки, имеющие головку в виде бруска, и витой в верхней части стержень с муфточкой в месте перехода к гладкой части (тип 27).

Среди серег первого периода (конец VII—VI в. до н. э.) оказались характерными серьги или височные подвески с S-видно или петлевидно изогнутой дужкой и округлыми щитками, напоминающими по форме шляпку гвоздя, на обеих ее концах в первом варианте или на одном из концов в третьем и четвертом вариантах, в то время как другой утолщен или заострен (тип 1 — Западно-Подольская, Побужская, Правобережная, Ворсклинская, Посульская, Северо-Донецкая группы).

Вероятно, в рамки этого же периода укладывается время бытования серег аналогичной схемы, но с конусовидной формой щитка (варианты 1, 2, 3 типа 5 — Правобережная, Посульская группы).

Область распространения спирально изогнутых подвесок с утолщенными в виде шляпок концами (тип 3), один из которых в первом вариантеывает уточнен, в VI в. до н. э. в основном ограничена территорией к западу от Днепра (Западно-Подольская, Побужская, Правобережная, Ворсклинская группы). Серьги с плоским или несколько выпуклым щитком большого диаметра и короткой петлевидной дужкой (тип 4 — Правобережная, Ворсклинская, Северо-Донецкая группы) единичны как на Левобережье, так и на Правобережье и появляются, по-видимому, в конце рассматриваемого периода.

Описанные типы «гвоздевидных» серег были ведущей формой ушных украшений архаического периода всех лесостепных групп, хотя нельзя не отметить, что абсолютное их количество в Правобережной, Побужской и Западно-Подольской группах значительно больше, чем на Левобережье. Как результат воздействия культуры лесостепных племен рассматривается большинством исследователей появление серег аналогичных типов у племен юхновской, верхнеокской, милоградской, подгорецкой и лужицкой культур. Интересно отметить, что территориально указанные культуры граничат как с правобережными, так и с левобережными группами. Остальные формы серег рассматриваемого периода очень немногочисленны.

Влиянием высоцкой культуры, по-видимому, объясняется распространение в начале периода спиральных височных колец, свернутых из круглой бронзовой проволоки (тип 23 — Западно-Подольская, Побужская, Правобережная группы). Изредка на поселениях и в курганах встречаются мелкие бронзовые проволочные сережки (типы 22, 29 — Правобережье, Посулье). Среди одиночных форм следует назвать также литую бронзовую подвеску под треугольной формой с рубчатым и гравированным орнаментом (вариант 4, тип 22).

Связи с греческим миром в этот период довольно ограничены. Они отмечены появлением отдельных экземпляров золотых серег, выполненных в греко-варварском стиле (тип 2 — Правобережная группа) и серег в виде полого калачика с высокой дужкой (1 вариант, 9 тип — Ворсклинская группа), отражающих связи с греко-восточной областью. Возможно, что и какие-то простые формы украшений выполняются в VI в. до н. э. в греческих Причерноморских колониях. В пользу этого как будто говорят материалы из начатых в последнее время раскопок Ягорлыцкого поселения.

Браслеты рассматриваемого периода представлены простыми формами, сделанными из круглого в сечении стержня, концы которого оканчиваются коническими шишечками (отдел I, тип 1 — Ворсклинская, Посульская, Северо-Донецкая группы) или оформлены в виде стилизованных змеиных головок (отдел I, типы 2, 3 — Правобережная, Посульская, Ворсклинская группы), иногда дополненных гравированным орнаментом в виде концентрических линий и косых крестов. Также встречаются стержневые браслеты, ровно обрезанные концы которых иногда бывают украшены гравированным орнамен-

том или лишены всякого оформления, в этом случае один конец бывает обрезан, а второй уточнен или оба уточнены (тип 4, варианты 1, 2, 5, 6, тип 5, тип 6, вариант 1 — Северо-Донецкая, Ворсклинская, Посульская, Правобережная группы). В Западно-Подольской группе в конце периода отмечаются отдельные экземпляры пластинчатых браслетов (отдел II, типы 1, 2).

Гривны архаического периода немногочисленны, но единицами представлены почти в каждой группе. Положение гривны в могилу, как и ношение ее в это время, по-видимому, было знаком определенного достоинства, означавшего высокое положение носившего ее лица.

Гривны конца VII—начала VI в. до н. э. сделаны из четырехгранных стержней, обрубленного с обеих концов (отдел I, тип 1 — Правобережная, Посульская группы). В это же время распространяются гривны, сделанные из круглого или квадратного в сечении стержня, перекрученного в нагретом состоянии. Концы гривны оставлялись гладкими и сворачивались в виде петель или оформлялись иным способом (отдел II, типы 1—4 — Правобережная, Западно-Подольская, Ворсклинская, Посульская группы). Описанные формы находят многочисленные аналогии с начала Гальштатта и в последующий период в культурах Западной Европы.

Кольца совершенно нехарактерны для данного периода. Единичные экземпляры их представляют собой или гладкое проволочное колечко с несомкнутыми или заходящими концами, или колечко в полтора оборота в виде стилизованной змейки (отдел I, тип 1 и подтип а типа 2 — Правобережная группа).

Для степных групп в первый хронологический период мы почти не располагаем никакими данными по украшениям. Только для конца периода можно отметить появление в богатых курганах Крымской и Степной групп отдельных экземпляров золотых серег (тип 21), гривен (отдел II, тип 2 и отдел III, тип 1) и колец (отдел I, тип 1).

Таким образом, именно для VI в. до н. э. мы имеем в части рассматриваемых нами предметов наиболее четкое разделение на степную и лесостепную культурные области. При этом следует отметить, что в лесостепной области наблюдается единство в распространении всех ведущих типов украшений. От Западной Подолии и до Северского Донца распространяются единые типы булавок, серег, гривен и браслетов. Различия в основном количественные и вариантовые. Часть украшений этого периода имеет прототипы в предшествующей культуре предскифского периода, но большинство их восходит к образцам среднеевропейских культур гальштатского периода.

В последующий период V в. до н. э. происходят существенные изменения состава украшений, характеризующиеся обособлением отдельных локальных групп с характерным для каждой из них набором украшений, включающим специфические, только определенной группе свойственные типы вещей.

На Правобережье большинство типов гвоздевидных булавок выходят из употребления к началу V в. до н. э. Продолжают бытовать в незначительном количестве лишь гвоздевидные булавки с плоской шляпкой, дуговидно изогнутой шейкой и гладким стержнем, изредка снабженным кольцевой нарезкой (тип 4, варианты 5, 7; тип 5, варианты 3, 4). В неко-

торых вариантах при этом замечается тенденция к увеличению размера шляпки и длины стержня, но сколько-нибудь значительного развития булавки этих форм не имели. На смену им входят в употребление и получают значительное развитие булавки в виде шпильки с прогнутой верхней частью (тип 23) и посоховидные булавки, головка которых имеет под треугольную форму (тип 19, вариант 2).

На Посулье и в группе Террасовой лесостепи в этот период на основе переработки архаических форм вырабатывается локальный вариант гвоздевидных булавок, характеризующийся крупной шляпкой и длинным стержнем, гладким или орнаментированным концентрическими насечками, иногда дополненным орнаментом в виде косой сетки (тип 4, вариант 4, 8; тип 5, варианты 4, 5).

В Западной Подолии, во всяком случае в начале периода, сохраняются формы булавок VI в. до н. э. Памятники же более позднего времени в этой группе неизвестны.

В большинстве групп уже в начале V в. до н. э. почти полностью исчезают гвоздевидные серьги. В употреблении остаются лишь серьги с крупной гвоздевидной шляпкой и высокой, тонкой, заостренной на конце дужкой (тип 1, вариант 4), однако ареал их расширяется за счет Нижне-Донской группы. Серьги с конусовидной формой щитка претерпевают изменения — конец конуса у них делается сильно вытянутым. В этом виде он бытует в группе Террасовой лесостепи до начала IV в. до н. э. и достаточно широко распространен в соседних лесных культурах.

Развитие торговли с греческими колониями привело в V в. до н. э. к переориентации связей. Греческие товары наводняют рынок и вытесняют местные формы украшений, во всяком случае у верхушечных слоев общества. В богатых курганах Посулья появляются золотые серьги в виде опрокинутого конуса с тонкой дужкой, выполненные греческими мастерами (тип 6, вариант 1). Эта форма получает развитие в данной области и в последующий период. Появляются золотые серьги чисто греческого облика в форме полого калачика с высокой крючкообразной дужкой, украшенные зерниью и филигранью (тип 9, варианты 2, 4, 5 — Правобережная, Посульская, Крымская группы). Эллинизированное скифское население Крымской группы восприняло греческую форму серег в виде лиры и в виде спирально изогнутой проволоки с концами, развернутыми в разной плоскости с биконическими окончаниями (тип 25, 1, 3 варианты). В богатых мужских погребениях Правобережной группы распространяется появившаяся в степи в VI в. до н. э. форма серьги в виде полого литого калачика без дужки (тип 21). Изредка повсеместно встречаются мелкие овальные проволочные сережки (тип 22, варианты 1, 6; типы 29, 30, вариант 1). В Посульской и Северо-Донецкой группах встречаются единичные экземпляры биконических серег (тип 35), свидетельствующие о существовании связей с Кавказом.

Небольшие проволочные браслеты VI в. до н. э. уже в начале V в. до н. э. на Посулье сменяются характерной формой литых рубчатых браслетов, выполненных из бронзы (отдел I, тип 12). При этом ручные браслеты дополняются ножными, также рубчатыми, со стилизованными головками животных на концах (тип 3), а иногда в виде совершенно гладких

массивных колец (тип 1). Эта массивность свойственна всему стилю украшений Посулья V в. до н. э.

Среди гравен этого периода проявляется большое единобразие (Правобережная, Посульская, Степная, Крымская группы). Господствуют появившиеся в конце VI в. до н. э. (Золотой курган) массивные золотые обручи с несомкнутыми концами и утолщенной средней частью (отдел III, тип 1). В это время они все еще являются принадлежностью только богатых мужских воинских могил, указывая на отношение носившего ее лица к определенному знатному сословию.

Кольца и перстни, по-прежнему, немногочисленны. Местные формы представлены простыми бронзовыми проволочными колечками. Но наряду с ними появляются перстни, привозные из Средиземноморья, выполненные из золота и украшенные сканью, зернью и вставками из резных камней (тип 15, вариант 2; тип 16; тип 17 — Правобережная, Крымская группы).

В IV в. до н. э. происходит значительная унификация форм украшений во всех рассматриваемых группах, однако при этом все же сохраняются некоторые локальные особенности для отдельных видов украшений.

Формы булавок V в. до н. э. в лесостепной области не претерпевают существенных изменений в IV в. до н. э.

В Правобережной группе продолжают бытовать посоховидные булавки с подтреугольной формой головки (тип 19, вариант 2) и гвоздевидные булавки с плоской шляпкой и гладким круглым или квадратным в сечении стержнем (тип 5, вариант 4), а также со стержнем, украшенным гравированной сеткой между кольцевыми рубчиками (тип 4, вариант 11). Вновь появляются булавки в виде лопаточки (тип 25).

На Посулье и в группе Террасовой лесостепи продолжают употребляться крупные гвоздевидные булавки (тип 5, вариант 5), при этом на некоторых стержнях в верхней части бывает украшен сложным чеканным орнаментом из чередующихся зон, заполненных свисающими треугольниками, косой сеткой и косыми линиями (тип 4, вариант 9).

Единичные типы булавок с посоховидной, гвоздевидной и закрученной в петлю головкой, встречающиеся на территории Степной группы, свидетельствуют о контактах с соседними лесостепными культурами.

Как местная форма булавки появляются в степи только в IV в. до н. э., да и то в настоящее время для степных групп (Крымская, Степная, Нижне-Донская) может быть выделен только один локальный тип булавок (тип 24) в качестве украшения скифов-царских.

Господствующими формами ушных и височных украшений у рядовой и средней прослойки населения степных групп с IV в. до н. э. становятся серьги в виде тонкого кольца и кольца, с нанизанной на него бусиной, привеской или различного рода медальоном (типы 27–31), а также небольшие проволочные сережки овальной и подтреугольной формы (тип 22).

Наибольшее распространение среди лесостепных групп эти формы серег нашли в Правобережной группе, где они представлены всеми типами. В левобережных группах (Ворсклинская, Посульская,

группа Террасовой лесостепи, Северо-Донецкая) проволочные серьги представлены единичными находками⁵. Из форм, распространявшихся повсеместно (Правобережная, Посульская, Ворсклинская, Степная, Крымская, Днестро-Дунайская группы), у привилегированной прослойки населения следует назвать серьги в форме дутого калачика с высокой дужкой. От форм V в. до н. э. они отличаются наличием различного рода привесок и фигурным оформлением концов калачика (тип 9, варианты 3–7). Этот тип серег, изготавливавшихся, скорее всего, в боспорских мастерских по заказам скифской знати, стал исходным для появления местных подражательных форм в различных группах (Степной, Нижне-Донской, Правобережной, Побужской), но только на Правобережье был выработан характерный тип серьги с высокой дужкой и туловом в виде литой стилизованной фигурки уточки (тип 10, вариант 5), представленный целой серией предметов.

Расслоение общества в рассматриваемый период находит отражение и в костюме. Украшения знати и рядового населения отличаются не только по материалу и дополнительным деталям, но и сами формы их делаются разными. Так, например, в составе головного убора женщин из скифской аристократии употребляются различного рода подвески с многочисленными привесочками на цепочках (типы 11, 32). Производились они северопричерноморскими греческими ремесленниками, учитывавшими появившуюся в это время моду на шумящую подвеску. Аналогичные формы мы встречаем и среди головных украшений богатейших слоев лесостепного населения (типы 12, 16, 17 — Правобережная, Побужская группы). Наряду с ними в среде эллинизированной знати распространяются и высокохудожественные чисто греческие формы серег (типы 13, 14, 18, 19 — Степная, Крымская группы).

В зонах контактных с фракийским миром (Подднестровье, Правобережье) появляются серьги фракийского и иллирийского круга, а именно: имеющие форму кольца с коническими шишечками на концах, форму опрокинутой пирамидки с подвеской и высокой массивной дужкой, украшенной ложной зернью, а также лировидные с коническими шишечками на концах (типы 7, 24, 25, вариант 4).

В среде эллинизированного населения Крымской группы продолжают употребляться спиралевидные серьги с концами, развернутыми в разных плоскостях (тип 25, вариант 2).

В Посульской группе на основе переработки греческой формы серьги в виде опрокинутого конуса вырабатываются местные формы серег (тип 6, вариант 2 и особые формы).

В погребениях IV—III вв. до н. э. степных групп значительно увеличивается количество и разнообразие форм браслетов. В рядовых погребениях ведущей формой становится различного вида проволочные бронзовые и железные браслеты (отдел I, типы 4–6), а в богатейших курганах знати (Степная, Крымская группы) — золотые пластинчатые браслеты с выпуклыми продольными канелюрами, отогну-

⁵ При сопоставлении следует учитывать и тот факт, что для IV—III вв. до н. э. мы располагаем весьма неравномерными данными по отдельным локальным группам и поэтому качественные характеристики в должной мере не принимались во внимание.

тым краем и несомкнутыми концами (отдел II, тип 3). В рядовых погребениях им соответствуют примитивные пластинчатые браслеты в виде неширокого тонкого обруча со скругленными несомкнутыми концами (отдел II, тип 2 — Крымская, Степная, Днепро-Дунайская группы). Вновь распространявшиеся в этот период браслеты с коническими завершениями (Средне-Донская, Правобережная, Крымская, Днестро-Дунайская группы) имеют несколько иную форму шишечки по сравнению с экземплярами VI в. до н. э. и ареал их ограничивается степными группами, к которым, как уже говорилось выше, примыкает и Средне-Донская.

В погребениях средних слоев общества впервые распространяются спиральные браслеты, имеющие иногда завершения в виде схематических змеиных головок или целых фигурок хищников (отдел I, типы 7, 9, 10 — Степная, Днестро-Дунайская, Нижне-Донская группы). О связях с западными культурами латенского круга свидетельствует появление отдельных браслетов с различными группами шишечек на поверхности, рубчатых и орнаментированных косыми и поперечными насечками (отдел I, тип 11, 12, вариант 2).

Формы браслетов IV—III вв. до н. э. в лесостепных группах не отличаются от степных. В рядовых погребениях здесь также встречаются простые формы проволочных браслетов (отдел I, типы 4—6 — Правобережная, Посульская группы), а в погребениях знати спиральные браслеты (отдел I, типы 7, 8 — группы Правобережная и Террасовой лесостепи) и золотые пластинчатые (отдел II, тип 3 — Посульская группа). Единично встречаются и браслеты латенской схемы (тип 11 — группа Террасовой лесостепи).

С IV в. до н. э. произошли существенные изменения в употреблении гравен в Степной группе. Они уже не являлись знаком достоинства, определяющим высокое социальное положение человека, так как в этот период гравны встречаются как в мужских, так и в женских и в детских погребениях, причем не только богатых, но и в погребениях средней прослойки общества. В этих случаях они обычно выполнены из бронзового или серебряного, округлого в сечении прута с немного расширенными несомкнутыми или заходящими друг за друга концами, изредка оканчивающимися стилизованной змеиной головкой (отдел VII, типы 1—4, 6, 7). В более богатых погребениях они бывают сделаны из золота.

Среди гравен, встреченных в могилах племенной аристократии и «царей», обнаруживается большое разнообразие в украшении концов. Встречены следующие типы: гравны, сделанные из гладкого, круглого в сечении стержня с разомкнутыми или заходящими друг за друга концами, оформленными в виде фигурок припавшего к земле хищника или головы грифона, за которой следуют несколько групп рубчиков (отдел IV, типы 1, 2 — Степная, Крымская, Нижне-Донская группы); гравны из согнутой в полтора оборота золотой проволоки, по верхнему краю заходящих концов которой напаяны литые фигурки львиц, и в одном случае концы гравны завершаются литыми протомами копытного животного (отдел IV, тип 3 — Степная группа).

В греческом художественном стиле и ювелирной технике с применением скани и эмалевых вставок выполнены гравны из «царских» погребений IV—

III вв. до н. э. Крымской и Степной групп (отдел III, тип 2; отдел IV, тип 5), представляющие собой в ряде случаев шедевры греческого ювелирного искусства (отделы V, VI).

В лесостепных группах в этот период гравны редки. Они продолжают встречаться тут в погребениях мужчин-воинов. Формы гравен аналогичны степным. Менее богатые погребения содержали простые проволочные гравны из золота, серебра и бронзы (отдел VII, типы 1, 3, 4 — группы Посульская и Террасовой лесостепи). Гравны, найденные в погребениях племенной аристократии, выполнены из золота; и концы их оформлены в той же манере позднескифского звериного стиля, что и на гравинах степной группы (отдел IV, тип 2, варианты 2, 4 — Правобережная, Посульская группы).

Среди перстней рассматриваемого периода господствующее положение заняли появившиеся только с IV в. до н. э. и сразу получившие широкое распространение перстни, имеющие плоский или реже слабовыпуклый, овальный или круглый щиток и плоские, заходящие друг за друга дужки, вырезанные из одного листа со щитком (отдел II, типы 7, 8).

Несколько реже встречаются перстни аналогичной формы, имеющие проволочные дужки (отдел I, тип 6). В степи эти перстни встречены как в курганах аристократии (тогда они обязательно сделаны из золотой пластины), так и в рядовых могилах, в этих случаях они бывают и из серебра, бронзы и даже железа. Иногда щиток украшен продольной выпуклой полосой или ложной зернью, изредка к щитку припаивалась золотая пластинка, гладкая или с тисненым изображением.

Наряду с пластинчатыми употреблялись и (особенно в «царских» погребениях) литые золотые перстни с овальными щитками, украшенными гравированными изображениями (отдел III, тип 12, вариант а). В рядовых курганах литые перстни с гравированным изображением на щите, а иногда и без него выполнены из бронзы (отдел III, тип 11 — Крымская, Степная группы). Среди редких форм следует отметить появление перстней, сделанных из сплошной пластины (отдел II, типы 8, 9 — Степная, Крымская группа), и перстней-печатей в виде скарабеоидов, оправленных в золото (отдел IV, тип 17).

Также повсеместно распространяются перстни, сделанные из многовитковой спирали, иногда заканчивающейся змеиной головкой (отдел I, тип 2, подтип б — Степная, Крымская, Нижне-Донская, Средне-Донская группы).

Из сказанного видно, что Днестро-Дунайская, Крымская, Степная, Нижне-Донская и Средне-Донская группы представляли собой некое единство в части распространения одинаковых типов и широкого употребления перстней в этот период.

В лесостепных же группах, как и в предыдущий период, перстни и кольца продолжают оставаться единичными находками. Они обнаружены там преимущественно в богатейших курганах, таких как Рыжановский на Правобережье (отдел II, тип 7а; отдел IV, типы 17б, 18), Аксютиницкий курган 1905 г. и курган у с. Будки на Посулье (отдел II, тип 7а; отдел III, тип 11а) и в случайных находках.

Изучение украшений VII—III вв. до н. э. показывает, что в настоящий момент мы не можем выделить четких локальных групп, для которых были бы присущи определенные типы украшений. В извест-

ной степени это определяется и состоянием нашего источника, так как для Западной Подолии мы имеем материалы, относящиеся только к VI — началу V в. до н. э., для Ворсклинской и Посульской групп — материалы, относящиеся преимущественно к VI — началу V в. до н. э., в Северо-Донецкой же группе мы практически не располагаем четко датированным материалом, так как почти весь он происходит из слоев поселений, датирующихся в пределах VI—III вв. до н. э.

Для VI в. до н. э. можно отметить лишь определенную культурную область, объединяющую Западно-Подольскую, Побужскую, Правобережную, Ворсклинскую, Террасовой лесостепи, Посульскую и Северо-Донецкую группы, где были распространены единые формы украшений с незначительными вариантными особенностями в каждой из перечисленных групп. Эти формы украшений ближе всего находятся к среднеевропейскому культурному комплексу. Контакты между ними прослеживаются в распространении близких форм булавок, серег, гривен и браслетов. При этом контакты эти не были односторонними, что особенно наглядно видно на распространении гвоздевидных серег в Тарнобжежской группе лужицкой культуры. В этот же период близкие формы украшений распространяются и на территории соседних лесных культур юхновской, среднеокской, милоградской и подгорцевской, что свидетельствует о влиянии на них лесостепной культуры.

По материалам украшений известный разрыв связей и обособление отдельных лесостепных групп мы

можем проследить только с V в. до н. э. Это своеобразие особенно хорошо прослеживается на материалах Правобережной и Посульской групп, может быть, потому, что в других группах памятники этого времени представлены весьма скучно. В V в. до н. э. складывается своеобразный комплекс украшений в Посульской группе; на Правобережье же продолжают развиваться прежние формы украшений, дополняемые заимствованиями из иллирийского и фракийского культурных кругов.

С VI в. до н. э. развитие скифской культуры в Степи привело к возникновению специфического скифского комплекса украшений, в создании которого, несомненно, очень большое участие принимали греческие колонии Северного Причерноморья, приспособливая при этом греческие формы украшений к вкусам местной знати. Поэтому в основе многих видов скифских украшений (если этот вид украшения был и у греков) лежат греческие формы. Мощная производственная база, созданная в греческих колониях, повлекла за собой развитие торговли как со скифами, так и с соседними племенами. Население Лесостепи оказалось втянутым к этому времени в сферу причерноморской торговли. Однако и в это время культура Лесостепи не утрачивает полностью свои, только ей присущие формы украшений и на основе греческих и скифских образцов вырабатывает локальные формы. Полностью в ареал распространения скифского комплекса украшений входят в это время Степная, Днестро-Дунайская, Крымская, Нижне-Донская и Средне-Донская группы.

**СПИСОК¹ ПАМЯТНИКОВ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ,
СОДЕРЖАЩИХ УКРАШЕНИЯ
(К АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ)**

1. Воронеж, Воронежская обл. Ур. «Частые курганы». К. 3 (1910—1915 гг.): серьга: тип 28, табл. 24, 24; браслет: о. I, е. ф., табл. 45, 13. К. 10 (1910—1915 гг.): серьга: тип 26, табл. 22, 20. К. 12 (1910—1915 гг.): браслет: о. I, тип 11, табл. 44, 12; кольцо: тип 2/2. К. 13 (1910—1915 гг.): перстни: 2 — тип 7/а². Хр.: ВОМ, ГЭ. Лит.: Заятнин С. Н., 1946, с. 9—50. К. 5 (1927 г.): серьги (?): 1 — тип 27/1, 1 — тип 22/3, табл. 27, 16. Хр.: ГИМ. Лит.: Городцов В. А., 1947, с. 25. К. 23 (1956 г.): серьга: тип 23/1, табл. 23, 22; браслет: о. I, тип 6/1, табл. 42, 8; гривна: о. VII, тип 2, табл. 36, 1. Хр.: ВОМ. Лит.: Либеров П. Д., 1965, с. 11, сл.
2. Мастюгино, Хохольский р-н, Воронежская обл. К. 1 (1905 г.): браслеты: 1 — о. I, тип 16, табл. 43, 14; 1 — о. I, тип 12. К. II (1906 г.): браслет: два фрагмента, о. I, тип 12; перстень: 1 — тип 13, табл. 52, 29. Хр.: ГЭ. Лит.: Спицын А. А., 1905, с. 82—83; Либеров П. Д., 1960, с. 11, сл.; Манцевич А. П., 1973, с. 13, сл. К. 1 (1908 г.): серьга: тип 27/5, табл. 23, 14. К. 2 (1908 г.): кольцо «золотое в виде змейки в три оборота»: тип 2/2 (?). К. 4 (1908 г.): перстень: тип 6/б. К. 5 (1908 г.): серьги: 2 — тип 11/3, табл. 20, 3. Хр.: ГЭ. Лит.: Макаренко Н. Е., 1911, с. 47, сл. К. 11/16 (1960 г.): подвеска: табл. 27, 34. К. 17/3 (1958 г.): серьга: тип 30/3, табл. 25, 12. К. 18/38 (1962 г.): браслет: с. I, тип 4/4 (?), табл. 40, 24. К. 32/33 (1960 г.): серьга: тип 31/1, табл. 26, 1. К. 32/32 (1960 г.): браслет: о. I, тип 4/4, табл. 40, 23. К. 33/5, п. 1 (1958 г.): серьга: тип 30/4, табл. 25, 30; п. 2: серьга: тип 30/4, табл. 25, 29. К. 34/39, п. 1: браслет: о. I, тип 4, табл. 41, 24. К. 35/33 (1961 г.): серьга: тип 27/6, табл. 23, 27; гривна: о. VII, тип 4, табл. 37, 10; браслет: о. I, тип 6/1, табл. 42, 23. К. 47/30 (1961 г.): браслеты: 2 — о. I, тип 4/2. Хр.: ВОМ. Лит.: Либеров П. Д., 1965, с. 22, сл.
3. Дуровка, Алексеевский р-н, Белгородская обл. К. 4: перстни: 2 — тип 2/2, табл. 51, 20, 21, 1 — о. IV, тип 16, табл. 52, 34. К. 9: браслет «железный в обломках с шишечками на концах»: о. I, тип 1. Хр.: ВОМ. Лит.: Пузикова А. И., 1966, с. 80, сл.
4. Русская Тростянка, Острогожский р-н, Воронежская обл. К. 3: браслет: о. I, тип 1, табл. 38, 14. К. 18, п. 1: серьга: тип 28/4, табл. 25, 23; перстень: тип 7/а. Грунтовое погребение 1: серьги: 2 — тип 27/6. Хр.: ВОМ. Лит.: Пузикова А. И., 1962, с. 219, сл.; Либеров П. Д., 1965, с. 22, сл.
5. Кирово, Алексеевский р-н, Белгородская обл. Городище: серьга: тип 27/1; перстни: 1 — тип 3, табл. 51, 24; 1 — тип 7/а. Хр.: ВОМ. Лит.: Либеров П. Д., 1965, с. 11, сл.; Пузикова А. И., 1969, с. 77.
6. Люботин, Харьковский р-н, Харьковская обл. Городище: булавки: 1 — тип 5/3, табл. 4, 24; 1 — тип 5/4, табл. 5, 14, 3 — тип 13/1, табл. 9, 30, 32, 33, 2 — тип 13/2, табл. 9, 28, 29, 1 — тип 15/1, табл. 10, 3, 1 — тип 16/1, табл. 10, 10, 5 — тип 16/2, табл. 10, 12, 14, 20, 23, 24, 1 — тип 18, табл. 10, 33, 1 — тип 21/1, табл. 13, 10, 2 — тип 21/2, табл. 12, 20, 25; серьги: 1 — тип 4, табл. 17, 12, 1 — тип 27/6, табл. 23, 25, 1 — тип 22/2, табл. 27, 27; браслеты: 3 — о. I, тип 1, табл. 38, 1, 17, 19, 1 — о. I, тип 3, табл. 39, 24, 1 — о. I, тип 5/2, табл. 41, 13, 1 — о. I, тип 5/2, или 5, табл. 41, 9; кольцо: тип 2/1, табл. 51, 12.
7. Шелковая, Харьковский р-н, Харьковская обл. Селище: булавки: 2 — тип 16/2, табл. 10, 11; серьга: тип 22/2, табл. 27, 29. Хр.: ХГУ.
8. Городище, Валковский р-н, Харьковская обл. Городище: булавки: 2 — тип 16/2, табл. 10, 21, 1 — тип 21/4, табл. 13, 11; браслет: о. I, тип 1.
9. Черемушны, Валковский р-н, Харьковская обл. Поселение, зольник: булавки: 1 — тип 11/1, табл. 7, 19; 1 — тип 12, табл. 9, 27, 4 — тип 15/1, табл. 10, 4; 2 — тип 27, табл. 15, 6; серьга: тип 35/2, табл. 18, 17. К. 4: серьги: 4 — тип 1/3, табл. 1, 40—43. Лит.: Либеров П. Д., 1962, с. 10, сл.; он же, 1961, с. 104, сл.
10. Новая Покровка, Елизаветовский р-н, Харьковская обл. Поселение: булавка: тип 19/1, табл. 11, 4; Хр.: ХГУ. Лит.: Шрамко Б. А., 1960.
11. Большая Гомольша, Эмейский р-н, Харьковская обл. К. 2: перстень: тип 7/а. Хр.: ХГУ. Лит.: Либеров П. Д., 1962, с. 21, сл.
12. Пожарная Балка, Полтавский р-н, Полтавская обл. Поселение (пункт 2): булавка: тип 3, табл. 1, 3. Хр.: ЛОИА. Лит.: Ляпушкин И. И., 1961, с. 29, сл.
13. Мачеха, Полтавский р-н, Полтавская обл. Поселение: булавка: тип 11/1, табл. 7, 25; браслет: о. I, тип 1, табл. 38, 4. Курганы. К. 1: шесть обломков железных булавок с плоскими гвоздевидными шляпками и округлым в сечении стержнем длиною 6 см: тип 5/2, табл. 4, 7. К. 8: серьга: тип 1/1; обломок браслета железного: о. I, тип 1, табл. 38, 3. К. 9: обломок железного браслета (?). К. 13: ск. 2: на груди обломок железного стержня (булавка?); кольца: 3 — о. I, тип 1, табл. 51, 2. К. 18, п. 1: булавка: тип 13/1, табл. 9, 35. К. 23, п. 2: булавки: 2 — тип 5/2. К. 25: под черепом обломок железного стержня (булавки?). К. 27: булавка: тип 5/2. К. 32: два обломка железной булавки (?); серьга: тип 29/1. К. 33, п. 4: обломок железной булавки (?). К. 34, п. 2: обломки железных булавок (?). К. 37: булавки: 2 — тип 3/1, табл. 1, 4. К. 38, п. 2: обломки железных булавок (?). Хр.: ПКМ. Лит.: Рудинский М. Я., 1949, с. 58, сл.; Ковпаненко Г. Т., 1970, с. 146, сл.
14. Лихачевка, Котельевский р-н, Полтавская обл. Поселение: булавки: 4 — тип 4/2, табл. 1, 34—37, 2 — тип 10, табл. 7, 12, 15, 1 — тип 11/2, табл. 9, 9, 1 — тип 11/3, табл. 9, 18, 2 — тип 15/1, табл. 10, 5, 6, 1 — тип 15/2, табл. 10, 9, 1 — тип 17/1, табл. 10, 29, 1 — тип 18, табл. 10, 35, 1 — 19/4, 1 — тип 21/1, табл. 13, 12, 9 — тип 21/2, табл. 12, 12, 13, 16, 18, 23, 24, 29, 4 — заготовки для булавок; серьги: 2 — тип 1, табл. 16, 44, 45, 3 — тип 1/3, табл. 16, 31, 38, 2 — тип 1/4, табл. 17, 2, 5, 1 — тип 3/2, табл. 16, 60, четыре заготовки для серег первого типа, табл. 16, 61—64, 1 — тип 8/1, табл. 18, 15, 1 — тип 22/5, табл. 27, 33, 3 — тип 22/6, 1 — тип 23/1, 2 — тип 27/1; фрагмент гривны: о. II, тип 4, табл. 29, 6; браслеты: 1 — о. I, тип 2, табл. 39, 2, 2 — о. I, тип 3, табл. 39, 23; кольца: 3 — тип 1, табл. 51, 13, 14. К. 1: обломок стержня бронзовой булавки: тип 11 (?). К. 2: фрагменты железной булавки (?) К. 9: гривна: о. II, тип 3, табл. 29, 7. Хр.: ГИМ. Лит.: Захаров А. А., 1932, с. 73—74; Зарецкий И. А., 1888, с. 232; Ковпаненко Г. Т., 1967, с. 5, 59, сл.
15. Бельск, Општиянский р-н, Полтавская обл. Западное Бельское городище. Булавки: 1 — тип 3/2, табл. 1, 2, 1 — тип 3/3, табл. 1, 10, 7 — тип 4/1, табл. 1, 21, 26—29, 1 — тип 4/2, табл. 1, 33, 1 — тип 4/5, 1 — тип 4/6, табл. 2, 20,

¹ Принятые сокращения: Ур.—урочище, К.—курган, п.—погребение, м.—могила, о.—отдел, Хр.—хранение, Лит.—литература, ск.—скелет, гроб.—гробница.

² Здесь и далее при обозначении типа числитель означает тип, знаменатель — вариант.

- 4 — тип 5/2, табл. 4, 4—6, 8, 1 — тип 5/5, табл. 6, 2, 1 — тип 10, табл. 7, 17, 1 — тип 11/1, табл. 9, 5, 1 — тип 11/3, табл. 9, 22, 1 — тип 15/2, табл. 10, 8, 1 — тип 16/1, табл. 10, 13, 1 — тип 18; 2 — тип 21/2, табл. 12, 19, 1 — тип 23, табл. 14, 13; серьги: 1 — фрагментированная — типа 1 или 4, 3 — тип 22/1, табл. 27, 12—14, 2 — тип 29/1, 1 — тип 24; гривны: 1 — фрагмент типа 8, табл. 28, 5; браслеты: 2 фрагментированных: о. I, тип. 2, табл. 39, 7, 9, 1 — о. I, тип 3, табл. 39, 30, 1 — о. I, тип 4 (5?), табл. 41, 10, 2 — о. I, тип 5/2, табл. 41, 11, 2 фрагмента — о. I, 1 фрагмент — о. I, тип 16, табл. 43, 16; перстень: тип 6/а, табл. 51, 36. Хр.: ГИМ, МГУ, ХГУ. Лит.: Городцов В. А., 1911, с. 93 сл.; Граков Б. Н., 1958, 1959; Шрамко Б. А., 1971, с. 49—58; он же, 1976, с. 408, 409.
- Там же, Восточное Бельское городище: булавки: 1 — тип 2, табл. 1, 2, 1 — тип 4/3, табл. 2, 1, 1 — тип 5/2, табл. 4, 12, 2 — тип 21/2, табл. 12, 22, 28; серьги: 1 — тип 22/6, табл. 27, 29; 1 — тип 27/6, 1 — тип 31/8, табл. 26, 12; фрагмент гривны (?) или браслета из литого круглого стержня сечением 0,7 см, диаметром 10—11 см; браслеты: 1 — о. I, тип 5/1, табл. 41, 15, 3 — о. I, тип 6/1, табл. 42, 2, 3, 1 — о. I, тип 6/2, фрагменты двух проволочных браслетов: о. I; перстни: 1 — тип 4, табл. 51, 25, 1 — тип 6/е, табл. 51, 31. Хр.: ХГУ. Лит.: Шрамко Б. А., 1973, с. 82, сл.
- Там же, ур. «Скоробор». К. 3: браслет: о. I, тип 3. К. 4: булавки: 2 — тип 11/1, табл. 7, 26, 27; браслеты: 2 — о. I, тип 2, табл. 39, 8. К. 6: п. женщины: железная булавка гвоздевидной формы, сломана. К. 7: фрагменты браслета: о. I, тип 5/2, табл. 41, 12. Хр.: ГИМ. Лит.: Городцов В. А., 1911, с. 140, сл. К. 1: плетеный золотой браслет. К. 2: булавки: 1 — тип 4/1, табл. 1, 24, 1 — тип 11/1, табл. 8, 27. К. 14: золотое височное кольцо с грибовидными окончаниями: тип 1/1 (?) Хр.: ХГУ. Лит.: Шрамко Б. А., 1965, 1976, с. 409.
- Там же, ур. «Оснятия». К. 5: серьга: тип 9/4, табл. 19, 7. Хр.: ГИМ. Лит.: Городцов В. А., 1911, с. 130.
16. Глинище, Опошнянский р-н, Полтавская обл. Курган: серьга: тип 9/1, табл. 19, 1. Лит.: ОАК 1895 г., с. 23—24; Рабинович Б. З., 1936, с. 81, сл.
17. Настельный хутор, Богодуховский р-н, Харьковская обл. Группа II. К. 1: золотой перстень. Группа IV. К. 1: серьга: «гладкое височное золотое кольцо с неспаянными концами», тип 27—30 (?); кольцо: «золотое, спиральное в три оборота с плоскими концами, украшенными двумя черточками и точкой», тип 2/6 (?) Лит.: Багалей Д. И., 1907, с. 373.
18. Покровский хутор, Богодуховский р-н, Харьковская обл. К. 9: булавки: «две бронзовые с полушаровидной и яйцевидной головкой», 1 — тип 11 (?), 1 — тип 13 (?); серьга: «бронзовая проволочная»; браслеты: 2 — бронзовый и железный. Лит.: Данилевич В. Е., 1908, с. 23.
19. Каирковка, Ахтырский р-н, Сумская обл. К. 4: серьга: тип 31/6; «бронзовое проволочное кольцо, диаметр 4 см с надетыми на него двумя стеклянными бусами, один конец проволочки свернут в ушко». К. 12, мужской ск.: серьга: тип 27—31 (?) «кольцо из бронзовой проволоки с двумя надетыми стеклянными бусами и костяной пирамидальной подвеской посередине». Лит.: Мельник Е. Н., 1905, с. 707, 713, 714.
20. Полковая Никитовка, Богодуховский р-н, Харьковская обл. Городище: булавки: типов 9, 11, 21/2; серьги: 1 — тип 1/4, 1 — тип 5/5; браслет. Хр.: ДГУ. Лит.: Моруженко А. А., 1973, с. 315, 316; она же, 1974, с. 316, 317; она же, 1975, с. 86, 87.
21. Броварки, Гадяческий р-н, Полтавская обл. Пункт 7. К.: серьга: тип 1/1, табл. 1, 13. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: Тереножкин А. И., Ильинская В. А., 1966.
- Там же, могильник в селе: браслет: о. I, тип 4/6, табл. 41, 4. Хр.: КИМ, инв. № Б 41—256.
22. Кнышивка, Гадяческий р-н, Полтавская обл. Городище: булавки: 1 — тип 16/1, табл. 10, 18, 1 — тип 19/2, табл. 11, 29. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: Ильинская В. А., 1957, с. 232, сл.
23. Дудчанцы, Гадяческий р-н, Полтавская обл. К. 1: браслет: о. I, тип 3. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: Ильинская В. А., 1957, с. 235.
24. Полтавский краеведческий музей. Вещи, происходящие в основном из бывшей Полтавской губернии: булавки: 1 — тип 5/5, табл. 6, 6, 1 — тип 14, табл. 10, 1, 1 — тип 19/3, табл. 11, 23; браслеты: 1 фрагмент: о. I, тип 6/1 (?), 1 — о. I, тип 4/5 (?), табл. 49, 5. Возможно, отсюда же происходит переданный в Львовский музей браслет: тип 4/5 (?), табл. 49, 6.
25. Будки и Малые Будки, Роменский р-н, Сумская обл. Случайные находки и вещи из курганов: булавки: 1 — типа 4/1, или 11/1, 1 — тип 4/4, табл. 2, 9, 1 — тип 4/8, табл. 3, 2, 1 — тип 4/5, 1 — тип 5/4, табл. 5, 11, 1 — тип 14, табл. 10, 2, 1 — тип 17/1, табл. 10, 28; серьги: 1 — тип 1/3, табл. 16, 39, 1 — тип 5/4, табл. 17, 18; браслеты: 2 — о. I, тип 6/1, табл. 42, 12, 16. К. (1897 г.): булавки: 2 — тип 4/9, табл. 3, 6; серьги: 2 — тип 6/2, табл. 17, 24, 25; перстень: тип 7а или 8а. Возможно, из этого же кургана происходят серьги: 4 — тип 6, табл. 17, 21—23, 1 — тип 27/6. Хр.: КИМ, ПКМ. Лит.: Ханенко Б. Н. и В. И., 1899, с. 7—9; Ильинская В. А., 1968, с. 41, сл.
26. Басовка, Роменский р-н, Сумская обл.; К. А: булавки: 2 — тип 5/5, табл. 6, 3 (вторая аналогичная из железа); браслеты: 2 — о. I, тип 12, табл. 45, 5, 2 — о. ножные, тип 3, табл. 48, 6, 7. К. 498: булавки: 2 — тип 4/5, табл. 2, 18. Хр.: ГЭ. Лит.: ОАК за 1901 г., с. 107; Бранденбург Н. Е., 1903, с. 154; Ильинская В. А., 1968, с. 39, 40.
- Там же, городище: булавки: 3 — тип 5/4, табл. 5, 1, 5, 1 — тип 11/3, табл. 9, 21; браслет: 1 — о. I, тип 6/1. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: Ильинская В. А., 1965, с. 48, сл.
27. Волковцы. Роменский р-н, Сумская обл. К. 2 (*Мазараки С. А., 1886 г.*): браслет: о. I, тип 5/1, табл. 41, 17. К. 5 (*Мазараки С. А., 1886 г.*): браслеты: 2 — о. I, тип 2, табл. 39, 17, 2 — о. I, фрагменты. К. 1 (*Мазараки С. А., 1897—1898 гг.*): серьги: 2 — тип 6, табл. 17, 22, 23, гривна: о. IV, тип 2/4, табл. 33, 5. К. 4 (*Линниченко И. А.*, п. 1: серьга: тип 6/1, табл. 17, 27. Там же, п. 4: булавки: 2 — тип 4/4, табл. 2, 4, 5; серьги: 5 — тип 6/1, табл. 17, 27; 1 — тип 9/4, табл. 19, 3, 1 — тип 35/1, табл. 18, 18; браслеты: 2 — о. I, единичные формы, табл. 45, 1, 3, 4 — о. ножные, тип 3, табл. 48, 1—4. Хр.: КИМ, ПКМ. Лит.: Ильинская В. А., 1954 а, с. 24, сл. К. 494: булавки: «фрагменты железного стержня»; браслеты: 1 — о. I, тип 4/6, табл. 41, 1, 1 — о. I, тип 12, табл. 45, 4, 2 — о. ножные, тип 5, табл. 50, 5, 6. Хр.: ГЭ. Лит.: Бранденбург Н. Е., 1908, с. 152; Ильинская В. А., 1968, с. 51.
28. Аксютинцы, Роменский р-н, Сумская обл., ур. «Стайкин Верх». К. 3, основная м.: булавка. Там же, впускная м.: булавки: 2 — тип 5/5, табл. 6, 1, 1 — железная массивная гвоздевидная длиной около 18 см — тип 5 (?); серьга: тип 6/1, табл. 17, 28; браслеты: 2 — о. ножные, тип 1, табл. 50, 1, 2. К. 6: браслет (?), табл. 43, 20. К. 10: фрагмент браслета: о. I, тип 2, табл. 39, 6. К. 12: булавки железные, фрагментированные: 2 — тип 5/6; браслет: железный К. 13: браслет: о. I, тип 6/1, табл. 42, 5; кольцо (?): тип 2/а, табл. 51, 11. К. 15: фрагменты железной булавки типа 12. К. 16: серьга: тип 22/6; кольцо: тип 1/а. К. 19: булавки: 2 — тип 4/5, табл. 2, 11; браслет: обломок бронзового проволочного браслета.
- Ур. «Солодка». К. 2: браслет: о. I, тип 3, табл. 39, 29. К. 1: (*Мазараки С. А., 1886 г.*) булавки: 1 — о. I, тип 4/4, табл. 2, 2, 1 — тип 4/5, табл. 6, 8; браслет: о. ножной, тип 3, табл. 49, 7. К. 2 (*Мазараки С. А., 1883—1885 гг.*): гривна: о. III, тип 1, табл. 30, 3. К. 4 (1886 г.): браслет бронзовый. К. 7 (*Мазараки С. А., 1885—1887 гг.*) браслет: о. ножной, тип 4, табл. 49, 4. К. 5 (*Мазараки С. А., 1905 г.*), южная м.: булавки: 2 — тип 4/1. Там же, северная м.: серьги: 2 — типа 27/2, табл. 23, 5, 1 — тип 30/2, табл. 25, 13; гривны: 2 — о. VII, тип 1, табл. 36, 4, 5; браслеты: 1 — о. I, тип 5/1, табл. 41, 26. 1 — о. II, тип 3/1, табл. 47, 1; перстни: 2 — тип 7/а, табл. 51, 33, 1 — тип 11/а, табл. 52, 8. Вещи из курганов, раскопанных В. В. Хвойко в 1897—1899 гг.: булавки: 2 — тип 4/4, 2 — тип 5/5; браслеты³: 2 — о. I, тип 4/5, типа табл. 49, 6, 2 — о. I, тип 12, типа табл. 45, 4, 5, 2 — о. ножные, тип 1, типа табл. 50, 1, 2, 2 — о. ножные, тип 3, типа табл. 48.
- Вещи из собрания А. А. Бобринского, найденные у с. Аксютинцы: булавки: 1 — тип 4/5, табл. 2, 14, фрагменты булавок: тип 4/8, табл. 3, 3. Хр.: ГИМ, КИМ, ПКМ. Лит.: Самоквасов Д. Я., 1908, с. 102—110; Бобринский А. А., 1894, с. 162; Отчет Московского исторического музея за 1906 г. М., 1907 г., с. 14; Ильинская В. А., 1968, с. 28—39.
29. Герасимовка, Роменский р-н, Сумская обл. К. 1; булавки: 1 — тип 4/1, табл. 1, 12, 1 — тип 11/1, табл. 7, 20, 1 — тип 17, табл. 10, 32; браслет: 1 — о. I, тип 1, табл. 38, 2.

³ Возможно, что браслеты из этих курганов хранятся в Киевском историческом музее, как происходящие из собрания Терещенко из с. Аксютинцы и один передан в Львовский музей. В настоящем томе изданы на табл. 48, 5; 49, 6; 50, 2.

- К. 2: булавка: «железный гвоздь» — тип 5 (?). Хр.: ГИМ. Лит.: Самоквасов Д. Я., 1908, с. 111—112; Ильинская В. А., 1968, с. 53.
30. Коровинцы, Недригайловский р-н, Сумская обл. Из кургана: гривна: «часть электровой шейной гривны, обработанной в четыре грани» — о. I, тип 1 (?). Хр.: ГЭ. Лит.: ОАК за 1913—1915 гг., с. 203; Манцевич А. П., 1959, с. 66.
31. Кошары. Дубовязовский р-н, Сумская обл. К.: браслет: бронзовый, ножной. Лит.: Ильинская В. А., 1968, с. 54.
32. Поповка, Роменский р-н, Сумская обл. К. 13: часть бронзового гвоздеобразного украшения (булавка?). В КИМ к кургану 13 отнесены: браслеты: 2 — о. I, тип 4/2 и 4/5, табл. 40, 14, табл. 41, 2.
- Случайные находки и вещи из курганов: булавки: 1 — тип 4/1, табл. 1, 22, 2 — тип 4/4, табл. 2, 6, 7; браслеты: 1 — о. I, тип 2, табл. 39, 3; 1 — о. ножные, тип 5, табл. 50, 4. Хр.: КИМ. Лит.: Бобринский А. А., 1894, с. 171; Ильинская В. А., 1968, с. 60.
33. Ромны, Сумская обл. Бывший Роменский уезд. Вещи из курганов и случайные находки. Булавки: 1 — тип 4/4, табл. 2, 8, 1 — тип 4/8, 1 — тип 5/4, 1 — тип 11/1, табл. 7, 23; серьги: 2 — тип 6/1, табл. 17, 29, 1 — тип 9/4, табл. 19, 4; гривна: 1 — о. II, тип 1, табл. 29, 4; браслет: о. I, тип 2. Хр.: КИМ.
34. Ярмолинцы, Роменский р-н, Сумская обл. К. 49: фрагмент железной булавки. К. 52: браслеты: фрагмент железного ручного и бронзового ножного. К. 54: серьги: две бронзовые гвоздевидные — тип 1 (?). Лит.: Бобринский А. А., 1894, с. 176, 177.
35. Сурмачевка, Глинский р-н, Сумская обл. К. в ур. «Кругляк»: браслеты: 1 — о. I, тип 6/1, табл. 42, 21, 1 — о. I, тип 4—6 (?). Вещи, переданные И. А. Линниченко в ГИМ: булавки: 1 — тип 5/3, табл. 4, 25; 1 — тип 11/1, табл. 7, 18; серьги: 2 — тип 5/2, табл. 17, 15; браслеты: о. ножные: 1 — тип 4, табл. 49, 3; 2 — тип 5, табл. 50, 3. Хр.: ГИМ. Лит.: Ильинская В. А., 1968, с. 62.
36. Сербин, Роменский р-н, Сумская обл. К. 1: булавка: «большая бронзовая шпилька», браслеты: 2 — бронзовы. Лит.: Ильинская В. А., 1968, с. 61.
37. Хитцы, Лубенский р-н, Полтавская обл. К.: браслеты: 2 — о. ножные, тип 3/2, табл. 49, 3. Лит.: Ильинская В. А., 1954, с. 66 сл.
38. Поставмуки, Чернухинский р-н, Полтавская обл. Вещи из курганов № 2—3, раскопанных Н. И. Авенариусом в 1895 г.: булавки: 3 — тип 5/4, табл. 5, 2, 17, 1 — тип 5/5, табл. 6, 5, 2 — тип 5/4—5 (?). Хр.: ГИМ. Лит.: ЗРАО, т. VIII, вып. 1, с. 184—186; Ильинская В. А., 1968, с. 61.
39. Лубны, Лысая гора, Полтавская обл. К. 4: серьга: тип 21, табл. 22, 4. К. у Спасо-Преображенского монастыря: булавка: тип 5/5, табл. 6, 4. Хр.: ГИМ. Лит.: Ильинская В. А., 1968, с. 55.
40. Золотоношский р-н (быв. Золотоношский уезд), Черкасская обл. К. 101: гривна: о. VIII, тип 1, табл. 46, 4. Лит.: Бобринский А. А., 1904, с. 144.
41. Веремеевка, Градижский р-н, Полтавская обл. Из собрания Терещенко: браслет: о. I, тип 1, табл. 38, 5. Хр.: КИМ.
42. Лепляво, Гельмязевский р-н, Черкасская обл. Городище VI—IV вв. до н. э., вещи из собрания Хвойко, Терещенко: булавки: 1 — тип 8, табл. 7, 7, 1 — тип 11/2, табл. 9, 10, 1 — тип 21/1, табл. 13, 2. Хр.: КИМ.
43. Круполь. Гельмязевский р-н, Полтавская обл. К. 6: серьги: 2 — тип 9/4, табл. 19, 8. Хр.: МИДУ. Лит.: Петренко В. Г., 1978.
44. М. Карапуль, Переяслав-Хмельницкий р-н, Киевская обл. Карапульское городище: фрагмент бронзовой гвоздевидной булавки типа 5 (?). Лит.: Шрамко Б. А., 1966, альбом.
45. Любарцы, Бориспольский р-н, Киевская обл. К. 4: браслет: о. I, тип 11, табл. 44, 13. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: Ильинская В. А., 1966, с. 157, 158.
46. Старинская птицефабрика, Бориспольский р-н, Киевская обл. К. 1, п. 1: серьги: 2 — тип 27/6, табл. 24, 6. Там же, п. раба: браслет железный (распался). К. 3, п. 2: серьги: 1 — тип 27/6, табл. 24, 13, 1 — тип 31/1, табл. 26, 3; перстни: 3 — тип 14, табл. 52, 22. К. 7: булавка: тип 25, табл. 15, 1. К. 12: серьги: 2 — тип 31/6, табл. 26, 14. К. 15: серьги: 2 — тип 27/1, табл. 23, 11; браслет: о. I, тип 7, табл. 44, 11. К. 17: серьга: тип 27/6, табл. 24, 16. Хр.: КИМ, МИДУ, ИА АН УССР. Лит.: Ильинская В. А., 1966, с. 154 сл.
47. Иванков, Бориспольский р-н, Киевская обл., ур. «Бояршина». К. 3, п. 1: гривна: о. VII, тип 3, табл. 37, 3. К. 7: гривна, о. III, тип 4 (?). Хр.: ИА АН УССР. Лит.: Яковенко Э. В., 1965, с. 150—160.
48. Козинцы, ур. «Загай», Переяслав-Хмельницкий р-н, Киевская обл.: Поселение, сборы: булавки: 2 — тип 11/1, 3, 1 — тип 16/1, табл. 10, 16; серьги: 1 — тип 1/3, 1 — тип 27/1; браслет: о. I, тип 2 (фрагмент). Лит.: Сікорський М. І., Савчук А. П., 1971, с. 65, сл.
49. Сеньковка, Бориспольский р-н, Киевская обл. К. 1: булавка: тип 5/3, табл. 4, 30; браслеты: 2 — о. I, тип 6/1. К. 1а: серьга: тип 5/5, табл. 17, 19. К. 2: браслет: из тонкой проволоки с несомкнутыми концами — о. I, тип 6/1 (?). К. 2а: булавка: тип 5/4, табл. 5, 3. К. 6: браслеты: 2 — о. I, тип 14, табл. 45, 10. К. 7: булавки: 2 — большие бронзовые шпильки; серьга бронзовая: тип 5/5; браслет: бронзовый. К. 9: булавка: тип 4/4, табл. 2, 4. К. 11: булавка железная (фрагменты) типа 5/4; серьга: (фрагмент), тип 5/5, табл. 17, 20; браслеты: 2 — железных. К. 12: булавки: 2 — тип 5/5, табл. 6, 7, 1 — фрагмент, тип 4/8, табл. 3, 5; браслеты: 2 — о. I, тип 4/2, табл. 40, 11. К. 13: фрагмент железной гвоздевидной булавки; серьга: (фрагмент) тип 5/5. К. 14: серьга: тип 27/6 (?), табл. 18, 21, 22; гривна: о. VII, тип 4, табл. 37, 5. К. 14 (1926 г.): булавки: 2 — тип 5/4, табл. 5, 8. Хр.: КИМ. Лит.: Покровская Е. Ф. 1965, с. 139, сл.
50. Новоселки, Киевский р-н и обл. Поселение: серьга: тип 1/3. Лит.: Тереножкин А. И., 1962, с. 4.
51. Навозы, Михайло-Коцюбинский р-н, Черниговская обл. Случайные находки: булавки: 1 — тип 4/11, табл. 3, 7, 3 — тип 5/5, табл. 6, 9. Хр.: КИМ.
52. Бужинки, Черниговская обл. Случайная находка. Булавка: тип 5/5, табл. 6, 10. Хр.: КИМ.
53. Черниговская обл. Случайные находки: булавка: 1 — тип 5/5; браслет: 1 — о. I, тип 4, табл. 49, 3. Хр.: КИМ. Лит.: Ильинская В. А., 1962, с. 82.
54. Казаровичи, Дыммерский р-н, Киевская обл. Поселение, сборы: серьга: тип 5/1. Лит.: Петровская Е. А., 1971а, с. 148—150.
55. Пирогово, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл. Грунтовый могильник. П. 82: булавка: тип 4/5, табл. 2, 19; браслет: о. I, тип 2, табл. 39, 18. П. 86: булавки: 2 — тип 21/2. П. 126: булавка: тип 5/4, табл. 5, 9. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: Петровская Е. В., 1970, с. 129, сл.
56. Хотов, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл. Городище: булавки: 1 — тип 11/1, 1 — тип 11/2, табл. 8, 6, 22 и два фрагмента. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: Петровская Е. В., 1970, с. 129, сл.
57. Мархалевка, Васильковский р-н, Киевская обл. К. «Островная могила»: булавки: «4 бронзовые длинные гвоздя», 1 (фрагмент) — тип 17. Хр.: КИМ. Лит.: Каталог выставки XI АС. 1899. Киев, с. 52.
58. Глеваха, Васильковский р-н, Киевская обл. К.: булавки: 1 — тип 3/1, табл. 1, 5, 1 — тип 4/2; серьга: тип 1/4, табл. 17, 1. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: Тереножкин А. И., 1954а, с. 80.
59. Малая Салтановка, хутор Скипки, Васильковский р-н, Киевская обл. Сборы: булавка: тип 4/10, табл. 3, 11. Хр.: ИА АН УССР, разведки А. И. Тереножкина, В. А. Ильинский, 1955.
60. Малая Офирия, Фастовский р-н, Киевская обл. К.: серьга: тип 22/2; браслет: о. I, тип 2, табл. 39, 12. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: Петровская Е. В., 1968, с. 164, сл.
61. Марьиновка, Васильковский р-н, Киевская обл. К. «Перепятиха»: булавки: 2 — в фрагментах типа 10—11 (?); серьги: 2 — тип 3/2, табл. 16, 55, 56. Хр.: КИМ. Лит.: Иванишев Н. Д., 1846.
62. Триполье, Кагарлыкский р-н, Киевская обл. К. 2: булавки: 3 — «бронзовые шпильки»; серьги: 2 — тип 3/2, табл. 16, 54. Лит.: Ханенко Б. Н. и В. И., 1899, с. 11, 12. Там же, ур. «Девичья Гора», сборы: булавка: тип 19/2, табл. 11, 13. Хр.: КИМ.
63. Ржищев, Кагарлыкский р-н, Киевская обл. Коллекция Калиновского и Терещенко из окрестностей города: булавки: 1 — тип 4/1, табл. 1, 19, 1 — тип 4/5, табл. 2, 10, 1 — тип 5/3, табл. 4, 15, 1 — тип 10, табл. 7, 16; 1 — тип 11/1, табл. 8, 30, 1 — тип 19/1, табл. 11, 7; браслет: о. I, тип 4/2, табл. 40, 13. Хр.: КИМ.
64. Трахтемиров, Переяслав-Хмельницкий р-н, Киевская обл. Городище: булавки: 1 — тип 4/1, табл. 1, 30, 2 — тип 5/2, табл. 4, 9, 10, 1 — тип 5/3, табл. 4, 16, 1 — тип 6/2, табл. 7, 4, 5 — тип 11/1, табл. 8, 11, 16, 28, 32, табл. 9, 4, 1 — тип 11/3, табл. 9, 19, 1 — тип 12, табл. 9, 24, 1 — тип 12, 2 — тип 16/1, 2, табл. 10, 17, 19; серьги: 2 —

- типа 1/3, табл. 16, 6, 15; браслеты: 3 — о. I, тип 2, табл. 39, 4, 5, 16, 2 — о. I, тип 6/1, табл. 42, 1, 43, 2, перстень: тип 2/а, табл. 51, 15. Случайные находки: булавки: 1 — тип 4/1, табл. 1, 13, 1 — тип 4/5, табл. 2, 13, 1 — тип 11/1, табл. 8, 35; серьги: 1 — тип 1, 1 — тип 1/1, табл. 16, 11, 2 — тип 1/3, табл. 16, 16, 34, 1 — тип 3/1, табл. 16, 51, 2 — тип 3/2, табл. 16, 50, 52. Хр.: ИА АН УССР, КИМ. Лит.: Ковпакенко Г. Т., 1967, с. 103—106; она же, 1968; она же, 1971, с. 138—140.
65. Григоровка, Переяслав-Хмельницкий р-н, Киевская обл. Случайная находка: браслет: о. I, тип 6/1. Хр.: КИМ, инв. № Б-546.
66. Малый Букрин, Кагарлыкский р-н. Киевская обл. Из коллекции Терещенко: серьги: 1 — тип 1/1, табл. 16, 10, 2 — тип 1/3, табл. 16, 20, 22, 3 — тип 5/1, табл. 17, 13; Хр.: КИМ.
67. Студенцы, Каневский р-н, Черкасская обл. Случайная находка: булавка: тип 23, табл. 14, 7. Хр.: КИМ.
68. Селище, Каневский р-н, Черкасская обл. Из коллекции Тарновского: булавка: тип 21/1, табл. 13, 7; браслет: о. I, тип 6/1. Хр.: КИМ. Ур. «Средняя Гора». Поселение: серьга: тип 10/6, табл. 18, 10. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: Петренко В. Г., 1967, с. 31.
69. Бобрица, Каневский р-н, Черкасская обл. К. 32: гривна: «тонкое золотое кольцо... концы его загнуты так, что могут быть соединены как у гривны» — Смела III, с. 111. К. 35: булавки: «две бронзовые шпильки длиной 9 см»; серьги: 2 — тип 1/1, табл. 16, 9. К. 37: булавка: «бронзовая согнутая шпилька обыкновенного вида без шляпки» — Смела III, с. 15. К. 40: серьга: тип 1/1 — «золотая обыкновенная в виде гвоздя со шляпкой, у которой конец согнут в сторону и на конце припаяна еще шляпка». К. 60: гривна (?): «кольцо большое из тонкой золотой проволоки, с заходящими концами» — о. VII, тип 3 (?) — Смела III, с. 126. К. 66, м. 2: булавки: «две бронзовые шпильки»; браслеты: 2 — ручных, бронзовых, «со звериными головками по концам»: 2 — о. I, тип 4/5 (?), 2 — ножных, бронзовых, один из них — тип 4, табл. 49, 1. К. 96: браслеты: «два тонких ножных браслета (на месте ног), серебряный и бронзовый» — Смела III, с. 137. Случайные находки: булавка: тип 19/2, табл. 11, 8; серьги: 1 — тип 1/3, табл. 16, 19, 1 — тип 5/1, табл. 17, 16. Хр.: КИМ. Лит.: Бобринский А. А., 1901, с. 111 сл.
70. Грищеницы, Каневский р-н, Черкасская обл. К. 1 (из коллекции Тарновского): браслеты: о. I, тип 5/1, табл. 41, 29. К. 1897 г.: кольцо: тип 1/6, табл. 51, 7. Хр.: ГЭ. Лит.: Бранденбург Н. Е., 1902, с. 36, № 329.
Там же, грунтовой могильник: п. 1: серьга: тип 22/6. п. 2 (1956 г.): булавка: тип 19/2, табл. 11, 17. П. 5: браслеты: 2 — о. I, тип 6/1. П. 11: булавка: тип 19/2, табл. 11, 19, П. 22: булавка: тип 5/4, табл. 5, 4. Хр.: ИА АН СССР. Лит.: Петренко В. Г., 1962, с. 148, сл.
Там же, поселение: булавки: 1 — тип 4/1, табл. 1, 16; 2 — тип 19/2, 1 — тип 23, табл. 14, 4; серьги: 1 — тип 1/2, табл. 16, 14, 1 — тип 1/4, табл. 17, 3; браслет: фрагмент, о. I, тип 4 (?). Хр.: ИА АН СССР. Лит.: Петренко В. Г., 1967, с. 8, сл.
Там же, случайные находки: булавки: 1 — тип 3/1, табл. 1, 6, 1 — тип 4/2, табл. 1, 38, 6 — тип 19/2, 2 — тип 20, табл. 12, 7, 4 — тип 21/2, табл. 12, 8, 9, 2 — тип 23, табл. 14, 2, 3; серьги: 1 — тип 1/4, табл. 17, 4, 1 — тип 4, табл. 17, 11. Хр.: КИМ. Лит.: Петренко В. Г., 1967, с. 8, сл.
71. Тулинцы, Кагарлыкский р-н, Киевская обл. К. 62: браслет: о. I, тип 6/1. Хр.: КИМ, инв. № ИМ 5646. Лит.: Бобринский А. А., 1901, с. 126, 127.
72. Лазурцы, Каневский р-н, Черкасская обл. К. 402: перстень: тип 16, табл. 52, 26. Хр.: МИДУ. Лит.: Бранденбург Н. Е., 1908, с. 114, 115; Ханенко Б. Н. и В. И., 1899, табл. XXIX, 430.
73. Берестяниги, Каневский р-н, Черкасская обл. К. 4: серьга: тип 21, табл. 22, 1; гривна: о. III, тип 1, табл. 30, 5; браслет: бронзовый — о. I, тип 4 (?). К. 8: булавки: 2 — тип 5/3, табл. 4, 23. К. 43: булавка: тип 6, табл. 7, 3. Хр.: КИМ. Лит.: Бобринский А. А., 1901, с. 94, сл.
74. Куриловка, Каневский р-н, Черкасская обл. Группа в Красном лесу: К. 22: булавка: тип 23 (?) — «бронзовая головная двойная шпилька». Лит.: Бобринский А. А., 1901, с. 94, сл.
Группа около села. К. 70: браслеты: 2 — о. I, тип 6/1, табл. 42, 26, 43, 5. К. 71, п. 5: браслет: о. I, тип 5/1, табл. 43, 1. К. 73: булавки, две: 1 — тип 4/2, табл. 1, 32. К. 75: м. 2: булавка: «бронзовая шпилька с загнутым краем», возможно, это булавка. КИМ, инв. № Б — 102,
- из с. Куриловки от Зноско-Боровского — тип 19/1, табл. 11, 3. Случайные находки: булавки: 1 — тип 15/3, табл. 4, 14, 1 — тип 11/3, табл. 9, 13; серьга: 1 — тип 27/1 (КИМ, инв. № Б — 962). Хр.: КИМ. Лит.: Бобринский А. А., 1901, с. 132, сл.
75. Казаровка, Каневский р-н, Черкасская обл. К. 25: серьги: 2 — тип 5/2, табл. 17, 14. К. 27: булавки: 2 — тип 4/5, табл. 2, 17. Хр.: КИМ. Лит.: Бобринский А. А., 1901, с. 105—107.
76. Синявка, Каневский р-н, Черкасская обл. К. 100: булавка: 1 — тип 11/3, табл. 9, 14; серьги: 2 — тип 1/1, табл. 16, 3. Хр.: МИДУ. Лит.: Бобринский А. А., 1901, с. 138—142.
77. Емчиха, Мироновский р-н, Киевская обл. Вещи из кургана: серьги: 2 — тип 2, табл. 16, 21; браслеты: 2 — о. I, единичные формы, табл. 46, 3. Лит.: Фармаковский Б. В., 1914, с. 32.
78. Ковали, Каневский р-н, Черкасская обл. К. 394, п. 3: булавка: тип 5/3, табл. 4, 21. К. 395, п. 1: булавки: 1 — тип 5/2, табл. 4, 11, 1 — тип 19/2, табл. 11, 16. Хр.: ГЭ. Лит.: Бранденбург Н. Е., 1908, с. 108. Случайная находка: булавки: 2 — тип 11/1, табл. 8, 1. Хр.: КИМ.
79. Канев, Черкасская обл., ур. «Княжка Гора». Поселение: сборы: булавки: 1 — тип 4/5, табл. 2, 15, 3 — тип 11/1, табл. 8, 10, 26, 33, 1 — тип 11/2, табл. 9, 7, 1 — тип 12, табл. 4, 27, 1 — тип 21/1, табл. 13, 4, 1 — тип 23, табл. 14, 8. Хр.: КИМ.
Там же, ур. «Исковщина». Поселение: булавки: 1 — тип 19/2, табл. 11, 11, 1 — тип 21/2, табл. 12, 26, 1 — тип 25, табл. 15, 3. Хр.: ИА АН УССР.
80. Пекари, Каневский р-н, Черкасская обл. Коллекция В. В. Хвойко: булавки: 1 — тип 19/2, табл. 11, 12, 2 — тип 23, табл. 14, 5, 6; серьга: тип 4, табл. 17, 8. Хр.: КИМ.
81. Кононча, Каневский р-н, Черкасская обл. Городище, вещи из раскопок В. В. Хвойко: булавки: 2 — тип 12, табл. 4, 29, 5, 15; серьга: тип 4, табл. 17, 9. Хр.: КИМ.
82. Хмельна, Каневский р-н, Черкасская обл. Из собрания В. В. Хвойко: булавки: 1 — тип 11/1, табл. 8, 18, 1 — тип 21/1, табл. 13, 3. Хр.: КИМ.
83. Яблунов (Яблоновка), Каневский р-н, Черкасская обл. К. 2: серьги: «две золотые сережки с продолговатыми подвесками, украшенными золотой розеткой» — табл. 27, 39; браслет «из бронзовой проволоки неспаянный». Хр.: ГИМ. Лит.: Самоквасов Д. Я., 1908, с. 118.
Там же, случайная находка: гривна: о. VII, тип 8, табл. 28, 4; Хр.: КИМ.
84. Крещатик, Черкасский р-н и обл. Поселение: булавки: 1 — тип 5/3 (?), табл. 4, 24, 1 — тип 6/1, табл. 7, 2, 2 — тип 11/1, 3, табл. 8, 34, 9, 17, 1 — тип 19/1, табл. 11, 4. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: Покровская Е. Ф. и др., 1971, с. 94, сл.
85. Воробьевка, Каневский р-н, Черкасская обл. Из собрания В. В. Хвойко: булавка: тип 23, табл. 14, 9. Хр.: КИМ. Лит.: Петренко В. Г., 1967, с. 30.
86. Таганча, Каневский р-н, Черкасская обл. Случайная находка: перстень: тип 15/2, табл. 52, 31. Лит.: Ханенко Б. Н. и В. И., 1899, табл. XXII, 431; Онайко Н. А., 1960, с. 35.
87. Семигоры, Таращанский р-н, Киевская обл. Из собрания Крейтона: булавка: тип 4/10, табл. 3, 9. Хр.: КИМ.
88. Пепки, Таращанский р-н, Киевская обл. К. 362: булавка: тип 20, табл. 12, 3. Хр.: ГЭ. Лит.: Бранденбург Н. Е., 1908, с. 89.
89. Кидановка, Таращанский р-н, Киевская обл. Случайная находка: булавка: тип 11/1, табл. 8, 8. Хр.: КИМ.
90. Сухин (Сухины), Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. Случайная находка: булавка: тип 11/1, табл. 8, 31. Хр.: ГЭ.
91. Мошны, Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. Случайные находки: серьги: 1 — тип 1/1, табл. 16, 4, 2 — тип 1/3, табл. 16, 29, 1 — тип 3, табл. 16, 58. Хр.: КИМ.
92. Будище, Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. Случайная находка: булавка: тип 7, табл. 7, 6. Хр.: КИМ.
93. Бывший Каневский уезд, Киевская и Черкасская обл. Случайные находки из собраний Бобринского, Зноско-Боровского, Кундеревича, Тарновского, Харченко: булавки: 1 — тип 4/10, табл. 3, 10, 2 — тип 5/3, табл. 4, 17, 26, 1 — тип 10, табл. 7, 14, 5 — тип 11/1, табл. 8, 4, 13, 17, 19, 23, 2 — тип 12, табл. 9, 23, 26, 1 — тип 17/3, табл. 10, 30, 2 — тип 19/2, табл. 11, 18, 21, 1 — тип 23, табл. 14, 12, браслет: 1 — тип 4, инв. № Б — 835. Хр.: КИМ. Серьги: 2 — тип 1/1, табл. 16, 7, 8. Лит.: Ханенко Б. Н. и В. И., 1899, табл. XXIX, 253, 254. Вещи из коллекции Кундеревича (вещи из его коллекции в основном происходят

- из Каневского уезда): булавки: 2 — тип 5/3, табл. 4, 18, 28, 1 — тип 5/4, табл. 5, 6, 1 — тип 11/2, табл. 9, 8, 1 — тип 19/2, табл. 11, 10, 2 — тип 21/1, 3, табл. 13, 5, 8; серьги: 3 — тип 1/4, 3 — тип 10/5; гривна: о. I, тип 3; браслет: о. I, тип 11, типа табл. 44, 15. Хр.: КИМ. Лит.: Архив ИА АН УССР.
94. Бывшие Киевский и Каневский уезды, Киевская и Черкасская обл. Случайные находки: булавки: 2 — тип 11/1, табл. 8, 5, 25, 1 — тип 11/2, табл. 9, 6. Хр.: КИМ.
- 94а. Бывшая Киевская губерния, Киевская и Черкасская области. Вещи из коллекций Бобринского, Терещенко, Ханенко: булавки: 1 — тип 3, табл. 1, 8, 1 — тип 4/1, табл. 1, 18, 1 — тип 7, табл. 9, 1, 1 — тип 11/1, табл. 8, 3, 1 — тип 12, табл. 9, 25, 1 — тип 13/1, табл. 9, 31, 2 — тип 17, табл. 10, 26, 27, 1 — тип 23, табл. 14, 11; серьги: 2 — тип 10/5, табл. 18, 8, 9, 1 — тип 30/5, табл. 25, 25; браслеты: 1 — о. I, тип 1, табл. 38, 6, 1 фрагмент — о. I, тип 2, табл. 39, 10. Хр.: КИМ. Лит.: Бобринский А. А., 1894, с. 104; Петренко В. Г., 1967, с. 30, сл. Злодиевка. Случайная находка: булавки: 1 — тип 11/1, 1 — тип 11/3, табл. 8, 29, 9, 12. Хр.: КИМ.
- 94б. Вещи неизвестного происхождения, хранящиеся в Киевском историческом музее и Музее исторических драгоценностей УССР и скорее всего происходящие из бывшей Киевской губернии: булавки: 1 — тип 4/1, табл. 1, 17, 1 — тип 4/10, табл. 3, 8, 5 — тип 5/3, 3 — тип 5/4, табл. 5, 7, 3 — тип 11/1, табл. 8, 2, 9, 20, 1 — тип 12, 1 — тип 19/2, табл. 11, 9, 1 — тип 19/4, табл. 11, 24; серьги: 3 — тип 1, 8 — тип 1/3, табл. 16, 23—27, 33, 1 — тип 3/1, табл. 16, 57; браслеты: 3 — о. I, тип 1, тип 4 и тип 6/1. Хр.: КИМ. Перстень: тип 15/2, табл. 52, 32. Хр.: МИДУ. Лит.: Бондарь Н. И., 1975.
95. Деренковец, Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. К. 246: булавки: 1 — «небольшой железный гвоздь», 1 — тип 11/1. Лит.: Бобринский А. А., 1894, с. 2, 3.
96. Старосельчено, Смелянский р-н, Черкасская обл. К. 254: «одна распавшаяся мелкая сережка из низкопробного серебра». Лит.: Бобринский А. А., 1901, с. 13.
97. Константиновка, Смелянский р-н, Черкасская обл. К. 8: булавка — «поеденный окисью железный гвоздь». Лит.: Бобринский А. А., 1901, с. 16—18.
98. Смела, Черкасская обл., могильник «F» на левом берегу р. Тенетинки. К. 223: серьга: тип 28/1. Лит.: Бобринский А. А., 1894, с. 69.
99. Смелянка и Гречковка, Смелянский р-н, Черкасская обл. Ур. «Холодный Яр». К. 19: серьги: 2 — тип 31/5, табл. 26, 13; перстни-печати (?): тип 16. К. 20, центральная м., главное п.: булавки (?): обломки серебряных игл, серьги: 2 — тип 7, табл. 26, 26, 27; браслет: о. I, тип 5/1, табл. 41, 20. Там же, подчиненный остов: браслет железный, подвески к серьгам (?), табл. 26, 21. Там же, южная м.: серьги: 2 — тип 27/1, перстень: тип 3, табл. 51, 24. К. 28: булавки: обломки нескольких железных игл; серьги: 2 — тип 25/4, табл. 22, 19; браслет: о. I, тип 15, табл. 45, 12; перстни: «у пальцев слева... стеклянный тоненький кружок... На нем... был слой белой мастики, на которой... было какое-то изображение». Хр.: КИМ. Лит.: Бобринский А. А., 1887, с. 68—78; Покровская Е. Ф., 1957а, с. 65, сл.
100. Смела, Черкасская обл. Могильник «A» на левом берегу р. Тенетинки. К. 107: булавки: 1 — тип 20, табл. 12, 1, в КИМ к этому комплексу отнесена булавка типа 19/1, табл. 11, 1. К. 113: булавка (?): «бронзовая игла». К. 119: булавка: тип 9, табл. 7, 10. К. 126: булавки: 1 — тип 20, табл. 12, 5, в КИМ к этому кургану отнесена еще одна булавка: тип 21/1, инв. № Б — 48—190. К. 127: булавка (?): «железная игла». К. 136: булавка: тип 22, табл. 13, 14. К. 134, п. в насыпи: серьга: тип 10/1, табл. 18, 2. К. 139: булавка: тип 9, табл. 7, 9. К. 146: булавка: «головка железной гвоздеобразной иглы». К. 158: булавка: тип 28, табл. 15, 7; серьга: тип 10/5, табл. 18, 7. Хр.: КИМ. Лит.: Бобринский А. А., 1894, с. 92—100.
101. Смела, Могильник «B». К. 173: браслет о. I, тип 5/1, табл. 41, 21. К. 174: браслеты: 1 — о. I, тип 2, табл. 39, 1, 1 — о. I, тип 6/1, табл. 42, 22. К. 179: гривна: о. I, тип 1, табл. 28, 2. Хр.: КИМ. Лит.: Бобринский А. А., 1894, с. 74, 75.
102. Смела. Могильник «D». К. 188: серьга: тип. 21, табл. 22, 5. Могильник «E». К. 200: фрагмент проволочной серьги. Хр.: КИМ. Лит.: Бобринский А. А., 1894, с. 85, 110.
103. Большая Яблоновка, Смелянский р-н, Черкасская обл.
- К. 224: булавка (?) — «игла»; серьга: тип 3/2, табл. 16, 59. Лит.: Бобринский А. А., 1894, с. 62.
104. Гуляй-Город, Чигиринский р-н, Черкасская обл. К. 32: серьга: тип 23, табл. 27, 4. К. 33: браслет: 1, тип 6/1 (?), табл. 42, 9; в КИМ к этому кургану отнесен браслет: о. I, тип 5/2, табл. 41, 7; в описании кургана значится: «тонкий бронзовый витой браслет, разбитый на мелкие части. Он состоял из двух браслетов, сплетенных вместе» (Смела I, с. 104). К. 38: булавка: тип 20, табл. 12, 4. К. 41, п. 1: булавки: 2 — тип 5/4, табл. 5, 10, 16; серьга: тип 1/3, табл. 16, 18. К. 42: булавки: 1 — тип 4/1, табл. 1, 25, 1 — тип 11/3, табл. 9, 11. К. 43: гривна: о. III, тип 4, табл. 37, 6; браслет: о. I, тип 5, табл. 41, 14. К. 304: браслет: о. I, тип 6/1, табл. 42, 29. К. 311: серьги: 2 — «из рассыпавшейся тонкой бронзовой проволоки с нанизанной на каждую бусиной» — тип 27/6 (?). К. 313: браслеты: 2 — о. I, тип 1, табл. 38, 7, 8. По данным книги поступлений КИМ к этому кургану относятся серьги: 1 — тип 27/5, табл. 23, 9, 1 — тип 28/1 и 1 — тип 30/1 — КИМ, ИМ 12791, Б 45—55, 56. К. 326: булавка (?): «железная игла». К. 330: булавки: 2 — «железные иглы в форме гвоздей» — тип 5 (?); браслеты: два железных, в КИМ к этому комплексу отнесен браслет: о. I, тип 5/1, табл. 41, 19. К. 338: булавка: тип 6, табл. 7, 5; серьга: тип 22/6. Хр.: КИМ. Лит.: Бобринский А. А., 1887, с. 100, сл. 1901, с. 31, сл.
105. Жаботин, Наменский р-н, Черкасская обл. Ур. «Тарасова гора». Поселение: булавки: 2 — тип 6/1, табл. 7, 1, 1 — тип 10, табл. 7, 13, 1 — тип 19/1, табл. 11, 5, 2 — тип 20, табл. 12, 2, 6, 2 — тип 21/2, табл. 12, 14, 15, 1 — тип 22, табл. 13, 13. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: Вязьмитина М. И., 1952, с. 59, сл.; Вязьмитина М. И., Покровская Е. Ф., 1956, с. 38, сл.; Покровская Е. Ф., 1955, с. 88, сл.
106. Прусы (Михайловка), Смелянский р-н, Черкасская обл. К. 9: перстень: тип 14, табл. 52, 28. К. 10: булавка: тип 25, табл. 15, 2. Случайные находки: серьги: 2 — тип 23/1, 28/1. КИМ, инв. № ИМ 12093; браслеты: 2 — о. I, тип 4/5, 6, табл. 41, 3, 5. Хр.: КИМ. Лит.: Ханенко Б. Н. и В. И., 1900, с. 9, 10.
107. Лубенцы, Чигиринский р-н, Черкасская обл. Поселение «Гайдамацкое I»: булавки: 1 — тип 3/1, 1 — тип 23, табл. 14, 10, 1 — «железная булавка с загнутым концом»; серьги: 1 — «круглая серьга». Лит.: Тереножкин А. И., 1954, с. 76.
108. Мельники, Чигиринский р-н, Черкасская обл. Матронинское городище: булавки: 1 — тип 4/5, табл. 2, 16, 1 — тип 4/7, табл. 3, 1, 1 — тип 15/3, табл. 10, 7. Хр.: КИМ. Лит.: Хвойко В. В., 1905, с. 93, сл.
109. Грушевка, Смелянский р-н, Черкасская обл. К. 382, п. 2: браслет: о. I, тип 12, табл. 45, 7. К. 383: серьга: тип 9/4, табл. 19, 2; гривна: «массивный гладкий электровый обруч» — о. III, тип 1 (?). К. 387, м. 2: серьга: тип 30/5, табл. 23, 29. Ребедайловка. К. 395: булавка: тип 11/1 или 2. Хр.: КИМ. Лит.: Бобринский А. А., 1902, с. 37, сл.
110. Андрусовка, Новогеоргиевский р-н, Кировоградская обл. К.: браслет: о. I, тип 16, табл. 43, 12. Лит.: Гошкевич В. И., 1903, с. 7.
111. Черкассы и бывший Черкасский уезд, Черкасская обл. Случайные находки: булавки: 1 — тип 9, табл. 7, 8; гривна: 1 — о. VII, тип 2; браслеты: 1 — о. I, тип 1, табл. 38, 9, 1 — о. I, тип 4/6, табл. 41, 6, 1 — о. I, тип 12, табл. 45, 6.
112. Богдановка, Знаменский р-н, Кировоградская обл. Чернолесский могильник. Между курганами 27 и 28 п. 2: серьги: 1 — тип 22/6, 1 — тип 27/6, табл. 23, 19. К. 34, п. 1: браслет: о. I, тип 6/2, табл. 39, 25.
113. Оситняжка, Новомиргородский р-н, Кировоградская обл. К. 472: серьга: тип 31/1, табл. 26, 2; кольцо: тип 2/а, табл. 51, 16. Хр.: ГЭ. Лит.: Бранденбург Н. Е., 1908, с. 138.
114. Капитоновка, Новомиргородский р-н, Кировоградская обл. Группа вблизи Капитоновского завода. К. 480: серьга: тип 22/1, табл. 27, 23. К. 483: серьга: «серебряное височное кольцо». Хр.: КИМ. Лит.: Бобринский А. А., 1910, с. 56, сл.
115. Турья, Новомиргородский р-н, Кировоградская обл. Могильник в ур. «Горобинец». К. 458: серьга: бронзовая с привеской (распалась). К. 460, м. 2: серьги: 1 — серебряная в виде тонкого колечка с надетой бусиной, 1 — меньше и толще, бронзовая или электровая. К. 465: булавка (?): обломки бронзовой иглы. К. 466: серьги (?): «колечко золотое гладкое и неспаянное» и «бронзовое массивное колечко». К. 468: серьга: тип 28/3, табл. 24, 11; браслеты: 1 — бронзовый и «железное тонкое большое

- поломанное кольцо»; кольцо (?): «бронзовое маленькое колечко». Лит.: *Бобринский А. А.*, 1906, с. 5, сл.
116. Турья, могильник у большой дороги из с. Капитановка в м. Златополь. К. 487: гривна: о. IV, тип 2/2, табл. 32, 5. К. 488: серьга (?): «обломок тонкого серебряного витого кольца». Лит.: *Бобринский А. А.*, 1910, с. 67, сл.
117. Журовка, Новомиргородский р-н, Кировоградская обл., ур. «Криворуково». К. 397: булавка (?): «обломок тонкой железной иглы». К. 398, ск. 3: булавка (?): «сломанная железная игла». К. 400, п. 1: серьги: 1 — тип 24, табл. 22, 2. Там же, п. 2: серьга: тип 30/4. К. 402: булавка (?): «обломки железной иглы». К. 403: булавка (?): «железная игла». К. 404: булавка (?): «железная сломанная игла». Могильник в ур. «Горячево». К. 406: булавки: «остатки двух железных длинных и тонких гвоздевидных игл». К. 407: булавки: 1 — тип 11/1, табл. 8, 7, 1 — «длинная железная сломанная игла»; серьги: 2 — тип 1/3, табл. 16, 17, браслет: о. I, тип 2, табл. 39, 12. Хр.: ГЭ. Лит.: *Бобринский А. А.*, 1905, с. 4, сл. Дальний могильник. К. 416: браслет: о. I, тип 1 (?), табл. 38, 13. Ближний могильник. К. 422: серьга: «у левого уха тонкое серебряное кольцо» — тип 27—30 (?). К. 425: гривна: «гладкая железная, обложенная золотым листом» — о. VII (?). К. 432, основная м.: булавки: 2 — тип 4/5, табл. 2, 12 и «обломки железной иглы». К. 447: булавки: 2 — тип 4/2, табл. 1, 31; серьги: 1 — тип 1/3, 1 — тип 5/3, табл. 17, 17. К. 439 (?): булавка: тип 4/1, табл. 1, 15, Хр.: ГЭ, КИМ. Лит.: *Бобринский А. А.*, 1905а, с. 80, сл.
118. Пастырское, Новомиргородский р-н, Кировоградская обл., ур. «Галуцино». Городище и случайные находки: булавки: 1 — тип 4/1, табл. 1, 14, 1 — тип 5/3, табл. 4, 20, 2 — тип 11/1, табл. 8, 14, 15, 1 — тип 11/3, табл. 9, 15, 1 — тип 16/2, табл. 10, 15, 1 — тип 18, табл. 10, 32, 1 — тип 19/4, табл. 11, 25, 1 — тип 22, табл. 13, 16; серьги: 2 — тип 1/3, 1 — тип 22/4, табл. 27, 22; браслеты: 1 — о. I, тип 1, табл. 38, 18, 1 — о. I, тип 6/1, табл. 42, 4; перстни: 1 — тип 7/в, табл. 51, 39, 1 — тип 17/а, табл. 52, 36. Хр.: КИМ, ПКМ, ГЭ. К. 1: булавка: «бронзовая шпилька». К юго-востоку от села к. 4: серьги: 2 — золотые. Лит.: *Ханенко Б. Н. и В. И.*, 1899, с. 9. Могильник к западу от села. К. 447: браслеты: 1 фрагмент: о. I, тип 4 (?), из железа, 1 — о. ножные, тип 4, табл. 49, 2. Между Оситняжкой и Пастырским. К. 474: булавки: 1 — тип 4/1, табл. 1, 23 и еще несколько фрагментов бронзовых булавок. Хр.: ГЭ. Лит.: *Бранденбург Н. Е.*, 1908, с. 136—139.
- Ур. «Шарповка». Городище: булавки: 1 — тип 11/1, табл. 8, 12, 1 — тип 19/4, табл. 11, 26, 1 — тип 21/2; серьги: 1 — тип 27/1; фрагмент браслета: о. I, тип 4—5 (?). Хр.: КИМ. Лит.: *Фабрициус У. В.*, 1952.
- Пастырское, Матронинское или Прусы: булавки: 1 — тип 5/4, табл. 5, 13, 1 — тип 19/1, табл. 11, 20. Лит.: ДП, II, табл. XIV.
119. Макеевка, Шполянский р-н, Черкасская обл. Курганская группа к западу от села. К. 1, п. 1: булавки: 2 — тип 5/3, табл. 4, 19. Группа к северо-востоку от села. К. 4, булавки: 2 — тип 23, табл. 14, 1. Хр.: КИМ. Лит.: *Покровская Е. Ф.*, 1949, с. 130; *она же*, 1957, с. 148—152. Группа к востоку от села. К. 454: булавки: 1 — тип 13/1, табл. 9, 34. К. 460: булавки: 1—5/2 (?), 1—13/1 (?) — железные, очень сильно коррозированные; серьги: 2 — тип 23/1, табл. 27, 1, 2, Хр.: ГЭ. Лит.: *Бранденбург Н. Е.*, 1908, с. 127, сл.
120. Матусов, Шполянский р-н, Черкасская обл. Репяховатая могила, центральное п.: булавки: тип 11 (?); серьги: тип 1 (?). Хр.: ИА АН УССР. Лит.: *Тереножкин А. И.* и др., 1975, с. 360, 361.
121. Орловец, Смелянский р-н, Черкасская обл. К. 346: булавка: «Распавшаяся серебряная игла»; гривна: о. II, тип 1, табл. 29, 4. Лит.: *Бобринский А. А.*, 1901, с. 20.
122. Шпола, Черкасская обл., ур. «Дарьевка». К.: серьги: 2 — тип 17, табл. 21, 6. Вещи из курганов в ур. «Дарьевка» и у с. Василькова: булавки: 2 — тип 4/1, табл. 1, 20; серьги: 2 — тип 1/1, табл. 16, 5; браслет: единичные формы, табл. 45, 2; перстень: тип 6/д, табл. 51, 29. Лит.: *Бобринский А. А.*, 1894, с. 130, сл.
123. Ярышевка, Шполянский р-н, Черкасская обл. К.: серьга золотая. Лит.: *Антонович В. Б.*, 1895, с. 13.
124. Рыжановка, Звенигородский р-н, Черкасская обл. К. 1: булавка: тип 5/4, табл. 5, 12; серьги: 2 — тип 12, табл. 20, 4, 1 — тип 27/6, табл. 24, 3, 1 — тип 27—30; браслеты: 1 — о. I, тип 6/2, 1 — о. I, тип 7, табл. 44, 4, 1 — о. I, тип 8, табл. 44, 2, 1 — о. I, тип 14, табл. 45, 11; перстни:
- 2 — тип 7/а, 1 — тип 17/а, табл. 52, 35, 4 — тип 18/а, 6, табл. 51, 42—45. К. 3: обломок бронзовой булавки. К. 5 (?): обломок бронзовой булавки типа 4/5 или 11/3. Хр.: ГИМ. Лит.: *Бобринский А. А.*, 1897, с. 138, сл.; *Самоквасов Д. Я.*, 1908, с. 71, сл.; *Ossowksy G.*, 1888.
125. Новоселки, Христиновский р-н, Черкасская обл. К. IV, п. женщины: серьги: 2 — тип 9/7, табл. 19, 13, 2 — тип 16, табл. 21, 4. Там же, п. мужчины: серьга: 1 — тип 10/6, табл. 18, 11. К. XX: кольцо, серьга (?): «одно золотое кольцо». Хр.: МИДУ. Лит.: *Bydlowski Al.*, 1904, S. 59, сл.; *Бондарь И. В.*, 1975.
126. Немиров, Винницкая обл. Городище: булавки: 1 — тип 1, табл. 1, 1, 1 — тип 3/1, табл. 1, 7, 1 — тип 5/1; табл. 4, 3, 1 — тип 10, табл. 7, 11, 1 — тип 18, табл. 10, 36, 2 — тип 21/1, табл. 13, 1, 6, 1 — тип 21/2, табл. 12, 10; серьги: 1 — тип 3/1, табл. 16, 53, 2 — тип 23, табл. 27, 5. Хр.: ГЭ. Лит.: *Артамонов М. И.*, 1947, с. 75; *она же*, 1949, с. 179.
127. Куриловка, Хмельницкий р-н, Винницкая обл. К. 1: булавка: тип 19/1, табл. 11, 2. К. 9: браслеты: 1 — о. I, тип 4, табл. 40, 9, 1 — о. I, тип 5/1, табл. 41, 22. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: *Лагодовская С. Ф.* и др., 1956.
128. Уманский музей, Винницкая обл. Передано Быдловским: булавка: тип 19/2, табл. 11, 6.
129. Козин, Подволочский р-н, Тернопольская обл. Случайная находка: булавка: тип 16/1, табл. 10, 16.
130. Глибов, Гусятинский р-н, Тернопольская обл. Вещи из к. (?): булавки: 2 — тип 5/1.
131. Новоселка-Гримайловская, Гусятинский р-н, Тернопольская обл. К. «С»: булавки: 1 — тип 5/1, табл. 4, 2, 1 — тип 29, табл. 15, 8.
132. Раковкат, Гусятинский р-н, Тернопольская обл. К. 1, ск. 1, 2: булавки: 2 — тип 22, табл. 13, 15, 17; серьги: 4 — типов 1/1 и 1/3, табл. 16, 2, 4 — тип 3/1, табл. 16, 48, 49, 4 — тип 23/2, табл. 27, 8. К. II, гроб. «А»: булавка: тип 5/1; серьги: 4 (?) — типов 1/1 и 1/3, 4 (?) — тип 3/1, 3 (?) — тип 23/2; гривна: о. II, тип 1, табл. 29, 2; К. II, гроб. «В»: серьга: тип 23/2.
133. Городница, Гусятинский р-н, Тернопольская обл. К. 2: булавки: 2 — тип 16/1.
134. Ивахновцы, Чемеровецкий р-н, Хмельницкая обл. К. 1: булавки: 2 — тип 11/1; серьги: 1 — тип 1/1, 1 — тип 1/?. К. 3: булавки: 1 — тип 4/1, табл. 1, 11, 1 — тип 16/2. № 130—134. Лит.: *Sulimirski T.*, 1936, S. 78—101.
135. Сухостав, Копычинский р-н, Тернопольская обл., ур. «Говдры». Поселение: булавка: тип 18 (?). Лит.: *Свешников И. К.*, 1957, с. 106, сл.
136. Серватинцы, Смотричский р-н, Хмельницкая обл. К. 3: булавка бронзовая в фрагментах.
137. Крагле, Борщовский р-н, Тернопольская обл. К. 1: булавка: 1 — тип 3/1.
138. Сапогов, Борщовский р-н, Тернопольская обл. Вещи из курганов: булавка бронзовая типа 30 (?), фрагментированная; серьга: тип 1/3; браслет: о. II, тип 1, табл. 43, 17.
139. Пржевроц, Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. Случайная находка: серьга: тип 1.
140. Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. Случайные находки: серьги: 2 — тип 1/3. № 136—140. Лит.: *Sulimirski T.*, 1936, S. 72—98.
141. Иване-Пусте, Мельнице-Подольский р-н, Тернопольская обл. Поселение: булавки: 1 — тип 12, 1 — тип 29, табл. 15, 9. Лит.: *Ганина О. Д.*, 1965, с. 112—115.
142. Бельче Золотое, Борщевский р-н, Тернопольская обл. К. 1: булавка: тип 18, табл. 10, 34.
143. Городок над Днестром, Залещицкий р-н, Тернопольская обл. К. 1: булавка бронзовая: «скифского типа».
144. Городница, Городенковский р-н, Ивано-Франковская обл. К.: булавка: тип 5/1; серьги: 2 — тип 1/3.
145. Братишов, Тлумецкий р-н, Ивано-Франковская обл. К. 1: серьги: 2 — тип 23/2, табл. 27, 7; браслет: о. II, тип 2, табл. 43, 18. К. 2: булавки: 2 — тип 5/1; серьги: 2 — тип 1/1. К. 3: булавка: тип 22, табл. 13, 18. К. 4: булавка: тип 21/2. К. 5: обломки бронзовой булавки. № 142—145. Лит.: *Sulimirski T.*, 1936, S. 102, сл.
146. Селище, Кельменецкий р-н, Черновицкая обл., ур. «Скипки», поселение: булавки: 1 — тип 18 (?), 1 — тип 29/(?). Лит.: *Мелюкова А. И.*, 1953, с. 69—70.
147. Долиняны, Хотинский р-н, Черновицкая обл., ур. «Помирки». Поселение: бронзовые булавки «скифских типов»: типов 11/1, 22, и др. Лит.: *Смирнова Г. И.*, 1974, с. 344.
148. Оселивка, Кельменецкий р-н, Черновицкая обл. Поселение: булавки: 1 — тип 10, 1 — тип 12, 3 — тип 30, табл. 15,

- 10, 11. Хр.: ИА АН СССР. Лит.: Никитина Т. Ф., 1973, с. 317; она же, 1974, с. 318.
149. Рудковцы, Новоушицкий р-н, Хмельницкая обл. Поселение: булавки: бронзовая и железная «со спиралевидным навершием». Лит.: Винокур И. С. и др., 1973, с. 264, 265; он же, 1974, с. 255, 256.
150. Матеуцы, Резинский р-н, Молдавская ССР. Клад: серьги: 3 — тип 24/1, табл. 22, 7, 10; браслеты: 2 — о. I, тип 9, табл. 44, 2, 3; гривна: о. VII, тип 7, табл. 28, 7. Лит.: Нудельман А. А. и Рикман Э. А., 1956.
151. Селиште, Оргеевский р-н, Молдавская ССР. Грунтовой могильник, п. женщины: браслеты: два бронзовых со «змеиными» головками на концах. Лит.: Лапушнян В. Л., Рафалович И. А., 1973, с. 410.
152. Буторы, Григориопольский р-н, Молдавская ССР. К. 2, п. 3: серьги: 2 — тип 27/6, табл. 21, 7; перстни: 9 — тип 7/а. К. 8, п. 2: перстень: 1 — тип 7/а. К. 7, м. 1: серьги серебряные: 2 — тип 27/5; браслеты бронзовые: 2 — о. I, тип 6/1. Там же, м. 4: серьги: 2 — тип 31/6. Лит.: Мелюкова А. И., 1973, с. 413, 414; Лапушнян В. А., Мелюкова А. И., 1974, с. 422; Мелюкова А. И., 1974, с. 61, сл.
153. Парканы, Тираспольский р-н, Молдавская ССР. К. 104: серьга: тип 28/1. К. 131: серьга — тип 31/5 (?). К. 147: серьги: 1 — тип 27/1, 1 — тип 30/4. К. 155: серьги: 2 — тип 30/4; перстень — тип 8а (?).
154. Суклея, Тираспольский р-н, Молдавская ССР. К. 1: серьга: тип 24, табл. 22, 9. К. 4: перстень: тип 9/2.
155. Чобручи, Тираспольский р-н, Молдавская ССР. К. 345: серьга: тип 24, табл. 22, 8. № 153—155. Лит.: Мелюкова А. И., 1962, с. 114, сл.
156. Николаевка, Беляевский р-н, Одесская обл. Могильник Николаевка I, п. 2: браслет: о. I, тип 3; перстень: о. III, тип 11. П. 5: серьга: тип 24/2, табл. 22, 6. Лит.: Дэис-Райко Г. А., 1965, с. 59, сл. Могильник у с. Николаевка, к востоку от поселения. П. 1: браслет: о. I, тип 1, табл. 38, 16. П. 4, ск. 1: браслет бронзовый, в обломках: о. I, тип 1. П. 4, ск. 2: серьга: тип 30/4 (?); браслет железный, плохой сохранности; из этого погребения происходит еще бронзовая серьга: тип 22/2, табл. 27, 18. П. 9: браслеты: 1 — о. I, тип 16 (?), табл. 43, 15, 2 — о. II, тип 2, табл. 43, 20. П. 17: серьга: тип 33, табл. 18, 23; перстень: о. III, тип 11. П. 23: браслет (в фрагментах): о. II, тип 2, табл. 43, 19. П. 41: кольцо: о. I, тип 1/а, табл. 51, 8. П. 42: браслет: о. I, тип 1, табл. 38, 10; П. 49: серьги: 2 — тип 20, табл. 18, 19. П. 65: серьги: 2 — тип 27/1, браслет: о. I, тип 6/1, табл. 42, 24. П. 67: серьга: тип 31/1, табл. 26, 4. К. 3, м. 2: серьга: тип 27—30 (?) из тонкой серебряной проволоки. Хр.: ОГАМ. Лит.: Мелюкова А. И., 1975, с. 65, сл.
157. Арцыз, Одесская обл. К. 1: кольцо: тип 1/а. Хр.: ОГАМ. Лит.: Алексеева И. Л., 1973, с. 252, 253.
158. Балабаны, Чадыр-Лунгский р-н, Молдавская ССР. К. 6: серьги: 2 — тип 9/5. Лит.: Чеботаренко Г. Ф., 1973, с. 114, сл.
159. Солончаки (Аджигол), Очаковский р-н, Николаевская обл. К. 1N: браслет бронзовый: 1 — о. I, тип 2. К. 1P: железный перстень: тип 6/а. К. 4S: перстень бронзовый (фрагменты). К. 4F: браслет бронзовый: о. I, тип 4/1. К. 3N: серьга бронзовая: тип 27/1. Лит.: Ebert M., 1913, S. 23, fgd.
160. Лупарево, Октябрьский р-н, Николаевская обл. К. 8, п. 1: серьги: 2 — тип 27/6, табл. 23, 12. Хр.: ИА АН СССР. Лит.: Елагина Н. Г., Петренко В. Г., 1970, с. 234.
161. Ковалевка, Николаевский р-н и обл. Курганская группа II. К. 8, п. 3: серьга: тип 27/1; гривна: о. IV, тип 2/2, табл. 32, 2, 2a. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: Ковпаненко Г. Т., Отчет за 1973 г.
162. Пески, Баштанский р-н, Николаевская обл. К.: гривна: о. IV, тип 2/5, табл. 34, 1. Хр.: МИДУ.
163. Плющевка, Баштанский р-н, Николаевская обл. Хутор Отрадное. К. 3, п. 2: гривна бронзовая: о. VII, тип 3; перстни бронзовые: 1 — тип 1 (?), 2 — тип 7/а, 1 — тип 11/а. К. 24, п. 1: два фрагмента бронзовых проволочных серег: тип 31.
164. Булгаково, Баштанский р-н, Николаевская обл. К. 5, п. 2: гривна: о. VII, тип 4, табл. 37, 2. К. 6, п. 1: серьги: 2 — тип 27/1. К. 7, п. 2: серьги: 2 — тип 27/1; гривна: о. VII, тип 4, табл. 37, 7; перстни: тип 7/в, табл. 51, 38, № 162—164. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: Шапошникова А. Г., 1970, 1971.
165. Софиевка, Ново-Бугский р-н, Николаевская обл. К.: серьга: тип 10/2, табл. 18, 4. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: Корпусова В. Н. (в печати).
166. Белозерка, Херсонская обл. К. 3: серьги: 2 — тип 27/1, табл. 23, 2. К. 6: серьги: 2 — тип 27/1, табл. 23, 6. К. 8: серьги: 2 — тип 8/2, табл. 18, 16, 1 — тип 31/7, табл. 26, 7. К. 13: серьга: «тонкая медная в виде кольца»; браслет: остатки железного; перстень: раздавленный, медный. К. 37: серьга: медное кольцо. К. 41: серьга: круглая, медная. К. 45, м. 1, ск. 1: серьга: тип 30/4, табл. 25, 18; браслет: о. 1, тип 6/2, табл. 42, 28. К. 45, м. 2, ск. 1: серьга: тип 30/4, табл. 25, 16. Там же, ск. 2: медная серьга и 12 бус (проволочная с нанизанными бусами?) К. 46, п. 2: серьга: фрагменты медной; браслет: о. I, тип 5/1, табл. 41, 18; перстень: тип 12/6, табл. 52, 19. Там же, п. 4: серьга: «медное кольцо диаметром 3 см с надетыми на него двумя гранеными бусами». К. 51, п. 2: серьга: медная, кольцеобразная. Там же, п. 3: серьга медная. Лит.: Скадовский Г. Л., 1897, с. 75, сл.
167. Херсон. К. 1: серьга: тип 21, табл. 22, 3; кольцо: тип 1/а, табл. 51, 1. Хр.: Гошкевич В. И., 1903, с. 44, сл.
168. Баратовка, Снигиревский р-н, Николаевская обл. К. 3, п. 1: фрагмент железного браслета; перстень: фрагментированный, серебряный: тип 7/а. К. 5, п. 6: серьги: фрагменты бронзовой проволочной, круглого сечения. К. 7, п. 3: серьга: тип 27/1, табл. 23, 10; гривна: о. VII, тип 6, табл. 28, 6. Хр.: ИА АН СССР. Лит.: Елагина Н. Г., Петренко В. Г., 1969, с. 252, 253.
169. Широкое, Скадовский р-н, Херсонская обл. Группа «Островной могилы». К. 2, п. 1: обломки двух серебряных проволочных серег. Группа «Широкое 3». К. 2, п. 1: обломки бронзового проволочного браслета. К. 5, п. 2: серьги: 2 — тип 30/4, табл. 25, 19, 20; перстни: 2 — тип 11/а. К. 7, п. 2: обломки бронзового браслета. К. 9, п. 1: серьга: тип 30/4, табл. 25, 22; браслет: о. I, тип 5/1, табл. 41, 23. Там же, п. 2: обломки бронзовой проволочной серьги; браслет: о. I, тип 6/2, табл. 42, 32. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: Ковпаненко Г. Т., Яковенко Э. В., 1973, с. 257, сл.
170. Балтазаровка, Чаплинский р-н, Херсонской обл. К. 4, п. 2, серьга: тип 28/4, табл. 24, 15. Хр. и лит. те же, что и № 169.
171. Ново-Каменка, Каховский р-н, Херсонская обл. К. 2, п. 1: серьга: тип 31/9. К. 5, п. 1: серьги: 3 золотые — тип 30/1. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: Тереножкин А. И., Болдин Я. И., 1973.
172. Красный Подол, Каховский р-н, Херсонская обл. К.: браслеты железные. Лит.: Кубышев А. И. и др., 1975, с. 307, 308.
173. Архангельская слобода, Каховский р-н, Херсонская обл. К. 2, п. 11: серьга: тип 27—31 (?). К. 5, п. 1: гривна: о. III, тип 2, табл. 31, 2, 3. Хр.: МИДУ. Лит.: Лесков А. М., 1972, с. 56, сл.
174. Львово, Каховский р-н, Херсонская обл. К. 11, п. 2: браслет железный: о. I, тип 4 (?). Там же, п. 5: браслет: о. I, тип 9. Там же, п. 7: браслет: о. II, тип 2. Хр. и лит. см. 171.
175. Вольная Украина, Каховский р-н, Херсонская обл. Совхоз «Красный Перекоп». Группа 1: к. 4, п. 1: перстень золотой с плоским овальным щитком — тип 8/а. Там же, п. 2: подвеска от серьги (?), табл. 26, 23, гривна: о. VII, тип 3, табл. 37, 4. К. 4, п. 3: серьга: тип 30/1, табл. 25, 10. К. 5: перстень: тип 6/б. К. 9, п. 2: серьги: 2 — тип 27/3, табл. 23, 4. К. 14, п. 2: серьги: две проволочные в виде незамкнутых колец диаметром 3,5 см, сечение проволоки 0,2 см — тип 27—30 (?). К. 15, п. 3: перстни: 1 — тип 2/а; 1 — тип 11/а.
- Группа Мордвиновского кургана. К. 4, п. 1: перстень: о. II, тип 8/а. Группа II. К. 21, п. 2: серьги: тип 27/6, табл. 26, 24; перстни: 2 — тип 7/а. К. 21, п. 3: серьги: 2 — тип 28/3; браслеты: два железных из проволоки с овальным и круглым сечением (0,8×0,5 и 0,4 см); перстень: тип 11/а. К. 22, п. 1: серьги: 2 — тип 32, табл. 18, 24. К. 22, п. 2: серьги: 2 — тип 27/1; гривна: о. IV, тип 2/2, табл. 33, 2; перстни: 1 — тип 7/а, 5 — тип 7/6, табл. 51, 37, 1 — тип 11/6, табл. 52, 9. К. 23, п. 1: браслет: о. I, тип 11, табл. 44, 15. Группа IV. К. 3: остатки железного браслета. Группа V. К. 1, п. 2: браслет: о. I, тип 6/2. К. 15, п. 1: серьги: 2 — тип 22/2, табл. 27, 19, 20. К. 15, п. 3: серьга бронзовая проволочная с панизанной бусиной; браслеты: 1 — о. I, тип 2, табл. 39, 15, 2 — о. I, тип 6/1, табл. 43, 3, 4; перстень: тип 11. К. 37, п. 1: серьги: 2 — тип 29/3, табл. 25, 5. К. 40, п. 2: серьга: тип 29/1. К. 11 (1971 г.), п. 2: серьга: тип 10/3, табл. 18, 5. Хр.: ИА АН УССР, МИДУ. Лит.: Лесков А. М., 1972, с. 54, сл.; он же, 1974, с. 66, сл.; Leskov A. M. und Rolle R., 1973, S. 35, сл. Мордвиновский курган, п. 1; серьги: 2 — тип 31/8, табл. 26, 9; браслеты:

- 2 — о. II, тип 3/1, табл. 47, 8, 9; перстни: 3 — тип 7/a, 3 — тип 8/a, 2 — тип 17/2, табл. 52, 30. Там же, п. 2: браслет железный. Лит.: *Макаренко Н. Е.*, 1916, с. 267, *Лесков А. М.*, 1974, с. 45, сл.
176. Любимовка, Каховский р-н, Херсонская обл. К. 2, п. 2: серьга: бронзовая, проволочная с нанизанной бусиной; браслет: о. I, тип 4/1, табл. 41, 16. К. 2, п. 6: серьга: тип 11/1, табл. 20, 1. К. 4, п. 2: серьга: тип 27/1, табл. 23, 3. К. 38, п. 3: серьги: 2 — тип 9/6, табл. 19, 9; гривна: о. VIII, тип 1, табл. 46, 5. К. 41, п. 1: перстень: тип 6/a. К. 45, п. 1: серьга: тип 9/4, табл. 19, 6. К. 48, п. 2: браслет: о. I, тип 4/2, табл. 40, 16. Хр.: ИА АН УССР, МИДУ. Лит.: *Лесков А. М.*, 1972, с. 52, сл., *он же*, 1974, с. 61, сл. *Leskov A. M. und Rolle R.*, 1973, S. 35, сл.
177. Нижние Серогозы, Херсонская обл. Деев к., катакомба I: гривна (?): большое серебряное кольцо. Там же, катакомба II: серьги: 2 — тип 15/1, табл. 20, 6; браслеты: 1 — о. II, тип 3/1, табл. 47, 6, 1 — о. II, тип 4, табл. 47, 15; перстни: 9 — тип 7a; кольцо (?) из электра диаметром 1,7 см с разомкнутыми концами: тип 1a. Хр.: ГЭ. Лит.: ОАК за 1891 г., с. 73, 74; ОАК за 1897 г., с. 37; ИАК, 19, с. 168, сл.
- К. «Огуз», северная ниша: серьга: бронзовая «из двух колечек, вдетых одно в другое»; перстни: 1 — серебряный и 1 — «серебряное пластинчатое кольцо». Там же, западная ниша: серьга бронзовая, проволочная. Там же, вещи из раскопок крестьян и Рота в 1902 г.: серьги: 2 — тип 22/2, табл. 27, 17; браслет (фрагмент): о. I, тип 11, табл. 44, 14. Хр.: ГЭ. Лит.: ОАК за 1898 г., с. 23, сл.; ИАК, 19, с. 157, сл.; ОАК за 1902 г., с. 63, сл.
178. Верхние Серогозы. Нижне-Серогозский р-н, Херсонская обл. Малый курган близ Огуза: перстни: 2 — тип 11/a, табл. 52, 10, 17. Хр.: ГЭ. Лит.: ИАК, 19, с. 167, 168.
179. Верхний Рогачик, Херсонская обл. К.: серьга: тип 34, табл. 18, 20; перстень: тип 6/b, табл. 51, 28. Хр.: ГЭ. Лит.: ОАК за 1913—1915 гг., с. 132—136.
180. Большая Белозерка, Запорожская обл. К. «Цимбалка»: массивное кольцо золотое, видимо, от серьги. К. «Малая Цимбалка», п. 2: гривна: о. III, тип 1, табл. 30, 1. Хр.: ГЭ. Лит.: ОАК за 1867 г., с. XIX; ОАК за 1868 г., с. XIV—XVIII. К. «Чмырева могила»: серьги: 2 — тип 9/7, табл. 19, 12; перстень: тип 11/g, табл. 52, 13. Хр.: ГЭ. Лит.: ОАК за 1909 г., с. 127, сл.; ИАК, 19, с. 97, сл.
181. Большая Знаменка, Каменско-Днепровский р-н, Запорожская обл. К. «Солоха», главное п.: гривна: о. VI, тип 1, табл. 35, 1, 1a; браслеты: 5 — о. II, тип 3/2. Хр.: ГЭ. Лит.: ОАК за 1913—1915 гг., с. 104—132; *Манцевич А. П.*, 1950, с. 217, сл.
- Группа вокруг кургана «Солоха». К. 11, п. 1: серьга: тип 28/3, табл. 24, 4; «обломки плохо сохранившегося железного браслета»: о. I, тип 5 (?). К. 14, п. 1, браслет: о. I, тип 6/1, табл. 42, 30. Хр.: МГУ. Лит.: *Граков Б. Н., Елагина Н. Г., Мелюкова А. И.*, 1962а.
182. Каменка-Днепровская, Запорожская обл. Городище: булавки: 2 — тип 19/3, 4, табл. 11, 22, 27, 1 — тип 21/2, табл. 12, 17, 2 — тип 24, табл. 14, 15; серьги — 2 — тип 8/1, табл. 18, 14, 8 — тип 22/2, 6, табл. 27, 26—30; 6 — тип 27/1, табл. 23, 1, 1 — тип 27/5, 3 — тип 31/1, 3, 4, табл. 26, 6, 10, 11; браслеты: 1 — о. I, тип 2, 3 — о. I, тип 3, табл. 39, 26—28, 1 — о. I, тип 4; 1 — о. I, тип 4/4, табл. 40, 20, 1 — о. I, тип 6/1; 1 фрагмент: о. I, тип 16 табл. 43, 13; 2 — о. II, тип 2; 1 фрагмент: о. II, тип 2/3; перстни: 1 — тип 6/g, табл. 51, 32, 1 — тип 7/a, 2 — тип 8/a, табл. 52, 1, 1 — тип 8/e, 1 — бронзовый, пластинчатый, шириной 1 см, диаметром 1,5 см: тип 9 (?), 1 — тип 11/v. Хр.: ГИМ, ГЭ. Лит.: *Граков Б. Н.*, 1954, с. 104, сл.; *он же*, 1962а, с. 83, сл.; *Либеров П. Д.*, 1954, с. 176—179.
183. Никополь, Днепропетровская обл. Группа II (1933 г.). К. 1, п. 3: серьги (?) — остатки бронзового колечка с костяной привеской и бусина с бронзовой проволокой внутри. К. 2, п. 1: серьга: тип 29/1. К. 5, п. 2: серьги: 2 — проволочные из граненой перекрученной проволоки, диаметром 3 и 5 см (НКМ № описи 2207) — тип 27—31. К. 8, п. 1: серьга: серебряная из тонкой проволоки с незамкнутыми концами, диаметром 3,5 см (НКМ № описи 2235). К. 10, п. 1: перстень серебряный: тип 7a. К. 11, п. 1: серьга (?): кольцо золотое (по описи НКМ № 2260 — серебряное) с заходящими концами и надетым на него маленьким серебряным колечком: тип 28/3 (?). К. 19, п. 1, костяк 1 в: серьги: 2 — в виде проволочных колец диаметром 3,2 см (в обломках); браслет: проволочный, бронзовый (сломан). К. 19/21, п. 2: серьга: (фрагментированная) тип 31/6, табл. 26, 17; браслет:
- о. I, тип 2, табл. 39, 14. К. 21, п. 1: браслет (фрагменты) бронзовый. К. 21 (?): серьга: тип 30/4, табл. 25, 14. К. 22, п. 2: серьги: бронзовые, в виде проволочных колец. По каталогу музея НКМ инв. № 2469 к этому погребению относится и серьга: тип 10/2, табл. 18, 3. По этому же каталогу (№ описи 2352) в кургане 19/21 или 19/17 в склепе была найдена бронзовая кольцевидная серьга с подвешенным миниатюрным одноручным кувшинчиком из пестрого стекла. Группа «Серко». К. 4, насыпь: булавка: тип 25/2, табл. 15, 5. Группа у пос. Сулицкого. К. 2, п. 3: серьги: 2 незамкнутых бронзовых проволочных кольца. Хр.: НКМ. Лит.: *Граков Б. Н.*, 1962, с. 56, сл.
184. Капуловка, Никопольский р-н, Днепропетровская обл. Группа I. К. 9, п. 1: перстни золотые: 2 — тип 7/a. К. 13, п. 1: серьги золотые: 2 — тип 27/1; браслет: о. I, тип 7, табл. 44, 8; золотые перстни: 2 — тип 7 или 8/a. Группа II. К. 1, п. 1: серьги: 2 — тип 27/6, табл. 23, 17, 18; браслет: о. I, тип 6/2, табл. 40, 12. Лит.: *Тереножкин А. И. и др.*, 1973а, с. 114, сл.
185. Кут, Апостоловский р-н, Днепропетровская обл. К. 2, п. 1, ск. 1: серьги: 2 — тип 27/6, табл. 24, 1, 2, 1 — тип 22/6; кольцо бронзовое: тип 1/a; К. 2, п. 1, ск. 2: браслет: о. I, тип 6/2, К. 2, п. 2: серьги: 1 — тип 22/6, 2 — тип 27/1, К. 2, п. 3: серьги: 2 — тип 27—30 (?), табл. 26, 25. К. 3, п. 6: серьга: серебряная, проволочная. К. 3, п. 7: серьги: 2 — тип 9/3; браслеты: 1 — о. I, тип 6/1, табл. 42, 13 и остатки подобного железного; перстень железный (фрагментирован): тип 11/v. К. 5, п. 3: гривна: о. VII, тип 5, табл. 36, 7. К. 5, п. 4: серьги бронзовые: 1 — тип 29/3, 1 — тип 30/1; браслеты: 2 — железный и бронзовый. К. 5, п. 5, ск. 1: серьга: тип 27/7, табл. 23, 30; браслет бронзовый; перстень: бронзовый. К. 5, п. 5, ск. 2: серьга: тип 30/4, табл. 25, 17. К. 7, п. 3: булавка: остатки совершенно разложившейся; перстень золотой: тип 7/a, табл. 51, 35. К. 7, п. 9: перстень: тип 8/b, табл. 52, 5. К. 10, п. 3: серьга: тип 30/4, табл. 25, 27. К. 13, п. 3: серьга бронзовая: тип 30/1 (?); браслеты бронзовые: 1 — о. I, тип 7, табл. 44, 7, 1 — о. I, тип 4/1 (?). К. 17: серьга: тип 27/6, табл. 23, 28. К. 20: серьги: 2 — тип 30/4, табл. 25, 21, 24. К. 21, п. 4: серьги: 2 тип 29/3, табл. 25, 6. К. 22, п. 9; серьги: 2 — тип 27/1. К. 24, п. 1: браслет: о. I, тип 4/1, табл. 40, 7. К. 27, п. 3: серьги: 2 — тип 27/6, табл. 24, 12. К. 27, п. 7: серьги: 2 — тип 30/1, табл. 25, 8. К. 29, п. 2, ск. 1: серьги: 1 — тип 30/4, табл. 25, 15, 1 — тип 22/2. Там же, п. 2, ск. 2: серьга бронзовая: тип 30/1; браслеты: 1 бронзовый — о. I, тип 6/1 (?), 2 — фрагментированных, железный и бронзовый. Там же, п. 3: браслет: бронзовый в обломках. К. 30, п. 4: серьга серебряная: тип 27/6 с подвеской из глазчатой бусины. Там же, п. 5: серьга: серебряная проволочная. Там же, п. 7: серьга золотая: тип 27/1. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: *Березовец Д. Т.*, 1960, с. 39—87.
186. Орджоникидзе, Никопольский р-н, Днепропетровская обл. Группа «Страшной могилы». К. 1 «Страшная могила»), ск. 2: браслет: бронзовый: о. I, тип 2. К. 4, п. 2: серьги: 2 — тип 27/6, табл. 24, 9; перстни: 1 — тип 7/d, 2 — тип 8/v. Группа БОФ. К. 1: серьги бронзовые: 2 — тип 27/1; обломки железных браслетов. К. 11, п. 1: серьги: 2 — тип 27/6, табл. 24, 8. К. 12, п. 1, ск. 1: браслеты: 1 — о. I, тип 4/4, табл. 40, 22, 1 — о. I, тип 6/2, табл. 42, 33. Там же, ск. 2: серьги: 1 — тип 27/1, табл. 23, 13, 1 — тип 30/4, табл. 25, 26. К. 12, п. 1, ск. 3: серьга: тип 22/6. К. 13, п. 2: серьга: тип 30/4, табл. 25, 28; гривны: 2 — о. VII, тип 1, табл. 36, 2, 6, 1 — конец серебряной гривны с пастовыми наконечниками, табл. 36, 8; браслеты: 1 — о. I, тип 9, табл. 44, 1, 1 — о. I, тип 10, табл. 44, 6, перстни: 4 — тип 7/d. Группа Шахты № 22. К. 1: серьга: тип 27/5, табл. 23, 15; золотой перстень: тип 7/a. Хр.: ИА АН УССР, МИДУ, Народный музей г. Орджоникидзе. Лит.: *Тереножкин А. И. и др.*, 1973а, с. 127, сл.
187. Богдановка и Крутенькое, Никопольский р-н, Днепропетровская обл. К. «Толстая могила», центральная гроб: перстень: тип 2/b, табл. 51, 18. Там же, боковая гроб, п. 1 (женщина): серьги: 2 — тип 11/2, табл. 20, 2, 1 — тип 27/1; гривна: о. IV, тип 3, табл. 34, 3, 3a; браслеты золотые: 2 — о. II, тип 3/1, 1 — о. II, тип 3/2; перстни золотые: 10 — тип 7/a, 1 — тип 1/a, табл. 51, 3. Там же, п. 2 (ребенок): серьги золотые: 2 — тип 27/1; гривна золотая: о. VII, тип 3, табл. 37, 2; браслет золотой: о. II, тип 3/1; перстни золотые: 1 — тип 1/a, 1 — тип 8/a. Там же, п. 3 («возничий»): браслет железный. Там же, п. 4 («охранник»): браслет бронзовый, проволочный. Там же, п. конюха № 3: браслет: о. I, тип 5/1, табл. 41,

- 28; гривна: о. VII, тип 4. Хр.: МИДУ. Лит.: *Мозолевский Б. Н.*, 1972, с. 268, сл.
188. Нагорное, Никопольский р-н, Днепропетровская обл. Группа у Шевченковского карьера. К. 11, п. 2, ск. 1: серьга золотая: тип 28/1, перстень золотой со вставкой (фрагменты). Там же, ск. 2: серьги серебряные, покрытые золотом: 2 — тип 28/1. К. 13 («Хомина могила»), п. 3: серьга: 1 — тип 27/6, табл. 23, 23. Лит.: *Мозолевский Б. Н.*, 1973, с. 202, сл. Первая Завадская м.: браслет бронзовый. Лит.: *Мозолевский Б. Н. и др.*, 1974, с. 313.
189. Чертомлык (Чкалово), Никопольский р-н, Днепропетровская обл. К., юго-восточная камера: булавка: 1 — тип 24, табл. 14, 16. Северо-западная камера, центральное п.: перстни: 2 — тип 12/а, табл. 52, 23, 24, 1 — тип 1/а. Там же, п. 1 («царица»): серьги: 2 — тип 32/1, табл. 18, 25; гривна: — о. IV, тип 2/2, табл. 33, 3; браслеты: 2 — о. II, тип 3/1, табл. 47, 12; перстни: 9 — тип 7/а, 1 — тип 8/д, табл. 52, 4. Там же, п. 2 («служанка»): браслеты железный и бронзовый, оба из тонких пластин в виде колец: о. II, тип 2 (?). Там же, северо-восточная камера, ск. 1 («сторож»): гривна: о. VII, тип 2, табл. 36, 3; перстень золотой: тип 2/б. Там же, северо-восточная камера, юго-восточная стена: подвеска к серьге: тип 15/2, табл. 20, 7. Там же, юго-западная камера, ск. 1: гривна: о. IV, тип 4, табл. 34, 2; браслеты: о. II, 1 — тип 3/1, 1 — тип 3/2, табл. 47, 3; перстни: 2 — тип 10, табл. 52, 27. Там же, юго-западная камера, ск. 2: гривна: о. IV, тип 2/1, табл. 33, 4; браслет: о. II, тип 3/2, табл. 47, 4; перстень: тип 9/б, табл. 52, 21. Там же, п. конюха 1: серьга: тип 27/6, табл. 24, 10; гривна: о. VII, тип 3, табл. 37, 1; перстень: тип 2/б, табл. 51, 17. Там же, п. конюха 2: гривна: о. II, тип 1, табл. 29, 1. Там же, к.: браслет: о. I, тип 12/2, табл. 45, 8. Хр.: ГЭ. Лит. ДГС, вып. II.
190. Дмитриевка, Никопольский р-н, Днепропетровская обл. К. 6, п. 2: серьги бронзовые: 2 — тип 27/1, 1 — тип 22/6. К. 16, п. 2: серьга бронзовая: тип 29/3, гривна серебряная: о. VII, тип 2. К. 17, п. 1: серьги бронзовые: 3 — тип 27/1, 1 — тип 22/6. К. 20, п. 1: серьги бронзовые: 2 — тип 27/7, подвеска к серьге (?) — типа табл. 26, 23. Хр.: ГЭ. Лит.: *Галанина Л. К., Шилов В. П.*, 1968.
191. Томаковка, Днепропетровская обл. Курган «Близница Томаковская»: серьга (?): «медное кольцо с малою стеклянною бусою». Хр.: ГЭ. Лит.: ОАК за 1861 г., с. X. Острая Томаковская м.: гривна: о. II, тип 2, табл. 29, 5. Хр.: ГЭ. Лит.: ДГС, вып. II, с. 59, сл.
192. Кирово, Никопольский р-н, Днепропетровская обл. К. 3: серьги: 2 — тип 29/2, табл. 25, 2. Лит.: *Черненко Е. В.*, 1967, с. 179, сл.
193. Александрополь, Солонянский р-н, Днепропетровская обл. К. Луговая могила, центральное п.; гривна золотая с наконечниками в виде львиных голов. П. в северо-восточном углу камеры: серьги: «две довольно большие в виде простых колец из толстой серебряной проволоки»; гривна: «бронзовое спиральное кольцо в два оборота»; браслет: «плоский, железный... в обломках» — о. II (?). Лит.: ДГС, вып. I, с. 1, сл.
194. Башмачка, Солонянский р-н, Днепропетровская обл. К. 6, п. 2: серьги: 2 — тип 27—30 (?), с подвесками из бус и зубов, табл. 26, 22. Хр.: ГЭ. Лит.: ИАК, 1, с. 72, сл.
195. Днепропрудное, Васильевский р-н, Запорожская обл. К. 6, п. 2: перстень: тип 6/в, табл. 51, 30. Хр.: МГУ.
196. Балки, Васильевский р-н, Запорожская обл. Группа к юго-западу от села. К. «Гайманова могила», п. 3 (ребенок): серьга: тип 28/3, табл. 24, 21; гривна: о. IV, тип 2/3, табл. 32, 4; перстень: тип 5, табл. 51, 26. Там же, п. 4 (женщина): булавки: 3 — тип 24, табл. 17, 20—22; серьга: тип 14, табл. 20, 7; браслет: о. I, тип 7. К. 2, входная яма: булавка: тип 19/4, табл. 11, 28. К. 6: серьга, тип 28/4, табл. 24, 20. К. 16: серьги: 2 — бронзовые с подвеской, табл. 26, 16; перстень: тип 7/а. К. 24: серьга: тип 27/6, табл. 23, 16. К. 26, п. 3: браслеты: 2 (в фрагментах) — о. II, тип 4/3, табл. 47, 16. К. 27, п. 2: серьга: тип 30/1. Там же, п. 4: серьги: 1 — тип 27/6, табл. 23, 24, 1 — тип 28/3, табл. 24, 5. Там же, п. 5: серьга: 1 — тип 29/1. К. 30, п. 1: перстень: тип 6/е. К. 34, п. 1—2: серьги бронзовые, проволочные (в фрагментах): 2 — с подвесками кувшинчиками, табл. 26, 15, 1 — с бусиной; перстень: тип 11/а. К. 43, п. 1: серьга (фрагмент) проволочная: табл. 26, 19; перстни бронзовы: 3 — тип 1/а, 1 — тип 7/а. К. 46, п. 1: кольцо (?): тип 1/а. Курганская группа в ур. «Носаки». К. 4, п. 2: перстень: тип 8/а, табл. 52, 2. К. 4, п. 3: серьги: 1 — тип 27/6, табл. 24, 7, 1 — тип 31/2, табл. 26, 8, перстни: 1 — тип 6/и, 3 — тип 8/а, в, г, табл. 52, 3. К. 5, п. 2: перстень золотой: тип 7/а. Хр.: МИДУ, КИМ, ИА АН УССР. Лит.: *Бідзіля В. І.*, 1971, с. 44, сл.; *Мозолевский Б. Н.*, 1971, с. 30, сл.; *Бідзіля В. І., Мозолевский Б. М.*, 1972, с. 118, сл.; *Тереножкин А. И., Ильинская В. А., Мозолевский Б. Н.*, 1977, с. 152, сл.
197. Днепропетровский исторический музей. Вещи из курганов Мелитопольщины, или бывшей Екатеринославской губернии: булавка: 1 — тип 25, табл. 15, 4; серьги: 1 — тип 8/1, табл. 18, 13, 1 — бронзовая, тип 30/1 (инв. № А — 1042). Вещи неизвестного происхождения: булавка: тип 11/1, табл. 9, 3; браслеты бронзовые: 2 — о. I, тип 1, 1 — о. I, тип 1/2 (инв. № А — 2917, 2918, 2926).
198. Мелитополь, Запорожская обл. К., п. женщины: серьга золотая: тип 27/1; перстень золотой: тип 7/а. Там же, п. рабыни: серьги серебряные: 1 — тип 27/1, 1 — тип 28/3, табл. 24, 22; браслеты: 2 — о. I, тип 4/4, табл. 40, 2, 1 — о. I, тип 13, табл. 45, 9. Хр.: КИМ, МИДУ. Лит.: *Тереножкин А. И., Покровская Е. Ф.*, 1955, с. 191, сл.
199. Ново-Филипповка, Ново-Васильевский р-н, Запорожская обл. Груша у совхоза «Аккермен». К. 16, п. 2: браслеты бронзовый и серебряный: о. 1, тип 4/1. Лит.: *Вязьмітіна М. І. и др.*, 1960, с. 22, сл.
200. Жданов (Мариуполь), Донецкая обл. К. 6: браслет: о. I, тип 6/1, табл. 42, 6. Лит.: *Черненко Е. В.*, 1970, с. 176, сл.
201. Беглицкая коса, Неклиновский р-н, Ростовская обл. Могильник. П. 1: серьги: два золотых проволочных кольца с полыми подвесками в виде виноградной грозди, на одной еще и пастовая бусина; гривна: о. VII, тип 3; перстни: 2 — тип 2/6. П. 2: серьги: 2 — бронзовая и серебряная, проволочные в один оборот. П. 10, ск. 1: серьги: 2 — тип 26, табл. 22, 21. Там же, ск. 2 и 3: серьги: 1 — тип 27/6, табл. 23, 26, 1 — тип 29/3, табл. 25, 3; перстень: тип 2/6, табл. 51, 22. Хр.: ТКМ. Лит.: *Каменецкий И. С.*, 1956, 1958.
202. Бугры II, Азовский р-н, Ростовская обл. Могильник. П. 1: серьги: 2 — «бронзовые гвоздевидного типа», тип 1/4 (?); браслеты: 2 — «бронзовых массивных литых с несомкнутыми утолщенными концами, украшенных попечечными нарезками». Хр. и лит. см. № 198.
203. Елизаветовская, Азовский р-н, Ростовская обл. Курганный могильник. К. 17 (1853 г., раскопки Леонтьева): перстни золотые: 2 — тип 7/а, 2 — тип 7/д, табл. 51, 41. К. 1 (1908 г.) браслеты: 1 — «обломки бронзового, позолоченного круглого браслета»; 1 — «брраслет спиральный в мелких обломках в виде ленты с косыми насечками», вернее, наклонными тычками изнутри по обеим сторонам: о. II, тип 2. К. 4 (1908 г.): браслет: о. I, тип 7, табл. 44, 5; перстни: 1 — золотой, 2 — серебряных: тип 7/а. К. 4 (1909 г.): серьги: 2 — тип 10/4, табл. 18, 6; браслеты: 2 — о. II, тип 2/2, табл. 43, 25 и 2 в виде бронзовых колец: о. I. К. 10 (1909 г.): гривна: о. III, тип 2 (?). К. 15 (1909 г.): браслеты (в фрагментах): 2 — о. I, тип 4/1 (?) К. 16 (1910 г.): гривна: о. VII, тип 9, табл. 28, 3. К. 5 (1911 г.): браслет: о. 1, тип 7, табл. 44, 10. К. 7 (1911 г.): серьга серебряная: тип 30/1. К. 14 (1911 г.): «массивное золотое кольцо». К. 28 (1911 г.): серьги: 2 — золотая и серебряная, обе состоят из двух колец. К. 13 (1912/13 гг.): браслеты: 2 — о. I, тип 4/6 и тип 6/1, табл. 41, 8 и 42, 14. К. 22 (1912/13 гг.): перстень: тип 11/а, табл. 52, 14. Из раскопок 1912/13 гг.: «брраслет бронзовый с шишечками на концах, диаметром 5,8 см»: о. I, тип 1. Хр.: ГЭ. Лит.: *Миллер А. А.*, 1910, с. 93, сл.; он же, 1914, с. 220, сл.
- Группа «Пять братьев». К. 5, п. 1: серьга: тип 27/1, табл. 23, 7. К. 8, ск. 2: булавки: 2 — тип 24, табл. 14, 17, 19; серьга: тип 28/1; гривна: о. IV, тип 1/1, табл. 32, 3; браслет: о. II, тип 3/1, табл. 47, 11; перстни: 1 — тип 8/а, 1 — тип 12/а. К. 9, п. 4: серьга бронзовая: тип 27/1. К. 14: серьга: тип 28/1, табл. 24, 18; браслет: о. I, тип 2, табл. 39, 22. Хр.: ГЭ, ЛОИА. Лит.: *Шилов В. П.*, 1959 г.; он же, 1960, с. 150, сл.; он же, 1962, с. 52, сл.
- Группа на южной окраине хутора Городище: К. 11: серьги: 2 — тип 30/1. Там же, п. 5: серьги: 2 — тип 1/4, табл. 17, 6. К. 33: браслет: о. I, тип 4/1, табл. 40, 1. К. 34, ск. 1: браслет: о. I, тип 6/1, табл. 42, 25; серьга бронзовая; перстень: тип 8/а. Группа малых курганов Елизаветовского могильника: К. 25: серьга бронзовая: тип 30/1. К. 27, п. 1: браслет: о. I, тип 2, табл. 39, 21. К. 28, п. 2: браслет бронзовый в фрагментах: о. I, тип 4 (?); кольцо: 7 — тип 1/а. К. 28, п. 4: браслет железный: о. I, тип 4 (?). К. 28, насыпь: браслеты: 2 — о. I, тип 4/1. К. 30, п. 2:

- брраслеты: 2 — о. I, тип 4/1, табл. 40, 8, 9; кольца: 4 — тип 1/а, табл. 51, 5, 6. Лит.: *Брашинский И. Б., Демченко А. И.*, 1969, с. 111, сл.; *Брашинский И. Б.*, 1973, с. 54, сл. Группа погребений на дамбе у хутора Городище. П. 4: серьги: 2 — тип 9/а, табл. 18, 1; браслеты: 1 — о. I, тип 4/1, табл. 40, 3, 1 — о. I, тип 6/1, табл. 42, 10. Лит.: *Доманский Я. В.*, 1966. Среди материалов Елизаветовского могильника: серьги: 2 — тип 1/4.
- Елизаветовское городище: булавки, серьги, среди них 1 — тип 25/2; браслеты, среди них: — о. I, тип 4/2; перстни, кольца. Лит.: *Городцов В. А.*, 1936, с. 171, сл.; *Брашинский И. Б. и др.*, АО 1966—1974 гг.
204. Керчь, Крымская обл. К. «Куль-Оба», женское п.: булавка: тип 24/2, табл. 14, 14; серьги: 2 — тип 18, табл. 21, 3, 3 — тип 19/1, 2, табл. 21, 1, 2, 5; гривна: о. IV, тип 1/2, табл. 33, 1; браслеты: 2 — о. II, тип 3/3, табл. 47, 7. Там же, мужское п.: гривна о. V, тип 1, табл. 35, 1, 1а; браслеты: 3 — о. II, тип 3/1, 4, табл. 47, 2, 7; 2 — о. III, тип 1, табл. 46, 1. Там же, погребение, вскрытое грабителями: гривна из бронзового прута, покрытого тонким золотым листом, имела вид витого каната, концы украшены львиными головками, табл. 31, 4. Хр.: ГЭ. Кроме того из этого кургана хранятся в Гос. Эрмитаже браслеты золотые: 6 — о. II, тип 3/1; перстень: тип 12/а, табл. 52, 25; в Гос. Историческом музее: серьги: 2 — тип 28/1, 2, табл. 24, 17, 19; браслет: о. II, тип 3/1, табл. 47, 10. Лит.: ДБК, с. X—XLVIII.
- К. Патиниоти: гривна золотая: о. III, тип 2; браслеты: 2 — о. II, тип 3. Лит.: ДБК, с. VI; Blaramberg J., 1822.
205. Огоньки, Приморский р-н, Крымская обл. Группа «Три брата». К. 1: серьги: 2 — тип 13, табл. 20, 5; браслеты: о. II, тип 4/1, табл. 47, 13, 14; перстень: тип 17/а, табл. 52, 33. Хр.: МИДУ. Лит.: *Кирилин Д. С.*, 1968, с. 184, сл.
206. Героевка (бывший Эль-Теген), Приморский р-н, Крымская обл. Нимфейский некрополь. К. 1868 г., хищнические раскопки: серьги: 2 — тип 9/5, табл. 19, 11, 1 — тип 25/3, табл. 22, 18; браслет: о. I, единичные формы, табл. 46, 2; гривна: о. VII. Лит.: *Gardner E. A.*, 1884; *Черненко Е. В.*, 1970 а, с. 190, сл. К. 16: гривна: о. III, тип 1. К. 17, гроб. 8: серьги: 8 — тип 9/2, табл. 19, 5; перстень: тип 11/а, табл. 52, 11. К. 24, гроб. 19: гривна: о. III, тип 1, табл. 30, 2; перстень: тип 17/6. К. 26: серьга: тип 9/4, браслеты: 2 — о. I, тип 1. Хр.: ГЭ. Лит.: *Сулантьева Л. Ф.*, 1959, с. 5, сл.
207. Песочное (Зеленый Яр), Ленинский р-н, Крымская обл. К. 11, п. 1: серьги: 1 — тип 29/1, 1 — тип 30/1.
208. Астанино, Ленинский р-н, Крымская обл. К. 11, п. 2: браслет: о. I, тип 1, табл. 38, 11. Там же, п. 3: серьга: тип 25/1, табл. 22, 12. К. 14, п. 1: серьга: тип 28/3, табл. 24, 14. К. 16, п. 3: браслет: о. I, тип 6/1, табл. 42, 20. К. 17, п. 2: серьги: 2 — тип 25/2, табл. 22, 13, 14. К. 19, п. 1: браслет: о. I, тип 3, табл. 39, 31. К. 21, п. 1: брас-
- лет (фрагмент) о. II, тип 2, табл. 43, 24; перстень: тип 8/а. К. 24: серьга бронзовая, проволочная.
209. Кирово, Ленинский р-н, Крымская обл. К. 2, п. 1; булавка: тип 21/2, табл. 12, 21; браслет: о. I, тип 3 (?). К. 3: перстень: тип 7/г, табл. 51, 40.
210. Ленино, Крымская обл. К. 3, п. 2: серьга бронзовая, проволочная, диаметром 2,5 см. К. 6: перстни: 2 — тип 11/а, табл. 52, 16. К. 10: серьга: тип 27/1; перстни: 1 — тип 7/а, 1 — тип 11/а. К. 13: перстень: тип 8/а.
211. Ильичево, Ленинский р-н, Крымская обл. К. 1, п. 6: гривна: о. I, тип 2, табл. 28, 1. Хр.: МИДУ. Лит.: *Лесков А. М.*, 1968, с. 158, сл. К. 3, п. 2, браслет: о. I, тип 3, табл. 39, 19. К. 9, п. 3: серьга: тип 25/1, табл. 22, 11. К. 14: серьга: тип 22/2, табл. 27, 21.
212. Бранное Поле, Ленинский р-н, Крымская обл. К. 3, п. 2: перстни: 2 — тип 11/а. № 207—212. Хр.: ИА АН УССР. № 204—212. Лит.: *Яковенко Э. В. и др.*, 1970, с. 136, сл.; она же, 1974.
213. Фронтовое, Ленинский р-н, Крымская обл. Могильник, П. 13, ск. 2: серьги: 2 — тип 29/1; п. 19: перстень: тип 9, табл. 52, 20. П. 20: кольца бронзовые: 3 — тип 1/а. П. 22: кольца бронзовые: 3 — тип 1/а. П. 24, браслет: о. I, тип 5, табл. 41, 27. П. 27: кольцо бронзовое: тип 1/а. П. 37: кольца бронзовые: тип 1/а, табл. 51, 9. П. 41: серьги: 2 — тип 25/2, табл. 22, 15, 16. П. 42: кольца: 6 — тип 1/а; браслеты: 4 — о. I, тип 4/2, табл. 40, 17, 18, 19. П. 57: браслет о. I, тип 4/1; кольца: 1 — тип 1/а, 1 — тип 9/6. Хр.: ИА АН УССР. Лит.: *Корпусова В. Н.*, 1967, с. 38, сл.; она же, 1972, с. 41, сл.
214. Симферополь, Крымская обл. Район бывшего Симферопольского уезда. К. на земле М. Д. Талаевой: гривна: о. IV, тип 5, табл. 31, 1, перстень: 1 — тип 2/б, табл. 51, 19, 1 — тип 8/б, табл. 52, 6. Хр.: ГЭ. Лит.: ОАК за 1890 г., с. 10; ОАК за 1891 г., с. 76, сл.; *Манцевич А. П.*, 1957, с. 155, сл.
- Золотой к.: гривна: о. III, тип 1, табл. 30, 4. Хр.: ГЭ. Лит.: ОАК, за 1890 г., с. 4, сл.
- Курганы Крыма на земле С. И. Черкеса. К. 2, булавка; браслеты: 1 — о. I, тип 6/1; перстни, кольца: 1 — тип 1/а. К. 3: серьга серебряная, серьги из тонкой бронзовой проволоки с нанизанной бусой, браслет бронзовый. Хр.: ГЭ. Лит.: ОАК за 1885 г., с. 8, сл.
- Пастака, к. 1: кольцо медное (распалось). Пастака, к. 2: серьги: 2 — тип 9/5, табл. 19, 10; перстень: тип 11/а, табл. 52, 12. Пастака, к. 7: серьги: 1 — тип 27/1, 1 — тип 22/6, перстень: тип 7/а. Хр.: ГЭ. Лит.: ОАК за 1892 г., с. 6—13.
215. Баштановка (бывшая Апан-Сарча), Крымская обл. Случайная находка: гривна: о. IV, тип 2/2, табл. 32, 1 и 1а. Хр.: ГЭ. Фотоархив ЛОИА АН СССР.
216. Калос-Лимен, Симферопольский р-н, Крымская обл. К., п. (ребенок): браслеты: 2 — о. I, тип 1; перстни железные: 2 — тип 11/в, табл. 52, 18. Лит.: *Смирнов Г. Д.*, 1954, с. 187, сл.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева И. Л.**, 1973. Раскопки курганов в междуречье Дуная — Днестра.—АО 1972 г., М.
- Алихова А. Е.**, 1962. Древние городища Курского Посеймья.—МИА, № 113.
- Антонович В. Б.**, 1895. Археологическая карта Киевской губернии. Киев.
- Артамонов М. И.**, 1947. Археологические исследования в Подолии.—«Вестник ЛГУ», № 12.
- Артамонов М. И.**, 1949. Археологические исследования в Подолии.—«Вестник ЛГУ», № 11.
- Артамонов М. И.**, 1961. Антропоморфные божества в религии скифов.—В кн.: Археологический сборник, вып. 2. Л.
- Артамонов М. И.**, 1966. Сокровища скифских курганов. Прага — Л.
- Артамонова-Полтавцева С. А.**, 1950. Культура Северо-Восточного Кавказа в скифский период.—СА, XIV.
- Артишевская Л. В.**, 1957. Разведка в верховьях Десны.—КСИИМК, вып. 68.
- Арциховский А. В.**, 1930. Курганы вятичей. М.
- Афанасьев Г. Е., Рунич А. И.**, 1976. Минералводский могильник VI—V вв. до н. э.—«Известия Юго-Осетинского НИИ АН ГрузССР», вып. XX.
- Бабенчиков В. И.**, 1957. Некрополь Неаполя Скифского. В кн.: История и археология древнего Крыма. Киев.
- Багалей Д. И.**, 1907. Раскопки курганов в Валковском и Богодуховском уездах Харьковской губ. в 1903 г.—«Труды XIII АС», т. I. М.
- Березанская С. С.**, 1972. Средний период бронзового века в Северной Украине. Киев.
- Березовец Д. Т.**, 1960. Розкопки курганных могильников епохи бронзы та скіфського часу в с. Кут.—АП, т. IX. Киев.
- Бідзіля В. І.**, 1971. Дослідження Гайманової могили.—В кн.: Археологія, 1. Київ.
- Бідзіля В. І., Мозолевский Б. М.**, 1972. Розкопки Гайманової могили в 1969 році.—АИНУ, вып. IV. Київ.
- Бобринский А. А.**, 1887—1901. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. Т. I — 1887 г., II — 1894 г., т. III — 1901 г. СПб.
- Бобринский А. А.**, 1895. Раскопки в Полтавской губернии в 1895 году.—ОАК за 1895 г. СПб.

- Бобринский А. А.,* 1902. Отчет о раскопках в Черкасском и Чигиринском уездах Киевской губернии.— ИАК, вып. 4. СПб.
- Бобринский А. А.,* 1905. Отчет о раскопках, произведенных в 1903 г. в Чигиринском уезде Киевской губернии.— ИАК, вып. 14. СПб.
- Бобринский А. А.,* 1905а. Отчет о раскопках близ сел Журовки и Капитановки Чигиринского уезда Киевской губернии в 1904 г.— ИАК, вып. 17. СПб.
- Бобринский А. А.,* 1906. Отчет о раскопках в Чигиринском уезде Киевской губернии в 1905 г.— ИАК, вып. 20. СПб.
- Бобринский А. А.,* 1910. Исследования в Чигиринском уезде Киевской губернии в 1907 г. Отчет о раскопках в Чигиринском уезде Киевской губ. в 1908 г.— ИАК, вып. 35. СПб.
- Бондарь М. М.,* 1954. До питання про торговельні зносини Ольвии в VI—I ст. до н. е.— В кн.: Археология, IX. Київ.
- Бондарь Н. В.,* 1975. Древнее золото. М.
- Бранденбург Н. Е.,* 1910. Путеводитель по С.-Петербургскому артиллерийскому музею. СПб.
- Бранденбург Н. Е.,* 1908. Журнал раскопок Н. Е. Бранденбурга (1888—1902 гг.). Изд. Печеникина. СПб.
- Брашинский И. Б., Доманский Я. В.,* 1967. Исследования Елизаветовского городища и курганного могильника.— АО 1966 г. М.
- Брашинский И. Б., Демченко А. И.,* 1969. Исследования Елизаветовского могильника в 1966 г.— КСИА, вып. 116.
- Брашинский И. Б.,* 1973. Раскопки скифских курганов на Нижнем Дону.— КСИА, вып. 133.
- Винокур И. С., Гуцал А. Ф., Баженова С. Э.,* 1973. Работы в Хмельницкой области.— АО 1972 г. М.
- Винокур И. С., Гуцал А. Ф.,* 1974. Работы Подольской экспедиции.— АО 1973 г. М.
- Вязьмитина М. И.,* 1952. Памятники раннего железного века в окрестностях с. Жаботин Кировоградской области.— КСИА, вып. I. Киев.
- Вязьмитина М. И., Покровська Є. Ф.,* 1956. Поселенія VII—VI ст. до н. е. в окопицях с. Жаботина.— АП, т. VI. Київ.
- Вязьмитина М. И., Іллінська В. А., Покровська Є. Ф., Тереножкін О. І., Ковпаненко Г. Т.,* 1960. Кургани біля с. Ново-Пилипівки та радгоспу «Аккермень».— АП, т. VIII. Київ.
- Гайдукевич В. Ф.,* 1949. Боспорское царство. М.— Л.
- Гайдукевич В. Ф. и Капошина С. И.,* 1951. К вопросу о местных элементах в культуре античных городов Северного Причерноморья.— СА, XV.
- Гайдукевич В. Ф., Михайловский К.,* 1961. Мирмекий в свете советско-польских исследований 1956—1958 гг.— В кн.: Исследования по археологии СССР. Л.
- Галанина Л. К., Шилов В. П.,* 1968. Отчет о работе Никопольской экспедиции.— Архив ИА АН УССР.
- Ганіна О. Д.,* 1965. Поселення скіфського часу у селі Іванен-Пусте.— В кн.: Археология, XIX. Київ.
- Городцов В. А.,* 1911. Дневник археологических исследований в Зеньковском уезде Полтавской губ.— «Труды XIV АС», т. III. М.
- Городцов В. А.,* 1936. Елизаветовское городище и сопровождающие его могильники по раскопкам 1935 г.— СА, I.
- Городцов В. А.,* 1947. Раскопки «Частых курганов» близ Воронежа в 1927 г.— СА, IX.
- Гошкевич В. И.,* 1903. Клады и древности Херсонской губернии. Херсон.
- Граков Б. Н.,* 1928. Древности Яблоновской курганной группы из собрания Д. Я. Самоквасова.— В кн.: Труды секции археологии РАНИОН, т. II. М.
- Граков Б. Н.,* 1950. Скифский Геракл.— КСИИМК, вып. XXXIV. М.
- Граков Б. Н.,* 1954. Каменское городище на Днепре. МИА, № 36.
- Граков Б. Н.,* 1962. Скифские погребения на Никопольском курганном поле.— МИА, № 115.
- Граков Б. Н.,* 1962а. Новые находки скифского времени в Каменском городище на Днепре.— В кн.: Историко-археологический сборник. (В часть А. В. Арциховского.) М.
- Граков Б. Н., Елагина Н. Г.,* 1958, 1959. Отчеты об археологических раскопках экспедиции МГУ. Архив ИА АН УССР.
- Граков Б. Н., Елагина Н. Г., Мелюкова А. И.,* 1962. Отчет о раскопках курганов у Солохи.— Архив ИА АН УССР.
- Грязнов М. И.,* 1956. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка.— МИА, № 48.
- Данилевич В.,* 1908. Раскопки курганов около хутора Покровского Валковского уезда Харьковской губ.— В кн.: Труды Московского Предварительного комитета по устройству XIV АС. М.
- Даниленко В. М.,* 1956. Дослідження пам'яток підгірського та бобрицького типов на Київщині в 1950 г.— АП, т. VI. Київ.
- Джамбазов Н.,* 1962. Гробни находки от с. Крушун, Ловешко.— Археология, год IV, кн. 1. София.
- Дзис-Райко Г. А.,* 1965. Раскопки могильника в с. Николаевка на Днестровском лимане.— КСОГАМ за 1963 г. Одесса.
- Елагина Н. Г., Петренко В. Г.,* 1969. Раскопки курганов на Ингульце.— АО 1968 г. М.
- Елагина Н. Г., Петренко В. Г.,* 1970. Раскопки курганов на Бугском лимане.— АО 1969 г. М.
- Лобай Б. І.,* 1977. Кургани скіфського часу на Вінниччині.— В кн.: Археология, 21. Київ.
- Замятнин С. А.,* 1946. Скифский могильник «Частые курганы» под Воронежем.— СА, VIII.
- Зарецкий И. А.,* 1888. Заметка о древностях Харьковской губернии, Богодуховского уезда, слободы Лихачевки.— В кн.: Харьковский сборник, вып. 2. Харьков.
- Збруева А. В.,* 1952. История населения Прикамья в аланскую эпоху.— МИА, № 30.
- Иванышев Н. Д.,* 1846. Древности, изданные временной комиссией для разбора древних актов, т. I. Киев.
- Изюмова С. А.,* 1967. О бронзолитейном производстве Сатинского городища.— СА, № 1.
- Иессен А. А.,* 1947. Греческая колонизация Северного Причерноморья. М.— Л.
- Ільїнська В. А.,* 1954. Из неопубликованных материалов скіфского времени на Посулье.— КСИА, 3. Київ.
- Ільїнська В. А.,* 1954а. Курганы скіфского времени в бассейне реки Сулы.— КСИИМК, вып. 54.
- Ільїнська В. А.,* 1957. Памятники скіфского времени в бассейне р. Псел.— СА, XXVII.
- Іллінська В. А.,* 1962. Кургани скіфського часу Посульско-Донецкого лісостепу.— В кн.: Археология, XIV. Київ.
- Ільїнська В. А.,* 1962а. Скифское навершие из окрестностей Чернигова.— КСИА, вып. 12. Киев.
- Іллінська В. А.,* 1965. Басівське городище.— В кн.: Археология, XVIII. Київ.
- Ільїнська В. А.,* 1966. Скифские курганы около города Борисполя.— СА, № 3.
- Ільїнська В. А.,* 1968. Скифы днепровского лесостепного левобережья. Киев.
- Іллінська В. А.,* 1968а. Із неопублікованих матеріалів скіфського часу в Лівобережному лісостепу.— В кн.: Археологія, XXI. Київ.
- Ільїнська В. А.,* 1971. Образ кошачьего хищника в раннескифском искусстве.— СА, № 2.
- Ільїнська В. А.,* 1973. Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин (VII—VI вв. до н. э.). Киев.
- Каменецкий И. С.,* 1956, 1958. Отчеты о работах археологической экспедиции Таганрогского музея.— Архив ИА АН СССР, Р—I, № 1520, № 2494.
- Капошина С. И.,* 1956. О скіфских элементах в культуре Ольвии.— МИА, № 50.
- Капошина С. И.,* 1958. Пам'ятки скіфського звіриного стилю знайдені в Ольвії.— АП, VII. Київ.
- Кирилин Д. С.,* 1968. Трехкратные курганы в районе Тобецкого озера.— В кн.: Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л.
- Киселев С. В.,* 1951. Древняя история Южной Сибири. М.
- Кобылина М. М.,* 1972. Античная скульптура Северного Причерноморья. М.
- Ковпаненко Г. Т.,* 1961. Пам'ятки скіфського часу в бассейні р. Ворскли. Київ.
- Ковпаненко Г. Т.,* 1967. Раскопки Трахтемировского городища.— АИНУ, 1965—1966 гг., вып. I. Киев.
- Ковпаненко Г. Т.,* 1968. Раскопки на Трахтемировском городище.— АИНУ, 1967, вып. II. Киев.
- Ковпаненко Г. Т.,* 1970. Кургани поблизу с. Мачухи на Полтавщині.— В кн.: Археология, XXIV. Київ.
- Ковпаненко Г. Т.,* 1971. Новые раскопки Трахтемировского городища.— АИНУ, 1968 г., вып. III. Киев.
- Ковпаненко Г. Т., Яковенко Э. В.,* 1973. Скифские курганы на юге Херсонщины.— В кн.: Скифские древности. Киев.
- Козенкова В. И.,* 1975. Связи Северного Кавказа с Карпато-Дунайским миром.— В кн.: Скифский мир. Киев.
- Корпусова В. Н. Скифский курган у с. Софиевка (в печати).*
- Корпусова В. Н.,* 1967. Памятники скіфо-сарматского времени у с. Фронтовое.— АИНУ, вып. I. Киев.
- Корпусова В. М.,* 1972. Про населення хори античної Феодосії.— В кн.: Археология, 6. Київ.
- Крупнов Е. И.,* 1960. Древняя история Северного Кавказа.
- Крушельницька Л. І.,* 1965. Могильник висоцької культури у м. Золочев.— В кн.: Археология, XIX. Київ.

- Ксенофонт**, 1951. Анастасис. М.
- Кубышев А. И., Чемакова Г. И., Шилов Ю. А.**, 1975. Исследование курганов на Херсонщине.— АО 1974 г. М.
- Кухаренко Ю. В.**, 1959. Распространение латенских вещей на территории Восточной Европы.— СА, № 1.
- Кухаренко Ю. В.**, 1961. Памятники железного века на территории Полесья.— СА, Д1—29. М.
- Кухаренко Ю. В.**, 1969. Археология Польши. М.
- Лагодовська С. Ф., Виезжев Р. І., Копилов Ф. К.**, 1956. Кургани скіфського часу в с. Курилівці.— АП, VI. Київ.
- Лаппо-Данилевский А. и Мальмберг В.**, 1894. Курган «Карагодеуш».— МАР, № 13. СПб.
- Лапушнян В. Л., Рафалович И. А.**, 1973. Работы Реутской экспедиции.— АО 1972 г., М.
- Лапушнян В. Л., Мелюкова А. И.**, 1974. Раскопки курганов у с. Буторы.— АО 1973 г., М.
- Левашова В. П.**, 1967. Браслеты.— В кн.: Труды ГИМ, 43. М.
- Лесков А. М.**, 1965. Горный Крым в первом тысячелетии до н. э. Киев.
- Лесков А. М.**, 1968. Богатое скифское погребение из Восточного Крыма.— СА, № 1.
- Лесков А. М.**, 1972. Новые сокровища курганов Украины. Л.
- Лесков О.**, 1974. Скарби курганів Херсонщини. Київ.
- Либеров П. Д.**, 1953. Хронология памятников Поднепровья скіфского времени.— ВССА. М.
- Либеров П. Д.**, 1954. Раскопки каменских «кучугур» в 1952—1953 гг. ВДИ, № 4.
- Либеров П. Д.**, 1960. Мастюгинские курганы и Волошинское городище.— СА, № 3.
- Либеров П. Д.**, 1961. Новые материалы из курганов у с. Черемушки.— КСИА, вып. 83.
- Либеров П. Д.**, 1961а. Мастюгинские курганы (некоторые материалы из раскопок 1959—1960 гг.).— СА, № 3.
- Либеров П. Д.**, 1962. Памятники скифского времени бассейна Северного Донца.— МИА, № 113.
- Либеров П. Д.**, 1965. Памятники скифского времени на Среднем Дону.— САИ, Д1—31. М.
- Линниченко И. А.**, 1900. Археологические исследования летом 1898 г. Одесса.
- Ляпушкин И. И.**, 1961. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа.— МИА, № 104.
- Макаренко Н. Е.**, 1911. Археологические исследования 1907—1908 гг.— ИАК, вып. 43. СПб.
- Макаренко Н. Е.**, 1916. Первый Мордвиновский курган.— «Гермес», № 11, 12.
- Максимов Е. В.**, 1972. Среднее Поднепровье на рубеже н. э. Киев.
- Манцевич А. П.**, 1948. Шейные уборы скифского периода.— КСИИМК, вып. XXII.
- Манцевич А. П.**, 1950. Гребень и фиала из кургана Солоха.— СА, XIII.
- Манцевич А. П.**, 1957. Ритон Талаевского кургана.— В кн.: История и археология древнего Крыма. Киев.
- Манцевич А. П.**, 1958. Голова быка из кургана VI в. до н. э. на р. Калитве.— СА, № 2.
- Манцевич А. П.**, 1959. Золотой венец из кургана на р. Калитве.— ИАИ, т. ХХII. София.
- Манцевич А. П.**, 1964. О пластине из кургана Карагодеуш.— В кн. Археологический сборник ГЭ, вып. 6. Л.
- Манцевич А. П.**, 1973. Мастюгинские курганы по материалам из собрания Государственного Эрмитажа.— В кн.: Археологический сборник ГЭ, вып. 15. Л.
- Мелюкова А. И.**, 1953. Памятники скифского времени на Среднем Днестре.— КСИИМК, вып. 51.
- Мелюкова А. И.**, 1955. К вопросу о памятниках скифской культуры на территории Средней Европы.— СА, ХХII.
- Мелюкова А. И.**, 1955а. Раскопки памятников скифского времени в Молдавии.— КСИА, вып. 4. Киев.
- Мелюкова А. И.**, 1959. Памятники скифского времени лесостепного Среднего Поднестровья.— МИА, № 64.
- Мелюкова А. И.**, 1962. Скифские курганы Тираспольщины.— МИА, № 115.
- Мелюкова А. И.**, 1964. Вооружение скифов.— САИ, Д1—4. М.
- Мелюкова А. И.**, 1973. Раскопки курганов у с. Буторы.— АО 1972 г. М.
- Мелюкова А. И.**, 1974. Работы Западноскифской экспедиции.— АИ в Молдавии (1973 г.). Кишинев.
- Мелюкова А. И.**, 1975. Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка. М.
- Мельник Е. П.**, 1905. Раскопки курганов в Харьковской губ.— «Труды XII АС», т. I. М.
- Мельник Е. П.**, 1905а. Раскопки курганов в Волынской и Харьковской губ. «Днівники».— «Тр. XII АС», т. I. М.
- Мельникова О. Н.**, 1950. Могильник у с. Долинское Черниговской обл.— КСИИМК, вып. XXXIV.
- Мельникова О. Н.**, 1956. Клад браслетов в д. Горошков (Южная Белоруссия).— ВДИ, № 1.
- Мельникова О. Н.**, 1967. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. М.
- Миллер А. А.**, 1910. Раскопки в районе древнего Танаиса.— ИАК, вып. 35. СПб.
- Миллер А. А.**, 1914. Раскопки у станицы Елизаветовской в 1911 г.— ИАК, вып. 56. СПб.
- Мозолевский Б. Н.**, 1971. Работы Северо-Рогачикской экспедиции.— АИНУ, 1968 г., вып. III. Киев.
- Мозолевский Б. Н.**, 1972. Курган Толстая могила близ г. Орджоникидзе на Украине.— СА, № 3.
- Мозолевский Б. Н.**, 1973. Скифские погребения у с. Нагорное близ г. Орджоникидзе на Днепропетровщине.— В кн.: Скифские древности. Киев.
- Мозолевский Б. Н., Михольская Т. С., Рябова В. А.**, 1974. Раскопки на Днепропетровщине.— АО 1973 г. М.
- Моруженко А. А.**, 1973. Раскопки городища Полковая Никитовка.— АО 1972 г. М.
- Моруженко А. А.**, 1974. Исследования в бассейне р. Мерла.— АО 1973 г. М.
- Моруженко А. А.**, 1975. К вопросу о памятниках раннего железного века в бассейне Ворсклы.— В кн.: 150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР. Киев.
- Мошкова М. Г.**, 1963. Памятники прохоровской культуры.— САИ Д1—10. М.
- Мунчаев Р. М.**, 1963. Луговой могильник.— В кн.: Древности Чечено-Ингушетии. М.
- Никитина Г. Ф.**, 1973. Могильник у с. Оселивка Черниговской обл.— АО 1972 г. М.
- Никитина Г. Ф.**, 1974. Работы Средне-Днестровской экспедиции.— АО 1973 г. М.
- Никулицэ И. Т.**, 1972. Исследование гетского могильника Ханска-Лутэрия.— В кн.: АИ в Молдавии (1968—1969 гг.). Кишинев.
- Ниорадзе К. Г.**, 1949. Археологические находки в с. Квишари. СА, XI.
- Нудельман А. А. и Рикман Э. А.**, 1956. Навершия и клад серебряных украшений скифского времени из Молдавии.— «Известия Молдавского филиала АН СССР», № 4 (31). Кишинев.
- Онайко Н. А.**, 1960. Античный импорт на территории Среднего Приднепровья.— СА, № 2.
- Онайко Н. А.**, 1962. Античный импорт на территории Среднего Приднепровья. СА, № 1.
- Онайко Н. А.**, 1966. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII—V вв. до н. э.— САИ Д1—27. М.
- Онайко Н. А.**, 1970. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV—II вв. до н. э.— САИ Д1—27. М.
- Петренко В. Г.**, 1962. Могильник скифского времени у с. Грищенцы.— МИА, № 113.
- Петренко В. Г.**, 1967. Правобережье Среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э.— САИ, Д1—4. М.
- Петренко В. Г.**, 1975. К вопросу об употреблении булавок скифами в VI—IV вв. до н. э.— КСИА, вып. 142.
- Петренко В. Г.**, 1978. Курган у м. Круполь. М. (в печати).
- Петровська Е. О.**, 1968. Курган VI ст. до н. е. біля с. Мала Офірна на Київщині.— В кн.: Археологія, ХХІ. Київ.
- Петровська Е. О.**, 1970. Ранньоскифські пам'ятки на південній околиці Київа.— В кн.: Археологія, ХХІV. Київ.
- Петровська Е. О.**, 1971. Підгірцівські пам'ятки Київського Подніпров'я.— В кн.: Археологія, 2. Київ.
- Петровская Е. А.**, 1971а. Найдены скифского времени у с. Казаровичи Киевской области.— АИНУ, 1968 г., вып. III. Киев.
- Пиогровский Б. Б.**, 1959. Ванское царство. М.
- Пиогровский Б. Б.**, 1962. Искусство Урарту. Л.
- Покровська Е. Ф.**, 1949. Розкопки коло с. Макіївки.— АП, II. Київ.
- Покровская Е. Ф.**, 1953. К вопросу о сложении культуры земледельческих племен Правобережного Приднепровья (бассейн р. Тясмин) в VIII—VI вв. до н. э. Киев. Автограф. канд. дис.
- Покровская Е. Ф.**, 1955. Мелитопольский скифский курган.— ВДИ, № 2.
- Покровская Е. Ф.**, 1955а. Раскопки поселения раннескифского времени у с. Жаботин Черкасской обл.— КСИА, вып. 4. Киев.
- Покровська Е. Ф.**, 1957. Розкопки курганів V ст. до н. е. поблизу м. Шполи.— В кн.: Археологія, XI. Київ.
- Покровська Е. Ф.**, 1957а. Кургани IV ст. до н. е. біля Холодного Яру поблизу м. Сміли.— В кн.: Археологія, X. Київ.

- Покровська Є. Ф.,* 1965. Кургани біля с. Сеньківки.— В кн.: Археологія, XVIII. Київ.
- Покровська Є. Ф., Петренко В. Г., Ковпаненко Г. Т.,* 1971. Поселення VIII—VI ст. до н. е. поблизу с. Хрестатик на Канівщині.— В кн.: Археологія, 2. Київ.
- Придик Е. М.,* 1911. Мельгуновский клад 1763 г. СПб.
- Прушевская Е. О.,* 1955. Художественная обработка металла. Античные города Северного Причерноморья. М.—Л.
- Пузикова А. И.,* 1962. Курганный могильник скифского времени у с. Русская Тростянка.— СА, № 4.
- Пузикова А. И.,* 1966. Новые курганы скифского времени в Белгородской области.— КСИА, вып. 107. Киев.
- Пузикова А. И.,* 1969. Поселения Среднего Дона.— В кн.: Население Среднего Дона в скифское время. М.
- Рабинович Б. З.,* 1936. О датировке некоторых курганов Среднего Приднепровья.— СА, № 1.
- Ростовцев М. И.,* 1917. Эллино-скифский головной убор.— ИАК, 63. Pg.
- Ростовцев М. И.,* 1925. Скифия и Боспор. М.
- Руденко С. И.,* 1962. Сибирская коллекция Петра I.— САИ, ДЗ—9. М.—Л.
- Рудинский М.,* 1949. Мачухська експедиція інституту археології (1946 р.).— АП, т. II. Київ.
- Рыбалова В. Д.,* 1961. О связях правобережной лесостепной Украины с Центральной Европой в эпоху бронзы и раннего железа.— В кн.: Исследования по археологии СССР. Л.
- Самоквасов Д. Я.,* 1892. Основание хронологической классификации и каталог коллекций древностей. М.
- Самоквасов Д. Я.,* 1908. Могилы Русской земли. М.
- Самоквасов Д. Я.,* 1908 а. Описания археологических раскопок и собрания древностей профессора Д. Я. Самоквасова.— В кн.: Труды Московского комитета по устройству Черниговского археологического съезда. М.
- Свешников І. К.,* 1957. Поселения ранньоскифського часу біля с. Сухостав, Тернопольської області.— В кн.: Археологія, XI. Київ.
- Седов В. В.,* 1967. Булавки восточных балтов в эпоху раннего железа.— Acta Baltico-Slavica, т. V. Bialgsteek.
- Седов В. В.,* 1969. Культура днепро-дніпровського междуреч'я в конці I тис. до н. е.— СА, № 2.
- Сікорський М. І., Савчук А. П.,* 1971. Знахидки в с. Козинці Переяслав-Хмельницького району.— В кн.: Археологія, 4. Київ.
- Силантьєва Л. Ф.,* 1959. Некрополь Нимфея.— МИА, № 69.
- Скадовский Г. Л.,* 1897. Белозерское городище Херсонского уезда Белозерской волости и соседние городища и курганы между низовьем р. Ингульца и началом Днепровского лимана.— «Труды VIII АС», т. III. М.
- Смирнов Г. Д.,* 1954. Раскопки скифского кургана близ города Калос-Лимен.— ВДИ, № 4.
- Смирнов К. Ф.,* 1958. Меотский могильник у станицы Пашковской.— МИА, № 64.
- Смирнов К. Ф.,* 1964. Савроматы. М.
- Смирнова Г. И.,* 1974. Западноукраинская экспедиция Гос. Эрмитажа.— АО 1973 г. М.
- Спицин А. А.,* 1905. ОАК за 1905 г.
- Спицин А. А.,* 1906. ОАК за 1906 г.
- Тереножкин О. І.,* 1952. Розвідки и раскопки 1949 р. в північній частині Кіровоградської області.— В кн.: Археологія, VII. Київ.
- Тереножкин А. И.,* 1954. Археологические исследования близ Смелы в 1952 г.— КСИА, вып. 3, Киев.
- Тереножкин О. И.,* 1954а. Розкопки кургана у с. Глеваха.— В кн.: Археологія, IX. Київ.
- Тереножкин А. И.,* 1955. Скифский курган в г. Мелитополе.— КСИА, вып. 5. Киев.
- Тереножкин А. И.,* 1961. Предскифский период на Днепровском Правобережье. Киев.
- Тереножкин А. И.,* 1962. Археологические обследования в зоне Киевской ГЭС в 1960 г.— КСИА, вып. 12. Киев.
- Тереножкин А. И.,* 1977. Киммерийцы. Киев.
- Тереножкин А. И., Ильинская В. А.,* 1966. Отчет о разведке в Днепровском Левобережье по течению Псла и Сейма.— Архив ИА АН УССР, 1968/18.
- Тереножкин А. И., Бодин Я. И.,* 1973. Отчет о работе Херсонской экспедиции.— Архив ИА АН УССР.
- Тереножкин А. И., Ильинская В. А., Мозолевский Б. Н.,* 1977. Скифский курганный могильник Гайманово поле.— В кн.: Скифы и сарматы. Киев.
- Тереножкин А. И., Ильинская В. А., Черненко Е. В., Мозолевский Б. Н.,* 1973а. Скифские курганы Никопольщины. Скифские древности. Киев.
- Тереножкин А. И., Мозолевский Б. Н., Ильинская В. А.,* 1975. Работы скифской среднеднепровской экспедиции.— АО 1974 г. М.
- Техов Б. В.,* 1963. К истории изучения памятников энеолита и бронзы в нижнем течении реки Большой Лиахвы. Тбилиси.
- Техов Б. В.,* 1965. Археологические раскопки в Юго-Осетии.— СА, № 2.
- Техов Б. В.,* 1971. Очерки древней истории и археологии Юго-Осетии. Тбилиси.
- Трапш М. М.,* 1962. Памятники колхида и скифской культуры в селе Куланурхва Абхазской АССР. Сухуми.
- Фабрициус І. В.,* 1949. Тясьминська експедиція.— АП, т. II. Київ.
- Фабрициус І. В.,* 1952. Тясьминська експедиція 1947 г.— АП, т. VI. Київ.
- Фармаковский Б. В.,* 1914. Архаический период в России.— МАР, вып. 34. Пгр.
- Фехнер М. В.,* 1967. Шейные гривны. В кн.: Очерки по истории русской деревни X—XIII вв.— «Труды ГИМ», вып. 43. М.
- Филов Б.,* 1927. Нови находки отъ античната гробница при Дуванлий.— ИБАИ, IV, 1926/27. София.
- Фурманьска А. І.,* 1958. Ливарні форми з розкопок Ольвії.— АП, т. VII. Київ.
- Ханенко Б. Н. и В. И.,* 1899—1907. Древности Приднепровья, вып. II—1899 г., вып. III—1900 г., вып. VI—1907 г. Киев.
- Хвойко В. В.,* 1904. Раскопки курганов при с. Оситняжке Чигиринского уезда Киевской губ.— АЛЮР, № 1—2. Киев.
- Хвойко В. В.,* 1905. Городища Среднего Приднепровья, их значение, древность и народность.— «Труды XII АС», т. I. М.
- Чачева В.,* 1970. Находки от некрополя в с. Абеаница Благоевградски окръг.— ИАИ т. XXXII. София.
- Чеботаренко Г. Ф.,* 1973. Скифские курганы у с. Балабаны.— АИ в Молдавии в 1970—1971 гг. Кипинев.
- Черненко Е. В.,* 1967. Скифские курганы на Никопольщине.— ЗОАО, т. III. Одесса.
- Черненко Е. В.,* 1970. Скифські кургани V ст. до н. е. поблизу м. Жданова.— В кн.: Археологія, XXIII. Київ.
- Черненко Е. В.,* 1970а. Погребения с оружием из некрополя Нимфея.— В кн.: Древности Восточного Крыма. Киев.
- Шапошникова А. Г., Бочкарев В. С.,* 1970—1971. Отчеты о работах Ингульской экспедиции.— Архив ИА АН УССР.
- Шилов В. П.,* 1959. Раскопки Елизаветовского могильника в 1954—1958 гг.— ИРОМК, № 1 (3). Ростов-на-Дону.
- Шилов В. П.,* 1960. Отчет о работах Южно-Донской экспедиции.— Архив ИА АН СССР, Р—I, № 2156.
- Шилов В. П.,* 1961. Раскопки Елизаветовского могильника в 1959 г.— СА, № 1.
- Шилов В. П.,* 1962. Золотой клад скифского кургана. Археологические раскопки на Дону. Ростов-на-Дону.
- Шрамко Б. А.,* 1955. Памятники скифского времени у с. Островерховки Харьковской обл.— КСИА, вып. 4. Киев.
- Шрамко Б. А.,* 1954. Новые поселения и жилища скифского времени в бассейне Северного Донца.— КСИИМК, вып. 54.
- Шрамко Б. А.,* 1956. Селище та могильник ранньої залізної доби біля с. Островерховки.— АП, т. VI. Київ.
- Шрамко Б. А.,* 1957. Археологічні дослідження курганів ранньої залізної доби в околицях м. Люботин.— «Наукові записки ХДУ», № 5. Харьків.
- Шрамко Б. А.,* 1959. Отчет о работе Скифо-славянской экспедиции ХГУ в 1959 г.— Архив ИА АН УССР. Киев.
- Шрамко Б. А.,* 1962. Поселения скифского чансу в бассейні Дінця.— В кн.: Археологія, XIV. Київ.
- Шрамко Б. А.,* 1962а. Древности Северного Донца. Харьков.
- Шрамко Б. А.,* 1965. Отчет о работах Скифо-славянской экспедиции ХГУ в 1965 г.— Архив ИА АН УССР. Киев.
- Шрамко Б. А.,* 1966. Отчет о раскопках и разведках скифо-славянской археологической экспедиции ХГУ в 1966 г.— Архив ИА АН УССР. Киев.
- Шрамко Б. А.,* 1971. Исследования Бельского городища.— АИНУ, 1968 г., вып. III. Киев.
- Шрамко Б. А.,* 1972. Похождения племен раннього залізного віку на території лісостепового лівобережжя України.— В кн.: Питання історії народів СРСР, вып. 14. Харьків.
- Шрамко Б. А.,* 1973. Восточное укрепление Бельского городища. Скифские древности. Киев.
- Шрамко Б. А.,* 1975. Крепость скифской эпохи у с. Бельск — город Гелон.— В кн.: Скифский мир. Киев.

- Шрамко Б. А.**, 1976. Раскопки Бельского городища и могильника «Скоробор». — АО 1975 г. М.
- Яковенко Э. В.**, 1965. Некрополь скіфського часу біля м. Бориспіль. — В кн.: Археологія, XVIII. Київ.
- Яковенко Э. В.**, 1968. Пастирське городище скіфського часу. — В кн.: Археологія, XXI. Київ.
- Яковенко Э. В., Черненко Е. В., Корпусова В. Н.**, 1970. Описание скіфских погребений в курганах Восточного Крыма. — В кн.: Древности Восточного Крыма. Киев.
- Яковенко Э. В.**, 1970а. Рядовые скіфские погребения в курганах Восточного Крыма. — В кн.: Древности Восточного Крыма. Киев.
- Яковенко Э. В.**, 1974. Скіфи східного Криму в V—III ст. до н. е. Київ.
- Яценко И. В.**, 1959. Скифия VII—V веков до нашей эры. М.
- Banner J.**, 1925. Bronzeletek Hödmezová sárhely Hatraban.
- Benačík B.**, 1953. Skythský problém ve svétle nových archeologických nálezů na Slovensku. — AR, v. 5.
- Bottyán A.**, 1955. Szkíták a Magyar Alföldön Régészeti füzetek. I. — Magyar Nemzeti muzeum Történeti muzeum.
- Blaramberg I.**, 1822. Notices sur quelques objets d'antiquité, découverts en Tauride dans un tumulus ect. Paris.
- Bukowski Z.**, 1960. Several problems concerning contracts of Lusation culture with scythians. — In: Archaeologia Polonica, t III. Warszawa.
- Bydlowski A.**, 1904. Mogiły w Nowosiołce. — In: Światowit, T. V. Warszawa.
- Coche de la Ferté E.**, 1956. Les Bijoux antiques. Paris.
- Coja M.**, 1962. L'artisan à Histria du VIe au I^e siècle avant notre ère. — In: Dacia, VI, n. s.
- Csallány G. és Párducz M.**, 1944—1945. Czkitakori leletek a Szentesi múzeumban. — AE, ser. III, v. V—VI.
- Déchelette J.**, 1927. Manuel d'archéologie préhistorique celtique et gallo-romaine, vol. IV. Paris.
- Dušek M.**, 1964. Einfluss der Thraker auf die Entwicklung im Karpatenbecken in der jüngeren Hallstattzeit. — ИАИ, XXVII. Sofia.
- Dušek M.**, 1966. Thrakisches gräberfeld der Hallstattzeit in Chotin. Bratislava.
- Ebert M.**, 1913. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, Gouv. Cherson (Süd-Russland), II, Teil. — PZ, Bd. V, H. 1/2. Berlin.
- Filip J.**, 1960. Keltská civilisace a její dědictví. Praha.
- Gardner E. A.**, 1884. Ornaments and armour from Kertch in the New Museum at Oxford. — «Journal of Hellenic Studies», v. V. London.
- Gedl M.**, 1970. Untersuchungen des Siedlungskomplexes der Lausitzer Kultur in Kietrz, kreis Głubczyce. — In: Archaeologia Polona XII. Wrocław — Warszawa — Kraków.
- Ghirschman R.**, 1939. Fouilles de Sialk, vol. II. Paris.
- Ghirschman R.**, 1964. Iran, Protoiranier, Meder, Achämeniden. München.
- Hadaczek K.**, 1903. Der Ohrschmuck der Griechen und Etrusker. Wien.
- Hammond N. G. L.**, 1972. A History of Macedonia, vol. 1. Historical geography and prehistory. Oxford.
- Hampel J.**, 1887. Alterthumer der Brohzezeit in Ungarn. Budapest.
- Higgins R.**, 1965. Jewellery from classical Lands. The British museum.
- Hillebrand J.**, 1929. Újabb ásatásim a zagyapálfalvan bronzkori urnatemetőben. — A. F. Új folian, XLIII kötet. Budapest.
- Kaszewski Z.**, 1975. Kultura luzycka w Polsce śródowej. — In: Prace i materiały muzeum archeologicznego i etnograficznego w Łodzi. Seria archeologiczna, N 22. Łódź.
- Kromer K.**, 1959. Das Gräberfeld von Hallstatt Florencja.
- Leskov A. M. und Rolle R.**, 1973. Neue Funde skythischer Schätze Antike Welt. — In: Zeitschrift für Archäologie und Urgeschichte. Berlin.
- Madhloom T. A.**, 1970. The Chronology of Neo-Assyrian Art. London.
- Maier F.**, 1956. Zu einigen bosnisch — herzogowinischen Bronzen in Griechenland. — Germania, Jg. 34, H. 1/2. Berlin.
- Mano-Lisi D., Popovic L.**, 1971. Der Fund von Novi Pazar. — In: 50 Bericht der Römisch-Germanischen Kommission 1969. Berlin.
- Marshall F. H.**, 1911. Catalogue of the Jewellery in the British Museum. London.
- Marić Zdravko.**, 1964. Donja Dolina. — In: Glasnik zemaljskog muzeja u Sarajevo, archeologija, nova serija, sv. XIX. Sarajevo.
- Minns E.**, 1913. Skythians and Greeks. Cambridge.
- Moorgat A.**, 1927. Der Ohrschmuck der Assyrier. — «A-reliv für Orientforschung», Bd. 4. Berlin.
- Moskwa K.**, 1962. Konserwatorskie archeologiczne prace wykopaliskowe przeprowadzone w województwie rzeszowskim w r. 1960. — In: Sprawozdanie Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego za rok 1962. Rzeszów.
- Moskwa K.**, 1963. Kolczyki gwózdzioowane z cmentarzyska kultury luzyckiej odkrytego w Trzesówce pow. Kolbuszowa. — In: Munera archeologica Josepho Kostrzewski quinquagesimum annum optimarum artium studiis deditum peragenti ab amicis, collgis dis cipulis oblata. Poznań.
- Mozsolic A.**, 1973. Bronze und goldfunde des Karpatenbeckens Budapest.
- Müller A.**, 1966. The seven Wonders of the World. New York.
- Müller-Karpe H.**, 1959. Beiträge zur Chronologie der Urnenfelderzeit nördlich und südlich der Alpen. Berlin.
- Ossowsky G.**, 1888. Wielki kurhan Ryżanowski według badań dokonanych w latach 1884, 1887. Kraków.
- Ondráček J.**, 1961. K chronologickém zařazení manžetových náramků Borotického typu. — SA, IX, 1—2.
- Plesl E.**, 1961. Lužická kultura v severozápadních Čechach. Praha.
- Parduz M.**, 1953. Le cimetière hallstattien de Szentes-Vekerzug I. — AA, II. Budapest.
- Porduz M.**, 1954. Le cimetière hallstattien de Szentes-Vekerzug II. — AA, IV. Budapest.
- Parduz M.**, 1956. Le cimetière hallstattien de Szentes-Vekerzug III. — AA, VI. Budapest.
- Párducz M.**, 1965. Graves from the Scythian age at Ártánd. — AAH 17. Budapest.
- Parvan V.**, 1926. Getica. Bucureşti.
- Pittioni R.**, 1954. Urgeschichte des österreichischen Raumes. Wien.
- Pollak L.**, 1903. Klassisch-antike Goldschmiedearbeiten im Besitz von Neldow in Rom. Leipzig.
- Popescu D.**, 1956. Einige Bemerkungen zur Bronzezeit Siebenbürgens. — AAH, VIII, fas. 1—4. Budapest.
- Posta Béla.**, 1905. Archeologische Studien auf russischen Boden. Budapest.
- Potau Pal**, 1962. Újabb szkita sirok Matraszele Mellett. — AE, vol. 89.
- Rihovsky J.**, 1961. Počátky velatické kultury na Morave. — SLA, IX, 1—2, Bratislava.
- Robinson D. M.**, 1941. Excavations at Olynthus. Metal and Minor Miscellaneous Finds, vol. X. London — Oxford.
- Sarre F.**, 1923. Die Kunst des alten Persien. Berlin.
- Skorpil V.**, 1913. Kybelin kult v tisi Bosporske. — In: Sborník prací filologicznych dvornímu zadovi prof. J. Královi.
- Sulimirski T.**, 1931. Kultura wysocka. Kraków.
- Sulimirski T.**, 1936. Scytowie na zachodnim Podolu. Lwów.
- Sulimirski T.**, 1936a. Zagadnienie ekspansji kultury luzyckiej na Ukrainie. — WA, XIV. Warszawa.
- Trogmayer O.**, 1963. Beiträge zur Spätbronzezeit des Südlichen Teils der Ungarischen Tiefebene. — AA, XV, fas. 1—4. Budapest.
- Turajeff B.**, 1911. Objets egyptiens et egyptisants trouvés dans la Russie méridionale. — In: Revue archéologique t. XVIII. Paris.
- Vasiliev V.**, 1970. Podoabe de metal prettos din morminte scițice in Transilvania. Acta musei Napocensis, VII. Cluj.
- Vulpe A.**, 1967. Necropola Hallstattiana dla Ferigele. Bucureşti.
- Vulpe A.**, 1958. Săpăturile de la Costișa — Ferigele. — MCA, VII. Bucureşti.
- Zakharov A. A.**, 1932. I. A. Zaretskys Excavations in the Government of Kharkov. — ESA, VII. Helsinki.

ОПИСАНИЕ ТАБЛИЦ

Таблица 1. Булавки. 1 — Немировское городище; 2 — Восточное Бельское городище; 3 — Пожарная балка; 4 — Мачеха, курган 18; 5 — Глеваха, курган 1; 6 — Грищенцы, случайная находка, КИМ Б39—9; 7 — Немировское городище; 8 — Киевская губерния, от Бобринского; 9 — Западное Бельское городище, инв. № 132; 10 — Западное Бельское, инв. № 1020; 11 — Ивахновцы, курган 8; 12 — Герасимовка, курган 1; 13 — Трахтемиров, КИМ, Б — 1867; 14 — Пастирское, ПКМ, А 1017; 15 — Журовка (?), КИМ, Б — 1596; 16 — Грищенцы, поселение, 1967 г.; 17 — место находки неизвестно, КИМ, Б 912; 18 — Киевская губерния, КИМ Б116; 19 — окрестности Ржищева от Калиновского, КИМ, ИМ 12253; 20 — из курганов близ Дарьевки и Василькова; 21 — Западное Бельское городище; 22 — Поповка Роменского уезда, от Терещенко, КИМ, Б30 — 25; 23 — Пастирское, курган 474; 24 — Скоробор, курган II; 25 — Гуляй-Город, курган 42; 26—29 — Западное Бельское городище; 30 — Трахтемировское городище; 31 — Журовка, курган 447; 32 — Куриловка, курган 73; 33 — Западное Бельское городище, Р — XIX; 1968 г.; 34—37 — Лихачевка, дюны; 38 — Грищенцы, случайная находка, КИМ, Б — 816; 1, 3—8, 11, 13—30, 32, 35, 36 — бронза; 2, 9, 10, 33, 34 — железо; 12, 31 — серебро; все н. в.

Таблица 2. Булавки. 1 — Восточное Бельское городище, ХГУ 130/1—59; 2 — Аксютины, курган 1 (Мазараки, 1886 г.); 3, 5 — Волковцы, курган 4 (Линниченко); 4 — Сеньковка, группа III, курган IX; 6, 7 — Поповка, из собрания А. А. Бобринского, КИМ, Б30—210, 30—252; 8 — из кургана Роменского уезда, КИМ, Б41—64; 9 — Малые Будки, ПКМ, А 1047; 10 — окрестности Ржищева от Калиновского, КИМ, ИМ. 12249; 11 — Аксютины, Стайкин верх, курган 19; 12 — Журавка, курган 432; 13 — Трахтемиров, случайная находка, КИМ Б 1867; 14 — Аксютины, КИМ Б 31—33; 15 — Княжа гора, КИМ Б 294; 16 — Матронинское городище, КИМ, Б 25—1; 17 — Казаровка, курган 27, погребение 1; 18 — Басовка, курган 498; 19 — Пирогово, погребение 82; 20 — Западное Бельское городище; 1 — железо; 2—20 — бронза; все н. в.

Таблица 3. Булавки. 1 — Матронинское городище, КИМ, Б 25—3; 2 — из кургана у с. Аксютины, КИМ, Б 31—32; 3 — Будки, КИМ, Б 905; 4 — Аксютины, от Бобринского, КИМ; 5 — Сеньковка, курган XII; 6 — Будки, курган (В. В. Хвойка 1897—1898 гг.); 7 — Навозы, Черниговской обл., КИМ; 8 — происхождение неизвестно, КИМ, 3747; 9 — Семигоры, Богуславского района. КИМ, Б 295; 10 — Канев, КИМ, Б 1227; 11 — Салтановка, хутор Скрипки, подъемный материал с поселения; 1—11 — бронза; все н. в.

Таблица 4. Булавки. 1 — Раковкат, курган 2; 2 — Новоселка Гримайловская, курган С; 3 — Немировское городище; 4—6 — Западное Бельское городище; 7 — Мачеха, курган 1; 8 — Западное Бельское городище, зольник 3; 9, 10 — Трахтемировское городище; 11 — Ковали, курган 395, погребение 1; 12 — Восточное Бельское городище; 13 — Каневский уезд, КИМ, Б—800; 14 — Куриловка (?), КИМ, ИМ 5465; 15 — окрестности Ржищева, от Калиновского, КИМ, ИМ 12254; 16 — Трахтемировское городище, жилище 40; 17 — Каневский уезд, из коллекции Н. Я. Тарновского, КИМ, Б 1856; 18 — из собрания Кундеревича, КИМ, ИМ 23953; 19 — Макеевка, курган 1; 20 — Пастирское городище, ПКМ А 1016; 21 — Ковали, курган 394, погребение 4; 22 — Крещатик, поселение; 23 — Берестяги, курган 8; 24 — Люботинское городище; 25 — Сурмачевка (дар Линниченко), ГИМ, 20282—20296; 26 — Канев, КИМ ИМ 91239; 27 — Княжа гора, КИМ, Б — 294; 28 — из собрания Кундеревича, КИМ, АС 23955; 29 —

Кононча, городище; 30 — Сеньковка, курган 1; 1—3, 5, 8, 11—15, 17, 18, 20, 21, 26—30 — бронза; 4, 6, 7, 9, 10, 16, 19, 25 — железо; все н. в.

Таблица 5. Булавки. 1 — Басовское городище; 2, 17 — Поставмуки, из кургана, ГИМ, 34152; 3 — Сеньковка, курган 2а; 4 — Грищенцы, могильник, погребение 22; 5 — Басовское городище; 6 — из собрания Кундеревича, КИМ, Б 40—240; 7 — от В. Хвойко, место находки неизвестно, КИМ, Б 1186; 8 — Сеньковка, курган XIV; 9 — Пирогово, погребение 126; 10, 16 — Гуляй-Город, курган 41, погребение 1 (в насыпи); 11 — Малые Будки, ПКМ, А — 536; 12 — Рыжановка, курган 1; 13 — Пастирское, Матронинское или Прусы; 14 — Люботинское городище; 1, 4, 5, — железо; 2, 3, 6—11, 13—17 — бронза; 12 — серебро; все н. в.

Таблица 6. Булавки. 1 — Аксютины, Стайкин Верх, курган 3; 2 — Западное Бельское городище, зольник 3, ГИМ; 3 — Басовка, курган А; 4 — Лубны, Спасо-Преображенский монастырь, ГИМ, 21032—21046; 5 — Поставмуки, из кургана, ГИМ, 34152; 6 — Происхождение неизвестно, ПКМ А — 539; 7 — Сеньковка, курган XII; 8 — Роменский уезд, из кургана; 9 — Навозы, случайная находка; 10 — Бужинки, случайная находка; 1—10 — бронза; все н. в.

Таблица 7. Булавки. 1, 13 — Жаботин, поселение на Тарасовой горе; 2 — Крещатик, поселение; 3 — Берестяги, курган 43; 4 — Трахтемировское городище, жилище 24; 5 — Гуляй-Город, курган 338; 6 — Будище, КИМ, Б 44—85; 7 — Лепляво, городище; 8 — Черкасская область, КИМ, Б 43—290; 9 — Тенетинковский могильник «А», курган 139; 10 — там же, курган 119; 11 — Немировское городище, ГЭ, ДН 1932, 1/34; 12, 15 — Лихачевка, сборы на дюнах; 14 — Каневский уезд, КИМ, Б 789; 16 — окрестности Ржищева, от Калиновского, КИМ, ИМ 12253; 17 — Западное Бельское городище, ХГУ; 18 — Сурмачевка, дар Линниченко, ГИМ, 20282—20296; 19 — Черемушки, зольник, I; 20 — Герасимовка, курган I; 21 — Аксютины, курган 5 (1905 г.); 22 — Будки, из раскопок Хвойко, КИМ; 23 — из курганов Роменского уезда, КИМ, Б 41—65; 24 — Западное Бельское городище; 25 — Мачеха, поселение; 26, 27 — Скоробор, курган 4; 1—4, 6—19, 21—27 — бронза; 5 — железо; 20 — серебро; все н. в.

Таблица 8. Булавки. 1 — Ковали, от Зноско-Боровского, КИМ, Б 1205; 2 — место находки неизвестно, КИМ Б 911; 3 — Киевщина от Ханенко, КИМ, Б 49—80; 4 — Каневский уезд, от Харченко, КИМ, Б 802; 5 — Каневский и Киевский уезды, КИМ, Б 799; 6 — Хотовское городище; 7 — Журовка, курган 407; 8 — Кидановка, случайная находка, КИМ, Б 794; 9 — из собрания Хвойко, КИМ, Б 1388; 10, 26, 33 — Княжа гора, КИМ, Б 40—254, Б 294, Б 1621; 11 — Трахтемировское городище, жилище 33; 12 — Шарповское городище, Р—III; 13, 17 — Каневский уезд, от Харченко, КИМ Б 811, Б 809; 14 — Пастирское, ПКМ, А 1015; 15 — Пастирское (?), от Хвойко, КИМ, Б 1189; 16 — Трахтемировское городище; 18 — Хмельна, от Хвойко, КИМ, Б 40—98; 19 — Каневский уезд, от Зноско-Боровского, КИМ, Б 1628; 20 — место находки неизвестно, КИМ, Б 915; 21 — Ребедайловка, курган 395; 22 — Хотовское городище, земляника; 23 — Каневский уезд, от Терещенко, КИМ, Б 40—234; 24 — Западное Бельское городище, ГИМ; 25 — Киевский и Каневский уезды, КИМ, Б 805; 26, 33 — Княжа гора, КИМ, Б 294, Б 1621; 27 — Скоробор, курган II; 28, 32 — Трахтемировское городище; 30 — окрестности Ржищева, КИМ, ИМ 12249; 31 — Сухин, ГЭ Дн 1932, 79/1; 34 — Крещатик, поселение; 35 — Трахтемиров, случайная

находка, КИМ, Б 1866; 36 — курганы близ Дарьевки и Василькова; 1—31, 33—36 — бронза; 32 — железо; все н. в.

Таблица 9. Булавки. 1 — Киевская губерния, от Терещенко, КИМ, Б 40—235; 2 — Западное Бельское городище, зольник 3; 3 — происхождение неизвестно, ДИМ; 4 — Трахтемировское городище; 5 — Западное Бельское городище; 6 — Киевский и Каневский уезды, КИМ, Б 810; 7 — Княжа гора, КИМ, Б 294; 8 — из собрания Кундеревича, КИМ, Б 23 360; 9 — Лихачевка, дюны; 10 — Леплявское городище, КИМ, Б 41—420; 11 — Гуляй-Город, курган 42; 12 — Злодиевка, КИМ, Б 283; 13 — Куриловка (?), КИМ ИМ 5465; 14 — Синявка, курган 100; 15 — Пастырское, от Ханенко, ПКМ, АС—1014; 16 — происхождение неизвестно, КИМ, Б 908; 17 — Крестатик, поселение; 18 — Лихачевка, дюны; 19 — Трахтемировское городище, жилище 33; 20 — Западное Бельское городище, ГИМ; 21 — Басовское городище; 22 — Западное Бельское городище; 23 — Каневский уезд, КИМ, ИМ 19303; 24 — Трахтемировское городище, жилище 40; 25 — Киевская губерния, КИМ, Б 1451; 26 — Каневский уезд, КИМ, Б 806; 27 — Черемушки, зольник 1; 28—30, 32, 33 — Люботинское городище; 31 — из собрания Бобринского, КИМ; 34 — Макеевка, курган 454; 35 — Мачеха, курган 18; 1—13, 15—23, 25—27, 35 — бронза; 24, 28—34 — железо; 14 — золото; все н. в.

Таблица 10. Булавки. 1 — происхождение неизвестно, ПКМ А 542; 2 — Будки, ПКМ, А 1048; 3 — Люботин, курган 1; 4 — Черемушки, зольник 1; 5, 6, 9, 29, 35 — Лихачевка, дюны; 7 — Матронинское городище, КИМ, Б 25—78; 8, 13 — Западное Бельское городище, МГУ; 10, 12, 14, 20, 23, 24, 33 — Люботинское городище; 11 — Шелковая, поселение, зольник 1; 15, 25 — Пастырское городище, от Терещенко, КИМ, Б 11—93; 16 — Козин; 17 — Трахтемировское городище, жилище 40; 18 — Кнышевское городище; 19 — Трахтемировское городище; 21 — Городище, городище; 22 — Шелковая, поселение, зольник II; 26 — Киевская губерния, КИМ, Б 1452; 27 — Киевская губерния, от Терещенко, КИМ, Б 49—144; 28 — Малые Будки, ПКМ, А 1058; 30 — окрестности Канева, из коллекции Кундеревича, КИМ, Б 16—81; 31 — Герасимовка, курган 1; 32 — Пастырское, ГЭ, Дн 1932, 107/1; 34 — Бильче Золотое, курган 1; 35 — Немировское городище, ГЭ, Дн 1932 1/241; 1—10, 13, 15, 16, 25—30, 32—34, 35 — бронза; 11, 12, 14, 17—24, 33 — железо; 31 — серебро; все н. в.

Таблица 11. Булавки. 1 — Тенетинковский могильник «А», курган 107 (?), КИМ Б 1462; 2 — Куриловка, курган 1950 г.; 3 — Куриловка, от Зноско-Боровского (курган 75, погребение 2?), КИМ Б 102; 4 — Крестатик, поселение; 5 — Жаботин, поселение; 6 — от Быдловского, Уманский музей, 395; 7 — окрестности Ржищева, от Калиновского, КИМ ИМ 12249; 8 — Бобрица (?), КИМ, Б 445; 9 — происхождение неизвестно, КИМ, Б 104; 10 — из коллекции Кундеревича, КИМ, Б 40—228; 11 — Канев, урочище «Исковщина», поселение; 12 — Пекари, из коллекции Хвойко, КИМ, Б 34—135; 13 — Триполье, Девичья гора, КИМ, ИМ 36668; 15 — Салтановка, поселение; 16 — Ковали, курган 395, погребение 1; 17 — Грищенцы, могильник, погребение 2 1956 г.; 18 — Каневский уезд, КИМ, Б 804; 19 — Грищенцы, могильник, погребение 11; 20 — Пастырское, Матронинское или Прусы; 21 — Каневский уезд, КИМ, Б — 807; 22, 27, — Каменское городище; 23 — происхождение неизвестно, ПКМ; 24 — происхождение неизвестно, КИМ, Б 103; 25 — Пастырское, ПКМ, 1018; 26 — Шарповское городище, Р—V; 28 — группа Гаймановой могилы, курган 2; 29 — Кнышевское городище; 1—3, 5—14, 16—27 — бронза; 4, 15, 28, 29 — железо; все н. в.

Таблица 12. Булавки. 1 — Тенетинковский могильник «А», курган 107; 2, 6, 14, 15 — Жаботин, поселение; 3 — Пешки, курган 362; 4 — Тенетинковский могильник «А», курган 126; 5 — Гуляй-Город, курган 38; 7—9 — Грищенцы, КИМ, Б 40—198, Б 40—13, Б 814; 10 — Немировское городище, ГЭ, Дн 1933 1/450; 11 — Григорьевское городище; 12, 13, 16, 18, 23, 24, 29 — Лихачевка, дюны; 17 — Каменское городище, ГИМ, 457; 19 — Западное Бельское городище, МГУ; 20, 25 — Люботинское городище; 21 — Кирово, курган 2, погребение 1; 22, 28 — Восточное Бельское городище; 26 — Канев, урочище Исковщина, поселение; 27 — Каменское городище; 1—11, 14, 15, 24, 26 — бронза; 12, 13, 16—23, 25, 27, 28 — железо; все н. в.

Таблица 13. Булавки. 1 — Немировское городище. ГЭ, Дн 1933/1/473; 2 — Леплявское городище, КИМ, Б 41—418; 3 — Хмельна, КИМ, Б 40—99; 4 — Княжа гора, КИМ, Б 1220; 5, 8 — из собрания Кундеревича, КИМ, Б 40—233, 231; 6 — Немировское городище, ГЭ, Дн 1933 1/240; 7 — Селище, от Тарновского, КИМ, Б 40—290; 9, 12 — Лихачевка, дюны; 10 — Люботинское городище; 11 — Городище, городище; 13 —

Жаботин, поселение: 14 — Тенетинковский могильник «А», курган 136, погребение в насыпи; 15, 17 — Раковкат, курган 1; 16 — Пастырское городище, КИМ, ИМ 10612; 18 — Братишов, курган 3 (?); 1—10, 12—18 — бронза, 11 — железо; все н. в.

Таблица 14. Булавки. 1 — Макеевка, курган 4; 2, 3 — Грищенцы, КИМ, Б 40—196, 197; 4 — Грищенцы, поселение, жилище 1; 5, 6 — Пекари, КИМ, Б 34—38, Б 823; 7 — Студенцы, КИМ, Б 40—251; 8 — Княжа гора, КИМ, Б 235; 9 — Воробьевка, КИМ, Б 17—19; 10 — Лубенцы, поселение; 11 — Киевщина, от Ханенко, КИМ, Б 1810; 12 — Каневский уезд, от Зноско-Боровского, КИМ, Б 1811; 13 — Западное Бельское городище, МГУ; 14 — курган Куль-Оба; 15 — Каменское городище; 16 — курган Чертомлык; 17, 18 — Елизаветовский могильник, группа «Пять братьев», курган 8; 19—21 — Гайманова могила, погребение 4; 1—13, 15 — бронза; 14 — золото; 16, 17, 19—21 — серебро; все н. в.

Таблица 15. Булавки. 1 — Бориспольский могильник, курган 7; 2 — Прусы, курган 10; 3 — Канев, урочище «Исковщина», поселение; 4 — из курганов Мелитопольщины, ДИМ, А — 5486; 5 — Никопольский могильник, группа «Серко», курган 4; 6 — Черемушки, зольник 1; 7 — Тенетинковский могильник «А», курган 158; 8 — Новоселка Гринайловская, курган С; 9 — Ивана Пуста, поселение, зольник; 10, 11 — Оселивка, поселение; 1, 2, 4, 5, 7 — бронза; 3, 6 — железо; 8—11 — кость; все н. в.

Таблица 16. Серьги. 1 — Ивахновцы, курган 1; 2 — Раковкат, курган 2; 3 — Синявка, курган 100; 4, 29, 58 — Мошны, случайная находка, КИМ Б 1815; 5 — урочище Дарьевка, из кургана; 6, 15 — Трахтемиров, городище; 7, 8 — Каневский уезд; 9 — Бобрица, курган 35; 10, 20, 22 — Малый Букрин, КИМ, Б 543, ИМ 10822, Б 789; 11, 16, 34, 50—52 — Трахтемиров, КИМ, Б 1866; 12 — Мачеха, курган 8; 13 — Броварки, курган 1966 г.; 14 — Грищенцы, поселение; 17 — Журовка, курган 407; 18 — Гуляй-Город, курган 41, погребение 1; 19 — Бобрица, КИМ, Б 37—65; 21 — Емчиха, из кургана; 23—27, 33, 57 — происхождение неизвестно, КИМ; 31, 38, 44, 45, 60—64 — Лихачевка, дюны; 35—37, 48, 49 — Раковкат, курган 1; 39 — Будки, от Хвойко, ПКМ, 1040; 40, 41 — Черемушки, курган 4; 42, 43 — Черемушки, курган 5; 46, 47 — Городница; 53 — Немировское городище; 54 — Триполье, курган 2; 55, 56 — Перепятиха, курган; 59 — Б. Яблоновка, курган 244; 1, 3, 5, 21 — золото, 2, 4, 6—20, 22—53, 55—58, 60—64 — бронза; 54 — электр; 59 — серебро; все н. в.

Таблица 17. Серьги. 1 — Глеваха, курган; 2—5 — Лихачевка, дюны; 3 — Грищенцы, поселение; 4, 11 — Грищенцы, КИМ, Б 815, Б 40—11; 6, 7 — Елизаветовский могильник, из погребения; 8 — Пекари, КИМ, Б 40—92; 10 — Люботин, курган 1; 12 — Люботинское городище; 13 — Малый Букрин, КИМ, Б 819; 14 — Казаровка, курган 25; 15 — Сурмачевка, дар Линиченко ГИМ; 16 — Бобрица, КИМ, Б 37—64; 17 — Журовка, курган 447; 18 — Будки (от Хвойко), ПКМ, 1049; 19 — Сеньковка, группа I, курган 1а; 20 — Сеньковка, курган 11; 22, 23 — Волковцы, курган 1 (?); 21, 24—26 — Будки, курган; 27 — Волковцы, курган 4, погребение 4; 28 — Аксютинцы, курган 3; 29 — Роменский уезд, из кургана; 1—13, 16, 18—20 — бронза; 14, 15, 17, 21—29 — золото; все н. в.

Таблица 18. Серьги. 1 — Елизаветовский могильник, могила 4 на дамбе у хутора Городище; 2 — Тенетинковский могильник «А», курган 134; 3 — Никопольский могильник, курган 22, погребение 2; 4 — Софиевка, курган; 5 — Каховка, курган 11, погребение 2; 6 — Елизаветовский могильник, курган 4 (1909 г.); 7 — Тенетинковский могильник «А», курган 158; 8, 9 — Киевская губерния, КИМ Б 1813, Б 1812; 10 — Селище, поселение на Средней горе; 11 — Новоселки, курган 4; 12 — КИМ, происхождение неизвестно; 13 — Мелитопольщина, из кургана, ДИМ, А 5487; 14 — Каменское городище; 15 — Лихачевка, дюны; 16 — Белозерка, курган 8; 17 — Черемушки, зольник; 18 — Волковцы, курган 4, погребение 4; 19 — Николаевка, погребение 49; 20 — Верхний Рогачик, курган; 21, 22 — Сеньковка, курган 14; 23 — Николаевка, погребение 17; 24 — совхоз «Красный Перекоп», курган 22, погребение 1; 25 — Чертомлык, северо-западная камера, скелет 1; 1, 6, 21—23 — серебро; 2—4, 7—9, 12—17 — бронза; 5, 10 — серебро с позолотой; 11, 18—20, 24, 25 — золото; все н. в.

Таблица 19. Серьги. 1 — Глинщце, курган; 2 — Грушевка,

курган 483; 3 — Волковцы, курган 4, погребение 4; 4 — Роменский уезд; 5 — Нимфей, курган 17, могила 8, 6 — Любимовка, курган 45; 7 — Осняги, курган 5; 8 — Круполь, курган 6; 9 — Любимовка, курган 38; 10, 10а — Пастака, курган 2; 11, 11а — Нимфей, курган 1868 г.; 12 — Чмырева могила; 13 — Новоселки, курган 4; 1—14 — золото; 1—4, 6—13 — н. в.

Таблица 20. Серьги. 1 — Любимовка, курган 2, погребение 6; 2, 2а — Толстая могила, впускное погребение; 3 — Мастюгино, курган 5; 4 — Рыжановка, курган 1; 5 — «Три брата», курган 1; 6 — Гайманова могила, погребение 4, 7 — Чертомлык, северо-восточная камера; 8 — Деев курган; 1—6, 8 — золото; 7 — электр, серебро; 1—5, 7, 8 — н. в., 6 — увеличено.

Таблица 21. Серьги. 1—3, 5 — Куль-Оба; 4 — Новоселки, курган IV; 6 — урочище Дарьевка, курган; 7 — Буторы, курган 2, погребение 3; 1—7 — золото; 1—6—2/3 н. в., 7 — н. в.

Таблица 22. Серьги. 1 — из собрания Зноско-Боровского; 2 — Журовка, курган 400; 3 — около Херсона, курган 1; 4 — Лубны, Лысая гора, курган 4; 5 — Тенетинковский могильник «Д», курган 188; 6 — Николаевка I, могила 5; 7, 10 — Матеуцы, клад; 8 — Чобручи, курган 345; 9 — Сукляя, курган 1; 11 — Ильичево, курган 9, погребение 3; 12 — Астанино, курган 11, погребение 3; 13, 14 — Астанино, курган 17, погребение 2; 15, 16 — Фронтовое, погребение 41; 17 — Елизаветовское городище; 18 — Нимфей, курган 1868 г.; 19 — Холодный Яр, курган 28; 20 — Частые курганы, курган 10; 21 — Беглицкая коса, погребение 10, 1, 2, 10, 18, 20 — золото; 3, 6, 8, 9, 11—16 — бронза; 4 — электр; 5, 7, 19, 21 — серебро; все н. в.

Таблица 23. Серьги. 1 — Каменское городище, ГЭ, 2257/34; 2 — Белозерка, курган 3; 3 — Любимовка, курган 4, погребение 2; 4 — Красный Перекоп, группа II, курган 9, погребение 2; 5 — Аксютинцы, курган 5 (1905 г.); 6 — Белозерка, курган 6; 7 — Елизаветовский могильник, курган 5; 8 — Малая Цымбалка, курган; 9 — Гуляй-Город, курган 313; 10 — Баратовка, курган 7, погребение 3; 11 — Старинская птицефабрика, курган 15; 12 — Лупарево, курган 8, погребение 1; 13 — Орджоникидзе, группа БОФ, курган 12, погребение 1; 14 — Мастюгино, курган 1 (1908 г.); 15 — Орджоникидзе, группа шахты 22, курган 1; 16 — группа Гаймановой могилы, курган 24; 17, 18 — Капуловка II, курган 1, погребение 1; 19 — Чернолесский могильник, погребение 2 между курганами 27 и 28; 20 — Будки, курган; 21 — Кут, курган 30, погребение 4; 22 — Частые курганы, курган 23; 23 — курган Хомина Могила, могила 3; 24 — группа Гаймановой Могилы, курган 27, погребение 4; 25 — Люботинское городище; 26 — Беглицкая коса, погребение 10; 27 — Мастюгино, курган 35/33; 28 — Кут, курган 17; 29 — Грушевка, курган 387, могила 2; 30 — Кут, курган 5, погребение 5; 1, 3, 4, 9, 10, 13, 15—17, 19, 21, 24, 26, 28, 30 — бронза, стекло, зуб; 2, 5, 8, 11, 14, 18, 20, 22, 23, 25 — золото, стекло, бронза, клык; 12, 27, 29 — серебро, стекло; все н. в.

Таблица 24. Серьги. 1, 2 — Кут, курган 2, погребение 1; 3 — Рыжановка, курган 1; 4 — группа Солохи, курган 11/4, погребение 1; 5 — группа Гаймановой могилы, курган 27, погребение 4; 6 — Старинская птицефабрика, курган 1, погребение 1; 7 — «Носаки», курган 4, погребение 1; 9 — группа Страшной могилы, курган 4, погребение 2; 10 — Чертомлык, южная, малая камера; 11 — Турья, курган 468; 12 — Кут, курган 27, погребение 3; 13 — Старинская птицефабрика, курган 3, погребение 2; 14 — Астанино, курган 14, погребение 1, 15 — Балтазаровка, курган 4, погребение 2; 16 — Старинская птицефабрика, курган 17; 17, 19 — курган Куль-Оба, ГИМ; 18 — Елизаветовский могильник, группа «Пять Братьев», курган 14; 20 — группа Гаймановой могилы, курган 6; 21 — Гайманова могила, погребение 3; 22 — Мелитопольский курган; 23 — Лихачевка, дюны; 24 — «Частые курганы», курган 3; 1, 2, 3, 5, 12, 14, 20 — бронза, стекло, 4, 6 — золото, стекло; 7, 23 — бронза; 8 — серебро, золото; 9 — золото, египетский фаянс; 10, 17—19, 21, 24 — золото; 11, 16 — золото, янтарь; 13 — золото, камень; 15 — золото, гешир; 22 — электр, бронза; все н. в.

Таблица 25. Серьги. 1 — «Красный Перекоп», группа V, курган 40, погребение 2; 2 — Кирово, курган 3, 3 — Беглицкая коса, погребение 10; 4 — Кут, курган 5, погребение; 5 — «Красный Перекоп», курган 37, погребение 1; 6 — Кут, курган 21, погребение 4; 7 — Мачеха, курган 32; 8 — Кут, курган 27, погребение 7; 9 — Частые курганы, курган 5; 10 —

Красный перекоп, группа 1, курган 4, погребение 3; 11 — Кут, курган 27, погребение 7; 12 — Мастюгино, курган 17/3; 13 — Аксютинцы, курган 5 (1905 г.); 14 — Никопольский могильник, группа II, курган 21; 15 — Кут, курган 29, погребение 2; 16, 18 — Белозерка, курган 45; 17 — Кут, курган 5, погребение 5; 19, 20 — Широкое, курган 5, погребение 2; 21, 24 — Кут, курган 20, погребение 1; 22 — Широкое III, курган 9, погребение 1; 23 — Русская Тростянка, курган 18; 25 — Киевская губерния; 26 — Орджоникидзе, группа БОФ, курган 12, погребение 1; 27 — Кут, курган 10, погребение 3; 28 — Орджоникидзе, группа БОФ, курган 13, погребение 2; 29 — Мастюгино, курган 33/5, погребение 2; 30 — там же, могила 1; 1, 7, 8, 10, 11, 14, 17 — бронза; 2, 9 — золото; 3, 4, 6, 18, 21, 22, 27 — бронза, стекло; 5, 19 — бронза, клыки, зуб; 12 — электр; 13 — серебро; 15 — бронза, черепок; 16 — бронза, золото; 20 — бронза, камень; 23, 29 — золото, стекло; 24 — бронза, стекло, камень; 25 — серебро, стекло; 26 — бронза, кость; 28 — золото, пористая масса, косточка; 30 — золото, янтарь; все н. в.

Таблица 26. Серьги. 1 — Мастюгино, курган 32/32; 2 — Оситняжка, курган 472; 3 — Старинская птицефабрика, курган 3, погребение 2; 4 — Николаевка, погребение 67; 5 — Елизаветовский могильник; 6, 10, 11 — Каменское городище; 7 — Белозерка, курган 8, погребение 1; 8 — Носаки, курган 4, погребение 3; 9 — Мордвиновский курган; 12, 18 — Восточное Бельское городище; 13 — Холодный Яр, курган 19; 14 — Старинская птицефабрика, курган 12; 15 — группа Гаймановой могилы, курган 16; 17 — Никопольский могильник, курган 19/21, погребение 2; 19 — группа Гаймановой могилы, курган 43, погребение 1; 20 — Периорки, курган 2/17; 21 — Холодный Яр, курган 20, центральная могила, скелет 2; 22 — Башмачка, курган 6; 23 — Красный Перекоп, группа I, курган 4, погребение 2; 24 — Красный Перекоп, группа II, курган 21, погребение 2; 25 — Кут, курган 2, погребение 3; 26, 27 — Холодный Яр, курган 20, центральная могила, скелет 1; 1, 2, 3, 6, 9, 17 — золото; 4, 8, 13, 23, 26, 27 — серебро; 5, 7, 10, 11, 16, 18, 19, 20, 21 — бронза; 12, 15, 25 — бронза, стекло; 14 — золото, стекло; 22 — бронза, стекло, зуб; 24 — серебро позолоченное, золото; все н. в.

Таблица 27. Серьги. 1, 2 — Макеевка, курган 460; 3 — Прусы; 4 — Гуляй-Город, курган 32; 5 — Немировское городище; 6 — Аксютинцы, урочище Солодка, курган 2; 7 — Браштов, курган 1; 8 — Раковкат, курган 1; 9—11, 26—30 — Каменское городище; 12—14 — Западное Бельское городище; 15 — Малая Офирия, курган; 16 — Частые курганы, курган 5; 17 — Огуз; 18 — Николаевка, погребение 4; 19, 20 — Красный Перекоп, группа V, курган 15, погребение 1; 21 — Ильичево, курган 14; 22 — Пастьрское городище; 23 — Капитановка, курган 480, могила 1; 24, 25 — Стайкин Верх, курган 16; 27 — Люботинское городище; 28 — Восточное Бельское городище; 31 — Шелковая, поселение; 32 — Орджоникидзе, группа БОФ, курган 12, погребение 1; 33 — Лихачевка, дюны; 34 — Мастюгино, курган 11/16; 35, 36 — курган Бабы; 37 — Мастюгино, курган 1; 38 — Гайманова могила; 39 — Яблоновка, курган 2; 40, 47 — Каменское городище; 41 — Курган Огуз; 42 — Грищенцы, поселение; 43 — Киевская губерния; 44 — Дмитровский могильник, курган 6; 45 — Дмитровский могильник, курган 20; 46 — Бобрица, курган 96, 1—6, 8—15, 17—22, 24—26, 28—32, 40—42, 44—47 — бронза; 16, 23, 35—39 — золото; 27, 33, 34 — золото, сердолик; 43 — стекло; все н. в.

Таблица 28. Гривны. 1 — Ильичево, курган 1; 2 — Тенетинковский могильник «А», курган 179; 3 — Елизаветовский могильник, курган 16 (1910 г.); 4 — Яблоновка, КИМ, Б 562; 5 — Западное Бельское городище; 6 — Баратовка, курган 7, погребение 3; 7 — Матеуцы, клад; 1, 4, 5 — бронза; 2 — золото; 3, 6, 7 — серебро; все 2/3 н. в.

Таблица 29. Гривны. 1 — Чертомлык, погребение конюха; 2 — Раковкат, курган II; 3 — Роменский уезд, из кургана; 4 — Орловец, курган 346; 5 — Острая Томаковская могила; 6 — Лихачевка, дюны; 7 — Лихачевка, курган 9; 1, 3, 4, 5 — золото, 2, 6 — бронза; 7 — электр; все 2/3 н. в.

Таблица 30. Гривны. 1 — Малая Цымбалка, погребение 2; 2 — Нимфей, курган, 24; 3 — Аксютинцы, курган 2; 4 — Золотой курган; 5 — Берестяниги, курган 4; 1—5 — золото; все 2/3 н. в.

Таблица 31. Гривны. 1 — Талаевский курган; 2, 3 — Архангельская слобода, курган; 4 — курган Куль-Оба; 1—4 —

золото, эмалевые вставки; 1 — н. в., 2—2/3 н. в., 3, 4 — увеличено.

Таблица 32. Грифы. 1, 1a — Апан-Сарча; 2, 2a — Ковалевка, курган; 3 — Елизаветовский могильник, «Пять Братьев» курган 8; 4, 4a — Гайманова могила, погребение 3, 5 — Капитановка, курган 487; 1, 2, 3, 5 — золото; 4 — серебро, золото; все 2/3 н. в.

Таблица 33. Грифы. 1 — Курган Куль-Оба, женское погребение; 2 — Красный Перекоп, курган 22, погребение 2; 3 — Чертомлык, северо-западная камера; 4 — Чертомлык, юго-западная камера, скелет 2; 5, 5a — Волковцы, курган 1; 1—5 — золото; все 2/3 н. в.

Таблица 34. Грифы. 1 — Пески, курган; 2 — Чертомлык, юго-западная камера, скелет 1; 3, 3a — Толстая могила, впускное погребение; 1—3 — золото; 1 — н. в.; 2, 3—2/3 н. в.

Таблица 35. Грифы. 1, 1a — курган Куль-Оба; 2, 2a — курган Солоха; 1—2 — золото; 1, 2 — 2/3 н. в.

Таблица 36. Грифы. 1 — Частые курганы, курган 23; 2, 6 — Орджоникидзе, группа БОФ, курган 13, погребение 2; 3 — Чертомлык, северо-восточная камера; 4, 5 — Аксютины, курган 5 (1905 г.); 7 — Кут, курган 5, погребение 3; 8 — группа БОФ, курган 13, погребение 2; 1, 4, 5 — золото, 2, 6 — серебро; 3, 7 — бронза; 8 — серебро, золото, стекло; все 2/3 н. в.

Таблица 37. Грифы. 1 — Чертомлык, конюх 1; 2 — Толстая могила, впускное погребение; 3 — Борисполь, курган 3, погребение 1; 4 — Красный Перекоп, группа I, курган 4, погребение 2; 5 — Сеньковка, курган 14; 6 — Гуляй-Город, курган 43; 7 — Булгаково, курган 7, погребение 2; 8 — Толстая могила, конюх 3; 9 — Булгаково, курган 5, погребение 2; 10 — Мастюгино, курган 35/33; 1 — серебро, обтянутое золотым листом; 4, 5, 10 — серебро; 2, 3 — золото; 6, 7, 9 — бронза; 8 — электр; все 2/3 н. в.

Таблица 38. Браслеты. 1 — Люботинское городище, зольник; 2 — Герасимовка, курган 1; 3 — Мачеха, курган 8; 4 — Мачеха, поселение; 5 — Веремеевка, КИМ, Б 41—235; 6 — из собрания А. А. Бобринского, КИМ, Б 30—151; 7, 8 — Гуляй-Город, курган 313; 9 — Черкассы, КИМ ИМ 12771; 10 — Николаевский могильник, погребение 42; 11 — Астанино, курган 11, погребение 2; 12 — происхождение неизвестно, ДИМ, А — 2918; 13 — Журовка, курган 416 (?); 14 — Русская Тростянка, курган 3; 15 — Калос-Лимен, курган; 16 — Николаевский могильник, погребение 1; 17, 19 — Люботинское городище; 18 — Пастырское, раскопки В. В. Хвойко; 20 — происхождение неизвестно, ДИМ, А — 2926; 1, 14 — железо; 2—13, 15—20 — бронза; все 2/3 н. в.

Таблица 39. Браслеты. 1 — Тенетинка, могильник «В», курган 174; 2, 23 — Лихачевка, дюны; 3 — Поповка, курган (собрание А. А. Бобринского), КИМ, Б 30—68; 4, 5, 16 — Трахтемировское городище; 5, 6 — Аксютины, Стайкин верх, курган 10; 7, 9, 30 — Западное Бельское городище; 8 — Бельск, урочище Скоробор, курган 4; 10 — из собрания А. А. Бобринского, КИМ, Б 50—152; 11 — из кургана Роменского уезда; 12 — Журовка, курган 407; 13 — Малая Офирия, курган; 14 — Никопольский могильник, курганская группа II, курган 19/21; 15 — Красный Перекоп, курган 15, погребение 3; 17 — Волковцы, курган 5; 18 — Пироговский могильник, погребение 82; 19 — Ильичево, курган 3, погребение 2; 20 — Елизаветовский могильник; 21 — Елизаветовский могильник, курган 27, погребение 1; 22 — Елизаветовский могильник, группа «Пять Братьев», курган 14; 24 — Люботинское городище; 25 — Чернолесский могильник, курган 34, погребение 1; 26—28 — Каменское городище; 29 — Аксютины, урочище Солодка, курган 2; 31 — Астанино, курган 19, погребение 1; 1—8, 10—20, 22, 23, 25—31 — бронза; 9, 21, 24 — железо; все 2/3 н. в.

Таблица 40. Браслеты. 1 — Елизаветовский могильник, группа у хутора Городище, курган 33; 2 — Мелитопольский курган, погребение рабыни; 3 — группа у хутора Городище, погребение 4 на дамбе; 4 — группа у хутора Городище, из погребения; 5, 6 — Елизаветовский могильник, курган 28; 7 — Кут, курган 24, погребение 1; 8, 9 — Елизаветовский могильник, курган 30, погребение 2; 10 — Капуловка, курган 9; 11 — Сеньковка, курган XII; 12 — Капуловка II, курган 1, погребение 1; 13 — Окрестности Ржищева, КИМ, ИМ 7485; 14 — Поповка, курган 13, КИМ, Б 30—270; 16 — Любимовка, курган 48, погребение 1; 17, 18, 19 — Фронтовое, погребение 42;

20 — Каменское городище; 21 — Турья, курган 489; 22 — Орджоникидзе, группа БОФ, курган 12, погребение 1; 23 — Мастюгино, курган 32/32; 24 — Мастюгино, курган 18/38; 1, 3—6, 8—11, 13—19, 21 — бронза; 2, 7, 12, 20, 22 — железо; 23, 24 — золото; все 2/3 н. в.

Таблица 41. Браслеты. 1 — Великие Будки, курган 494; 2 — Поповка, курган 13, КИМ, Б 30—34; 3, 5 — Прусы, КИМ, ИМ 10805; 4 — Броварки, из кургана (от Терещенко); 6 — Черкассы; 7 — Гуляй-Город, курган 33 (?); 8 — Елизаветовский могильник, курган 13 (1912—1913 гг.); 9 — Люботинское городище, помещение 22; 10, 11 — Западное Бельское городище; 12 — Скоробор, курган 7; 13 — Люботинское городище; 14 — Гуляй-Город, курган 43; 15 — Восточное Бельское городище; 16 — Любимовка, курган 2, погребение 2; 17 — Волковцы, курган 2; 18 — Белозерка, курган, 46, погребение 2, скелет 1; 19 — Гуляй-Город, курган 330 (?); 20 — Холодный Яр, курган 20, центральная могила, главный остав; 21 — Тенетинка, могильник В, курган 173; 22 — Куриловка, курган 9; 23 — Широкое III, курган 9, погребение 1; 24 — Мастюгино, курган 34/39; 25 — Сеньковка, курган XII; 26 — Аксютины, курган 5; 27 — Фронтовое, погребение 24; 28 — Толстая могила, погребение конюха 3; 29 — Грищенцы, курган 1 (от Тарновского); 30 — Талаевский курган; 1—12, 14—23, 25, 29, 30 — бронза; 13, 24, 27, 28 — железо; 26 — серебро; все 2/3 н. в.

Таблица 42. Браслеты. 1 — Трахтемировское городище; 2, 3 — Восточное Бельское городище; 4 — Пастырское городище, раскопки В. В. Хвойко, КИМ, Б 1393; 5 — Аксютины, Стайкин верх, курган 13; 6 — Жданов, курган; 7 — Сурмачевка, урочище Круглик; 8 — Частые курганы, курган 23; 9 — Гуляй-Город, курган 33; 10 — хутор Городище, погребение 4 на дамбе; 11 — Мелитопольский курган; 12, 16 — Будки, КИМ, Б 33—2, 3; 13 — Кут, курган 3, погребение 7; 14 — Елизаветовский могильник, курган 13 (1912—1913 гг.); 15 — Кут, курган 29, погребение 2; 17 — Грищенцы, могильник, погребение 5; 18 — Каменское городище, ГЭ, 2257/20; 19 — Сеньковка, курган 1; 20 — Астанино, курган 16, погребение 3; 21 — Сурмачевка, урочище Круглик; 22 — Тенетинковский могильник «В», курган 174; 23 — Мастюгино, курган 35/33; 24 — Николаевский могильник, погребение 65; 25 — хутор Городище, курган 34; 26 — Куриловка, курган 70; 27 — Кут, курган 2, погребение 1; 28 — Белозерка, курган 45, погребение 1; 29 — Гуляй-Город, курган 304; 30 — группа Солохи, курган 11; погребение 1; 31 — Орджоникидзе, группа у Экскаваторного парка, курган 1; 32 — Широкое III, курган 9, погребение 2; 33 — Орджоникидзе, группа БОФ, курган 12, погребение 1; 1—10, 12, 15—22, 24—33 — бронза, 11, 14, 23 — железо; все 2/3 н. в.

Таблица 43. Браслеты. 1 — Куриловка, курган 71; 2 — Трахтемировское городище; 3, 4 — Красный Перекоп, курган 15, погребение 3; 5 — Куриловка, курган 70; 6 — Кирово, курган 2, погребение 1; 7 — Фронтовое, погребение 57; 8 — Тулинцы, курган 62; 9 — курган Крыма; 10 — Селище, КИМ Б 1718; 11 — Кут, курган 29, погребение 2; 12 — Андрусовка, курган; 13 — Каменское городище; 14 — Мастюгино, курган 1 (1905 г.); 15 — Николаевский могильник, погребение 9; 16 — Западное Бельское городище; 17 — Сапогов; 18 — Братишов, курган 1; 19 — Никопольстрой, курган 21, погребение 1; 20 — Аксютины, курган 6; 21 — Елизаветовский могильник, курган 13 (1912—1913 гг.); 22 — Николаевка, погребение 23; 23 — Николаевка, погребение 9; 24 — Астанино, курган 21, погребение 1; 25 — Елизаветовский могильник, курган 4 (1909 г.); 1—6, 8—25 — бронза; 7 — железо; все 2/3 н. в.

Таблица 44. Браслеты. 1, 6 — Орджоникидзе, группа БОФ, курган 13, погребение 2; 2, 3 — Матеузы, клад; 4, 9 — Рыжановка, курган 1; 5 — Елизаветовский могильник, курган 4 (1908 г.); 7 — Кут, курган 13, погребение 3; 8 — Капуловка I, курган 13, погребение 1; 10 — Елизаветовский могильник, курган 5 (1911 г.); 11 — Старинская птицефабрика, курган 15; 12 — Частые курганы, курган 12; 13 — Старинская птицефабрика, курган 4, погребение 1; 14 — курган Огуз; 15 — Красный Перекоп, курган 23, погребение 1; 1—6, 8—11 — серебро; 12—15 — бронза; все 2/3 н. в.

Таблица 45. Браслеты. 1, 3 — Волковцы, курган 4, погребение 4; 2 — Между Васильковым и Дарьевкой, курган; 4 — Великие Будки, курган 494; 5 — Басовка, курган «А»; 6 — Черкассы; 7 — Грушевка, курган 382, погребение 2; 8 — курган Чертомлык; 9 — Мелитопольский курган; 10 — Сеньковка, курган 6; 11 — Рыжановка, курган 1; 12 — Холодный Яр,

курган 28; 13 — Частые курганы, курган 3; 1, 3, 13 — железо, обтянутое золотым листом; 2, 8 — золото, 4—7, 9, 12 — бронза; все 2/3 н. в.

Таблица 46. Браслеты и гривны. 1 — курган — Куль-Оба; 2 — Нимфейский могильник, погребение 1868 г.; 3 — Емчиха, из кургана; 4 — Золотоношский уезд, курган 101; 5 — Любимовка, курган 38, погребение 2; 1 — золото, бронза, эмаль; 2, 4, 5 — золото; 3 — железо, золото; все 2/3 н. в.

Таблица 47. Браслеты. 1 — Аксютиныцы, курган 5 (1905 г.); 2, 7, 10 — курган Куль-Оба; 3, 4, 12 — курган Чертомлык; 6, 15 — Деев курган; 8, 9 — Мордвиновский курган; 11 — Елизаветовский могильник, группа «Пять Братьев», курган 8; 13, 14 — группа «Три брата», курган 1; 16 — группа Гаймановой могилы, курган 26, погребение 3; 1—3, 5—12, 14 — золото; 4, 15, 16 — серебро, 13 — бронза, золото, эмаль; все 2/3 н. в.

Таблица 48. Браслеты. 1, 2, 3, 4 — Волковцы, курган 4, погребение 4; 5 — Аксютиныцы, от Терещенко; 6, 7 — Басовка, курган А; 1—7 — бронза; все 2/3 н. в.

Таблица 49. Браслеты. 1 — Бобрица, курган 66, могила 2; 2 — Пастирское, курган 447, могила 2; 3 — Сурмачевка, дар Линниченко; 4 — Аксютиныцы, курган 7 (1885—1887 гг.); 5 — происхождение неизвестно. ПКМ, А — 391; 6 — передано с Украины, Львовский музей; 7 — Аксютиныцы, курган 1 (1886 г.); 1—7 — бронза; все 2/3 н. в.

Таблица 50. Браслеты. 1 — Аксютиныцы, Стайкин верх, курган 3; 2 — Аксютиныцы, из курганов, КИМ; 3 — Сурмачевка, дар Линниченко; 4 — Поповка, из курганов, КИМ; 5, 6 — Великие Будки, курган 494; 7 — Черкассы, КИМ; 1—7 — бронза; все 2/3 н. в.

Таблица 51. Кольца и перстни. 1 — курган 1 близ Херсона; 2 — Мачехи, курган 13; 3 — Толстая могила, погребение женщины; 4 — Холодный Яр, курган 20, южная могила; 5, 6 — Елизаветовский могильник, курган 30, погребение 2; 7. Грищенцы, курган 1887 г.; 8 — Николаевка, погребение 41; 9, 10 — Фронтовое — 65, погребение 37, 42; 11 — Аксютиныцы, Стайкин Верх, курган 13; 12 — Люботинское городище; 13, 14 — Лихачевка, дюны; 15 — Трахтемировское городище; 16 —

Оситняжка, курган 472; 17 — Чертомлык, погребение конюха; 18 — Толстая могила, погребение «царя»; 19 — Талаевский курган; 20, 21 — Дуровка, курган 4; 22 — Беглицкая коса, погребение 10, скелет 2; 23 — Кировское городище; 24 — Холодный Яр, курган 20, южная могила; 25 — Восточное Бельское городище; 26 — Гайманова могила, погребение 3; 27 — Группа Гаймановой могилы, курган 30; 28 — Верхний Рогачик, курган; 29 — Из курганов между ур. Дарьёвка и с. Васильков; 30 — Днепродородный, курган 6, погребение 2; 31 — Восточное Бельское городище; 32 — Каменское городище; 33 — Аксютиныцы, курган 5 (1905 г.); 34 — Группа Шахты 22, курган 1; 35 — Кут, курган 7, погребение 3; 36 — Западное Бельское городище; 37 — Красный Перекоп, курган 22, погребение 2; 38 — Булгаково, курган 7, погребение 2; 39 — Урочище Галущино; 40 — Кирово, курган 3, погребение 1, 2; 41 — Елизаветовский могильник, курган 17 (Леонтьев); 42—45 — Рыжановка, курган 1; 1, 3, 17—21, 26—29, 31, 33—35, 37, 40—45 — золото; 2, 5, 6, 8—15, 22, 23, 25, 30, 32 — бронза; 4, 7, 16, 24, 38, 39 — серебро; 36 — железо; все н. в.

Таблица 52. Кольца и перстни. 1 — Каменское городище; 2 — Носаки, курган 4, погребение 2; 3 — Носаки, курган 4, погребение 3; 4, 21, 23, 24, 27 — Чертомлык, курган; 5 — Кут, курган 7, погребение 9; 6 — Талаевский курган; 7 — Группа Толстой могилы, курган 4, погребение 2; 8 — Аксютиныцы, курган 5 (1905 г.); 9 — Красный Перекоп, курган 22, погребение 2; 10, 17 — Курган Малый близ Огуза; 11 — Нимфей, курган 17, могила 8; 12 — Пастака, курган 2; 13 — Чмырева могила; 14 — Елизаветовский могильник, курган 22 (1912—1913 гг.); 15 — Ленино, курган 10; 16 — Ленино, курган 6; 18 — Калос — Лимен, курган; 19 — Белозерка, курган 45, погребение 2; 20 — Фронтовое — 64, погребение 19; 22 — Старинская птицефабрика, курган 3, погребение 2; 25 — Куль-Оба, курган; 26 — Лазурцы, курган 402; 28 — Прусы, курган 9; 29 — Мастюгино, курган 1 (1906 г.); 30 — Мордвиновский курган, погребение 1; 31 — Таганча; 32 — Из коллекции МИДУ; 33 — «Три брата», курган; 34 — Дуровка, курган 4; 35 — Рыжановка, курган 1; 36 — Урочище Галущино; 1, 10, 12, 14—17, 19, 20 — бронза; 2—4, 7—9, 11, 21—29, 31, 32 — золото; 5, 6 — золото, серебро; 13 — железо, золото; 18 — железо; 30, 33—35 — золото, стекло, камень; 36 — серебро, камень, все н. в.

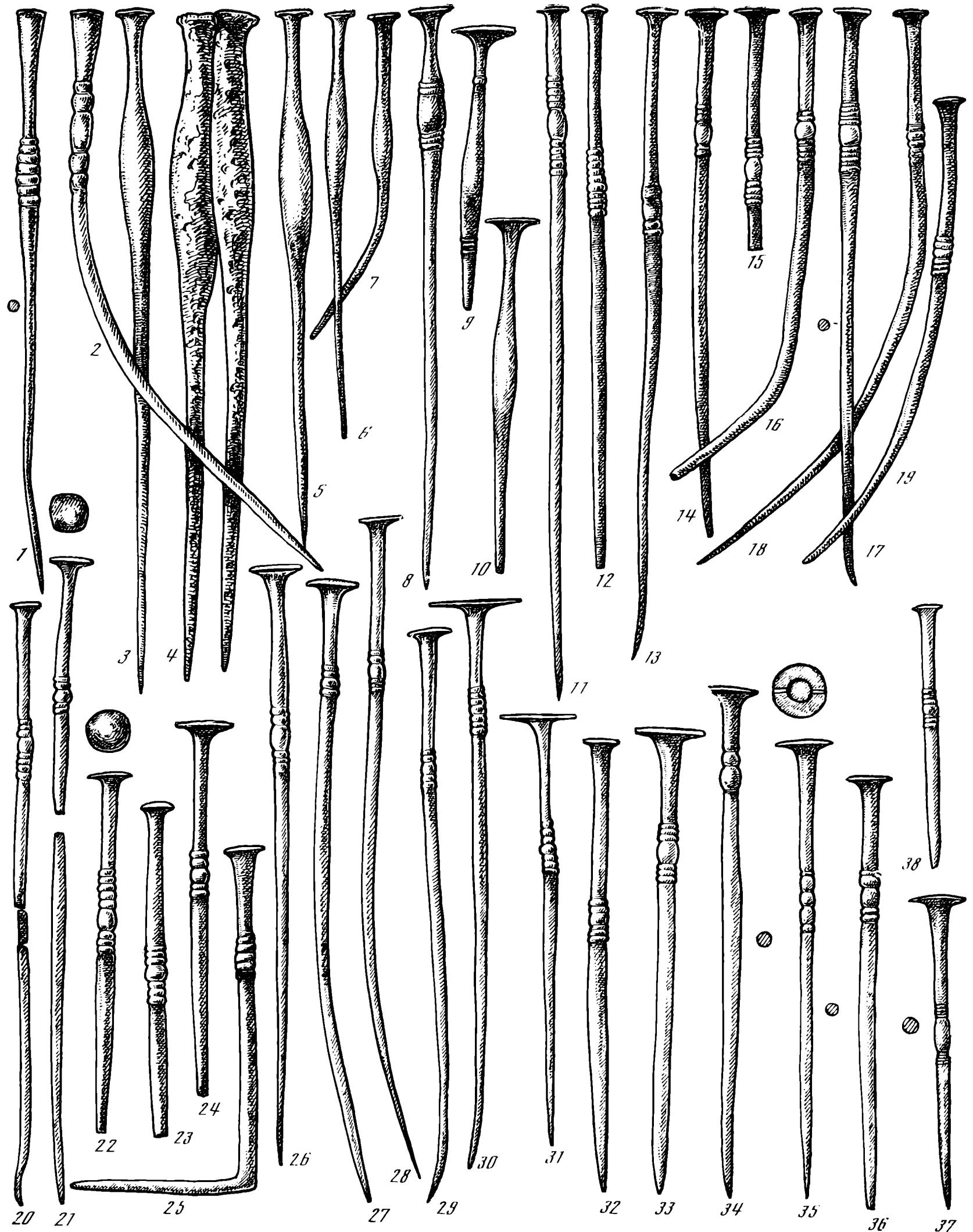
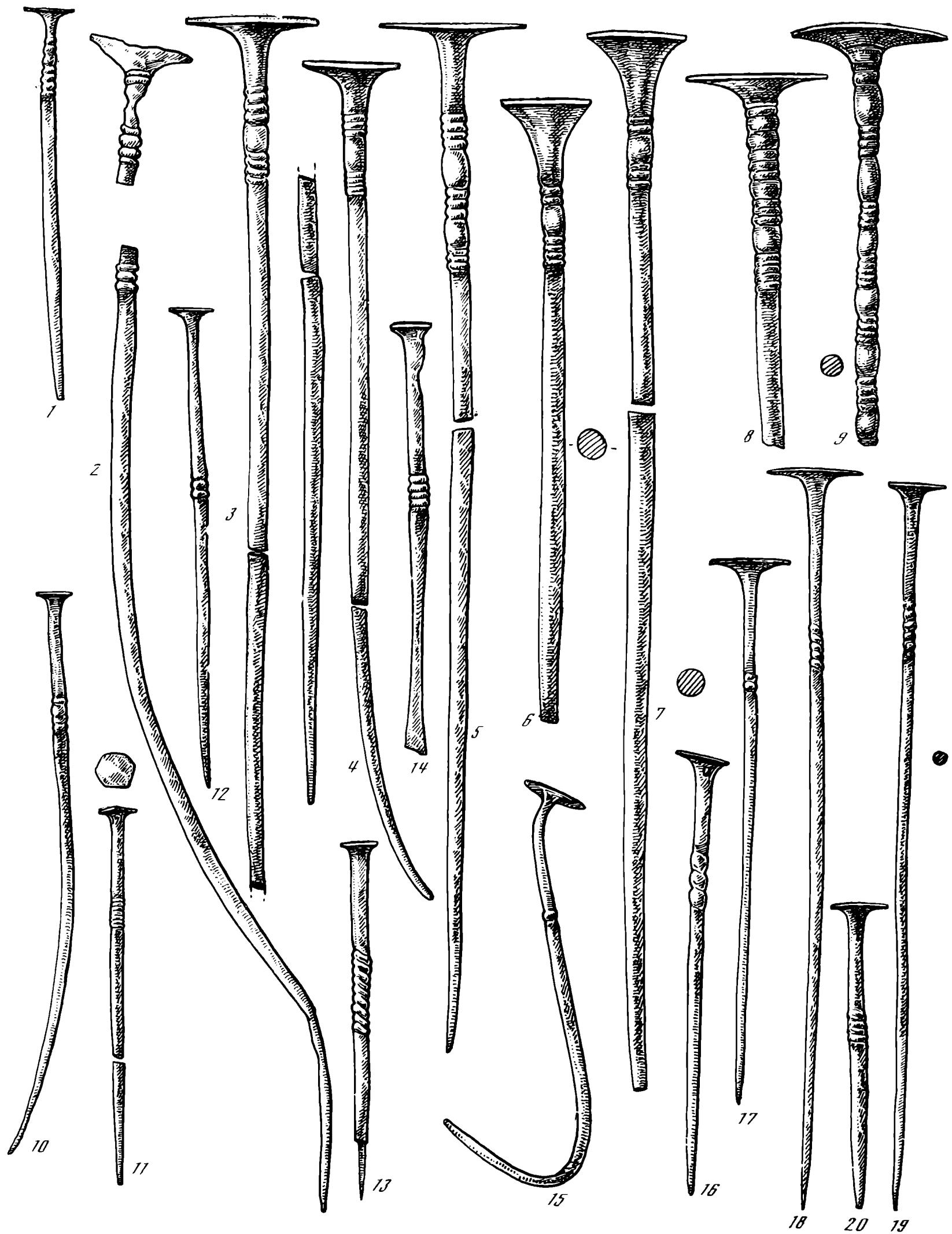

Таблица 1. Булавки (1—37)

Т а б л и ц а 2. Б у л а в к и (1 — 20)

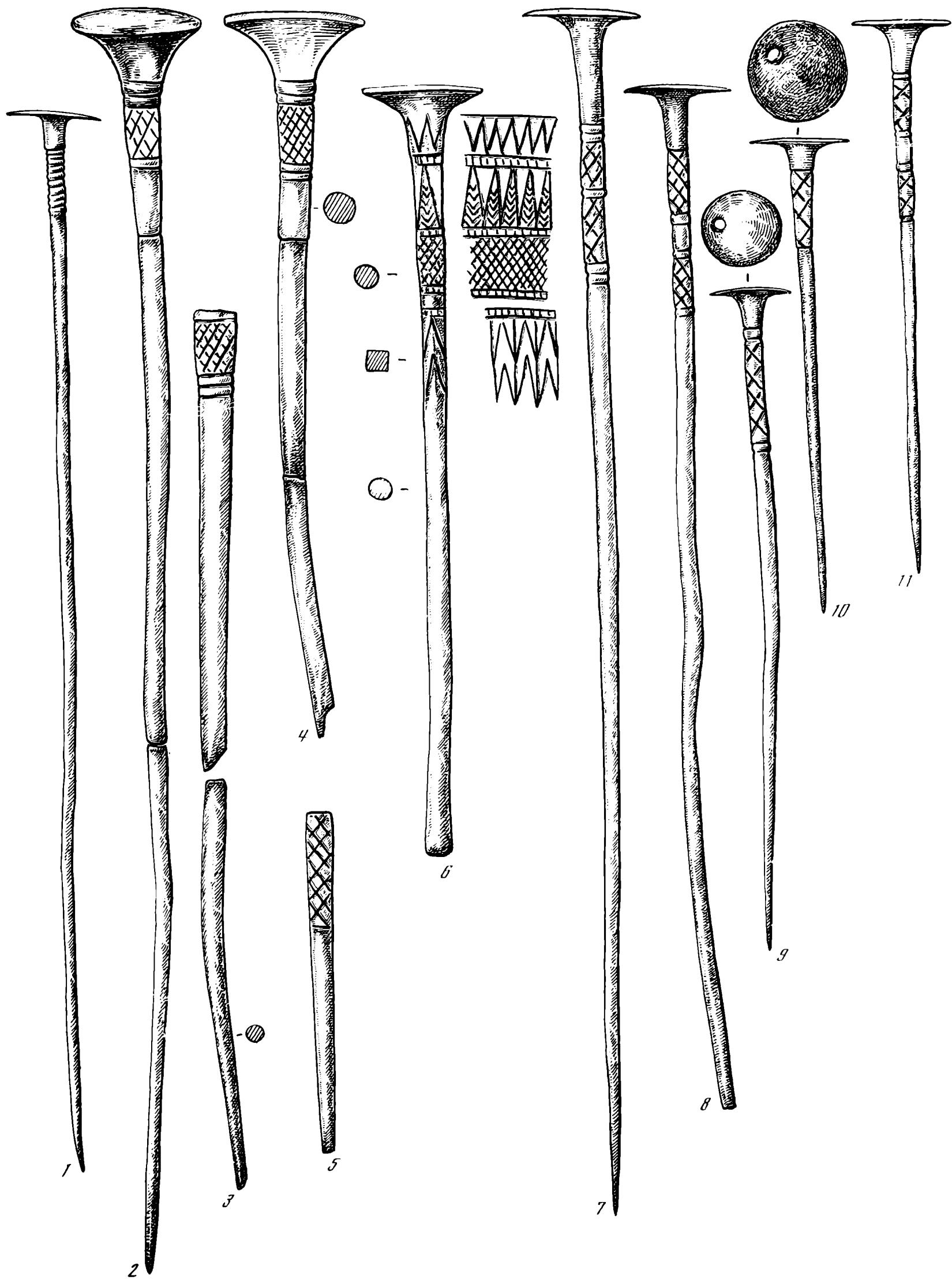
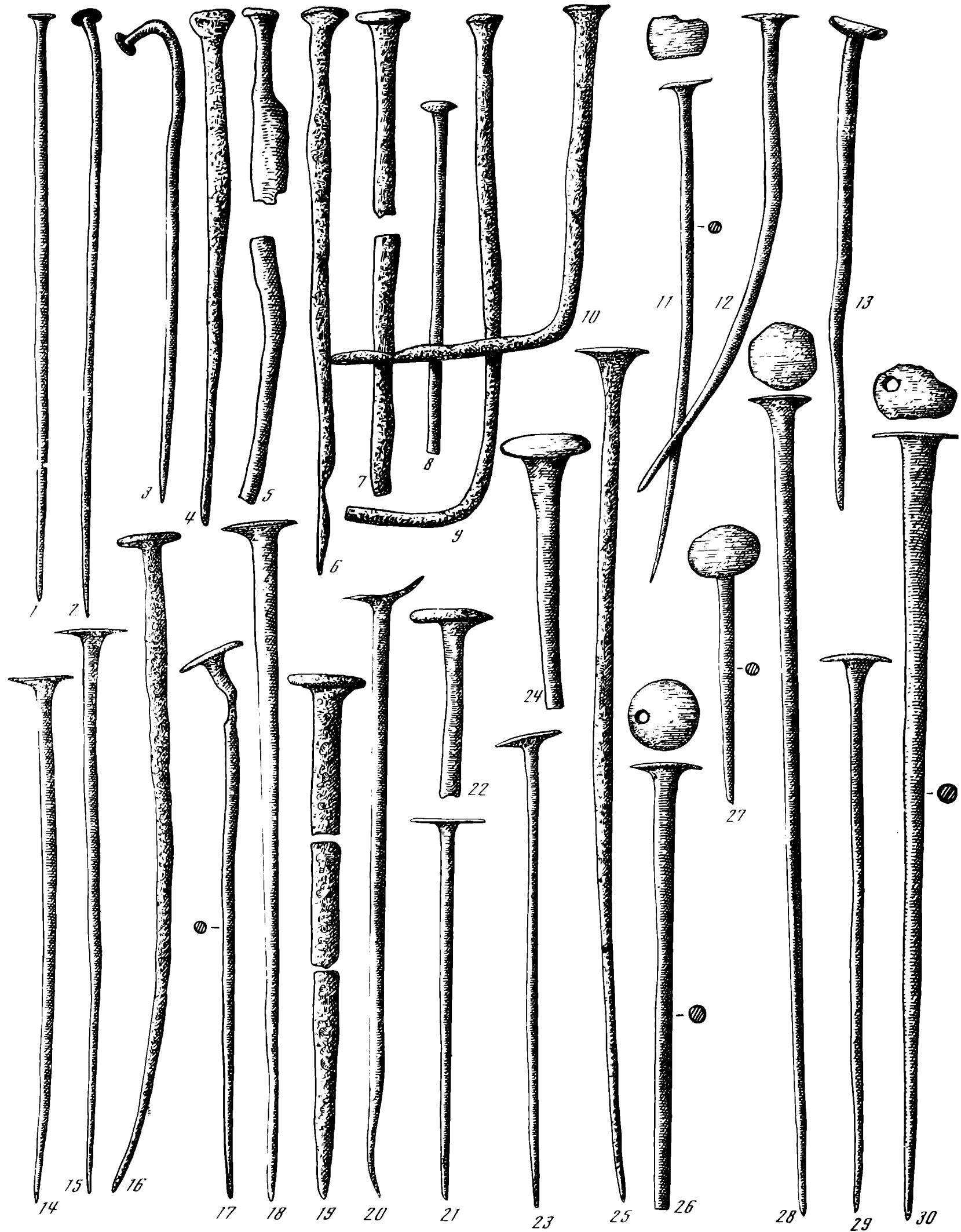

Таблица 3. Булавки (1 — 11)

Т а б л и ц а 4. Б у л а в к и (1 — 30)

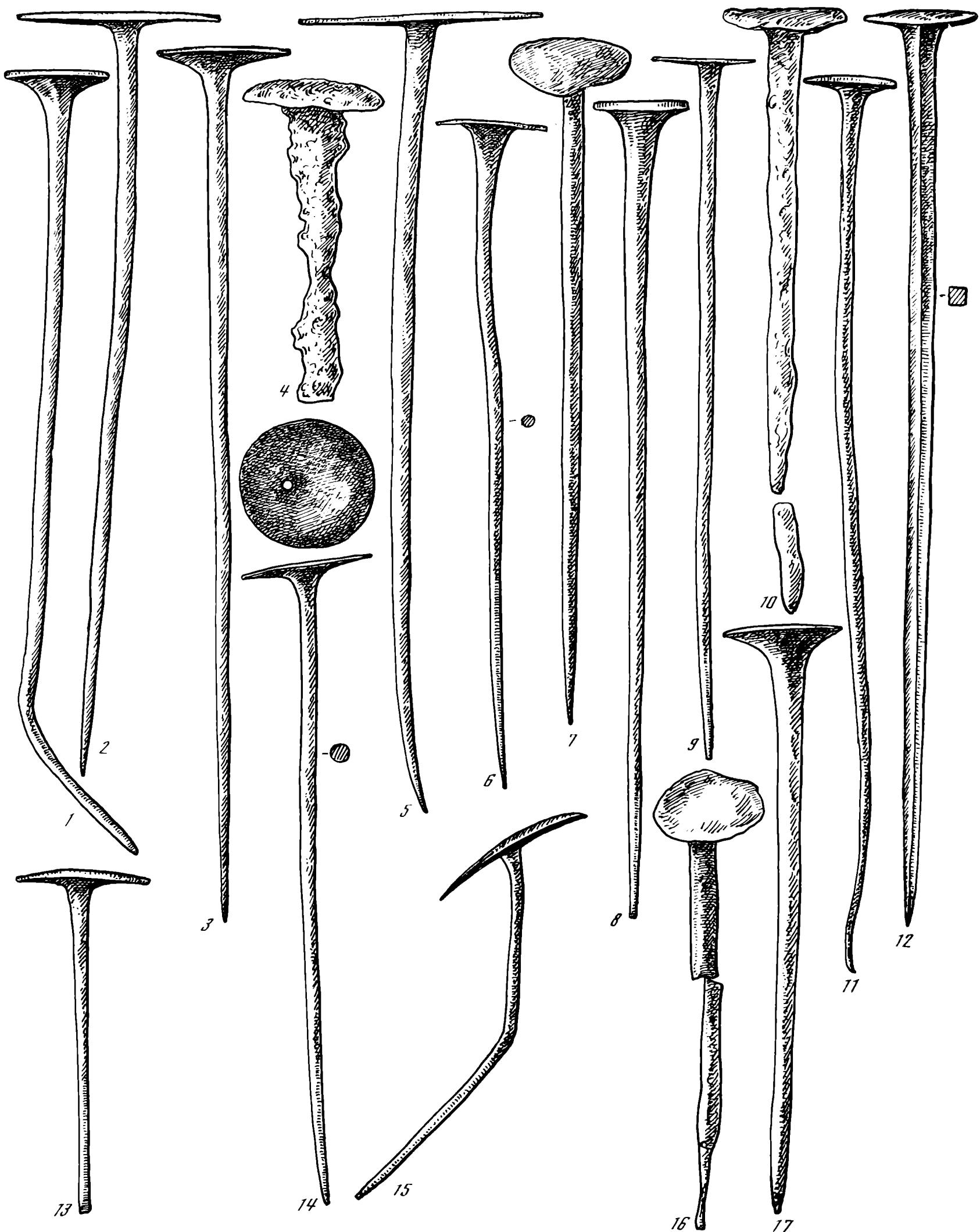
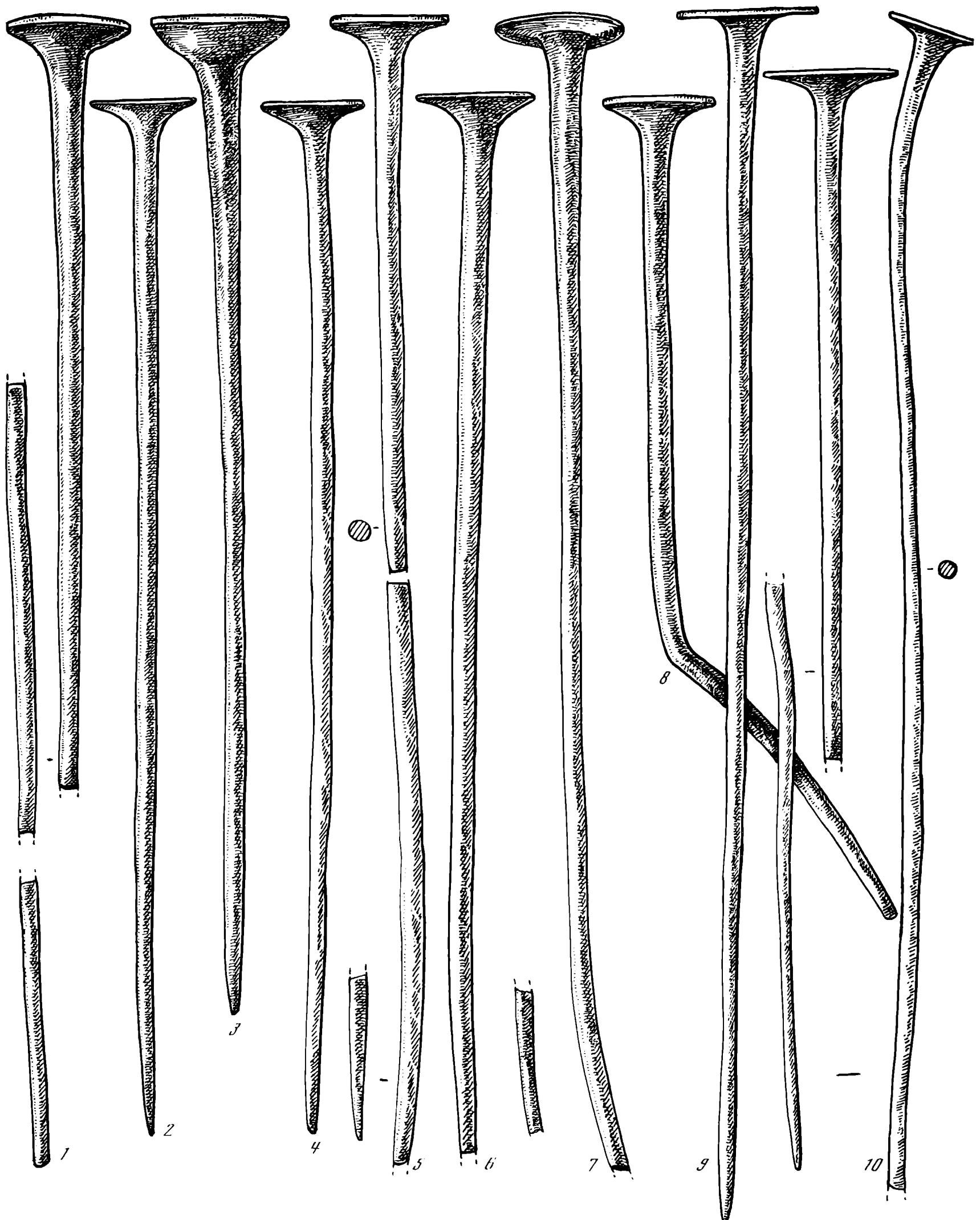
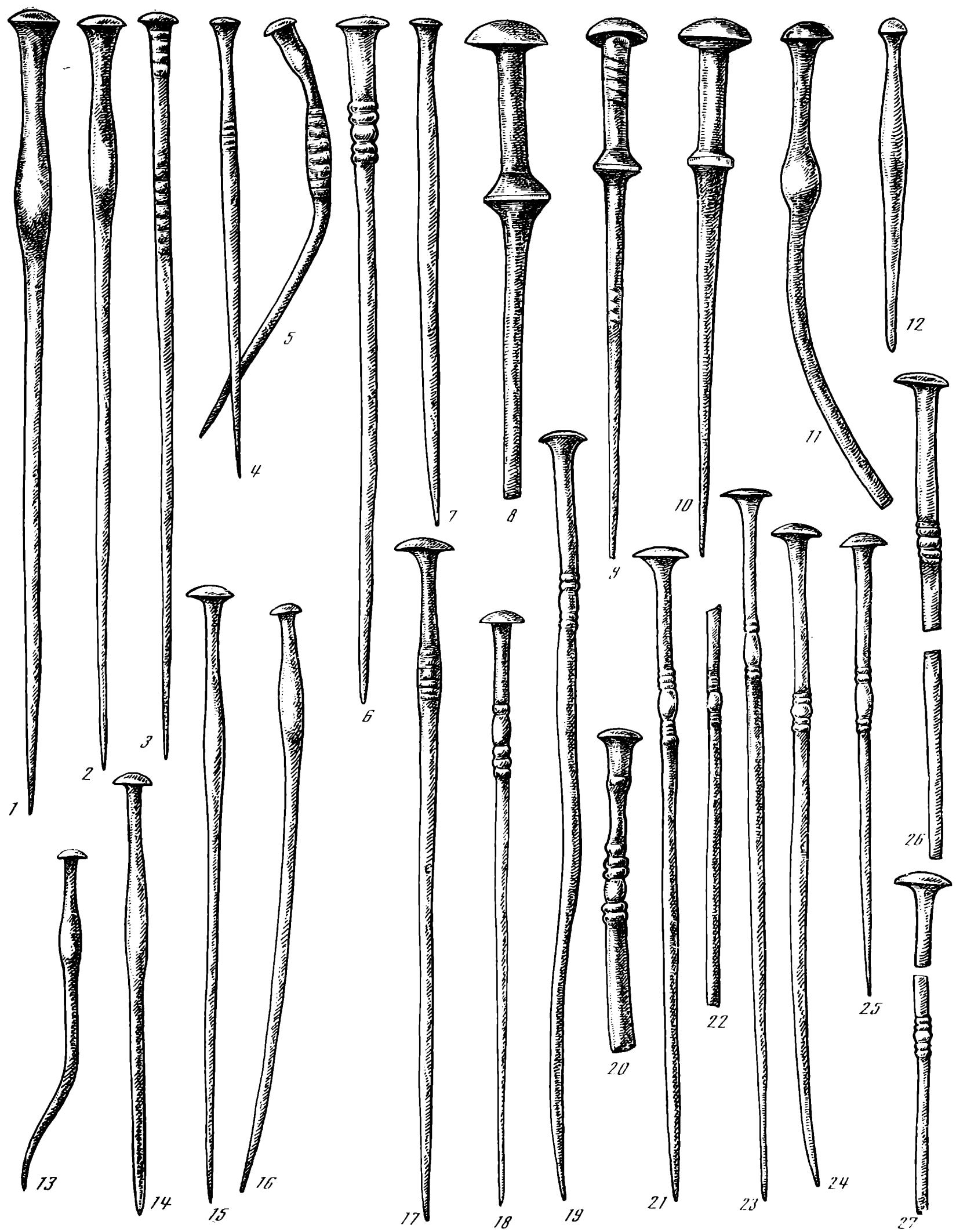

Таблица 5. Булавки (1 — 17)

Т а б л и ц а 6. Б у л а в к и (1 — 10)

Т а б л и ц а 7. Б у л а в к и (1 — 27)

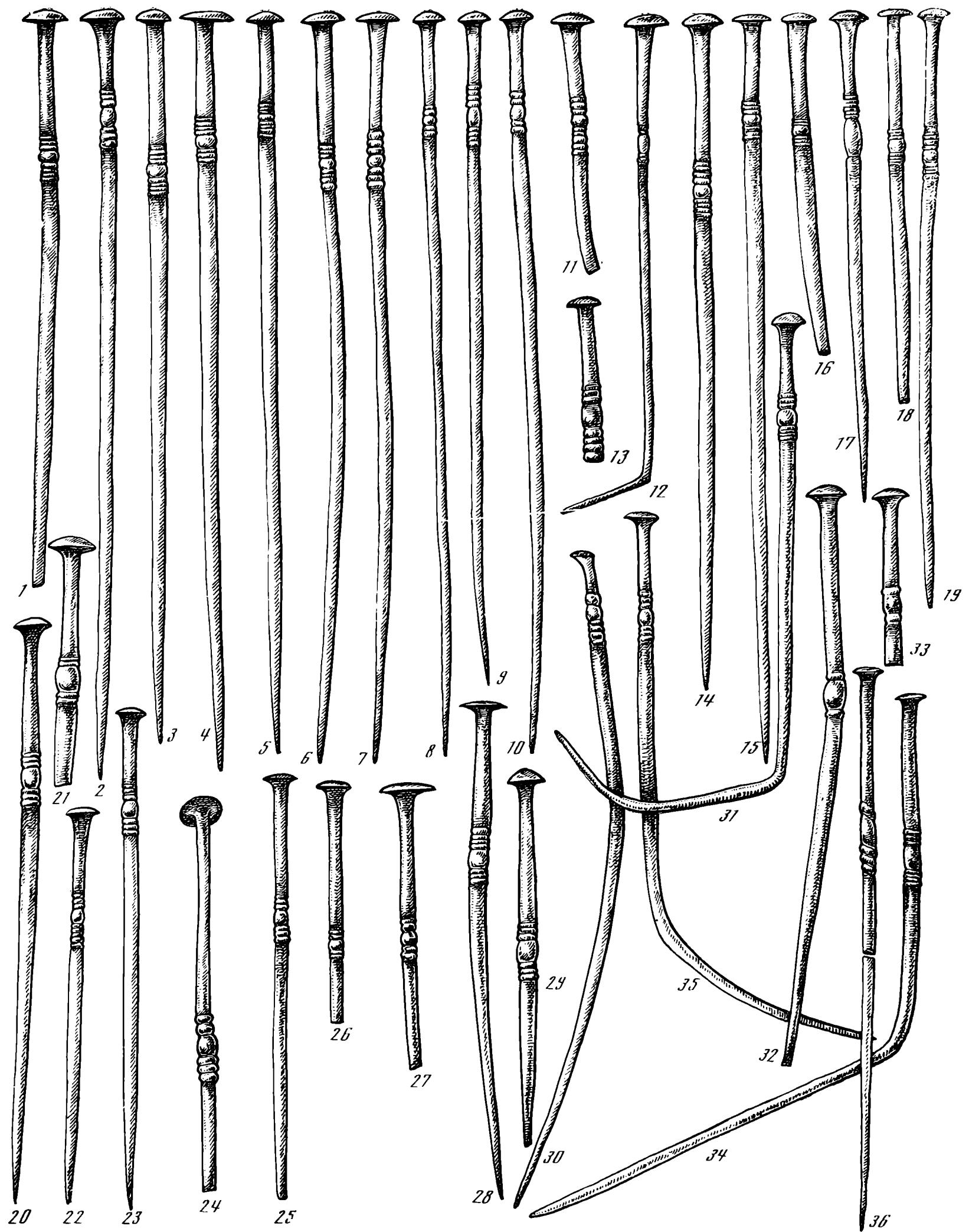

Таблица 8. Булавки (1—36)

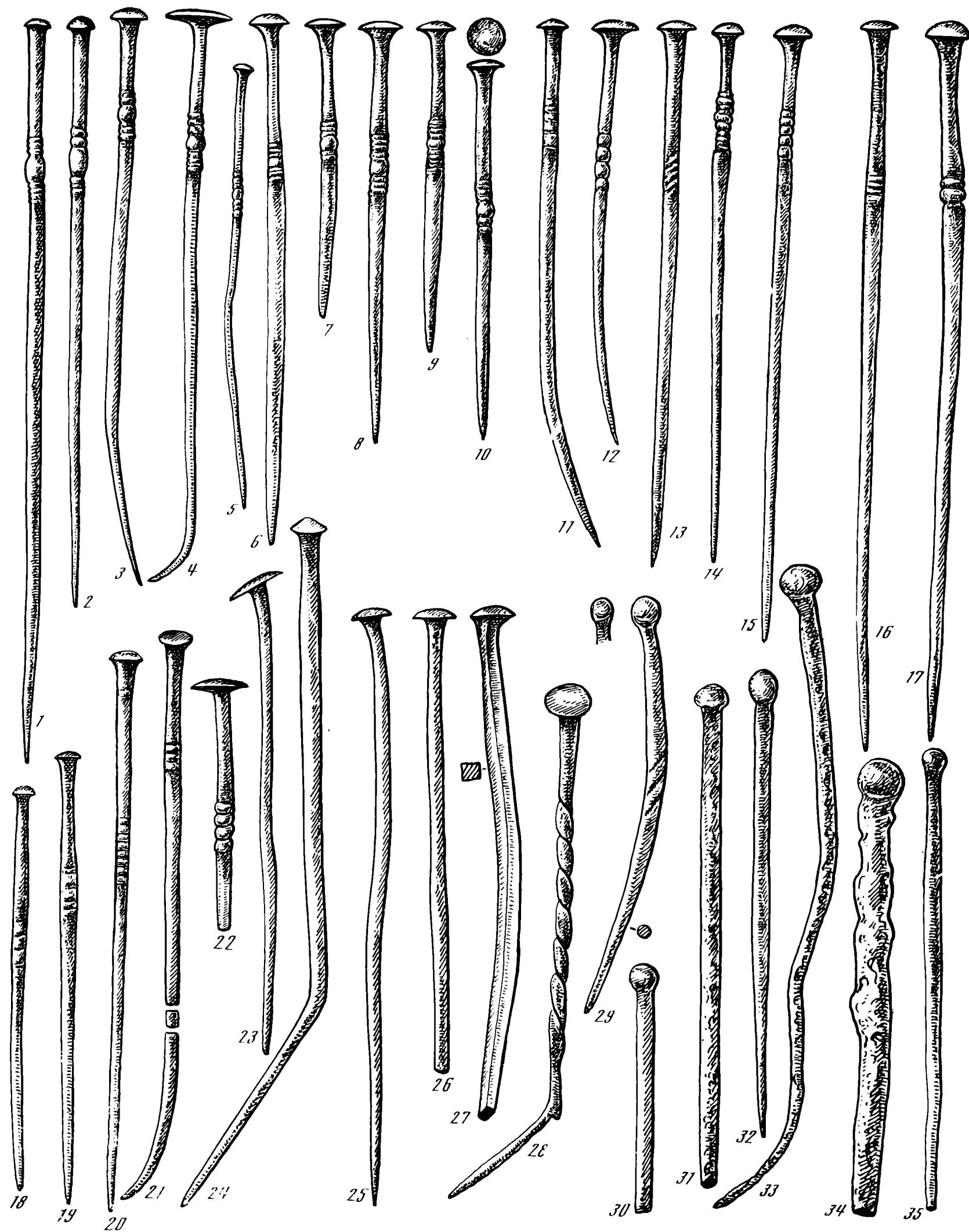

Таблица 9. Булавки (1—35)

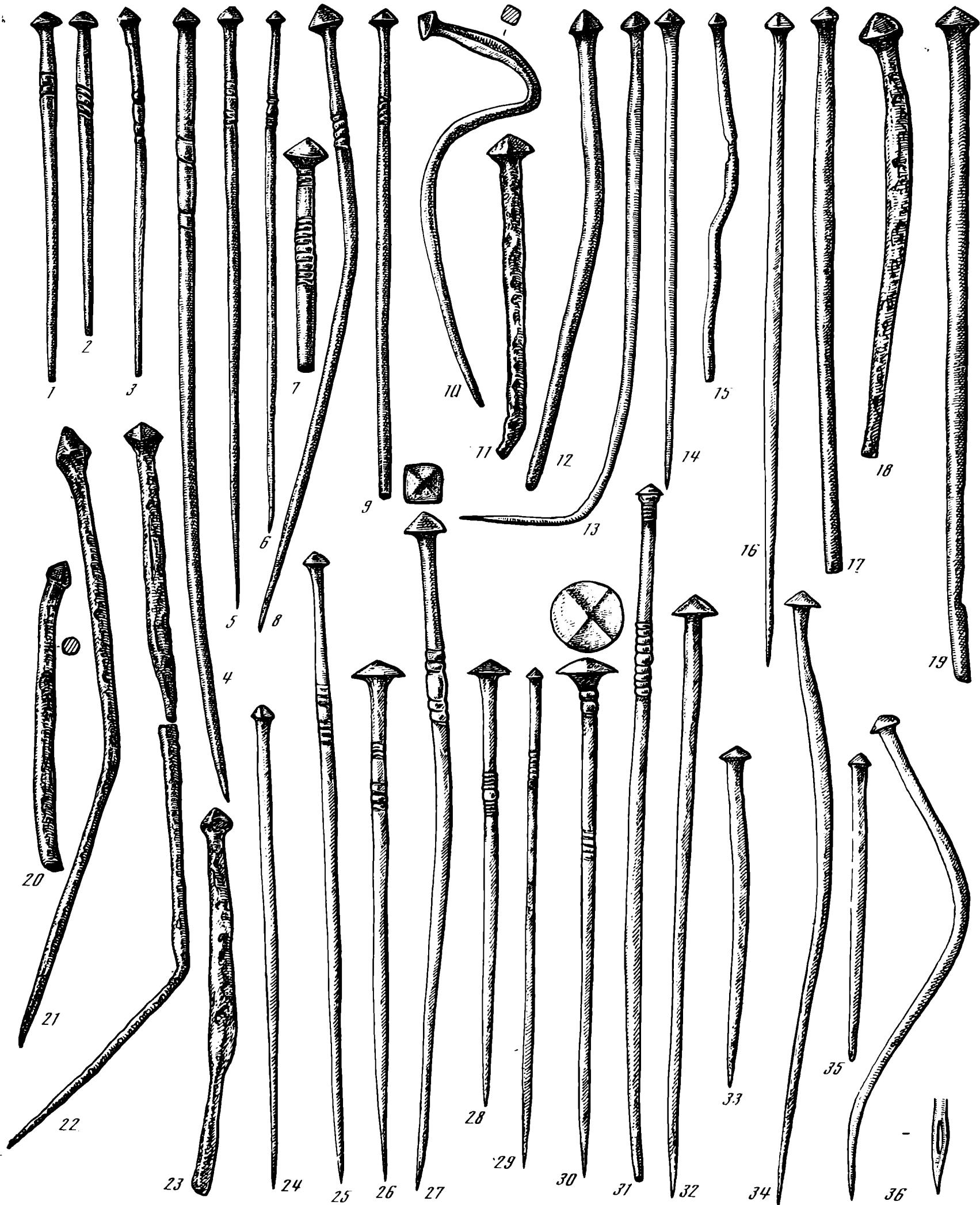

Таблица 10. Булавки (1 – 36)

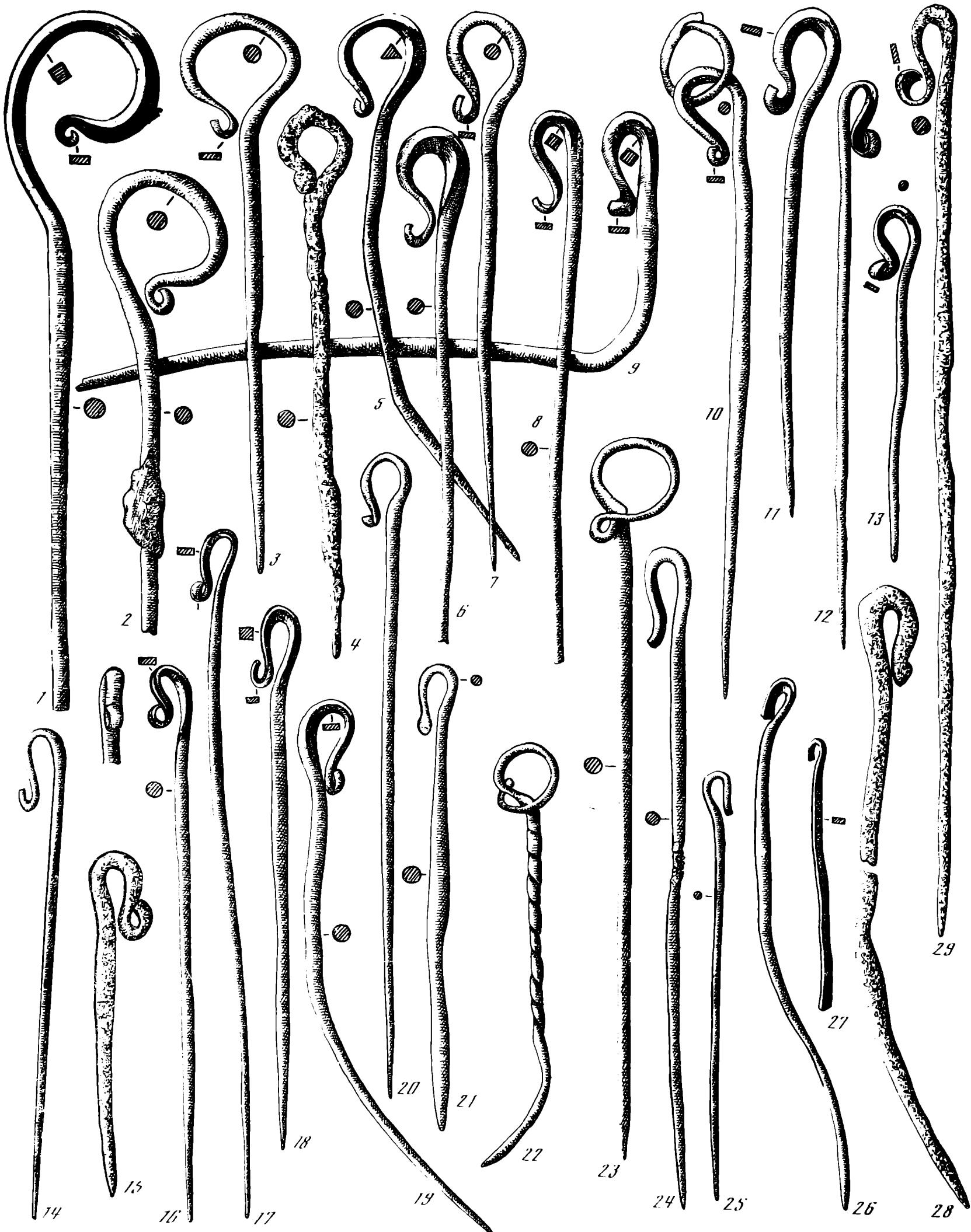
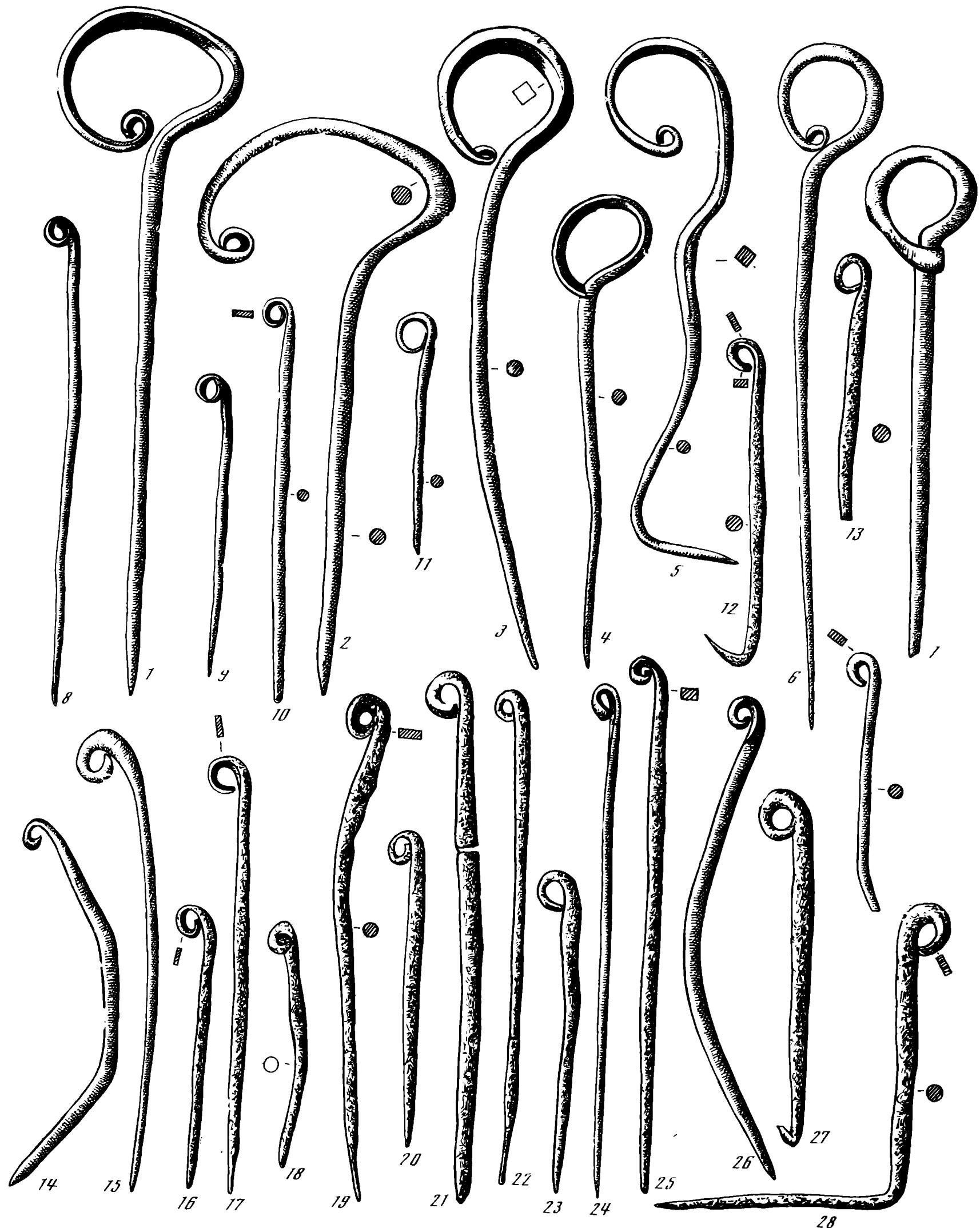
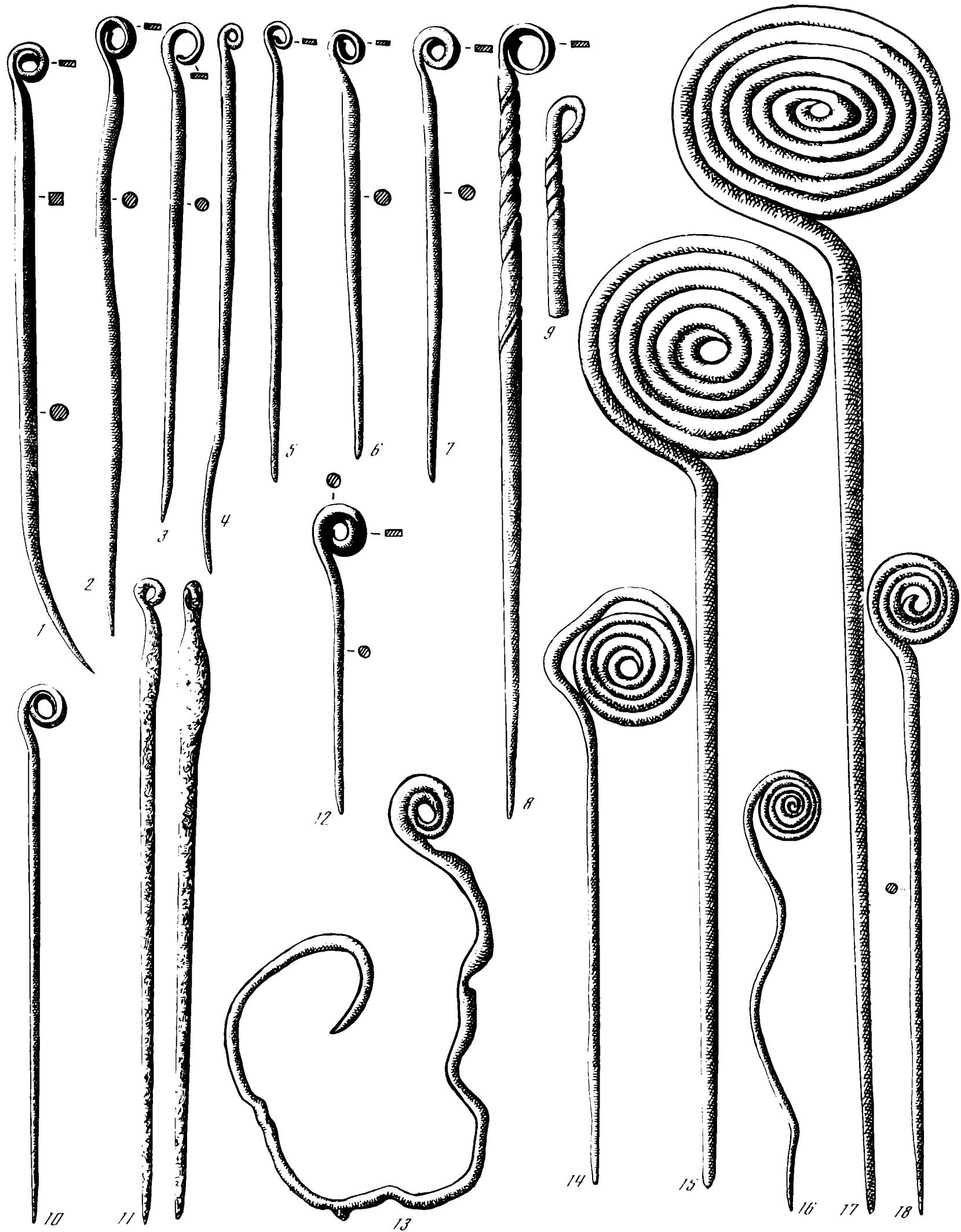

Таблица 11. Булавки (1 — 29)

Т а б л и ц а 12. Булавки (1 — 28)

Т а б л и ц а 13. Б у л а в к и (1 — 18)

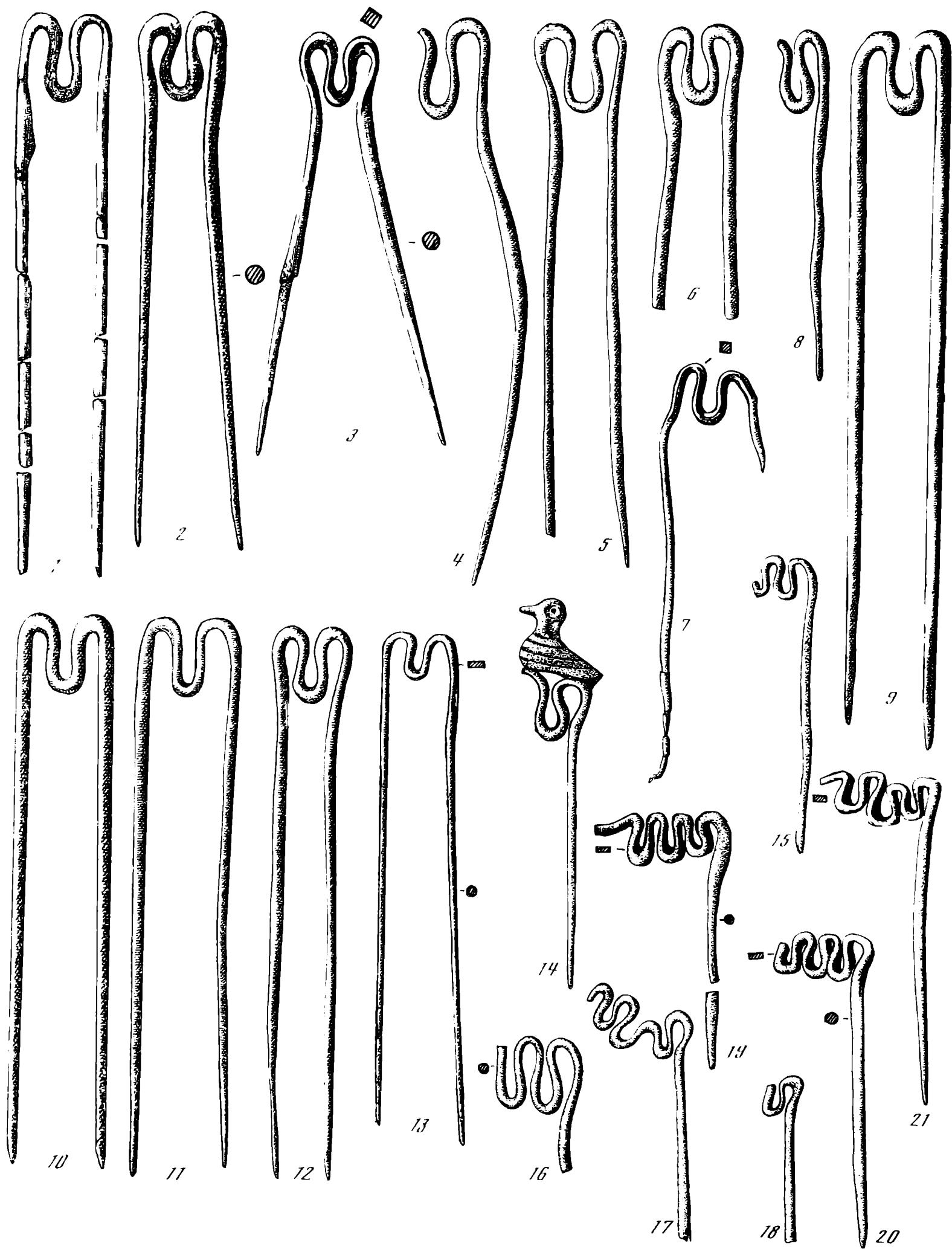
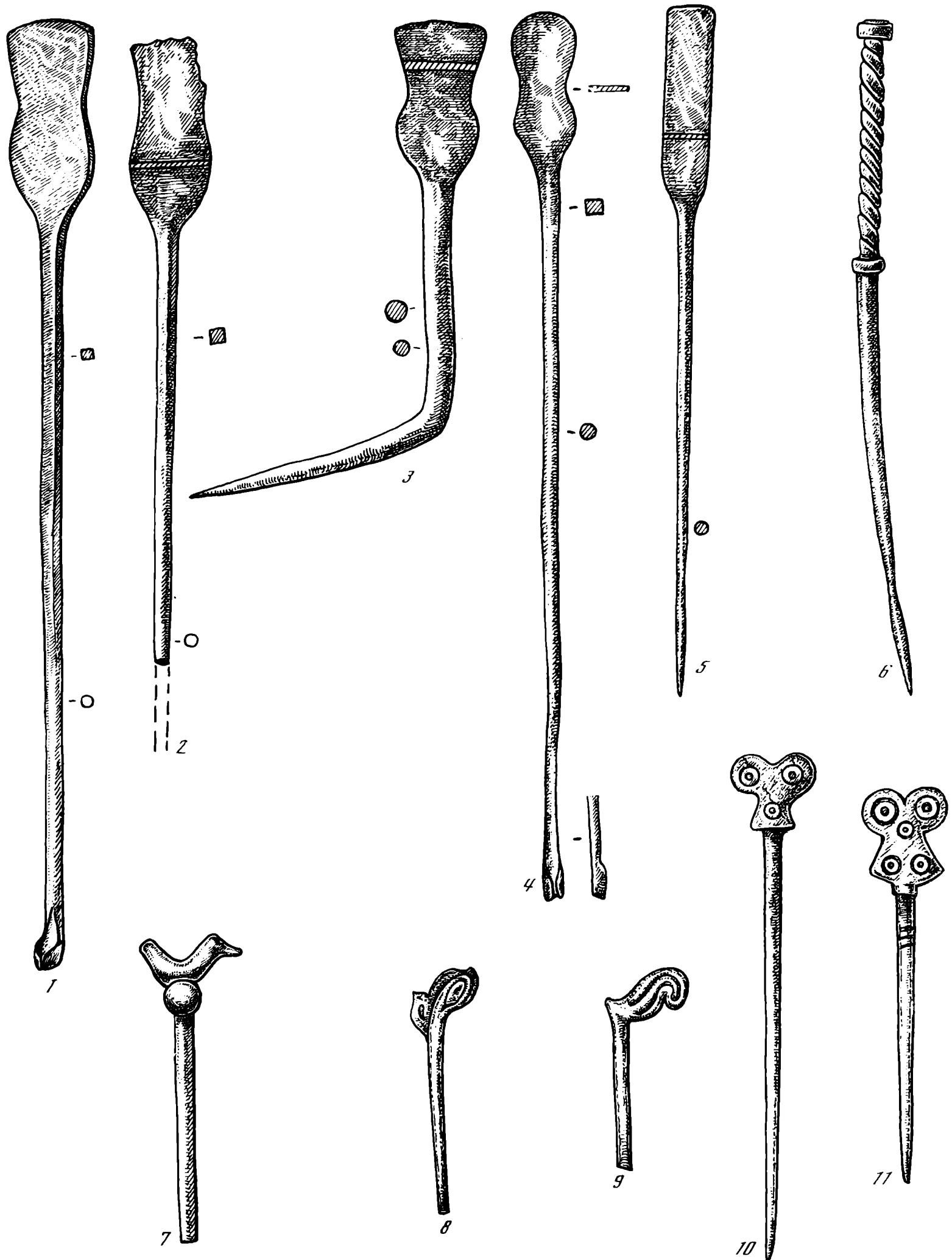

Таблица 14. Булавки (1—21)

Т а б л и ц а 15. Б у л а в к и (1 — 11)

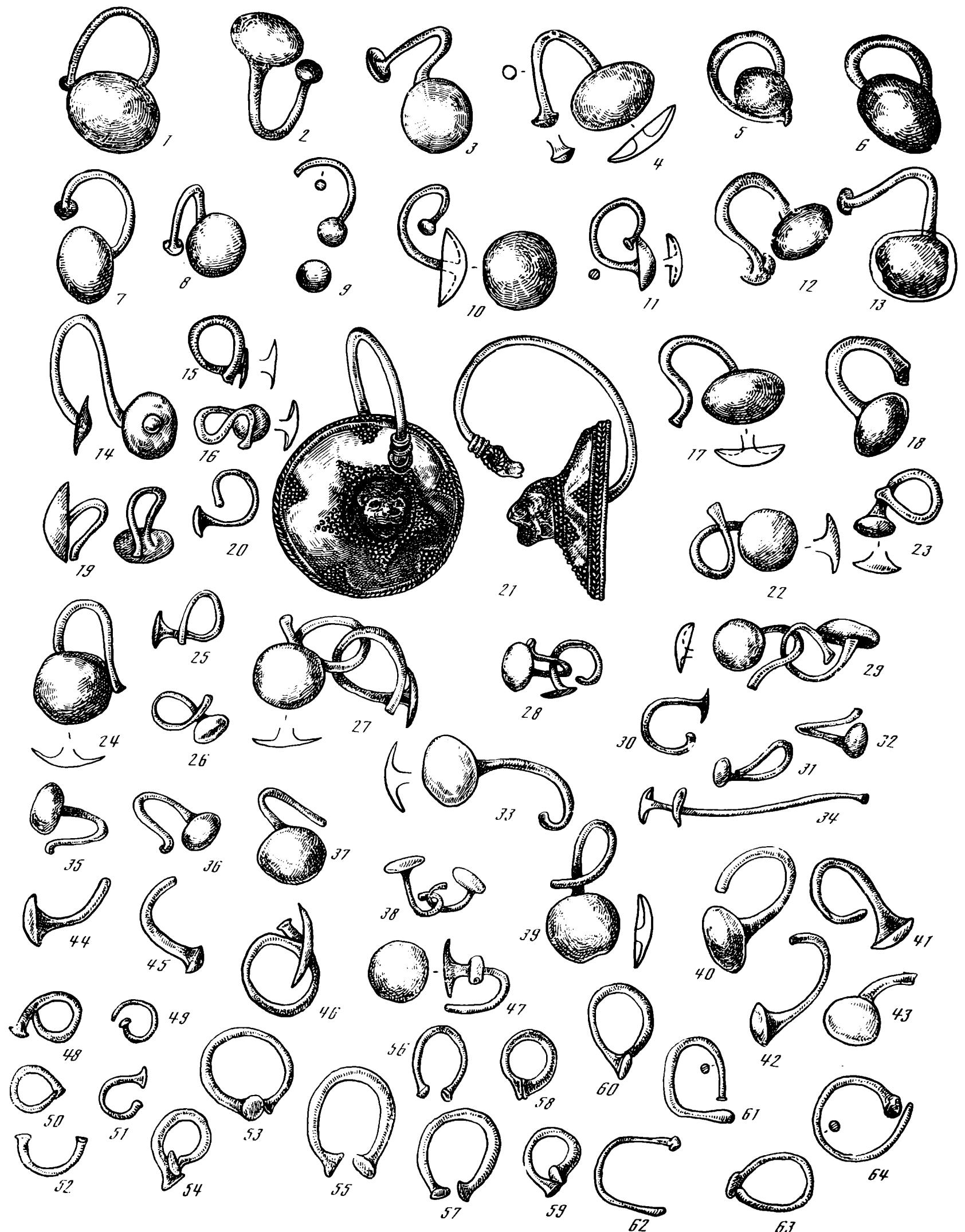
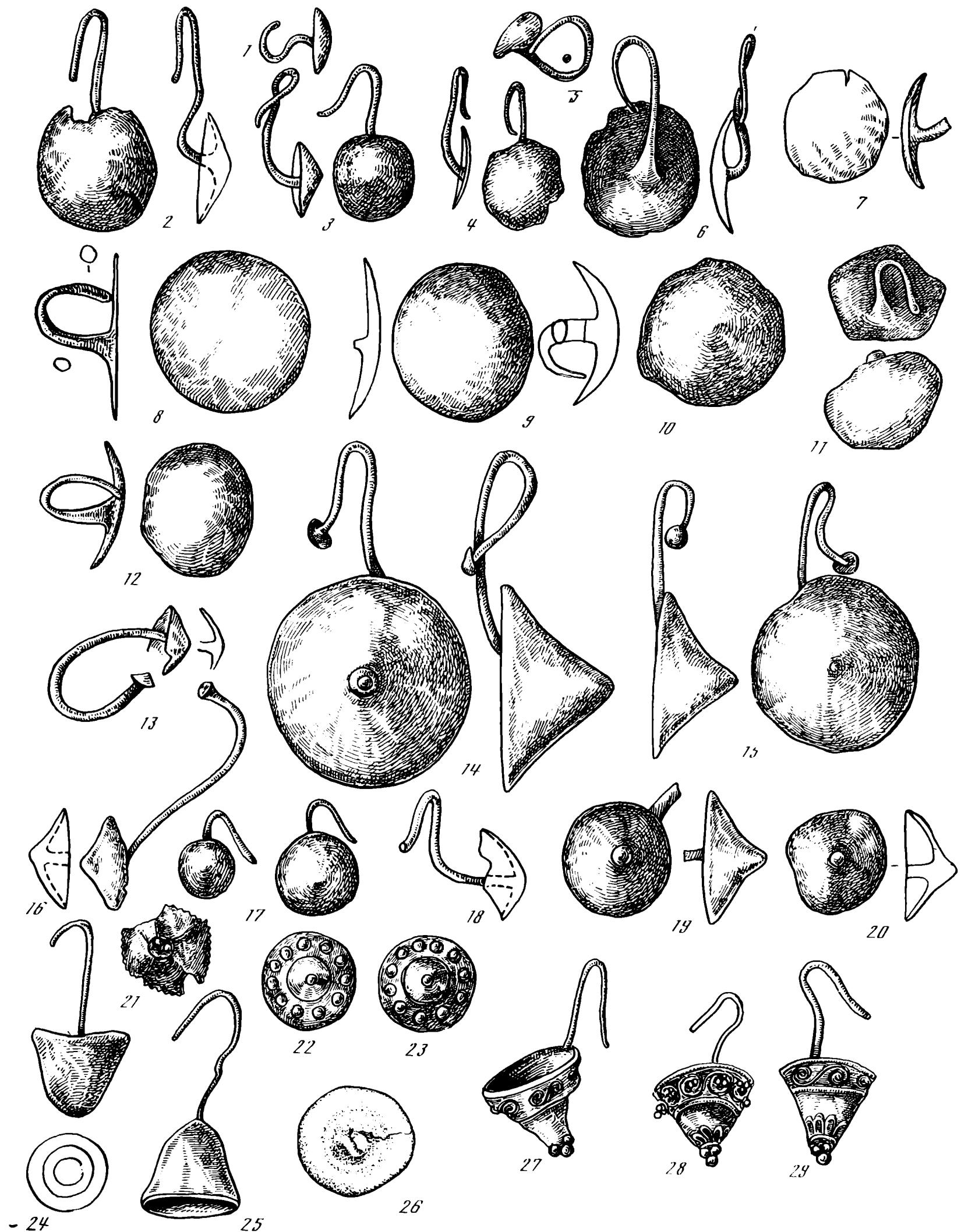
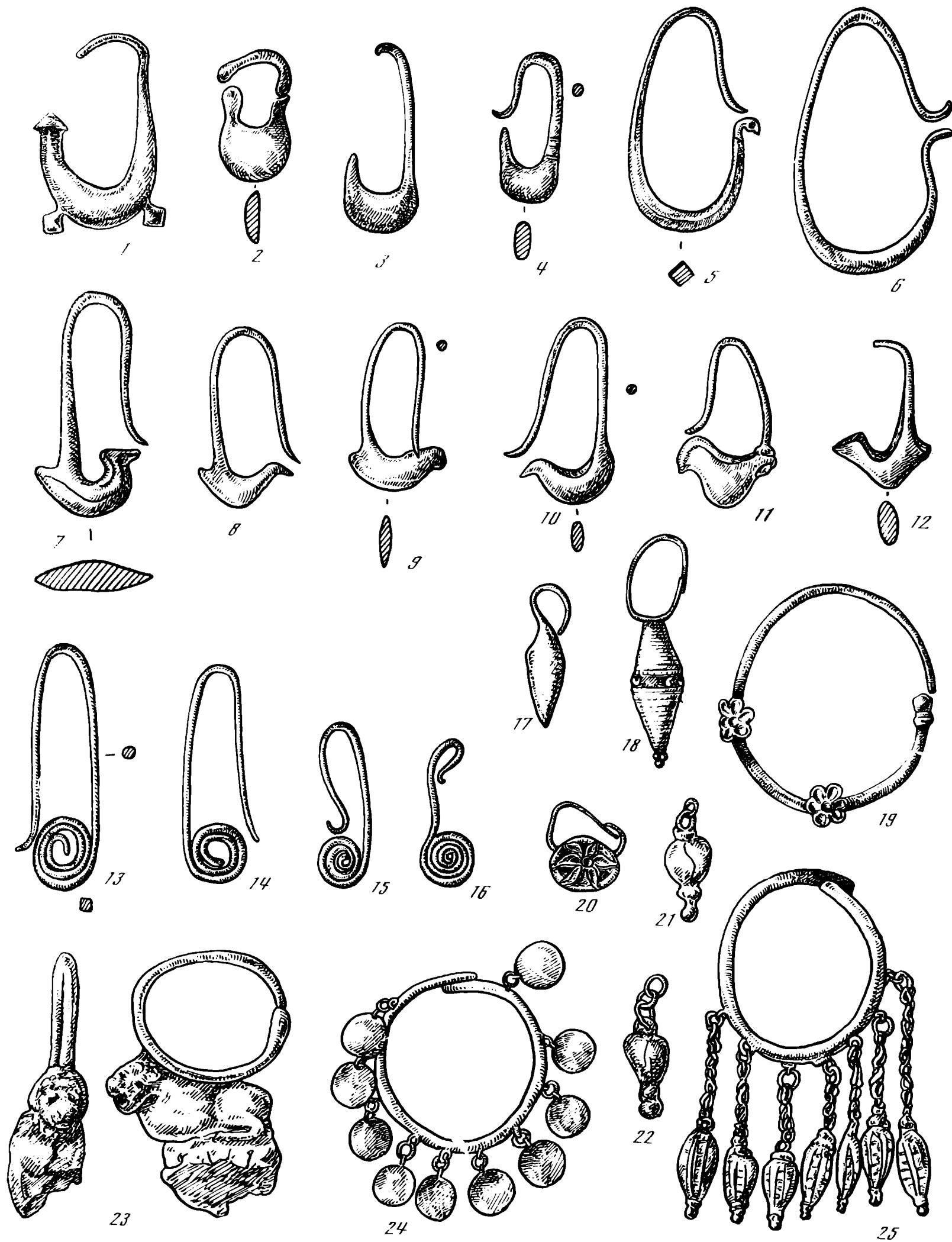

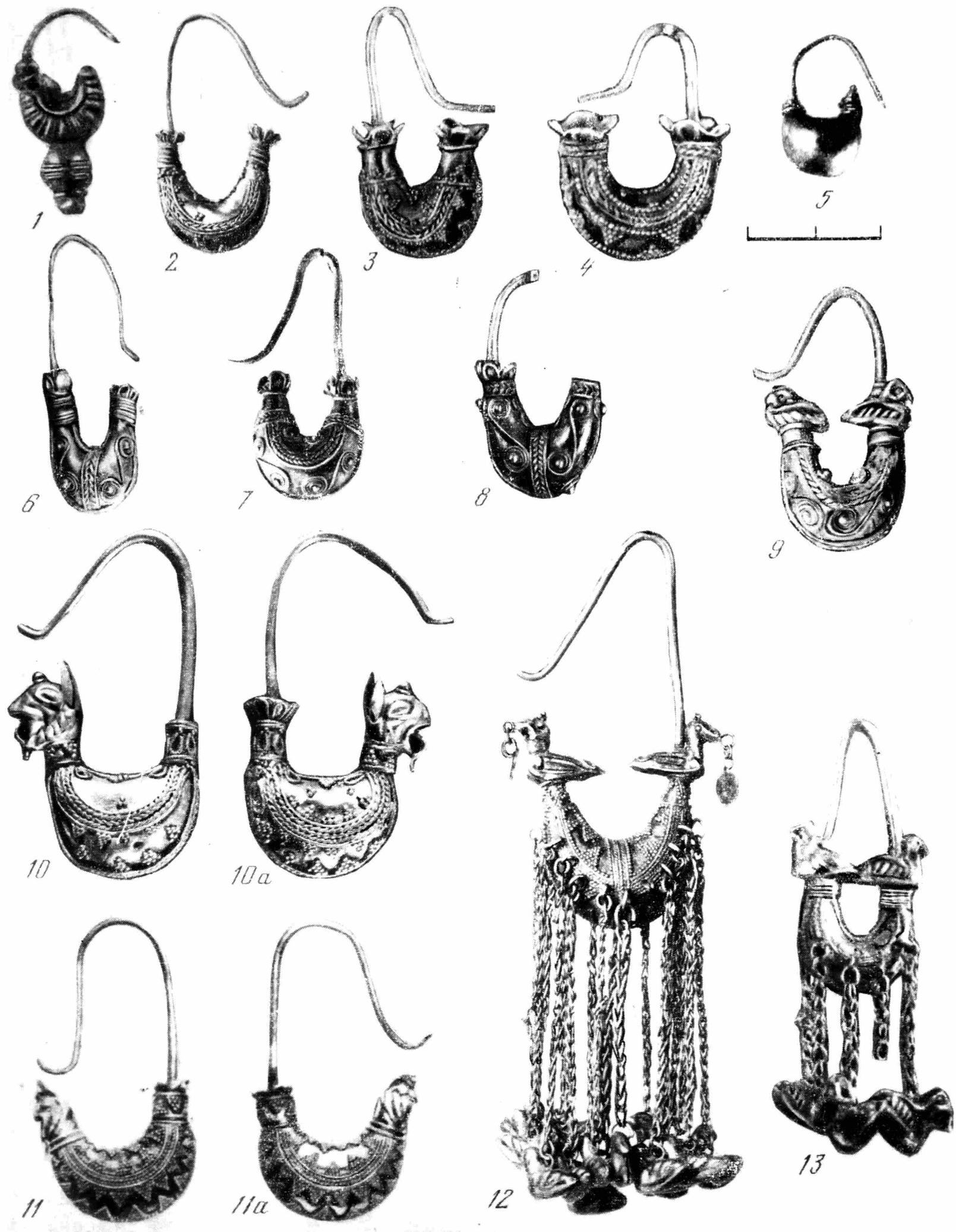
Таблица 16. Серьги (1 — 64)

Т а б л и ц а 17. Серьги (1 — 29)

Т а б л и ц а 18. Серьги (1 — 25)

Т а б л и ц а 19. Серьги (1 — 13)

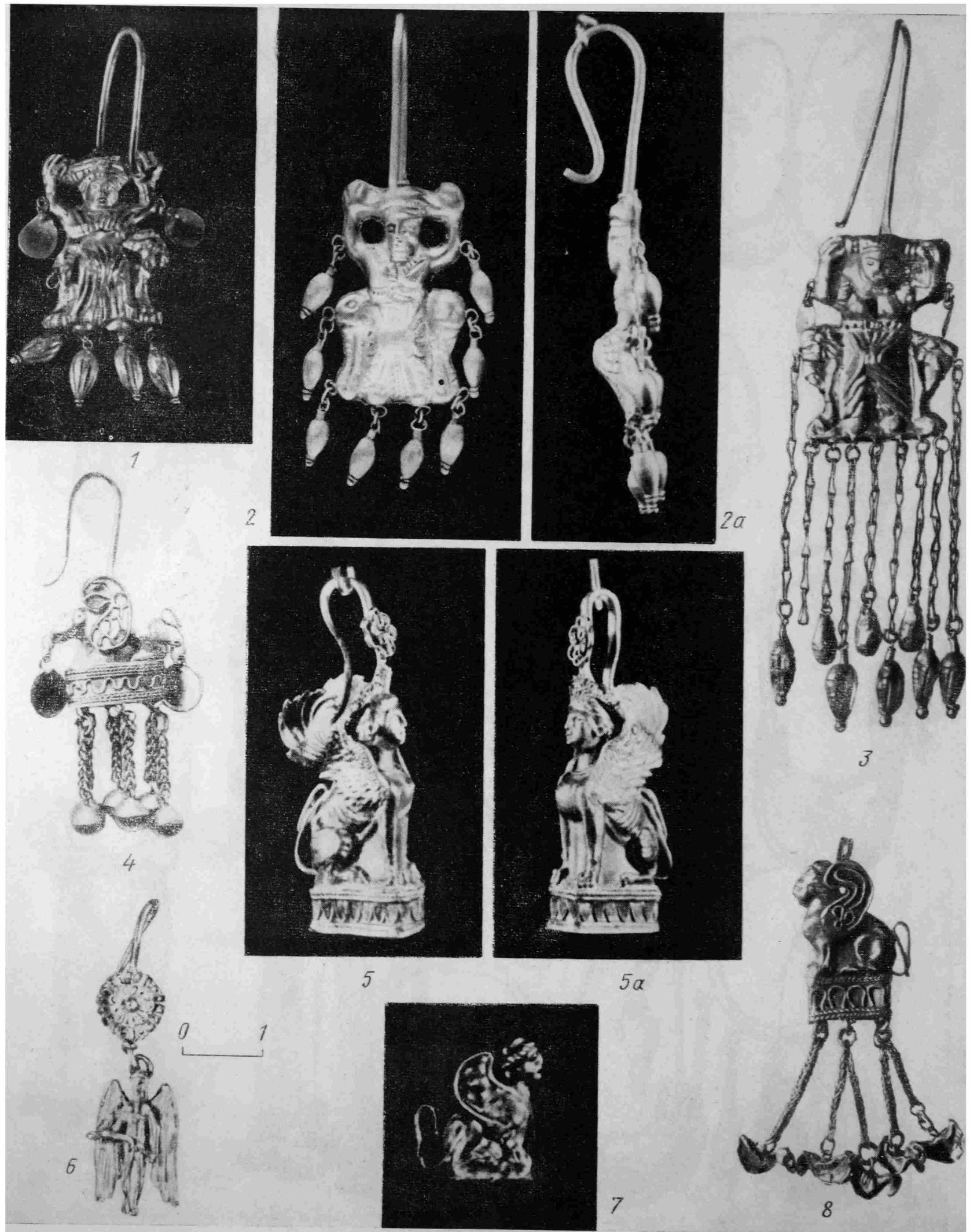
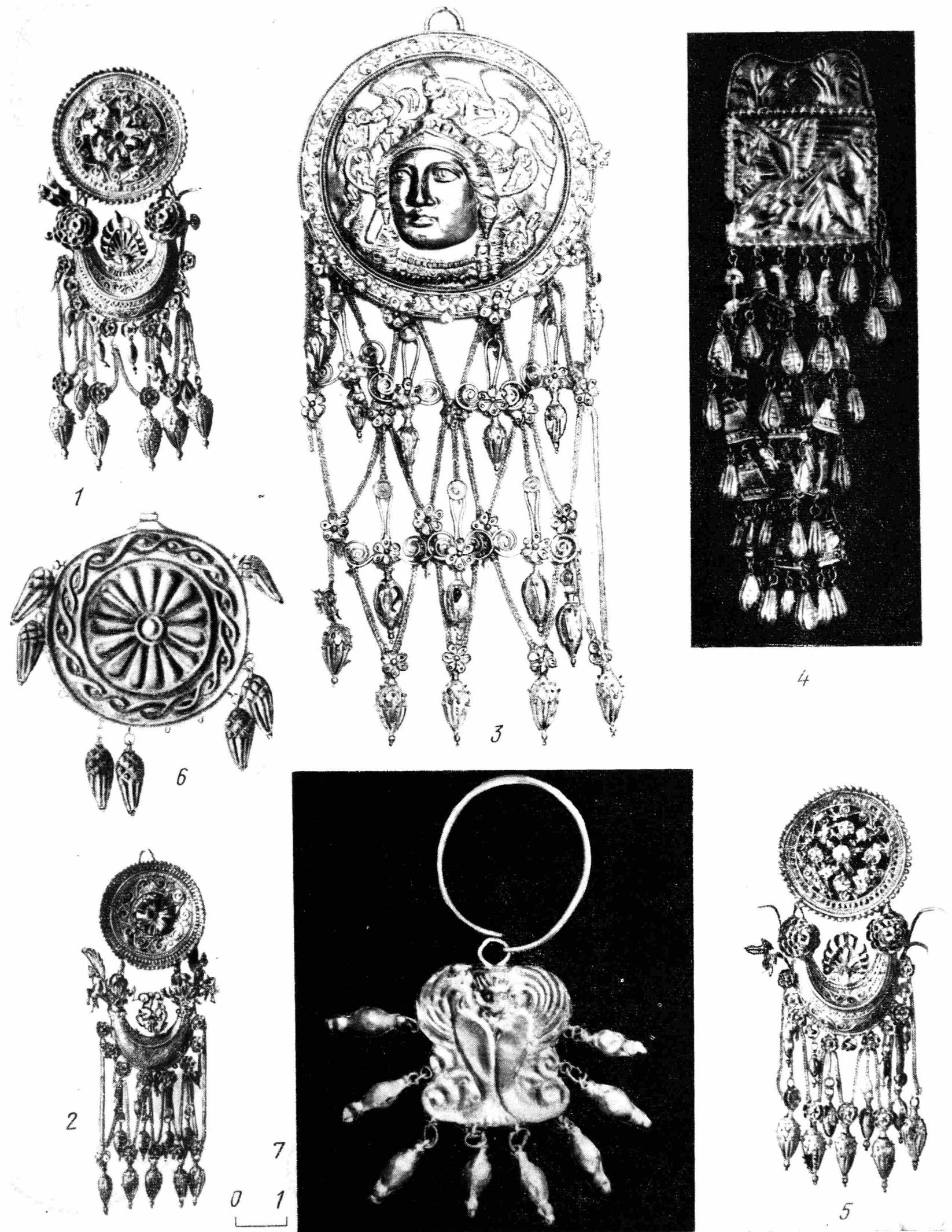
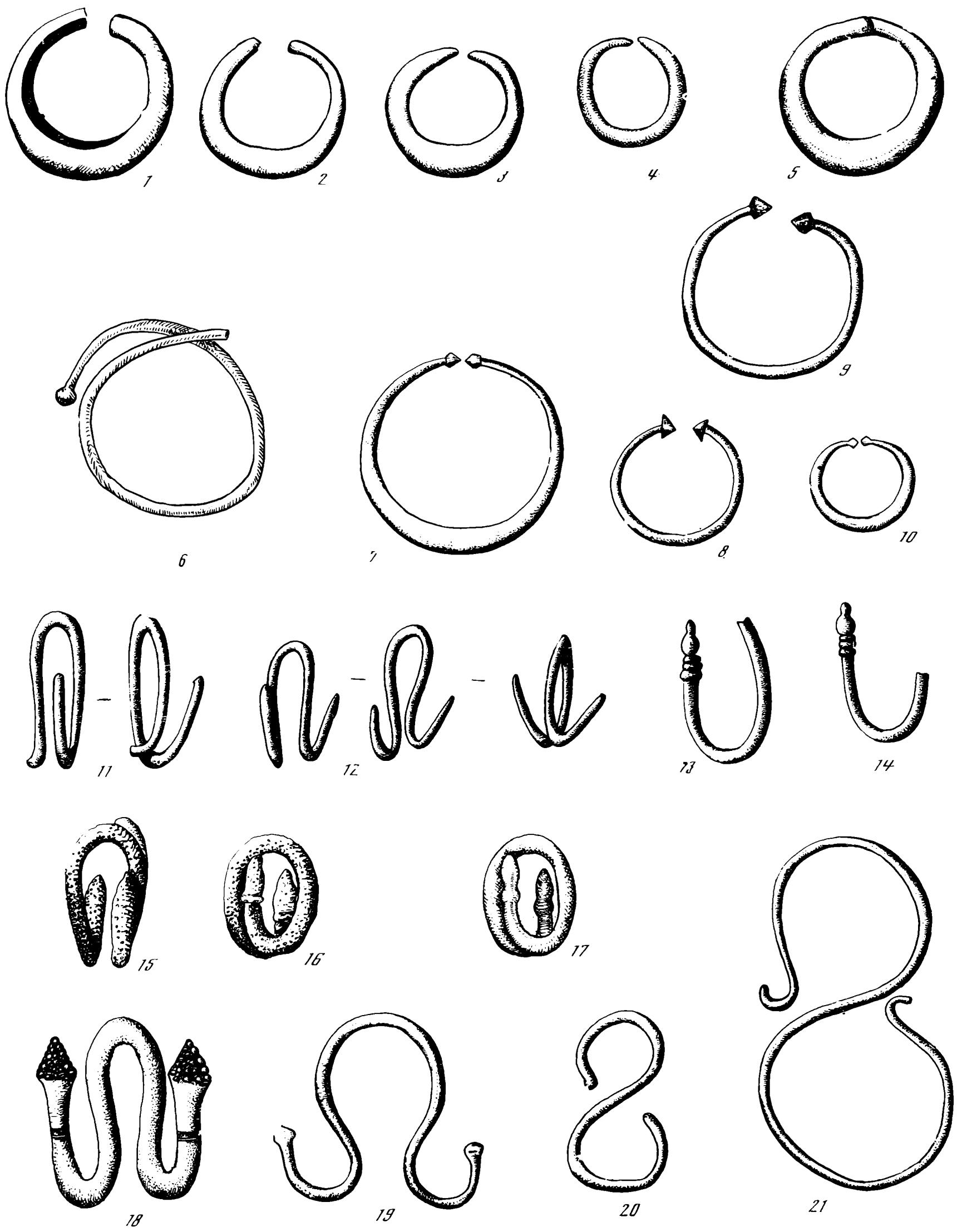

Таблица 20. Серьги (1—8)

Т а б л и ц а 21 Серьги (1 — 7)

Т а б л и ц а 22. Серьги (1 — 21)

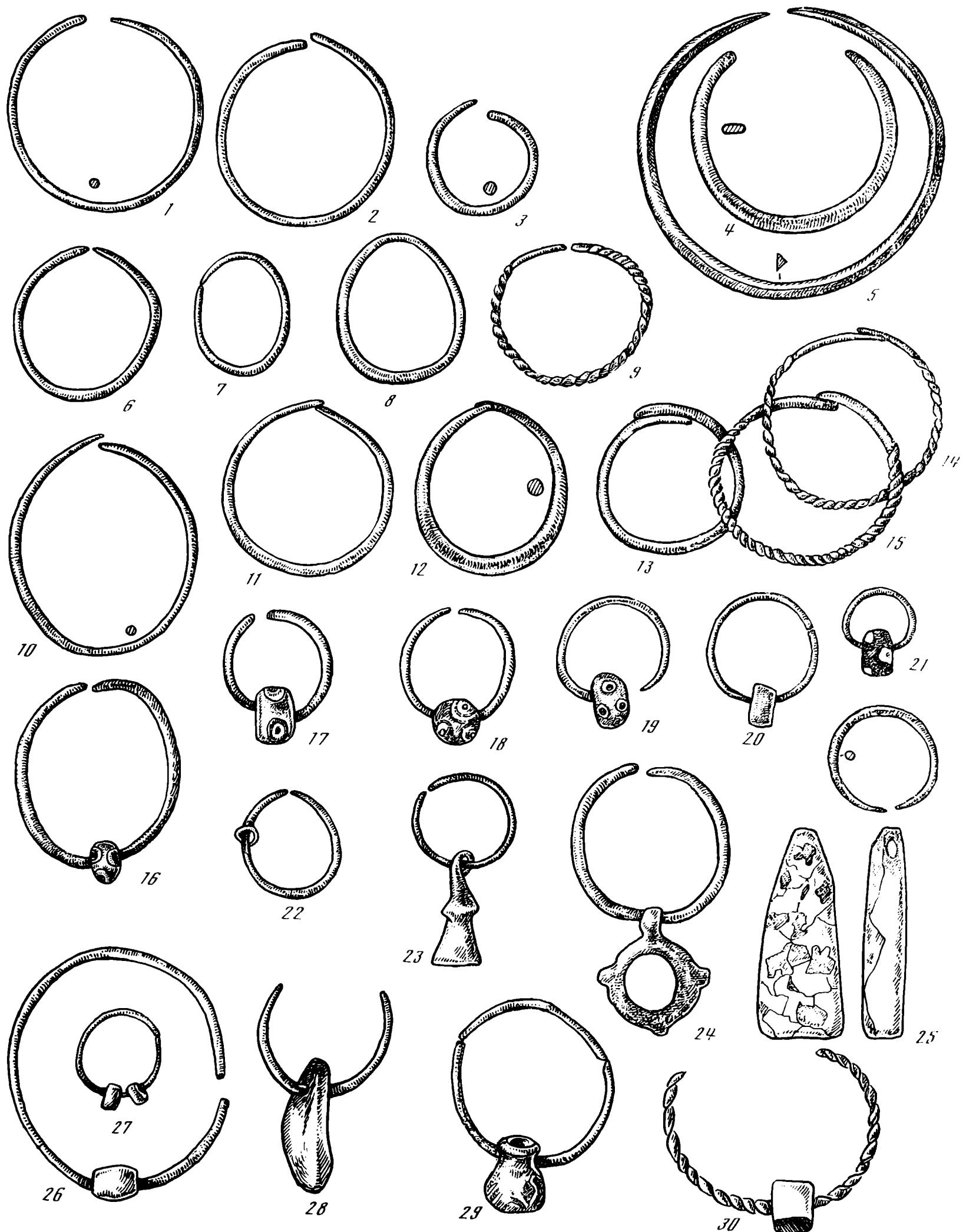
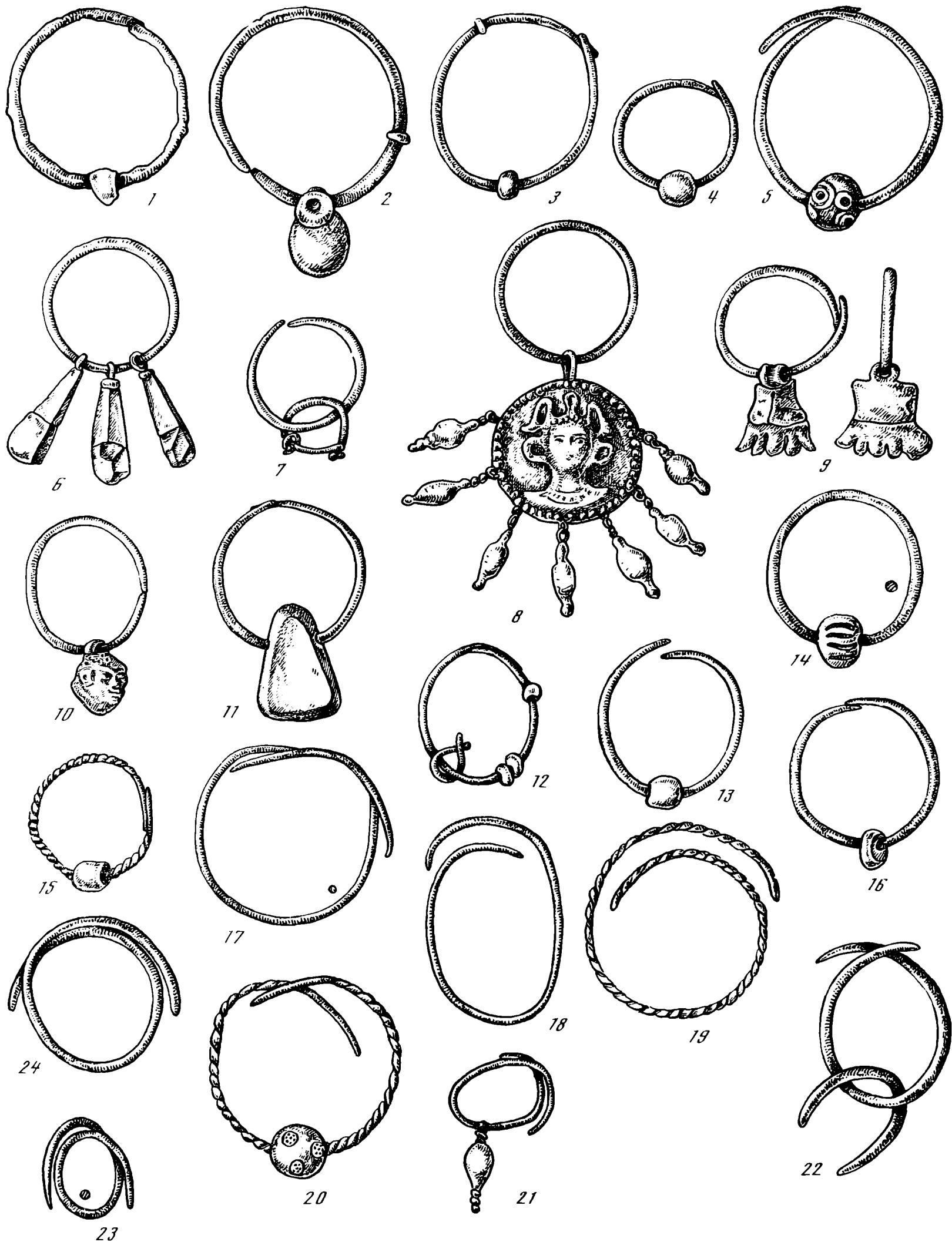

Таблица 23. Серьги (1 – 30)

Т а б л и ц а 24. Серьги (1 — 24)

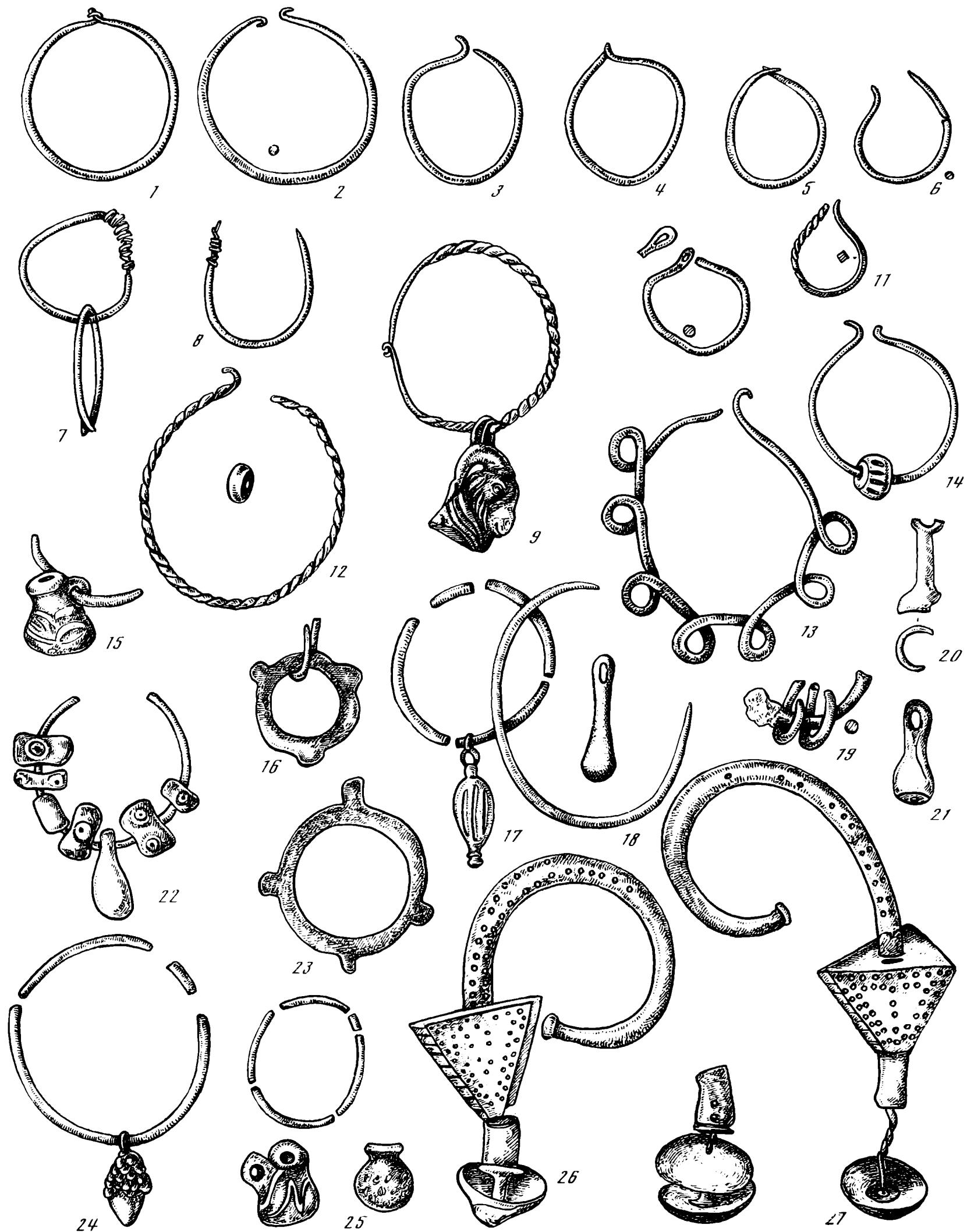

Таблица 26. Серьги (1—27)

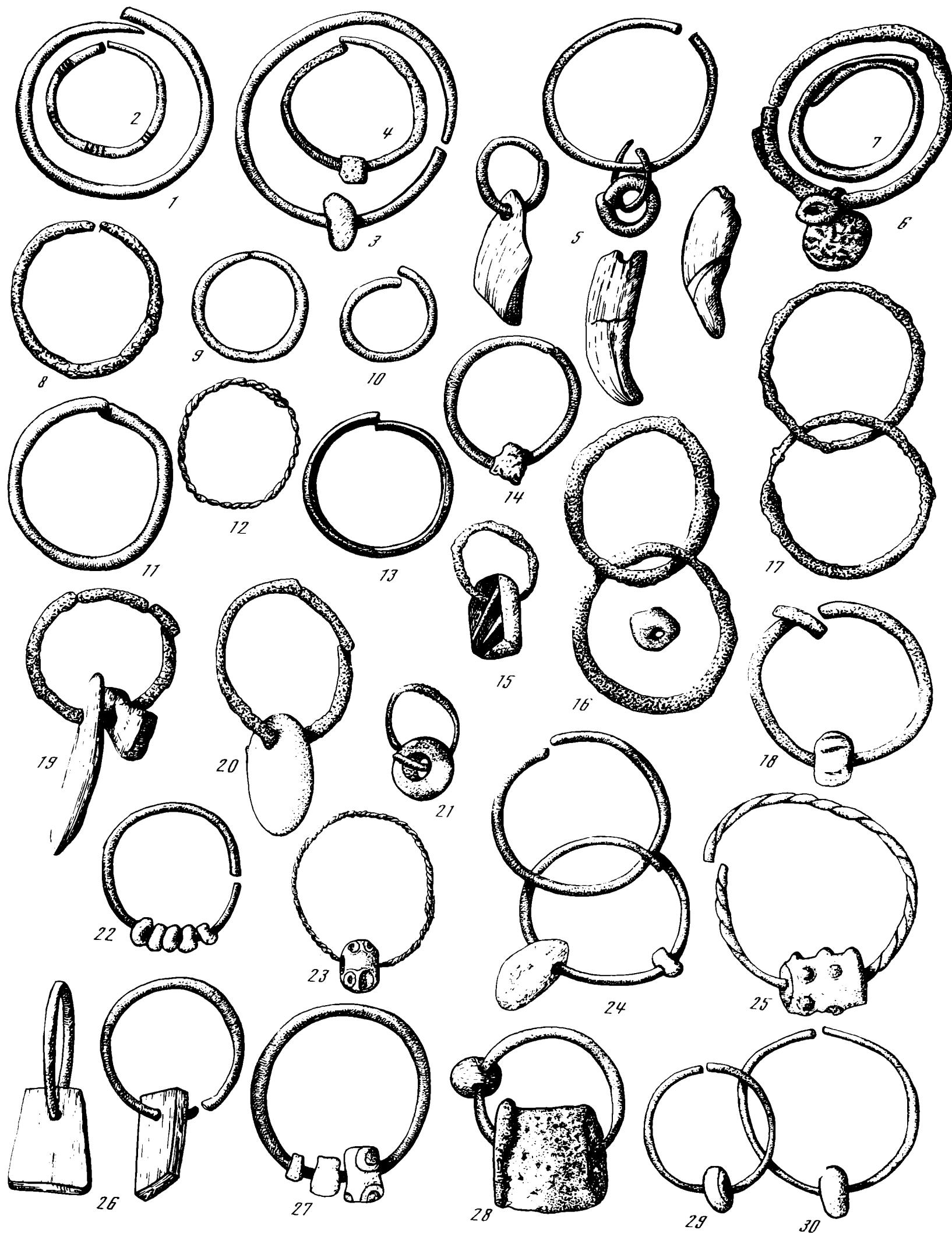

Таблица 26 Серьги (1—30)

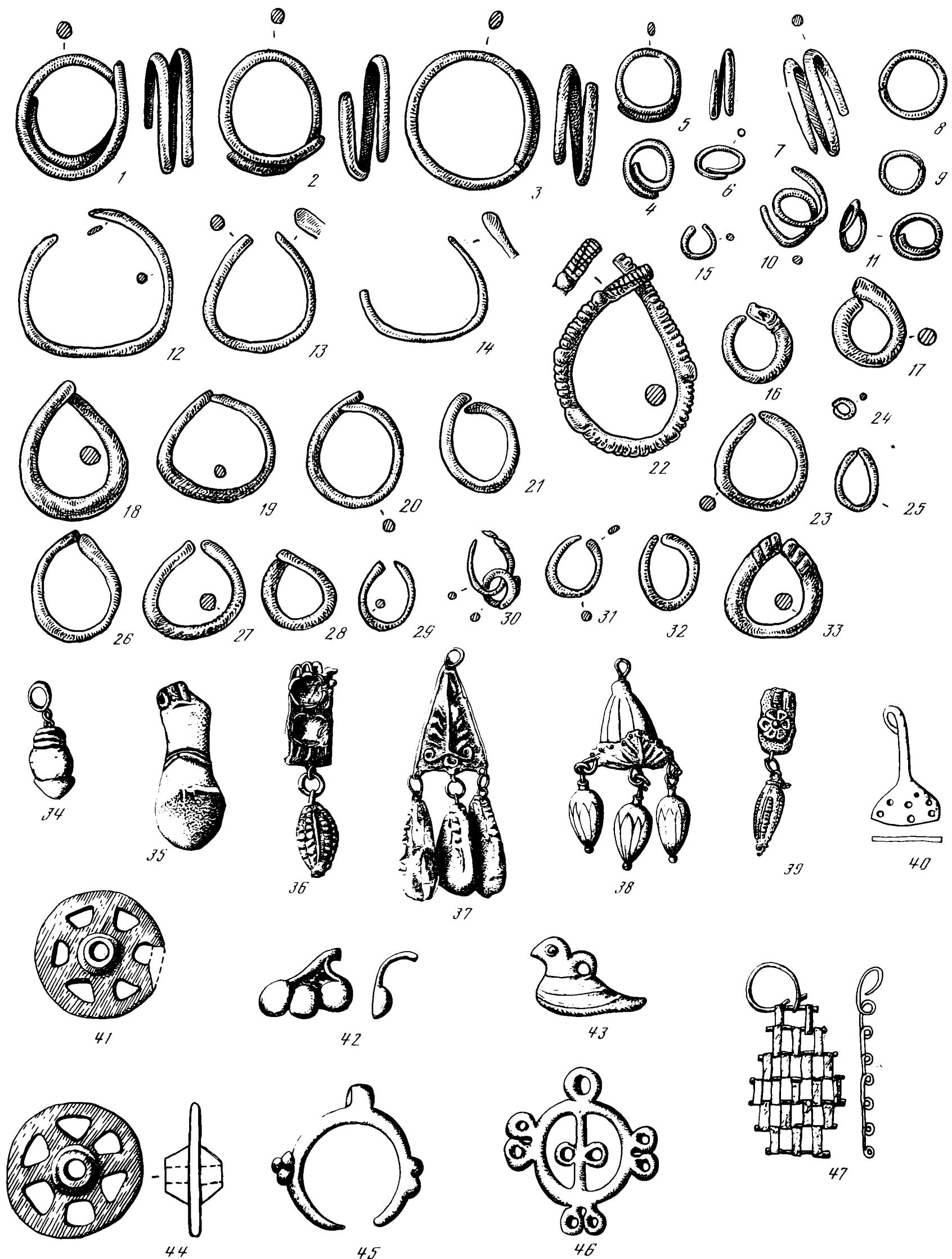

Таблица 27. Серьги (1—47)

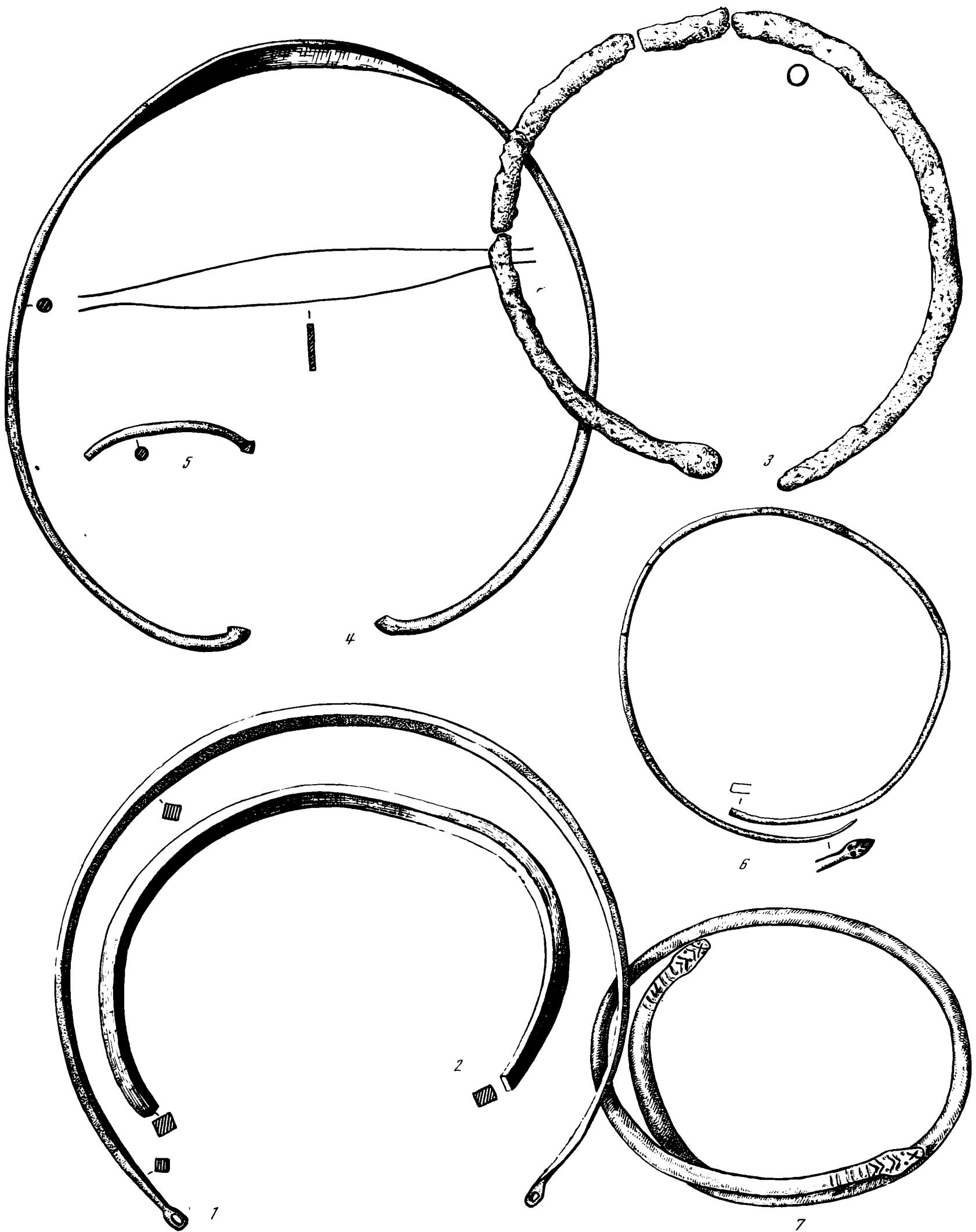
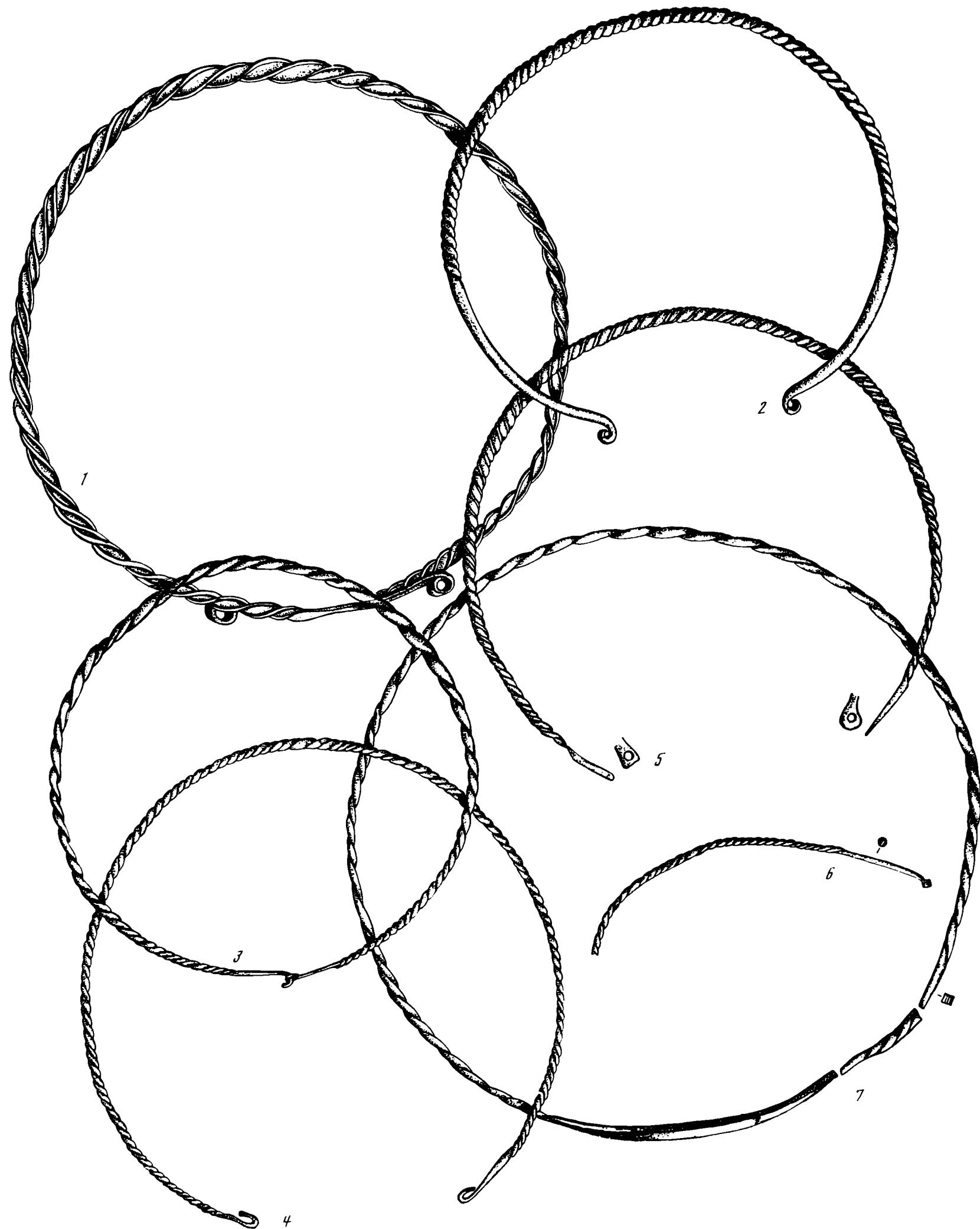
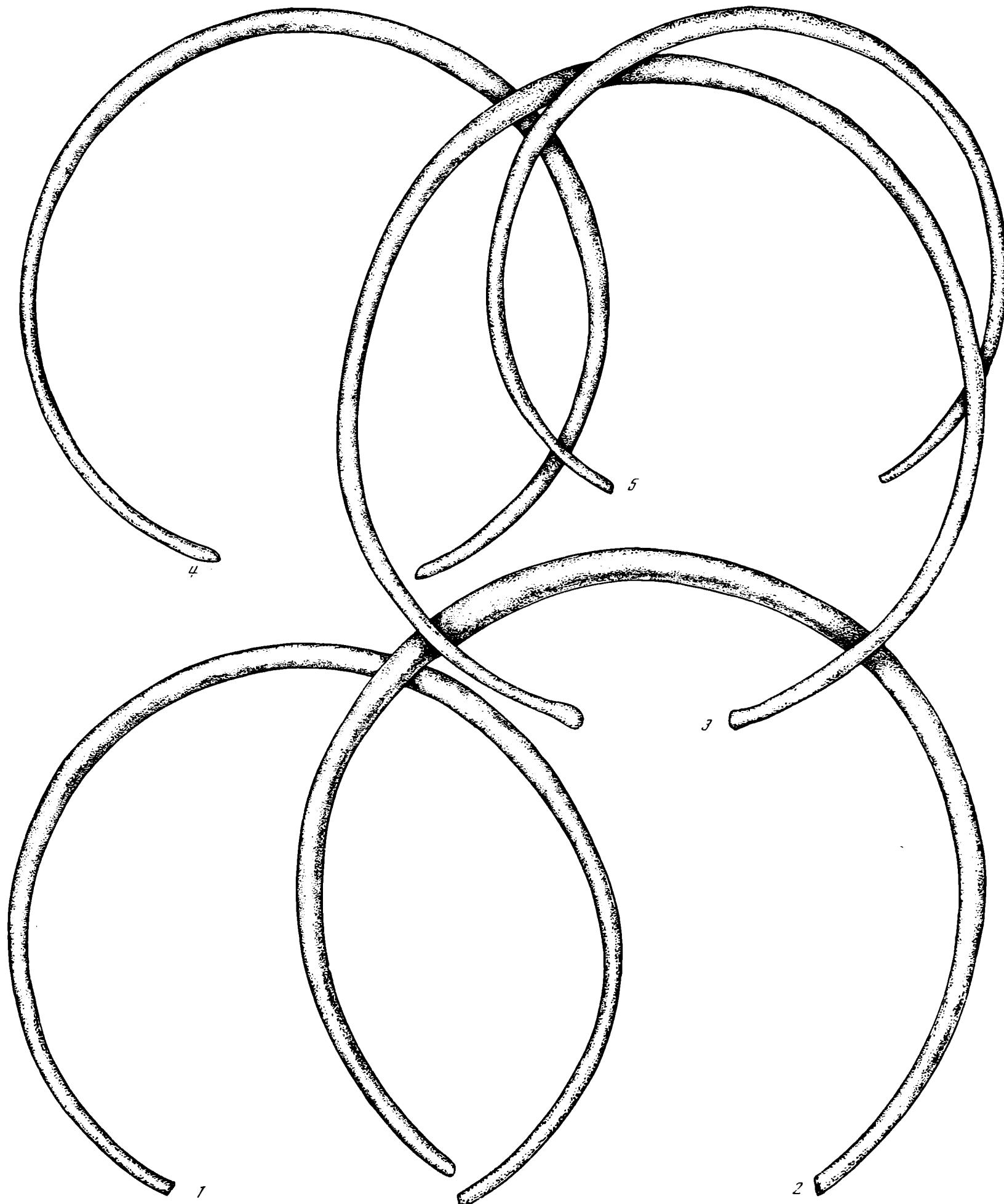

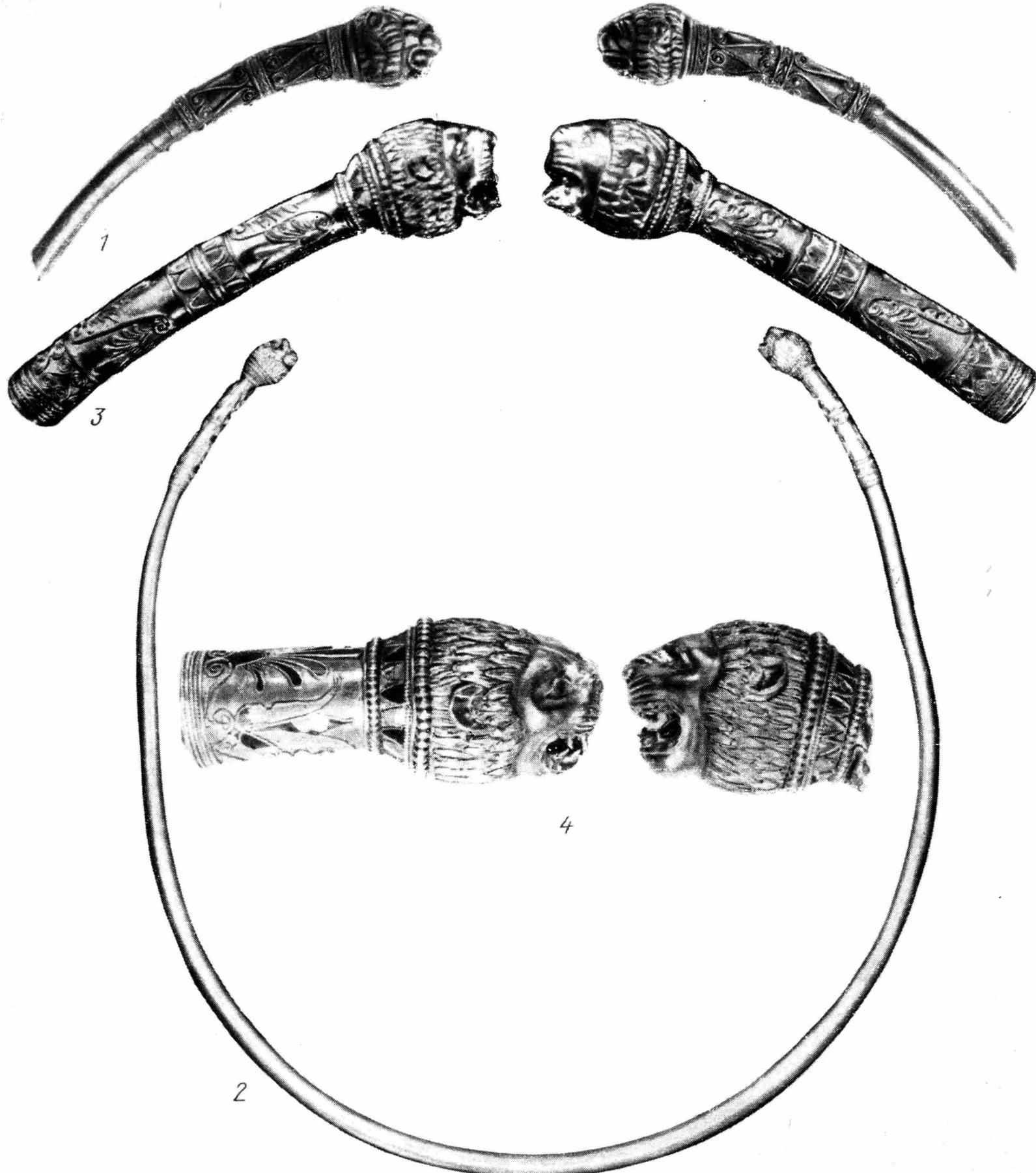
Таблица 28. Гривны (1 — 7)

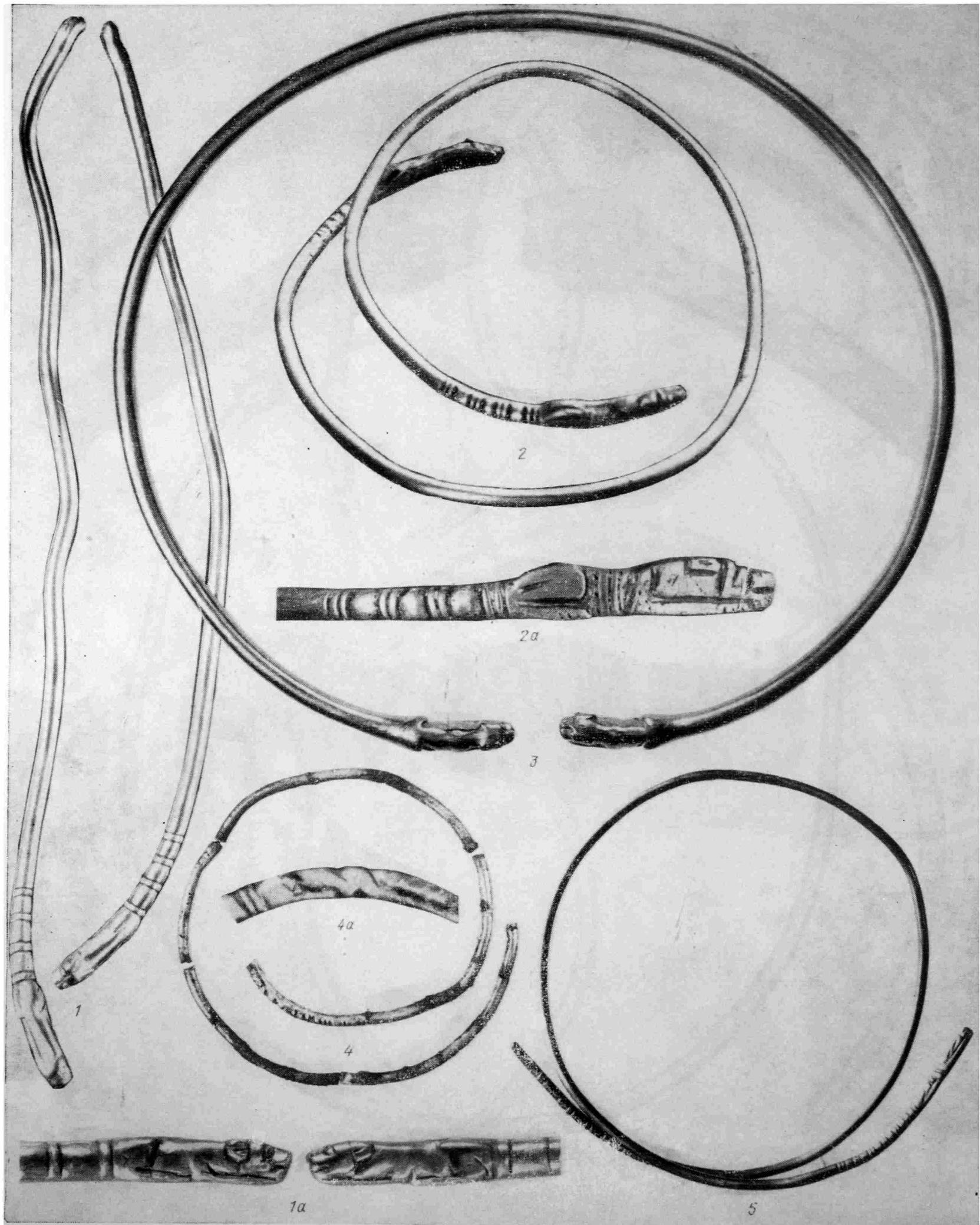
Т а б л и ц а 29. Гравны (1 — 7)

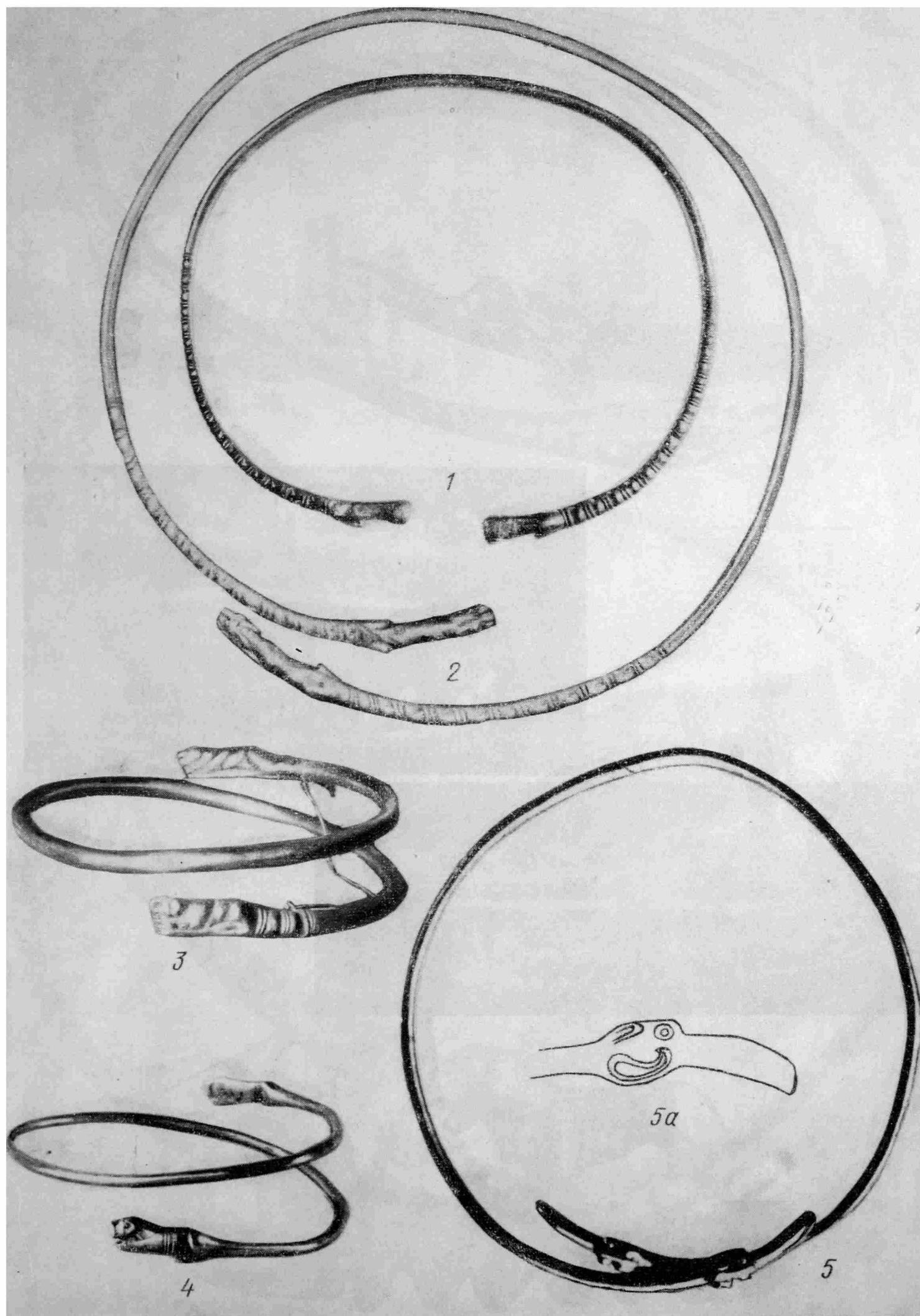
Т а б л и ц а 30. Г р и в н ы (1 — 5)

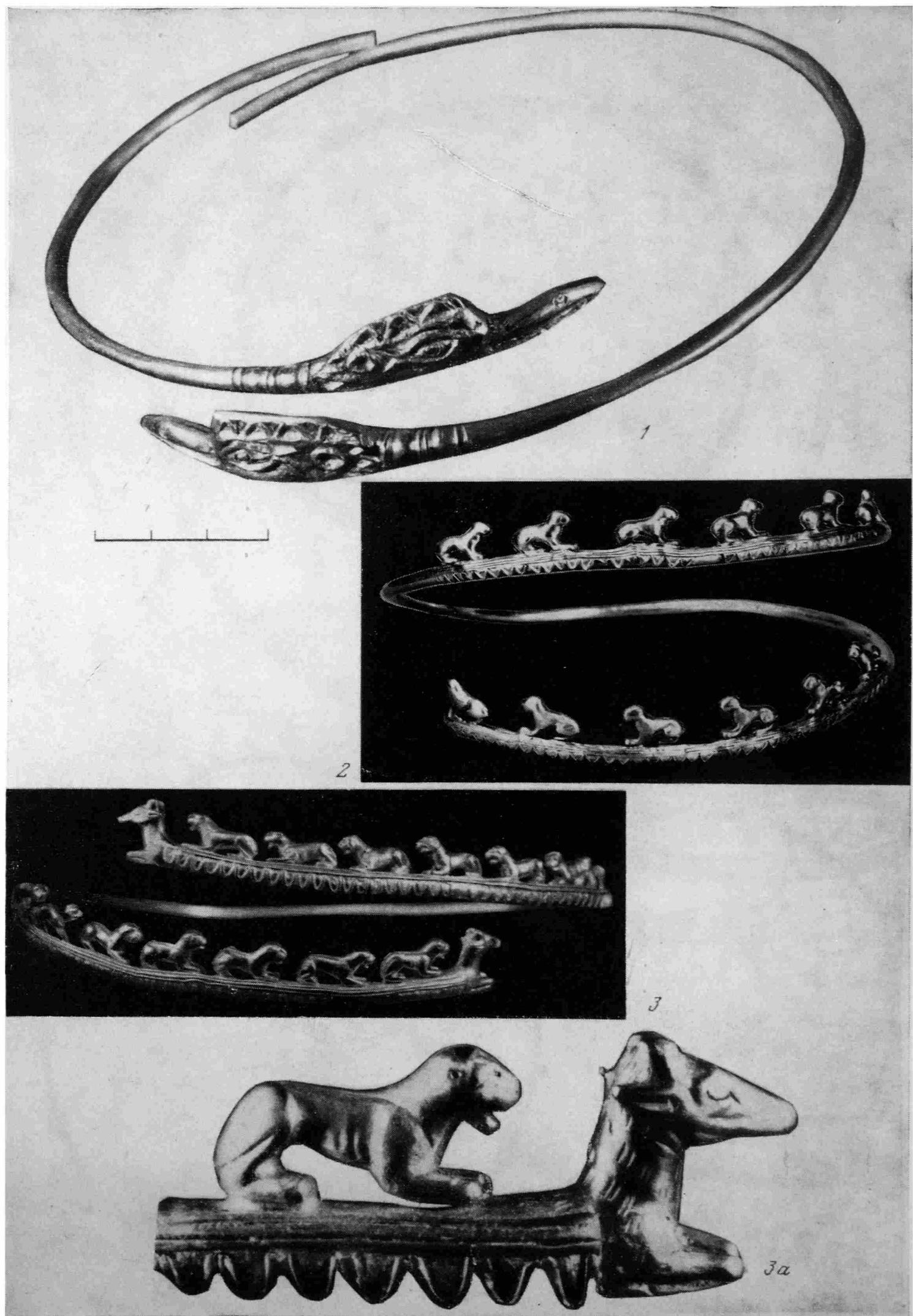
Т а б л и ц а 31. Г р и в н ы (1 — 4)

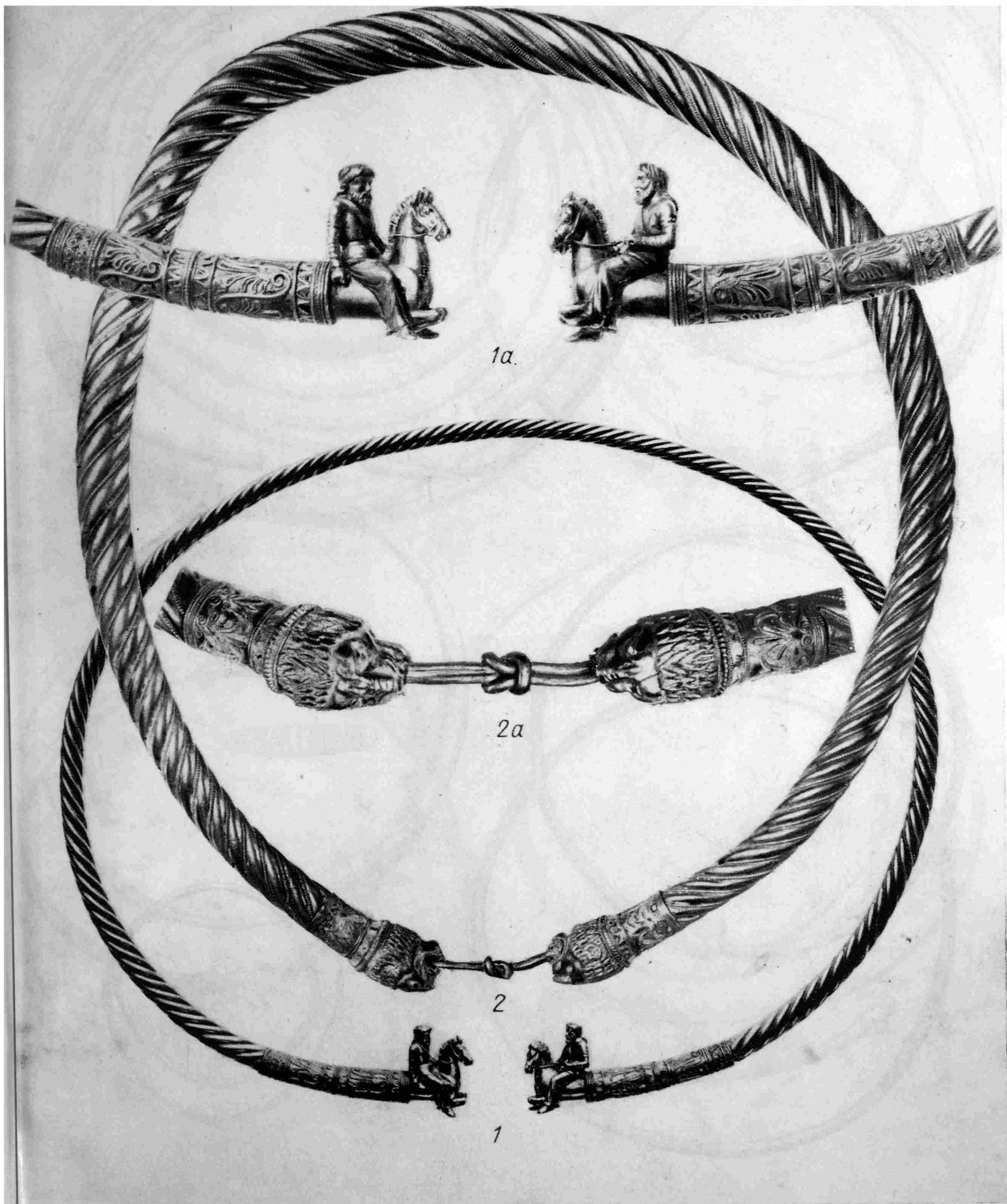
Т а б л и ц а 32. Гривны (1 — 5)

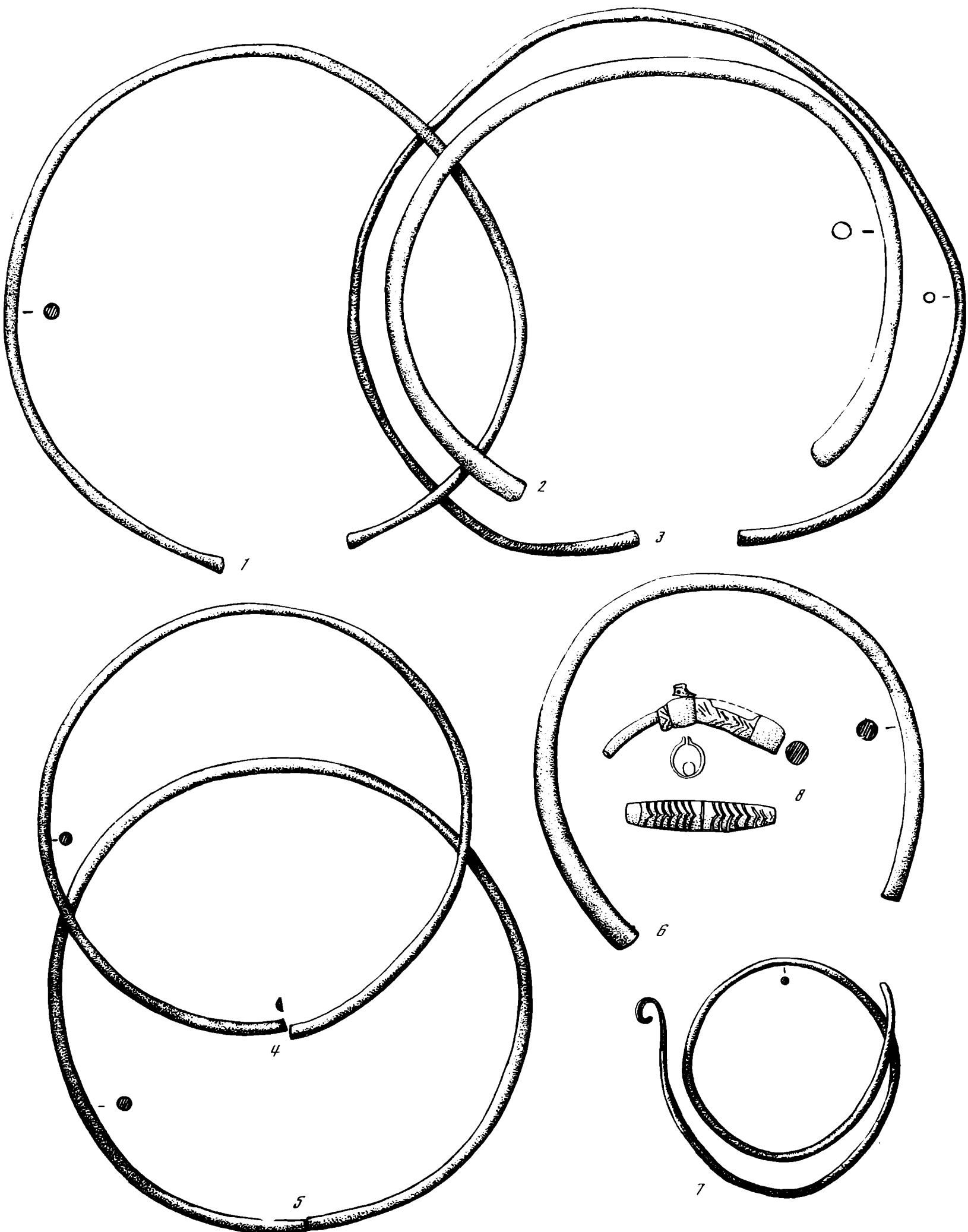
Т а б л и ц а 33. Г р и в н ы (1 — 5)

Т а б л и ц а 34. Г р и в н ы (1 — 3а)

Т а б л и ц а 35. Г р и в н ы (1 — 2а)

Т а б л и ц а 36. Грифны (1 — 8)

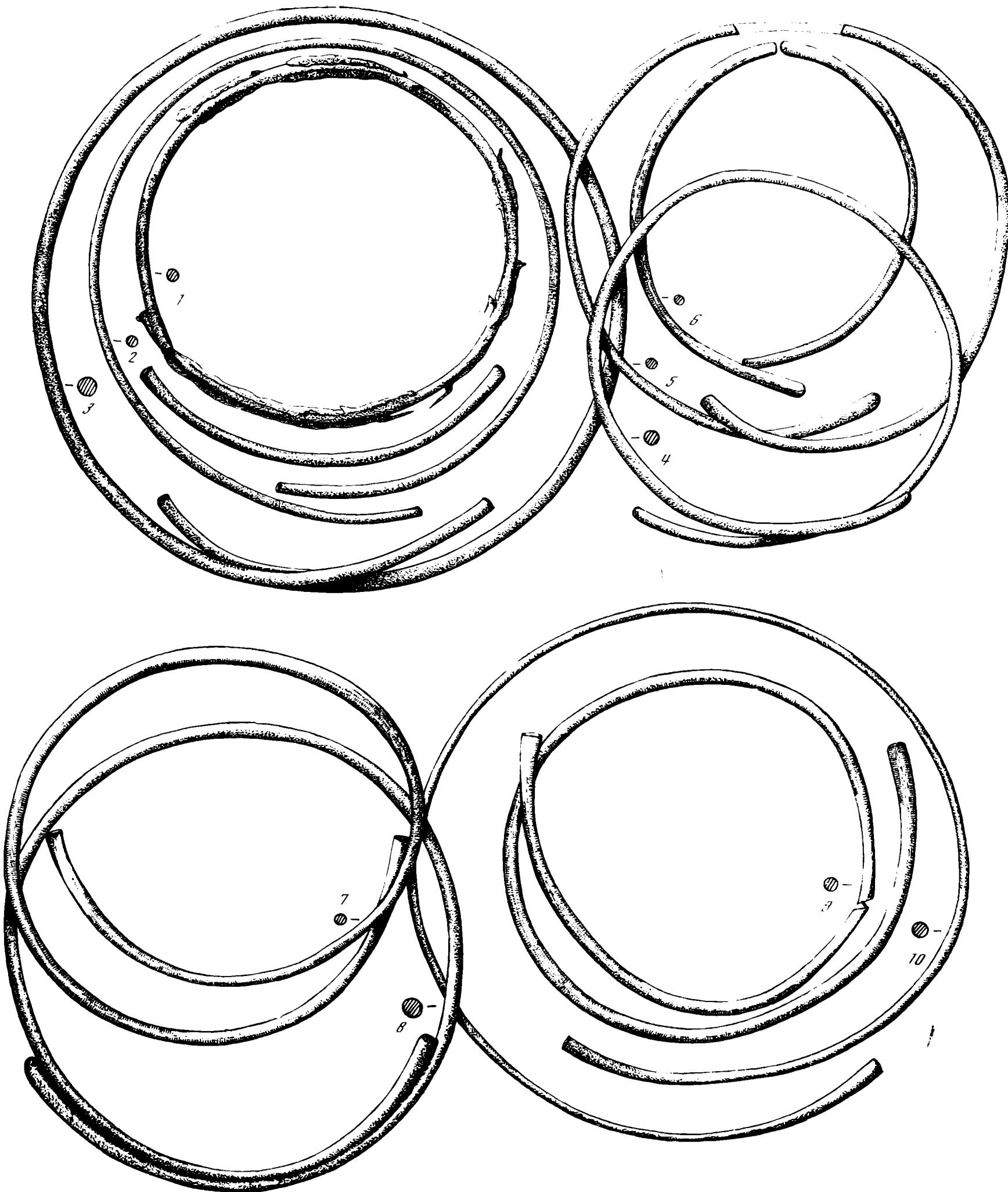

Таблица 37. Гравны (1 — 10)

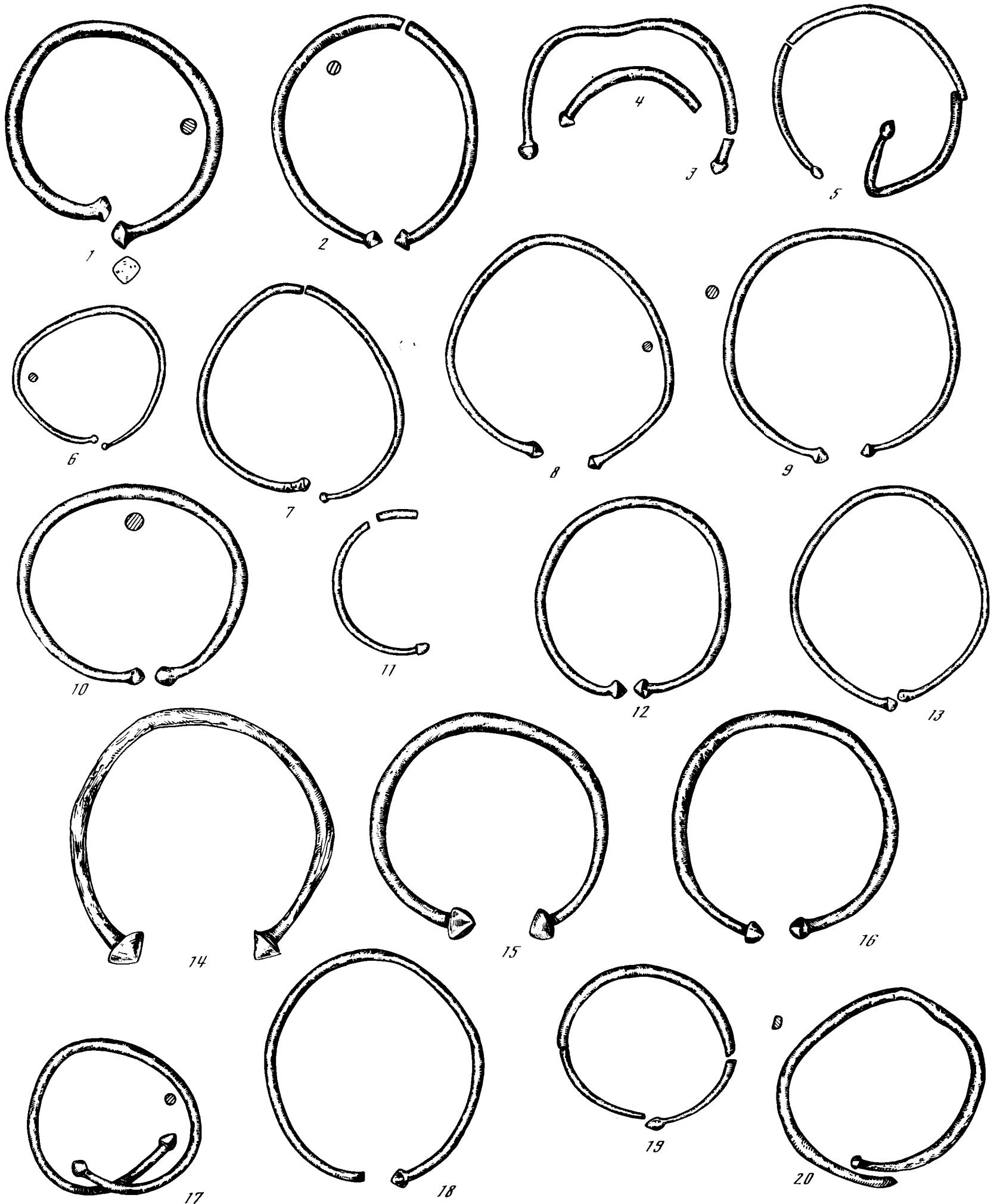
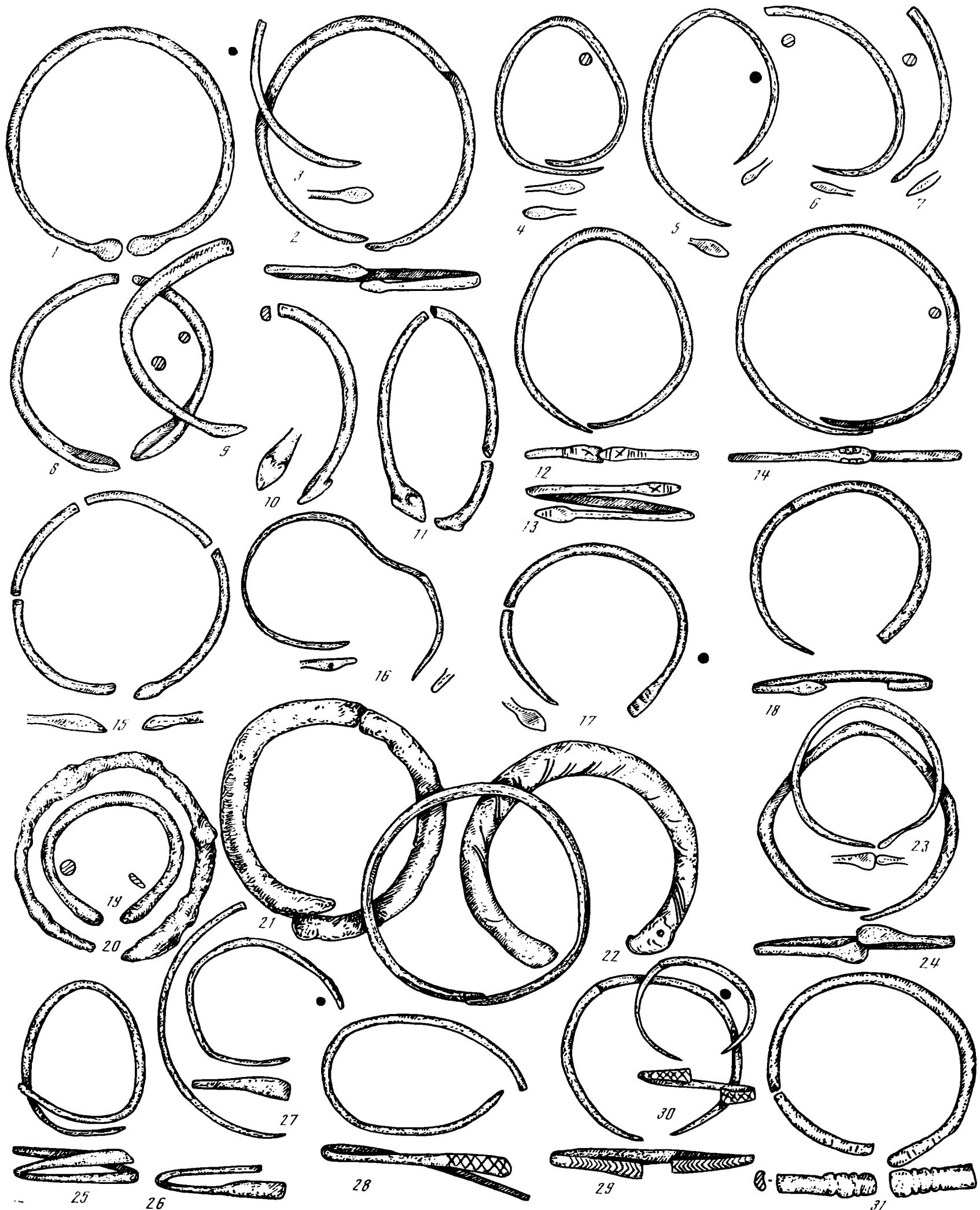

Таблица 38. Браслеты (1 — 20)

Т а б л и ц а 39. Браслеты (1 — 31)

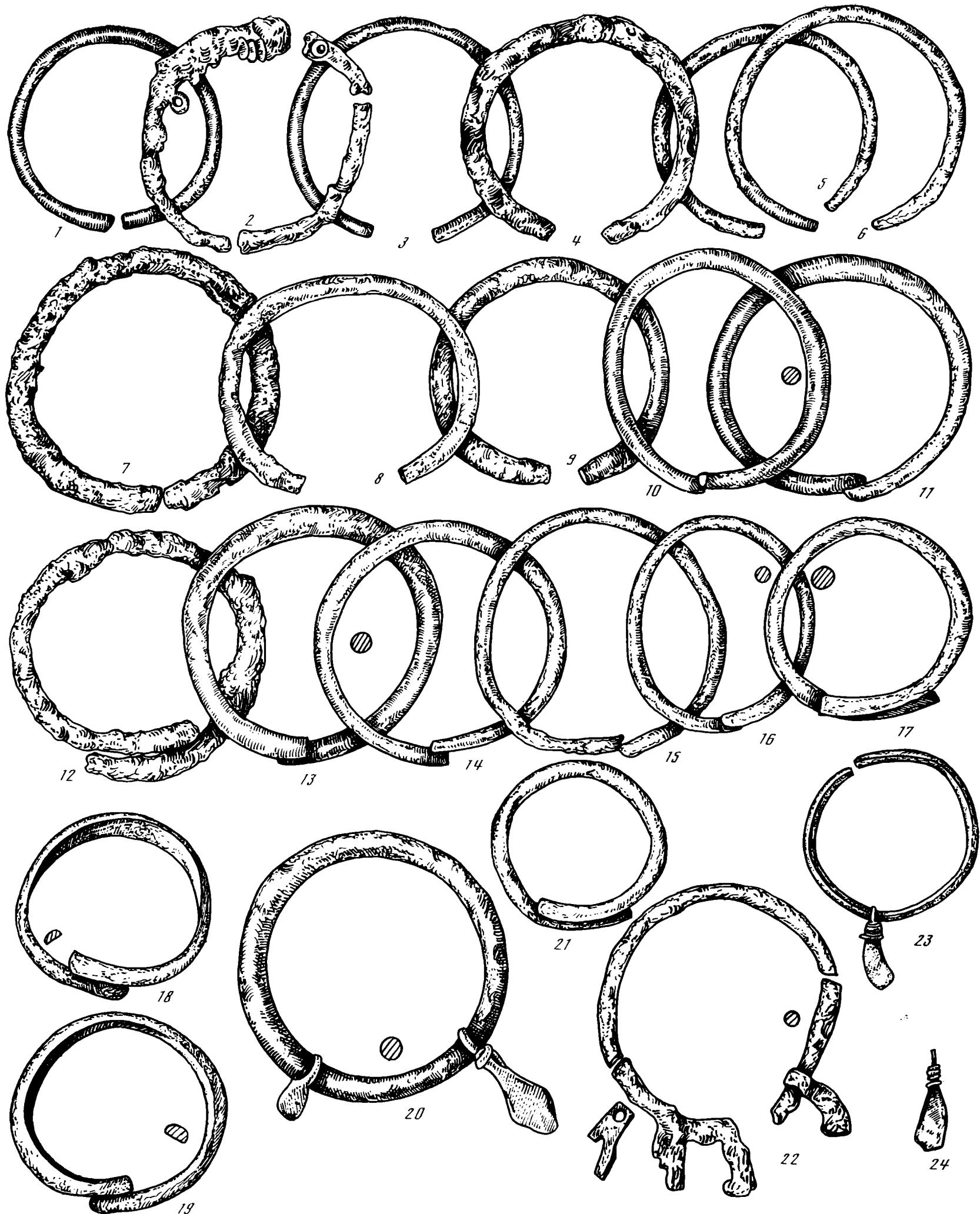
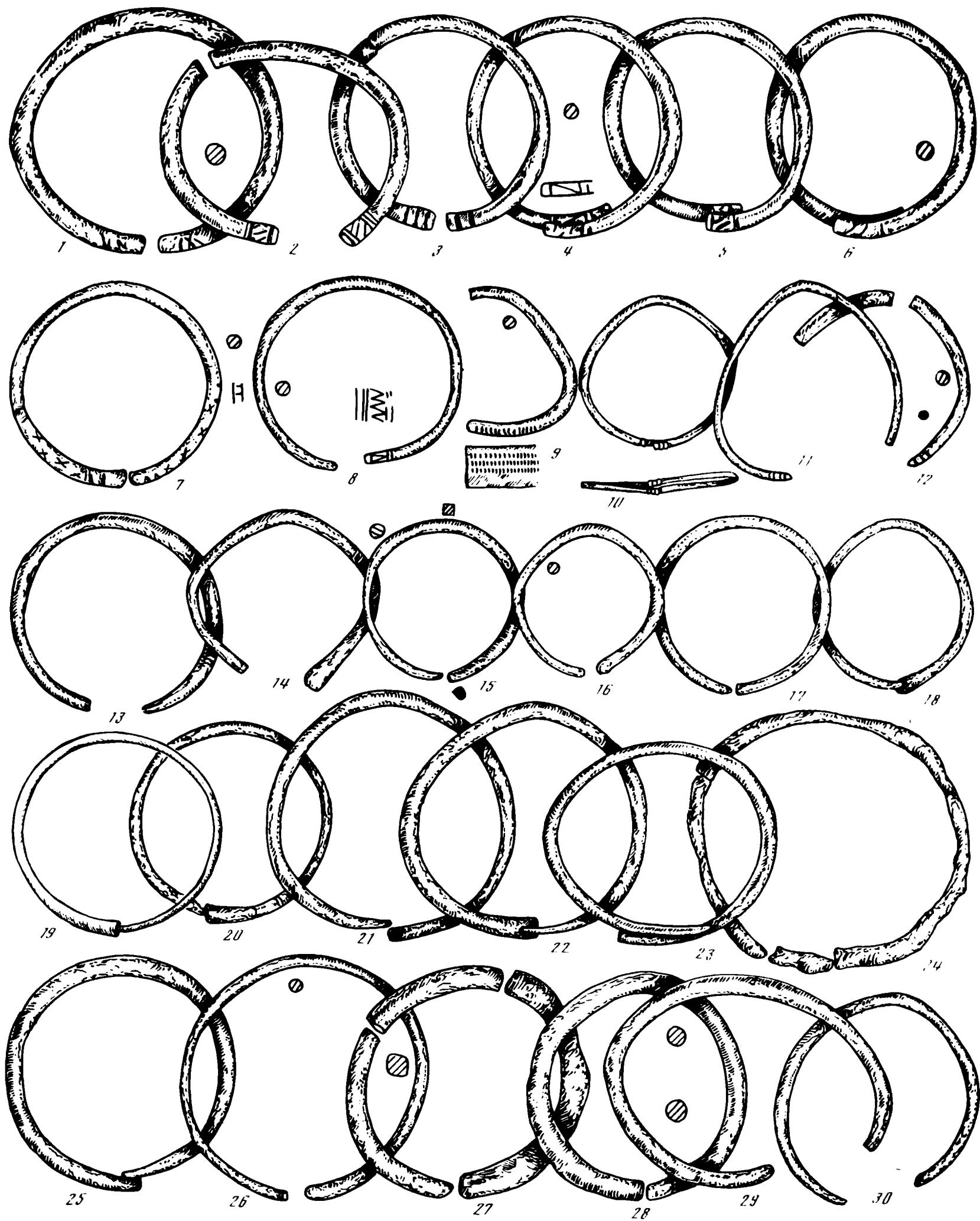
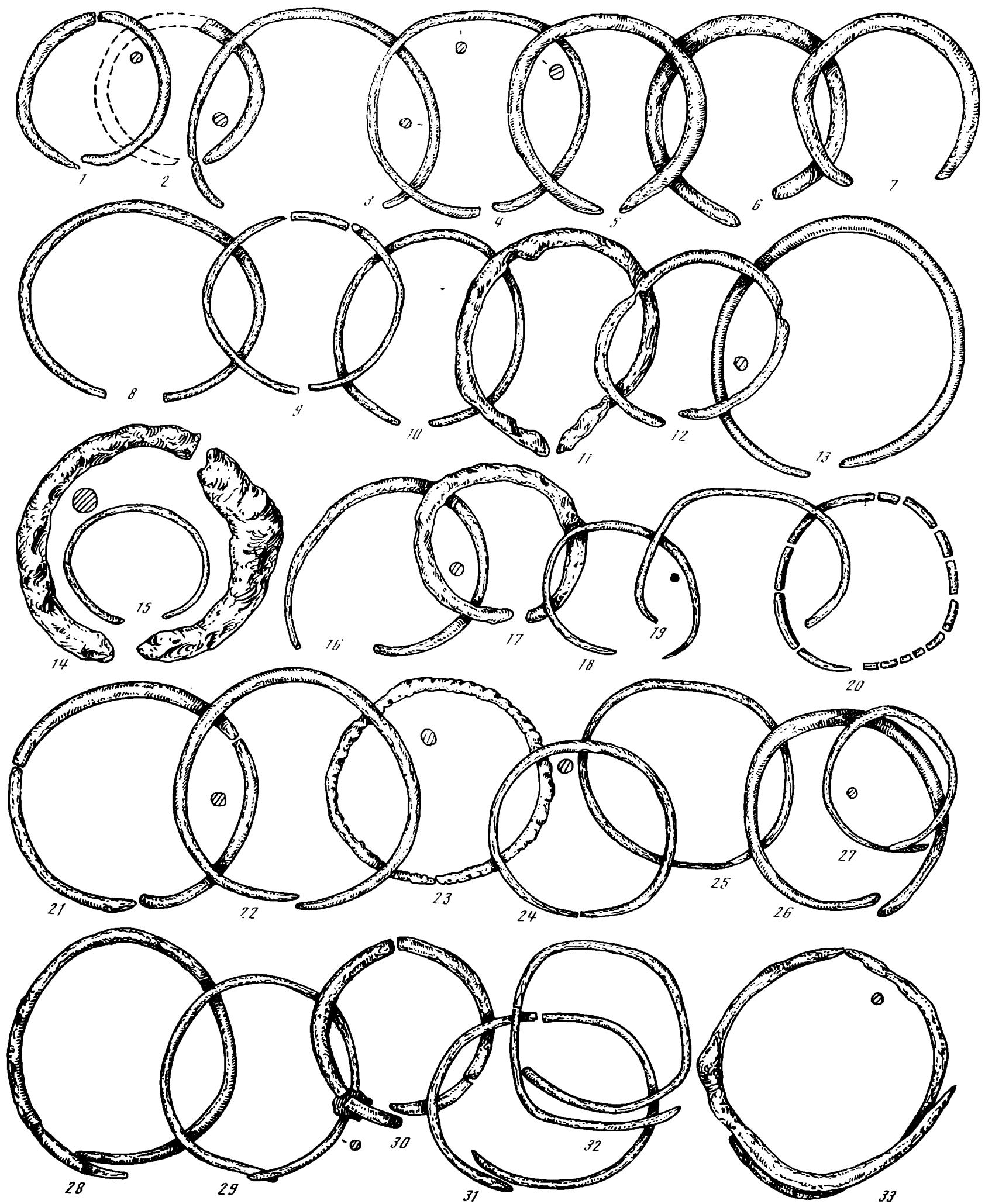

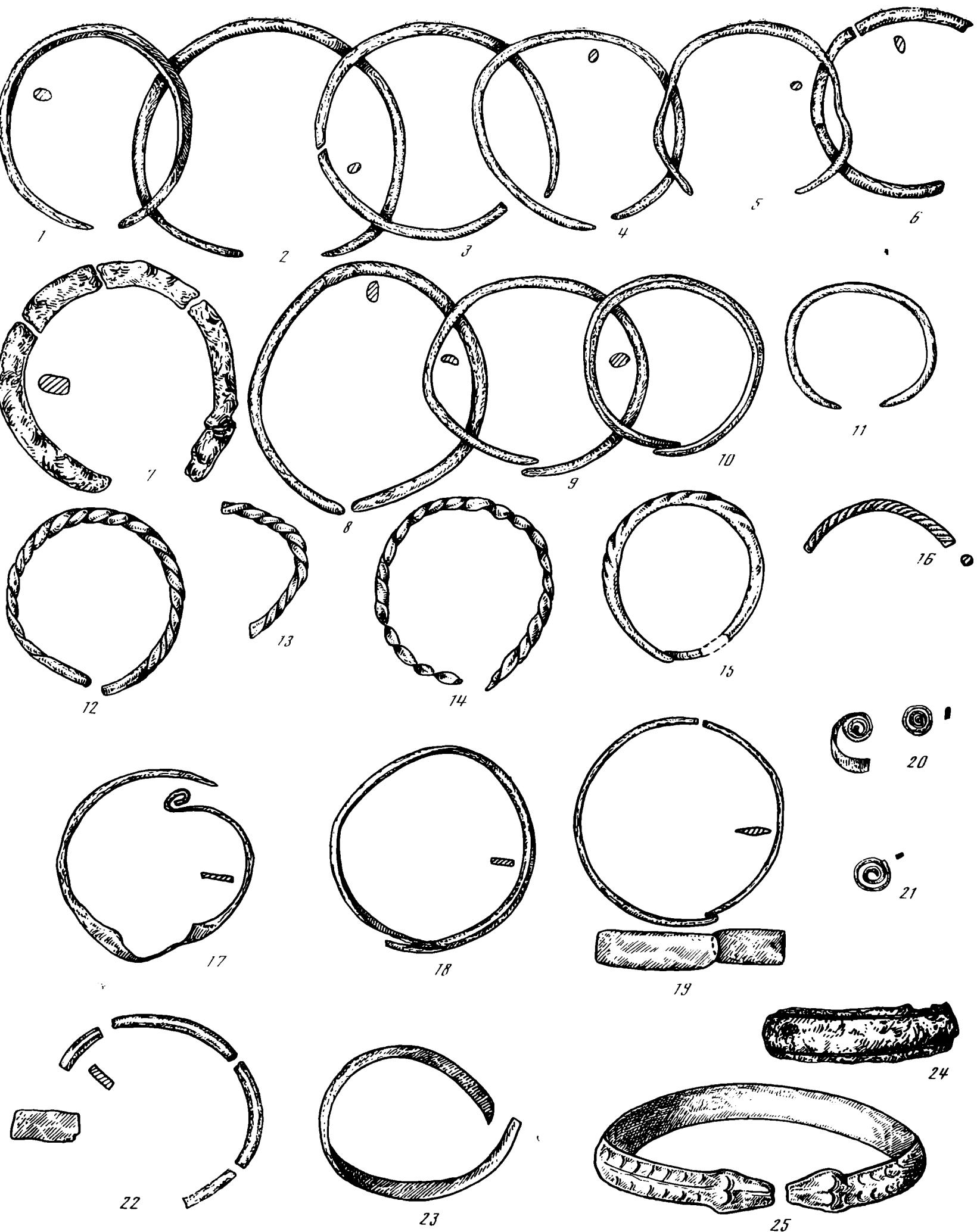
Таблица 40. Браслеты (1—24)

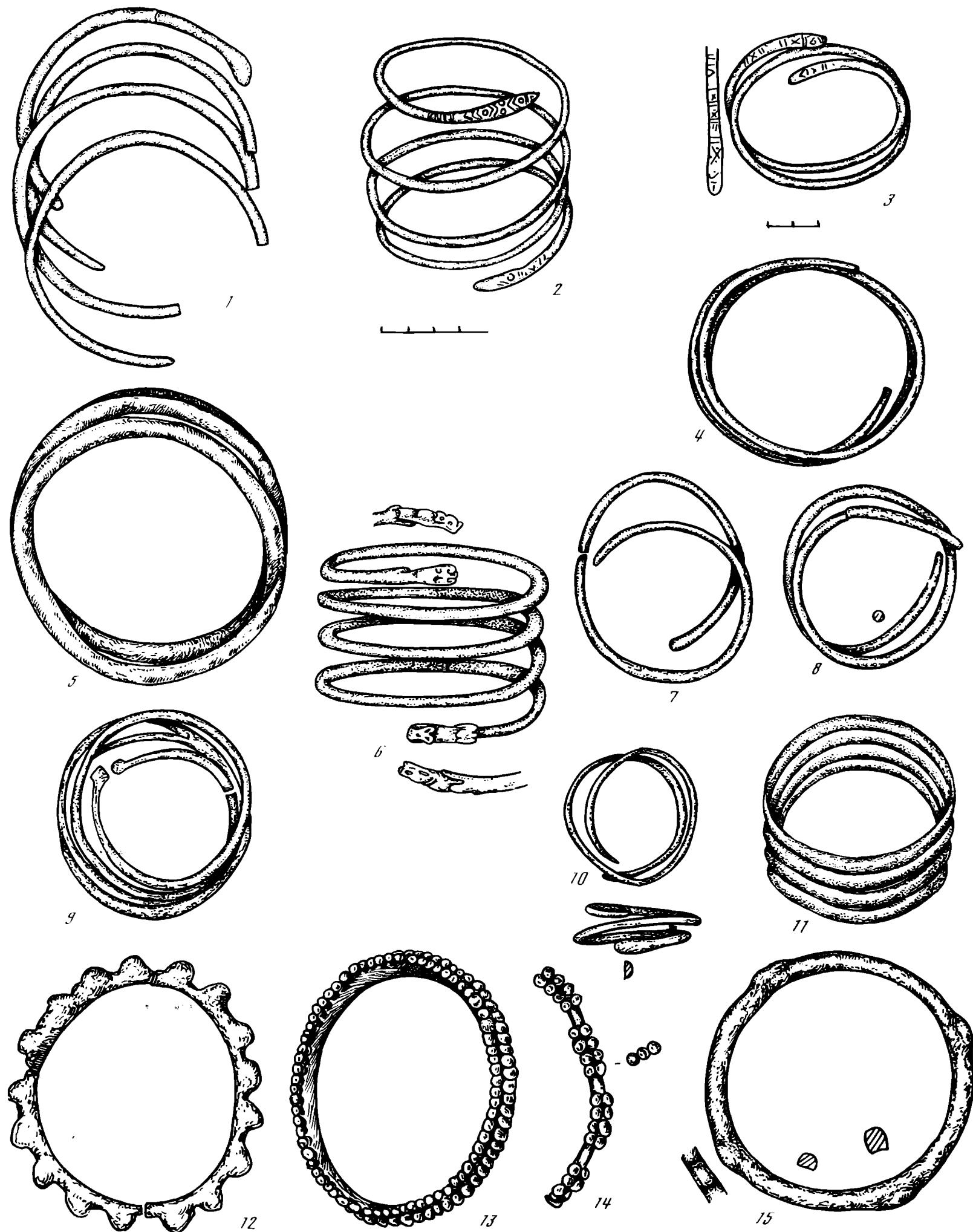
Т а б л и ц а 41. Браслеты (1 — 30)

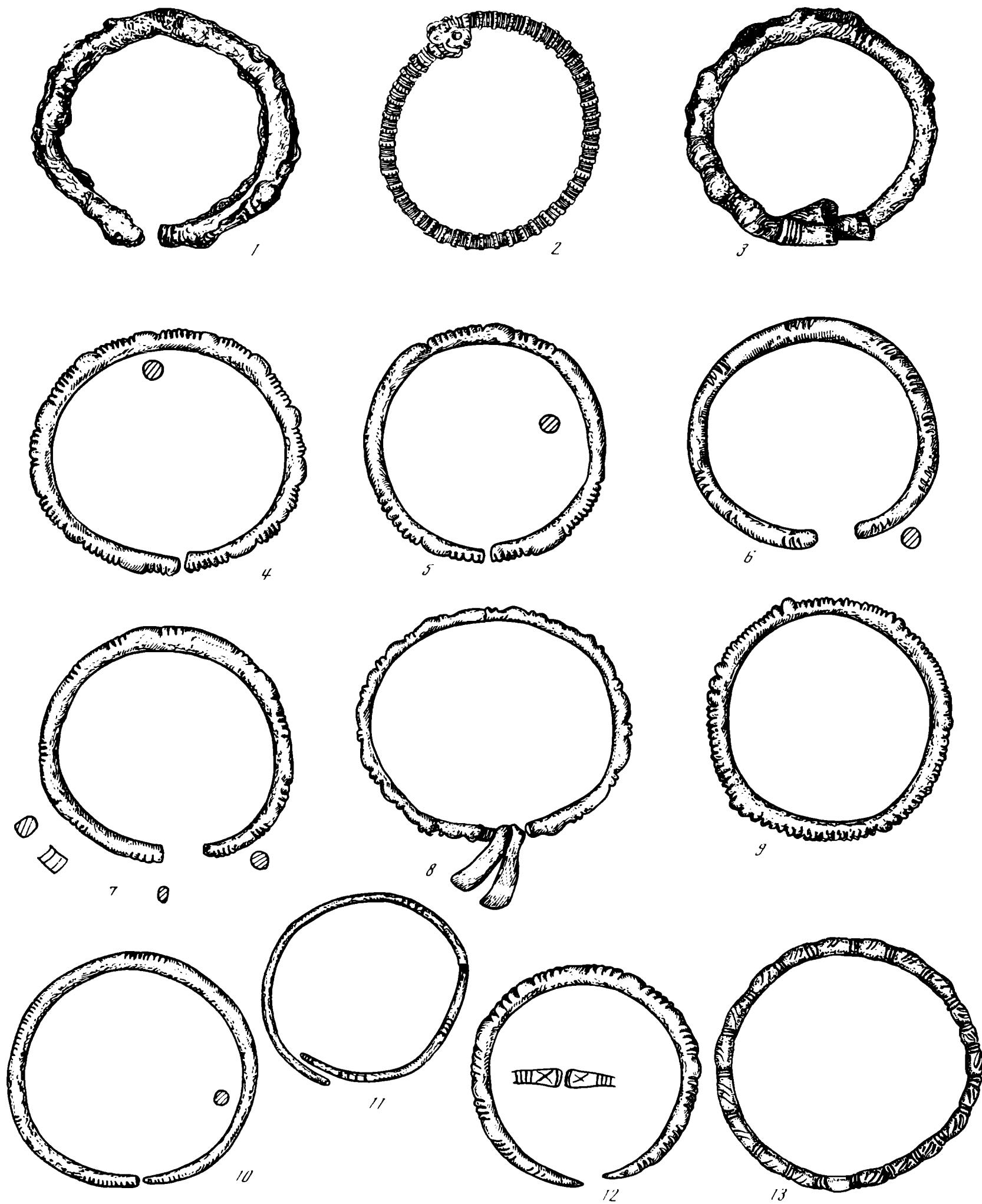
Т а б л и ц а 42. Браслеты (1 — 33)

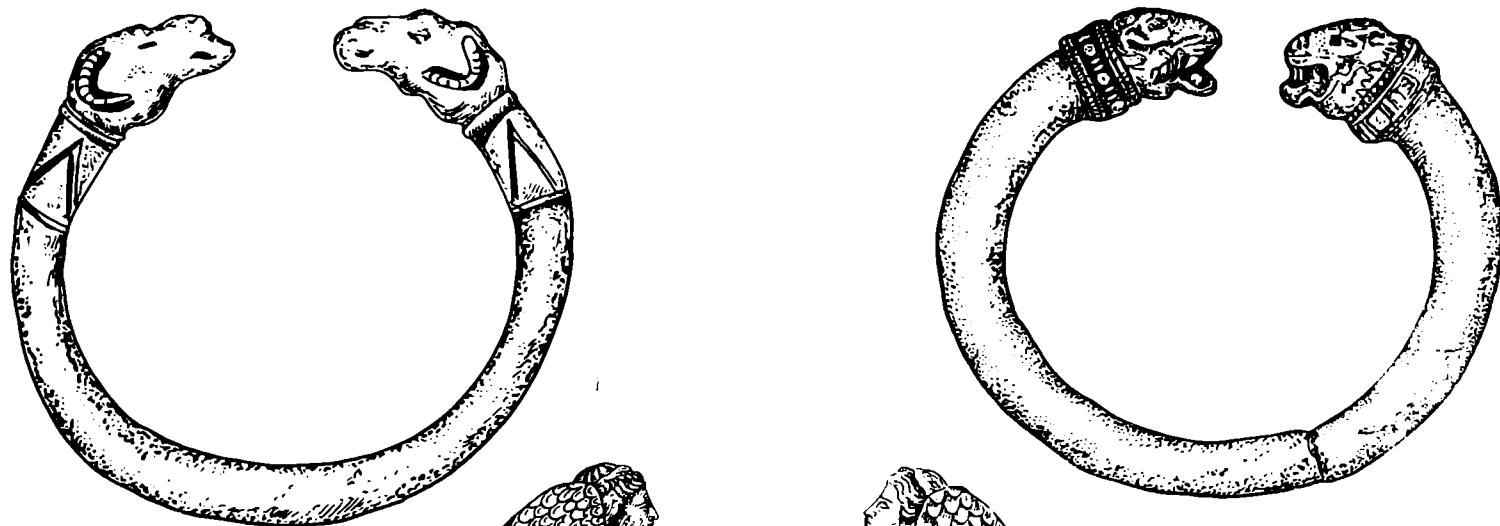
Т а б л и ц а 43. Браслеты (1 — 25)

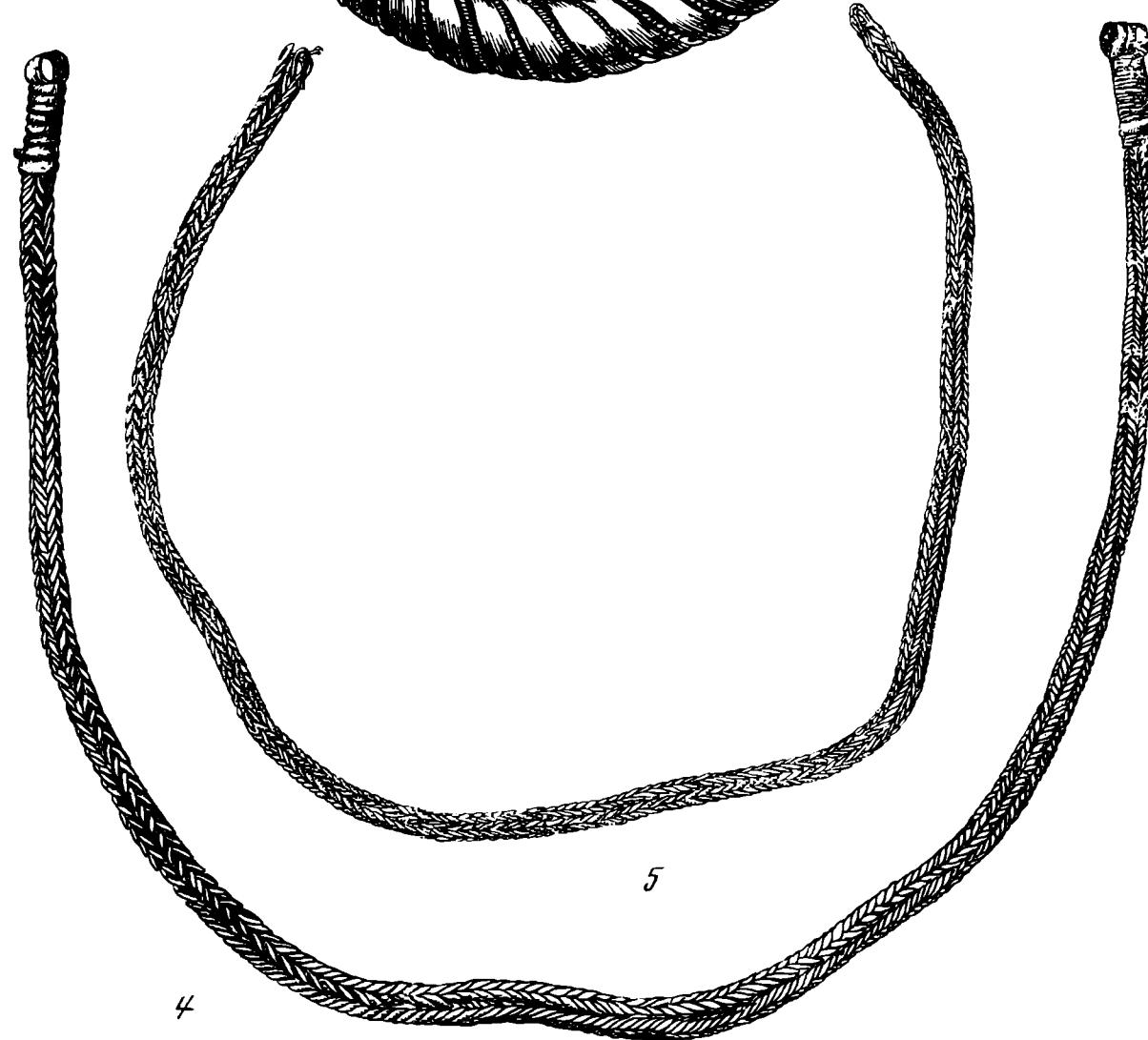
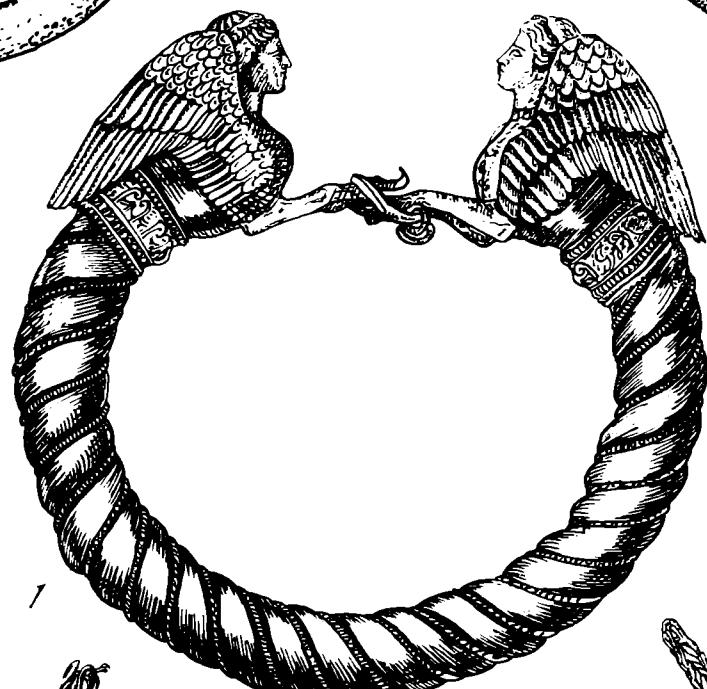
Т а б л и ц а 44. Браслеты (1—15)

Т а б л и ц а 45. Браслеты (1 — 13)

2 3

5

4

Т а б л и ц а 46. Браслеты и гривны (1 — 5)

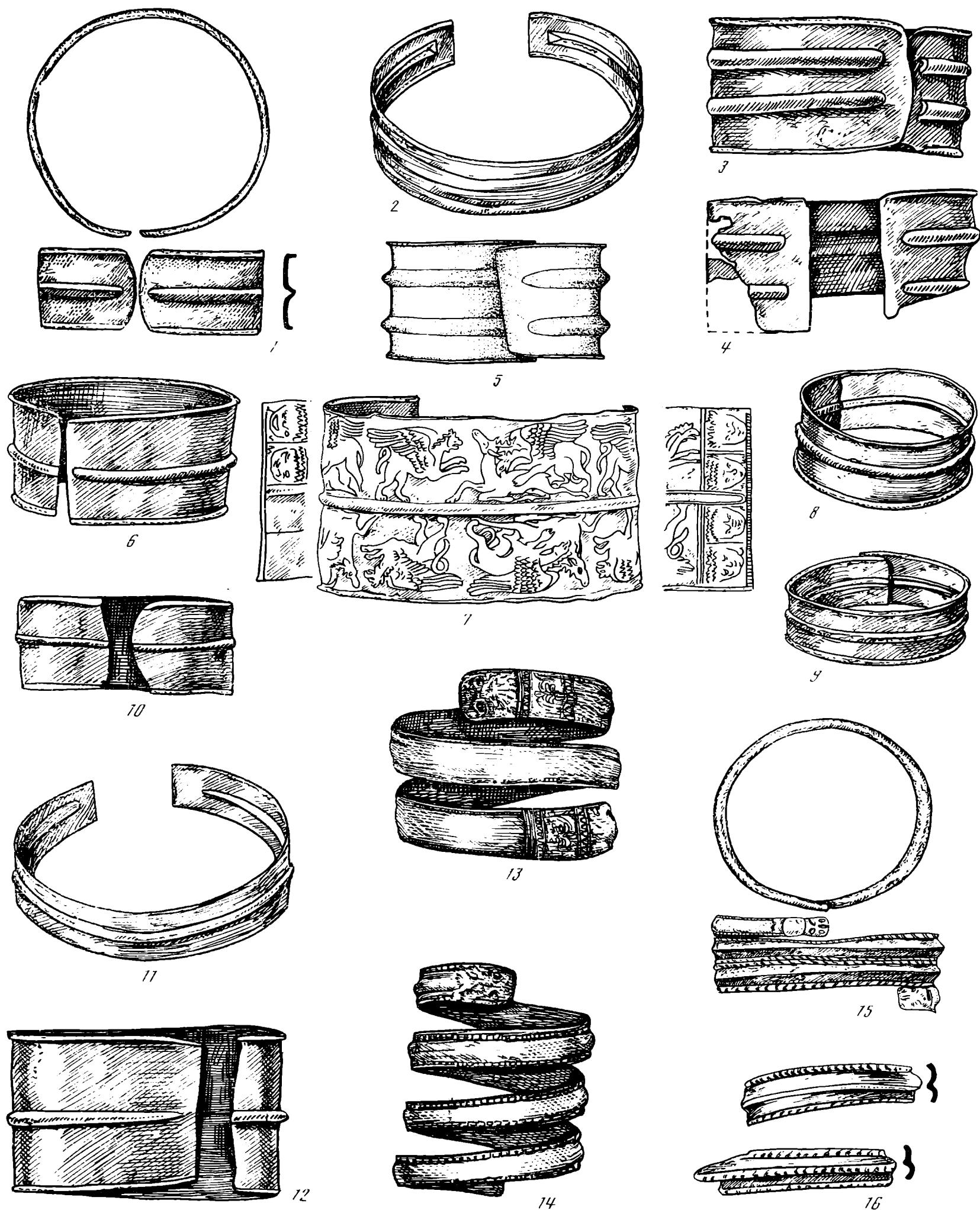
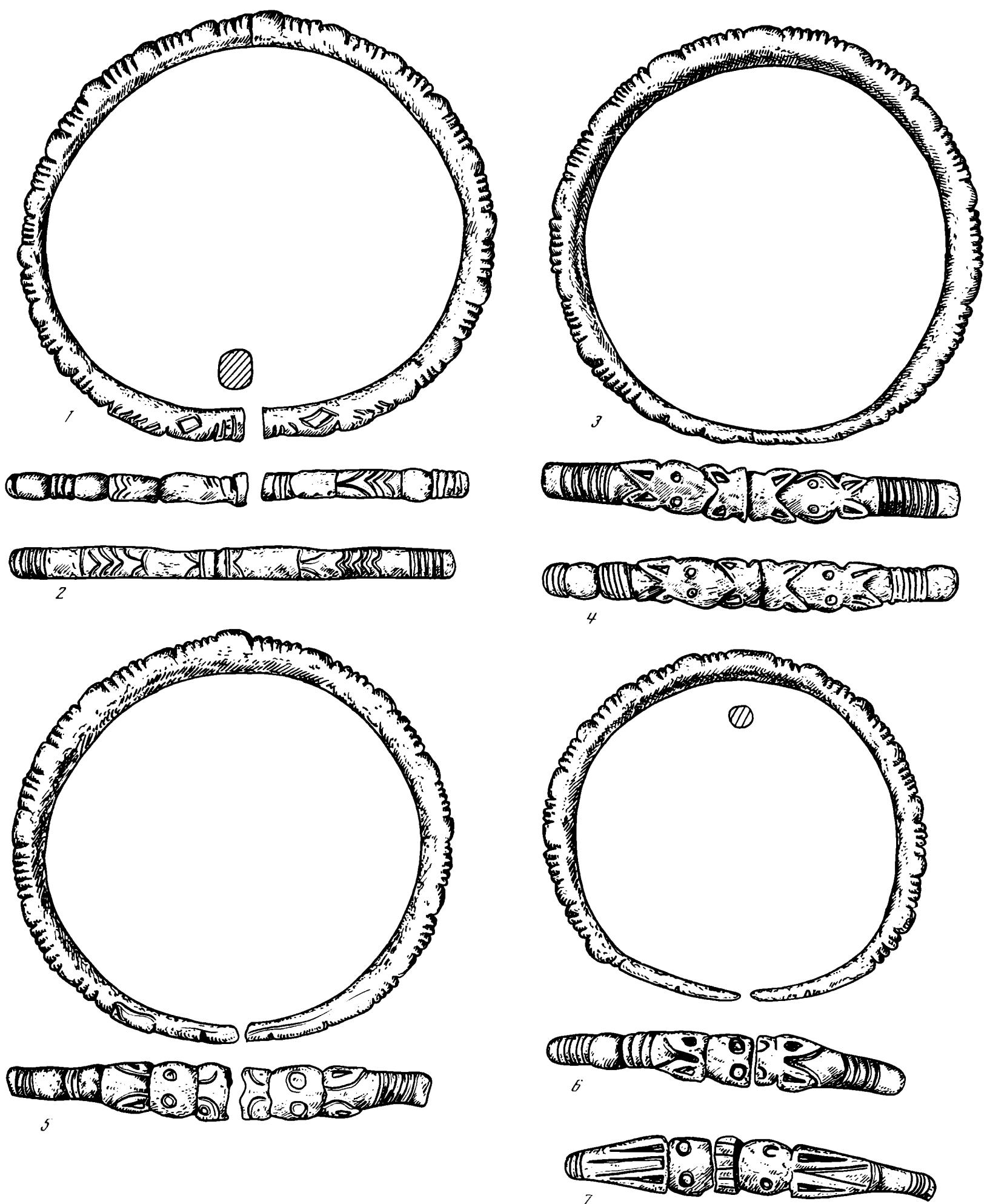
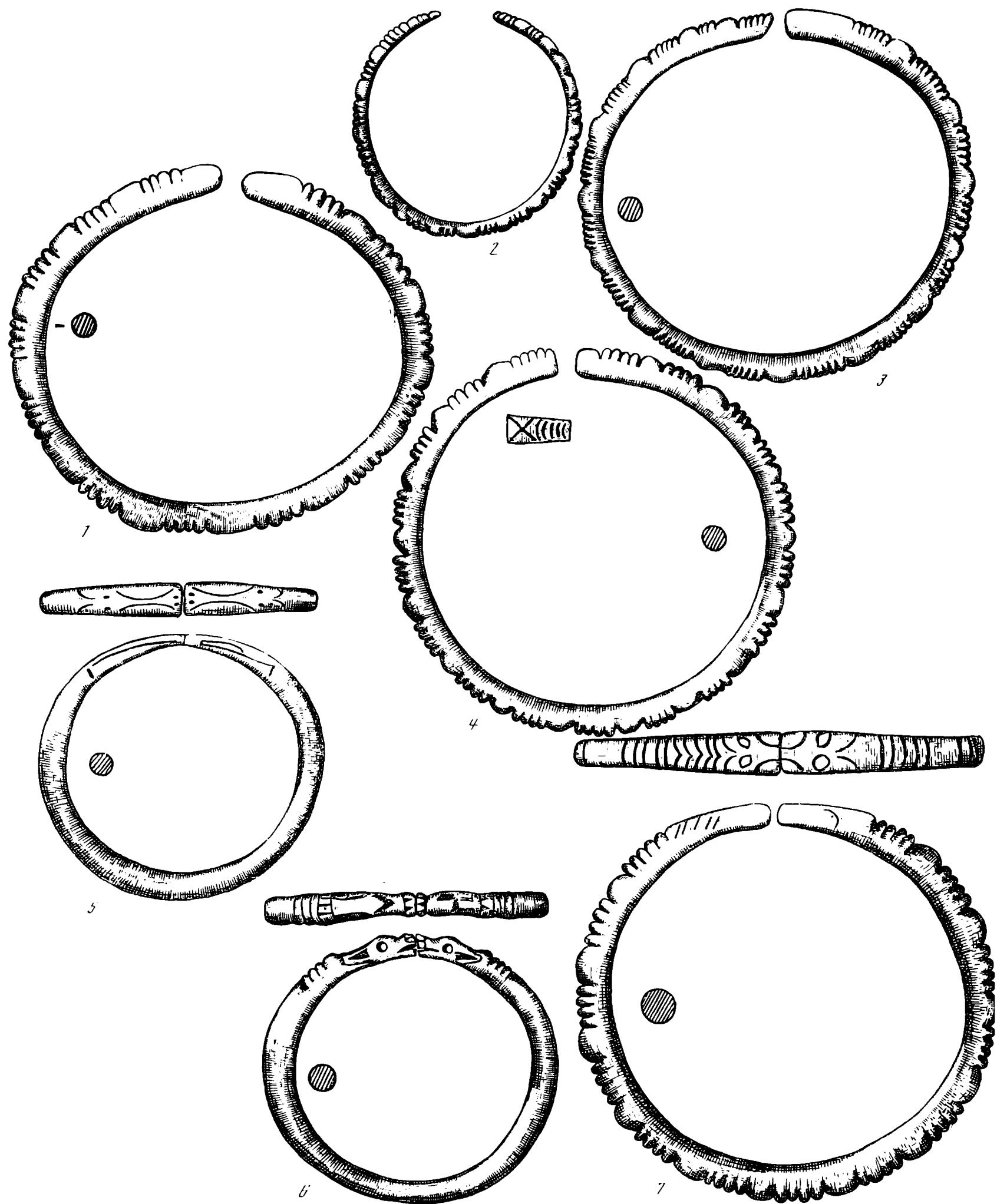

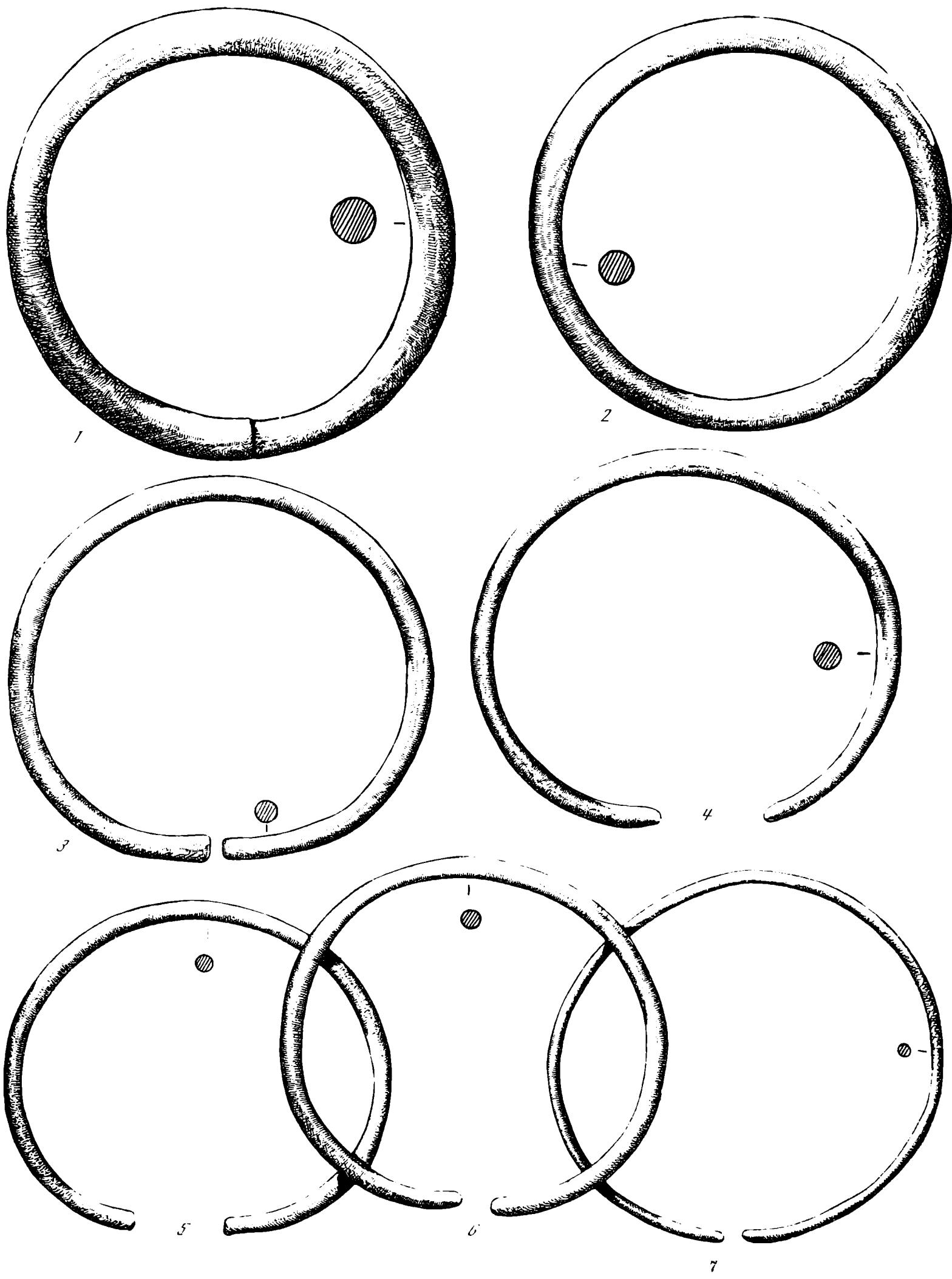
Таблица 47. Браслеты (1 — 16)

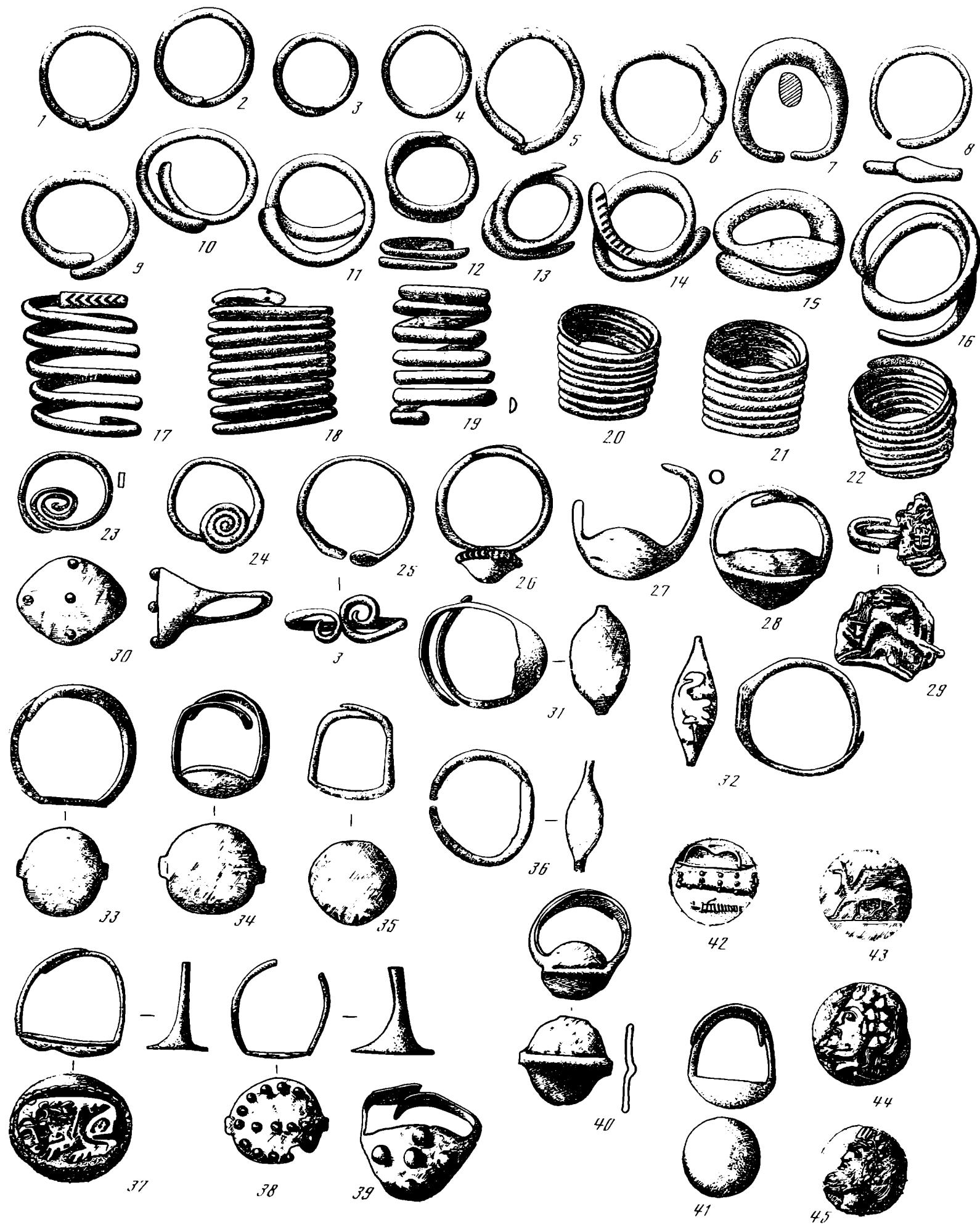
Т а б л и ц а 48. Браслеты (1 — 7)

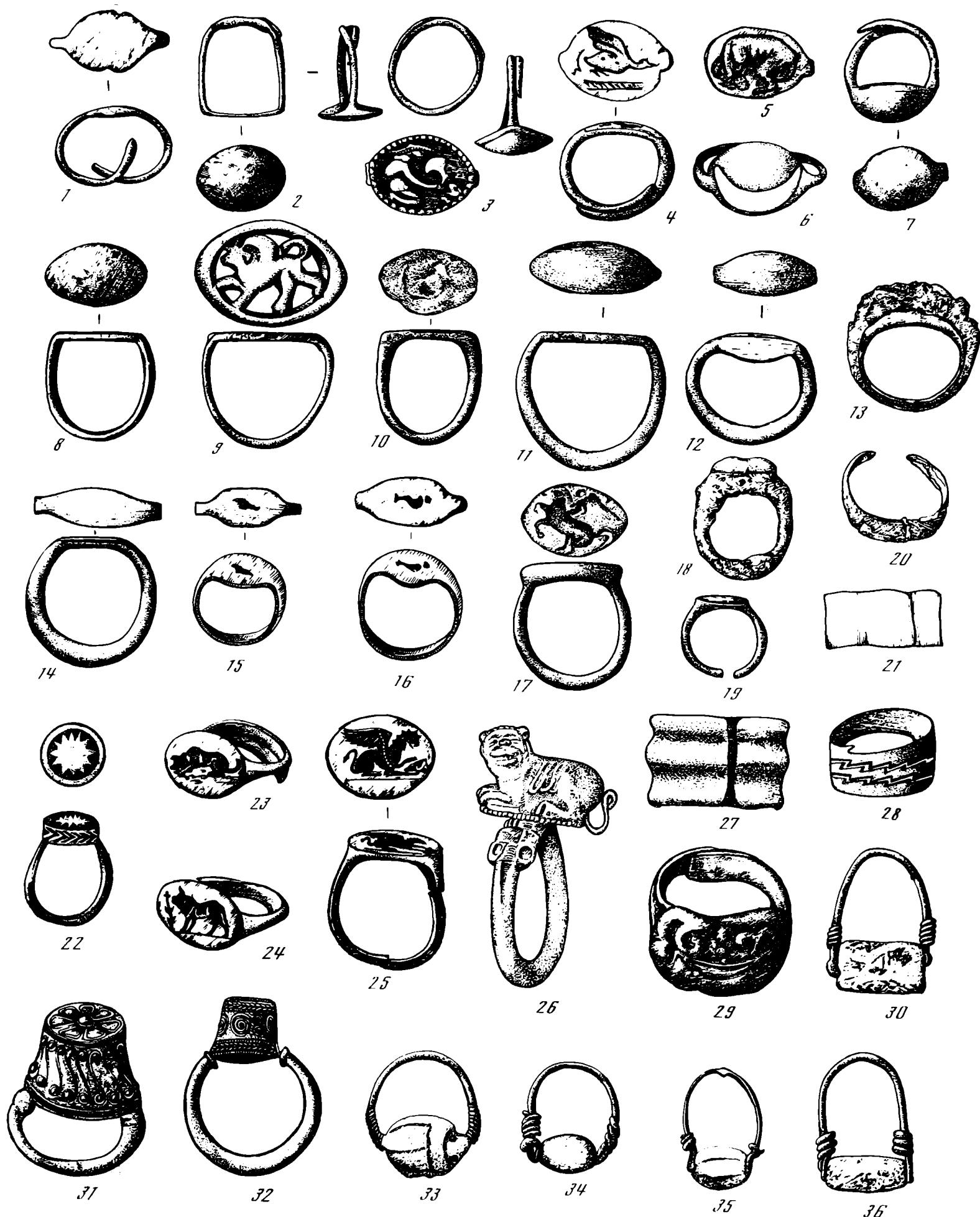
Т а б л и ц а 49. Браслеты (1 — 7)

Т а б л и ц а 50. Браслеты (1 — 7)

Т а б л и ц а 51. Кольца и перстни (1 — 45)

Т а б л и ц а 52. К о л ъ ц а и п е р с т н и (1 — 36)

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

- Аджигол, 159
Александрополь, 193
Аксютинцы, 28
Андрусовка, 110
Апан-Сарча, 215
Архангельская слобода, 173
Арцыз, 157
Астанино, 208
- Балабаны, 158
Балки, 196
Балтазаровка, 170
Баратовка, 168
Басовка, 26
Башмачка, 194
Баштановка, 215
Беглицкая коса, 201
Белозерка, 166
Бельск, 15
Бельче Золотое, 142
Берестняги, 73
Бобрица, 69
Богдановка, 112
Богдановка и Крутенъкое, 187
Большая Белозерка, 180
Большая Гомольша, 11
Большая Знаменка, 181
Большая Яблоновка, 103
Бранное Поле, 212
Братишов, 145
Броварки, 21
Бугры II, 202
Будище, 92
Будки и Малые Будки, 25
Бужинки, 52
Булгаково, 164
Буторы, 152
- Веремеевка, 41
Верхний Рогачик, 179
Верхние Серогозы, 178
Волковцы, 27
Вольная Украина, 175
Воробиевка, 85
Воронеж, 1
Восточное Бельское городище, 15
- Галушино, урочище 118
«Гайманова могила», 196
Герасимовка, 29
Героевка (быв. Эль-Теген), 206
Глеваха, 58
Глибов, 130
Глинище, 16
Городище, 8
Городница, Городенковский р-н, 144
Городница, Гусятинский р-н, 133
Городок над Днестром, 143
Григоровка, 65
Грищенцы, 70
Грушевка, 109
Гуляй-Город, 104
- Деев курган, 177
Деренковец, 95
- Дмитровка, 190
Днепропетровский исторический музей, 197
Днепропрудное, 195
Долиняны, 147
Дудчанцы, 23
Дуровка, 3
- Елизаветовская, 203
Емчиха, 77
- Жаботин, 105
Жданов (Мариуполь) 200
Журковка, 117
- Западное Бельское городище, 15
Золотоношский р-н, 40
Золотой курган, 214
- Иване-Пусте, 141
Иванков, 47
Ивахновцы, 134
Ильчево, 211
- Казаровичи, 54
Казаровка, 75
Калос-Лимен, 216
Каменец-Подольский р-н, 140
Каменка-Днепровская, 182
Канев, 79
Каневский уезд, 93
Капитановка, 114
Капуловка, 184
Керчь, 204
Кидановка, 89
Киевская губерния, 94
Киевский и Каневский уезды, 94
Кириковка, 19
Кирово, Алексеевский р-н, 5
Кирovo, Ленинский р-н, 209
Кирово, Никопольский р-н, 192
Кышивка, 22
Ковалевка, 161
Ковали, 78
Козин, 129
Козинцы, урочище Загай, 48
Кононча, 81
Константиновка, 97
Коровинцы, 30
Копары, 31
Крагле, 137
Красный лес, 74
Красный Перекоп, 175
Красный Подол, 172
Крестатик, 84
Круполь, 43
Куль-Оба, курган, 204
Куриловка, Каневский р-н, 74
Куриловка, Хмельницкий р-н, 127
Кут, 185
- Лазурцы, 72
Ленино, 210
Лепляво, 42
- Лихачевка, 14
Лубенцы, 107
Лубны, Лысая гора, 39
Лупарево, 160
Любарцы, 45
Любимовка, 176
Люботин, 6
Львово, 174
- Макеевка, 119
Малая Каратуль, 44
Малая Офирня, 60
Малая Салтановка, 59
Малый курган, близ Огуза, 178
Мархалевка, 57
Марьиновка, 61
Мастюгино, 2
Матронинское городище, 108
Матусов, 120
Мачеха, 13
Мелитополь, 198
Мельники, 108
Мордвиновский курган, 175
Мошны, 91
- Навозы, 51
Нагорное, 188
Настельный хутор, 17
Немиров, 126
Нижние Серогозы, 177
Николаевка, 156
Нимфейский некрополь, 206
Никополь, 183
Новая Покровка, 10
Ново-Каменка, 171
Новоселка Гримайлловская, 131
Новоселки, Киевский р-н, 50
Новоселки, Христиновский р-н, 125
Ново-Филипповка, 199
- Огоньки, 205
Огуз, курган, 177
Орджоникидзе, 186
Орловец, 121
Оселивка, 148
Оситняжка, 113
Осияги, урочище, 15
Острая Томаковская могила, 191
Отрадное, 163
- Парканы, 153
Пастака курганы, 214
Пастырское, 118
Патиниоти, курган, 204
Пекари, 80
Пески, 162
Песочное (Зеленый Яр), 207
Пешки, 88
Пирогово, 55
Полтавский краеведческий музей, 24
Плющевка, 163
Пожарная Балка, 12
Покровский хутор, 18
Полковая Никитовка, 20
Поповка, 32

Поставмуки, 38
Прусы (Михайловка), 106
Пржевроц, 139
«Пять Братьев», 203

Раковкат, 132
Репяховатая могила, 120
Ржищев, 63
Ромны, 33
Рудковцы, 149
Русская Тростянка, 4
Рыжановка, 124

Сапогов, 138
Селище, Каневский р-н, 68
Селище, Кельменецкий р-н, 146
Селиште, 151
Семигоры, 87
Сеньковка, 49
Сербин, 36
Серватинцы, 136
Синявка, 76
Скоробор, урочище, 15
Смела, 98
Смелянка и Гречновка, 99
Софиевка, 165
Солодка, урочище, 28

Солопчаки (Аджигол), 159
Солоха, курган, 181
Старинская птицефабрика, 46
Старосельечко, 96
Стайкин Верх, 28
Страшная могила, 186
Студенцы, 67
Суклея, 154
Сурмачевка, 35
Сухин (Сухины), 90
Сухостав, 135
Симферополь, 214

Таганча, 86
Талаевский курган, 214
Тарасова гора, 105
Тенетинковские могильники: «А» — 100;
«В» — 101; «Д», «Е» — 102
Толстая могила, 187
Томаковка, 191
Трактемиров, 64
«Три брата», 205
Триполье, 62
Тулинцы, 71
Турья, 115, 116

Уманский музей, 128

Фроптовое, 213
Херсон, 167
Хитцы, 37
Хмельна, 82
Хомина могила, 188
Холодный Яр, урочище, 99
Хотов, 56

Цимбалка, курган, 180
«Частные курганы», 1
Черемушки, 9

Черкассы и бывший Черкасский
уезд, 111
Чернолесский могильник, 112
Черниговская обл. 53
Чертомлык (Чкалово), 189
Чобруччи, 155
Чмырева могила, 180

Шелковая, 7
Широкое, 169
Шпола, 122

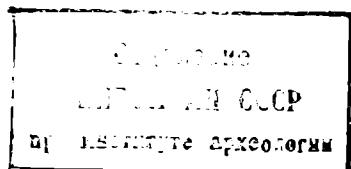
Яблунов (Яблоновка), 83
Ярмолинцы, 34
Ярышевка, 123

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЛЮР	— Археологическая летопись Южной России	ЛГУ	— Ленинградский Государственный университет
АИНУ	— Археологические исследования на Украине	МАР	— Материалы по археологии России
АИ в Молдавии	— Археологические исследования в Молдавии	МГУ	— Московский Государственный университет
АО	— Археологические открытия	МИА	— Материалы и исследования по археологии России
АП	— Археологічні пам'ятки УРСР, изданные ИА АН УССР	МИДУ	— Музей исторических драгоценностей Украины
АС	— Археологический съезд	ОАК	— Отчет археологической комиссии
БОМ	— Белгородский областной краеведческий музей	ОГАМ	— Одесский государственный археологический музей
ВДИ	— Вестник древней истории	ПКМ	— Полтавский областной краеведческий музей
ВОМ	— Воронежский областной краеведческий музей	РАНИОН	— Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
ВССА	— Вопросы скифо-сарматской археологии	СА	— Советская археология
ГИМ	— Государственный Исторический музей	САИ	— Свод археологических источников
ГЭ	— Государственный Эрмитаж	Смела	— <i>Бобрикский</i> А. А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смела
ДБК	— Древности Боспора Киммерийского	ТКМ	— Таганрогский краеведческий музей
ДГУ	— Донецкий Государственный университет	ХГУ	— Харьковский Государственный университет
ДИМ	— Днепропетровский исторический музей	AA	— Archaeologische Anzeiger
ЗАО	— Записки Одесского Археологического общества	ААН	— Acta archaeologica
ИА АН СССР	— Институт археологии Академии наук СССР	AE	— Archaeologiai Értesítő
ИА АН УССР	— Институт археологии Академии наук УССР	AR	— Archeologické rozhledy
ИАК	— Известия археологической комиссии	Dacia	— «Dacia», Revue d'Archeologia et d'histoire ancienne
ИБАИ	— Известия на Български археологически институт	ESA	— Eurasia Septentrionalis Antiqua
ИРОМК	— Известия Ростовского областного музея краеведения	MCA	— Materiale si cercetări istorii veche
КИМ	— Государственный Киевский исторический музей	PZ	— Prachistorische Zeitschrift
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР	SA	— Slovenská archeologia
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР	WA	— Wiadomości archeologiczne
КСОГАМ	— Краткие сообщения Одесского Государственного археологического музея		

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Булавки	7
Серьги	21
Гривны	41
Браслеты	49
Перстни и кольца	59
Заключение	64
Список памятников скифского времени, содержащих украшения (к археологической карте)	70
Литература	79
Описание таблиц	84
Алфавитный указатель археологических памятников	141
Список сокращений	143

Владимира Гавриловна Петренко
Украшения Скифии VII—III вв. до н. э.
САИ Д4—5

Утверждено к печати
Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии Академии наук СССР
Редактор издательства Г. Н. Улунян
Художественный редактор Н. Н. Власик
Технический редактор Р. М. Денисова
Корректор Ф. Г. Сурова

ИБ № 5293

Сдано в набор 20/VII 1977 г. Подписано к печати 11/XI 1977 г.
Формат 60×90^{1/4}. Бумага № 2. Усл. печ. л. 18,0. Уч.-изд. л. 22,4.
Тираж 2000. Т-16855. Тип. зак. 2701. Цена 2 р. 10 к.

Издательство «Наука». 117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94а
2-я тип. издательства «Наука». 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10